

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

На правах рукописи

Артемов Владимир Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ**

5.2.4 – Финансы

Диссертация

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
профессор Л.В. Попова

Орел – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ	15
1.1. Современное состояние и финансовые условия развития социальной сферы России	15
1.2. Институциональные основы трансформации системы финансирования социальной сферы.....	38
1.3. Система финансового обеспечения и финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере на федеральном и региональном уровнях.....	60
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....	77
2.1. Систематизация подходов к определению форм и методов финансирования социальной сферы в современной финансовой парадигме	77
2.2. Специфика конвергенции доминирующих концепций финансирования социальной сферы для практической реализации в изменяющихся условиях развития экономики.....	96
2.3. Модернизация системы финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере	113
3. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ	143
3.1. Особенности организации системы государственного финансирования социальной сферы.....	143
3.2. Комплексная оценка финансирования социальной сферы в рамках реализации программно-целевого подхода.....	167
3.3. Финансирование социальной сферы в рамках государственно-частного партнерства.....	184
4. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РЕГИОНА	204

4.1. Применение сценарного подхода к финансированию социальной сферы региона.....	204
4.2. Пространственно-временные показатели и критерии трансформационных процессов финансирования социальной сферы региона	223
4.3. Факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы региона	242
5. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....	262
5.1. Модернизация финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа	262
5.2. Развитие методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике	278
5.3. Стратегические направления повышения эффективности финансирования социальной сферы Курской области	294
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	316
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	328
ПРИЛОЖЕНИЯ	363

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время трансформация системы финансирования социальной сферы приобретает новый смысл в контексте усиления роли нормативно-целевого подхода в концепции организации и управления общественными финансами. Специфика финансирования социальной сферы тесно связана уровнями административно-территориального деления, так как состав объектов финансирования существенно различается по этому признаку. Кроме того, с позиции реализации трансформационных процессов финансово-экономические условия развития сферы социальных отношений кардинально отличаются от условий финансового обеспечения развития социальной инфраструктуры. Выбор модели финансирования социальной сферы обусловлен степенью участия государства в этом процессе. Сложившаяся ситуация требует проведения анализа, систематизации и обобщения концепций и подходов к методике финансирования социальной сферы, разработки теоретико-методологических основ исследования механизма воздействия трансформации форм и способов финансового обеспечения социального развития на уровень жизни населения.

Исследование основных направлений трансформации системы финансирования социальной сферы актуально по причинам модернизации экономических институтов, что ведет к изменению требований, предъявляемых к формируемому социальному эффекту, соответствующему глобальным тенденциям и принятым в обществе ценностным ориентирам. В современной России одной из главных целей государственной социально-экономической политики выступает финансовое обеспечение достойного уровня жизни населения (занятости, доходов, демографической ситуации, здравоохранения, образования, культуры, бытовых и жилищных условий). Финансирование же в социальной сфере затруднено, так как до сих пор не прослеживается четкой координации социально-экономического и бюджетного планирования. Как показывает практика, социальные проекты осуществляются на государственном уровне, на уровне частного бизнеса, в форме государственно-частного партнерства с учетом применения

соответствующих каждому уровню оптимальных методов финансирования. Передовой опыт зарубежной практики управления общественными финансами свидетельствует о том, что при реализации бюджетной политики наиболее распространенным и динамично развивающимся является программно-целевой подход. Важную роль в финансировании социальной сферы играет экономическая конъюнктура в России, связанная с ограниченными возможностями ресурсного обеспечения трансформационных процессов. Приоритетной задачей здесь является формирование в стране такой социально-экономической системы, которая будет ориентирована на стимулирование, а не препятствовать инновационной деятельности, направленной на человеческое развитие. В этой ситуации ключевую роль играет выработка методов оценки эффективности системы финансирования социальных проектов.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы разработки направлений и способов трансформации финансовой системы развития социальной сферы, методологии оценки эффективности системы финансирования социальных проектов нашли свое отражение в большом количестве исследований различных авторов.

Фундаментальные подходы к природе развития социальной сферы как совокупности элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений были разработаны такими учеными, как Р.Ф. Абубакиров, В.Л. Барсук, Л.В. Бондаренко, С.Б. Веселкова, Н.А. Волгин, Ю.А. Воронова, Р.М. Вульфович, Т.В. Головачева, З.Ф. Джигкаев, В.К. Докальская, П.А. Иванов, А.В. Карпушкина, Л.А. Коломейчук, А.И. Кочерга, М.А. Меньшикова, Е.А. Мидлер, В.П. Михалев, Г.И. Осадчая, Д.Г. Попов, Б.А. Райзберг, О.И. Спесивцева, И.В. Сычева, Л.И. Ткачук, Ж.Т. Тощенко и др. Исследование их трудов позволило определить природу социальной сферы как самостоятельной экономической категории, эволюционно развивающейся в глобальном социально-экономическом пространстве.

Институциональные основы финансирования социальной сферы нашли отражение в трудах ученых Л.И. Абалкина, В.С. Автономова, О.И. Ананьина, А.В. Бузгалина, А.Г. Бреусовой, М.А. Вахтиной, А.А. Горохова, А.Г. Грязновой, Л.В. Давыдовой, И.Х. Дзанкисовой, Е.И. Добролюбовой, И.Р.

Ершовой, Г.П. Журавлевой, И.Р. Зариповой, Д.А. Камилова, В.П. Колесова, В.С. Кусмарцевой, Н.А. Макашевой, Э. Маркварта, Е.Г. Олейниковой, Е.А. Разумовской, Ф.Ф. Рыбакова, В.Т. Рязанова, Н.Н. Ровинского, С.Б. Сиваева, И.В. Туляковой, М.С. Хараевой, Ф. Энгельса, В.Н. Южакова и др.

Проблемы инвестиционного финансирования социальной сферы отражаются в научных трудах С.В. Алексеевой, И.В. Бедрина, С.М. Бухоновой, Л.П. Владимировой, Н.В. Головановой, Ю.А. Данилевского, Ю.А. Дорошенко, П.А. Жданчикова, В.Е. Зайцева, Б.К. Злобина, Е.Е. Иродовой, Н.Ю. Коротинной, Г.В. Курляндской, М.И. Маллаевой, Ю.А. Мащенко, Е.И. Николаенко, Ф.И. Ниналаловой, И.М. Норкиной, Л.Ф. Орлова, Л.В. Плаховой, И.Л. Рунова, Е.Н. Синевой, М.М. Стырова, Г.Л. Тульчинского, В.З. Шевлокова и др.

Несмотря на широкое признание сформированных концепций и существующей методологии в области финансов, проведенный анализ научных трудов показывает, что отсутствуют комплексные концептуальные работы по проблемам трансформации системы финансирования социальной сферы, методологии и методики финансирования социальных проектов, охватывающие теоретические, методологические и практические особенности их применения. Вопросы формирования концептуальных подходов к системе финансирования социальной сферы на региональном уровне, разработки методологических основ и практико-ориентированных методических предложений по их применению с учетом сложившейся экономической конъюнктуры обуславливают разработку целого комплекса рациональных решений, что способствовало определению темы исследования, формулированию цели и конкретизации задач.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических основ совершенствования системы финансирования социальной сферы на региональном уровне.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих задач:

- систематизировать общенаучные подходы к трактовке категории «социальная сфера», выявить ключевые факторы ее развития;
- структурировать элементы институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы;

- раскрыть специфику механизмов инвестиционных процессов в данной сфере;
- систематизировать подходы к финансированию социальной сферы;
- модернизировать методику финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере региона;
- аргументировать перспективность интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы региона в рамках реализации подходов программно-целевого финансирования и государственно-частного партнерства;
- разработать алгоритм реализации сценарного подхода к финансированию социальной сферы;
- выявить основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне;
- структурировать факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы региона;
- дифференцировать перспективные направления развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа;
- на примере субъекта РФ разработать механизм повышения эффективности системы финансирования расходов на социальную сферу региона.

Исследование соответствует паспорту научной специальности ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ 5.2.4 – Финансы пп. 1. «Теория и методология финансовых исследований», 9. «Государственные финансы. Бюджетная система и бюджетный процесс. Бюджетная политика. Инициативное бюджетирование», 11. «Бюджетные доходы и расходы. Сбалансированность бюджетов. Оценка эффективности бюджетных расходов».

Объект исследования – система финансирования социальной сферы региона.

Предметом исследования является совокупность финансово-экономических отношений, возникающих в процессе применения различных методов финансирования социальной сферы.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют фундаментальные положения и концептуальные основы финансирования социальной сферы, нашедшие отражение в классических и современных трудах зарубежных и отечественных исследователей и экономистов-практиков; законодательные и нормативные акты Российской Федерации, доклады научно-практических конференций по тематике, связанной с методологическими основами трансформации системы финансирования социальной сферы.

Инструментально-методический аппарат исследования составили методы, позволяющие выявить причинно-следственные связи влияния форм и способов финансирования социальной сферы на результаты ее развития, к которым относятся общенаучные (синтез, анализ, структуризация, индукция, дедукция, конкретизация, обобщение, формализация, группировка, аналогия, моделирование) и специальные финансово-экономические (институциональный, сравнительные сопоставления, статистические расчеты, экспертные оценки, регрессионно-корреляционный анализ, кластерный анализ (метод К-средних Statistica), экстраполяция, Парето-оптимизация).

Информационной базой диссертационного исследования являются нормативные и справочные документы по разнообразным вопросам финансирования социальной сферы, в том числе Правительства РФ, Министерства финансов РФ; показатели Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, данные официальных сайтов региональных органов власти, авторские расчеты и выводы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в реализации нового комплексного подхода к мониторингу и модернизации финансирования социальной сферы регионов на примере Центрального федерального округа. Реализуемый подход включает новую систему финансового контроля трансформации социальной сферы, комплекс факторов-приоритетов, определяющих выбор модели развития социальной сферы, кластерную классификацию регионов, отражающую градацию развития в них социальной сферы и сбалансированность механизмов ее финансирования.

На основе нового подхода, реализуемого в исследовании, разработана дифференцированная схема модернизации финансового обеспечения социальной сферы регионов Центрального федерального округа и система мер по повышению эффективности финансирования социальной сферы Курской области.

Научная новизна и наиболее значимые результаты исследования конкретизируются также в положениях, выносимых на защиту:

- на основе систематизации подходов к трактовке категории «социальная сфера» выделены основные этапы ее становления, выявлены факторы и ключевые финансовые условия развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений;

- определены основные группы институтов, влияющих на трансформацию системы финансирования социальной сферы: политико-правовые, экономические, стратегического управления, воспроизводства человеческого капитала, развития социальной сферы и др. При этом приоритетами трансформации являются развитие элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, улучшение демографической, экологической ситуации, повышение эффективности систем образования, здравоохранения, социальной защиты и обслуживания, культурной сферы;

- выявлены специфические особенности инвестиционных процессов в социальной сфере, такие как отсроченность, опосредованность и, нередко, непропорциональность вложенных в социальные проекты средств и полученного социального эффекта. Кроме того, особенностью выступает смещение финансовой нагрузки в сторону регионов, недостаточность региональных средств и, как следствие, возрастание роли межбюджетных отношений. Наличие противоречий государственных приоритетов и механизмов финансирования социальной сферы с законами рыночной экономики, требующих согласования принципов финансово-экономической и социальной эффективности. Особенностью также выступает преобладание текущего финансирования над инвестиционным, ухудшающее перспективы развития социальной сферы;

- обосновано, что доминирующими концепциями финансирования

социальной сферы выступают программно-целевой подход, государственно-частное партнерство, социальная ответственность бизнеса и их симбиозы: бюджетный, внебюджетных фондов (страховой), корпоративный, кредитный, проектного финансирования, рынка ценных бумаг, домохозяйств;

- разработана модернизированная система финансового контроля и мониторинга трансформации социальной сферы, которая должна включать контроль за соблюдением норм финансового законодательства, алгоритм оценки эффективности использования и рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов, систему показателей социального эффекта, параметры оценки элементов социальной инфраструктуры, конструкций социальных отношений, задачи (выявление критических состояний или изменений социальных процессов и объектов, установление отношений с окружением в части реализуемой политики или программ) и принципы мониторинга (независимости, гласности, законности, объективности, сбалансированности, системности);

- сформулированы аргументы перспективности интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы, состоящие в периодическом возникновении дефицита бюджетных средств, проявлении устойчивой тенденции направления их на текущие расходы, их кратном превосходстве над инвестиционным финансированием и преобладании в последнем частного капитала;

- обоснована целесообразность реализации не только базового сценария финансирования социальной сферы, основанного на сбалансированности развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, но и альтернативных сценариев развития социальной инфраструктуры либо конструкций социальных отношений, в зависимости от специфики региона;

- определены основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне, характеризующиеся комплексным показателем – индексом финансирования социальной сферы, определяемым на основе следующих критериев: общий объем бюджетного финансирования социальной сферы, объем инвестиций в социальную сферу, уровень развития государственно-

частного партнерства;

– сконструирована финансовая модель развития социальной сферы, ориентированная на систему факторов-приоритетов: объем бюджетного и инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальной политики, опыт реализации государственно-частного партнерства и объем валового регионального продукта, коррелирующих с индексами развития социальной инфраструктуры и социальных отношений;

– выявлены перспективные направления развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа, которые могут быть дифференцированы на три сценария, соответствующих определенным кластерам: 1) сценарий приоритетного развития социальной инфраструктуры (Воронежская, Калужская, Курская, Ярославская области); 2) сценарий приоритетного развития конструкций социальных отношений (Владимирская, Орловская, Смоленская, Тульская области); 3) сценарий сбалансированного развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений (Брянская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Тамбовская, Тверская области). Кластеру, включающему наиболее развитые регионы (Белгородская, Липецкая области) предлагается консервативное отношение к существующей практике финансирования социальной сферы;

– разработан механизм повышения эффективности системы финансирования социальной сферы региона в проекции на условия Курской области, предполагающий целенаправленное и последовательное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) следующих нефинансовых и финансовых параметров: нефинансовые – плотность автомобильных дорог, число больничных коек, охват дошкольным образованием, общая площадь жилых помещений, число абонентов фиксированного доступа в интернет; финансовые – объем бюджетного финансирования и инвестиций в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, здравоохранении и на социальную политику, уровень развития государственно-частного партнерства.

Достоверность полученных результатов достигается корректной постановкой цели и задач в соответствии с темой исследования,

аргументированным их решением, достоверностью исходных материалов исследования (фундаментальных и практико-ориентированных трудов в области методологии финансирования социальной инфраструктуры и элементов финансового обеспечения развития конструкций социальных отношений), применением экономико-математических моделей, логикой анализа первичной информации, основанной на использовании общепризнанных концепций и трудов ведущих ученых.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определена структурированием положений концепции трансформации системы финансирования социальной сферы на основе обеспечения сбалансированности интересов субъектов, заинтересованных в развитии теории и методологии финансового обеспечения эволюции элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, которая основана на целесообразности применения обозначенных научных разработок в условиях современной парадигмы финансового механизма. Результаты проведенного исследования в дальнейшем могут быть использованы при оценке эффективности трансформационных процессов в социальной сфере региона. Разработанные автором теоретико-концептуальные и научно-методические положения расширяют существующие подходы к трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне в контексте достижения социального равновесия.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения в деятельности органов государственной власти и всех заинтересованных субъектов при проведении процедуры финансового мониторинга и контроля трансформационных процессов в социальной сфере, оценки параметров финансовой модели развития социальной сферы региона. Сконструированная в диссертационной работе финансовая модель развития социальной сферы, представленная методика комплексного анализа эффективности финансирования трансформационных социальных процессов, а также научно-методические разработки в области формирования набора приоритетных мероприятий текущего и инвестиционного финансирования социальной инфраструктуры и социальных отношений могут быть использованы органами региональной власти при определении

стратегических направлений социального развития территорий, основанных на их пространственно-временной специфике.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и методологические результаты исследования докладывались автором на международных и всероссийских конференциях Пензенского государственного университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Курского государственного университета, Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, Сумгаитского государственного университета.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 64 научные работы (авторский объем 41,95 п.л.), из которых 4 учебных пособия, 5 монографий, 27 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 4 статьи Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников (328 наименований) и приложений. Работа представлена на 406 страницах, содержит 56 таблиц, 171 рисунок.

Введение представлено актуальностью темы исследования, уровнем ее научной новизны. Определены цель, задачи исследования, представлена теоретическая и методологическая база исследования, продемонстрированы наиболее значимые результаты, отражающие научную новизну диссертационного исследования, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость, а также апробация и внедрение результатов исследования в практическую деятельность финансовых органов.

В первой главе «Теоретические основы трансформации системы финансирования социальной сферы России» проведен теоретический анализ подходов к раскрытию экономической природы, границ и структурных элементов социальной сферы как объекта финансирования, определены особенности современного состояния и финансовых условий трансформации социальной сферы, выявлены направления развития институциональной среды системы финансирования социальной сферы в российских регионах,

теоретически обоснована специфика реализации финансовых механизмов инвестиционных процессов в социальной сфере.

Во второй главе «Методологические, аксиологические и практические составляющие трансформации системы финансирования социальной сферы» проведена систематизация подходов к финансированию социальной сферы, исследованы особенности конвергенции доминирующих концепций финансирования социальной сферы, предложены направления модернизации системы финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере региона.

Третья глава «Основные векторы трансформации системы финансирования социальной сферы России» посвящена комплексной оценке направлений государственного финансирования социальной сферы, обеспеченности финансовыми ресурсами трансформационных процессов в социальной сфере в рамках реализации программно-целевого подхода и государственно-частного партнерства.

В четвертой главе «Преобразование процесса финансирования социальной сферы в системе ценностей региона» обоснована перспективность интегративной трансформации системы финансирования социальной сферы региона на основе инструментария сценарного подхода, выявлены основные векторы пространственно-временной трансформации системы финансирования социальной сферы на региональном уровне, исследованы приоритетные факторы, влияющие на построение финансовой модели развития социальной сферы региона.

В пятой главе «Пути оптимизации механизма финансирования социальной сферы» обоснованы дифференцированные направления модернизации финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа, представлены предложения по трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике, разработаны рекомендации по направлениям повышения эффективности системы финансирования социальной сферы на примере Курской области.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ

1.1. Современное состояние и финансовые условия развития социальной сферы России

В настоящее время развитие социальной сферы является главным условием повышения уровня жизни населения и источником стабильных темпов экономического роста. Доминирующим фактором прогрессивного социально-экономического развития выступает человеческий капитал, который является основой для сбалансированного развития высокотехнологичного, научного и образовательного секторов экономики, являющихся стимулом интенсивного развития воспроизводственного процесса и альтернативой преобладающему экстенсивному типу. Поэтому социальная сфера играет новую, особую роль с позиции реализации инновационных конкурентных преимуществ экономической системы России в условиях структурной трансформации финансово-экономических отношений. Эффективность российской экономики обуславливается степенью использования человеческого капитала и уровнем развития социальной сферы.

Социальное развитие как фактор экономического роста требует разработки и обоснования адекватных методов финансирования социальной сферы. Качественная структурная трансформация российской экономики предполагает создание институтов, способных вовлечь в эволюционные процессы в социальной сфере хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию эффективных форм государственно-частного партнерства. Причем экономическое равновесие между спросом и предложением услуг в социальной сфере невозможно без участия государства.

В исследовании особенностей развития социальной сферы важную роль играет определение категориального аппарата в целях единства его трактовки, уточнения экономической природы, границ и структурных элементов социальной сферы как объекта финансирования.

В экономических, социальных и политических науках существует довольно много трактовок категории «социальная сфера», которые соответствовали определенным условиям развития социально-экономических отношений. Наиболее существенные определения социальной сферы базируются на положениях экономической теории, пространственно ориентированного, институционального и структурно-функционального подходов. Положения экономической теории являлись преобладающими при определении социальной сферы в 50 – 60-е годы прошлого столетия, при этом социальная сфера сводилась к непроеизводственной сфере и отраслям услуг. С экономической точки зрения одним из самых распространенных является определение социальной сферы с точки зрения системного подхода, когда социальная сфера рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, формирующих определенную целостность, единство. В данном случае элементами являются организации, отрасли, объекты социальной инфраструктуры и т.д. Этому подходу придерживаются такие ученые, как Б.А. Райзберг, В.Л. Барсук, Е.А. Мидлер и др. [219, 24, 257]. Ключевой задачей при системном подходе является рассмотрение множества этих элементов и их конкретизация. Тем не менее существующие трактовки социальной сферы в рамках экономического подхода не отражают полностью ее содержания. Они представляют собой общее определение категории, которое необходимо конкретизировать, выделив дополнительные сущностные характеристики, четко определяющие границы социальной сферы вне рамок экономической теории.

На этапе формирования и становления рыночных отношений на первый план выходят пространственно ориентированный, институциональный и структурно-функциональный подходы к определению социальной сферы, отражающие соответствующие проблемные вопросы ее развития.

Ряд экономистов, таких как Д.Г. Попов, Л.А. Коломейчук, О.И. Спесивцева, рассматривают социальную сферу как пространственно ориентированную категорию [193, 116, 228]. При данном подходе социальная сфера понимается, прежде всего, как некое пространство, устанавливающее и

структурирующее положение определенных элементов. Представленный подход не учитывает связь с социальными институтами, практиками и генезисом проблем развития социальной сферы, так как, во-первых, пространство необходимо рассматривать в единстве с категорией времени, а во-вторых, не социальная сфера существует в пространстве и времени, а пространственно-временное измерение представляет собой форму существования социальной сферы.

Большой вклад в развитие институционального подхода при определении социальной сферы в условиях трансформации социально-экономических отношений в России внесли такие ученые, как В.С. Автономов, Г.П. Журавлева, Ф.Ф. Рыбаков, В.Т. Рязанов, Р.Ф. Абубакиров и др. [102, 163, 256, 98, 15]. В частности, Р.Ф. Абубакиров трактует социальную сферу с позиции контрактных отношений [15]. Данная точка зрения отличается некоторым содержательным приращением понятия социальной сферы, особенно при группировке контрактов на классические (характерны для рыночных отношений со стандартными активами), отношенческие (характерны для специфических активов, предусматривают возможность приспособления к непредвиденным обстоятельствам) и неоклассические (контракт в условиях неопределенности). Указанный факт подтверждает присуждение в 2016 году Нобелевской премии Бенгту Хольмстрёму и Оливеру Харту за вклад в развитие теории контрактов. Однако социальная сфера охватывает не только социальные отношения, включающие в себя как рациональное, так и нерациональное поведение людей и соответствующие этому поведению мотивы и стимулы, но и совокупность материальных объектов социальной инфраструктуры, исследованию которой указанные авторы не уделили должного внимания.

С позиции структурно-функционального подхода внимания заслуживает определение социальной сферы Е.В. Тишина. Автор трактует социальную сферу как проявление двух составляющих: социальной инфраструктуры и социального пространства, охватывающего систему общественных отношений. По мнению Е.В. Тишина, основной составляющей

социальной сферы является не социальная инфраструктура, а целеполагание и функциональность [270]. Достоинством данного определения социальной сферы является конкретная трактовка предметной области исследования и достаточно глубокая содержательная характеристика сущности изучаемой категории. Таким образом, социальная сфера включает в себя социальную инфраструктуру и социальные отношения, которые образуют сложные многочисленные социальные системы и связи. Подобного подхода придерживаются такие исследователи, как А.Г. Аллахярова, Ю.А. Воронова, Р.М. Вульфович, Е.Н. Жильцов, Ю.В. Кузнецов, Л.И. Ткачук, М.М. Хайкин и др. [18, 46, 47, 319, 213, 271, 302]. Они рассматривают в качестве доминирующей части социальной сферы социальные отношения, складывающиеся в рамках решения социальных проблем. Однако приоритизация структурных элементов и функций социальной сферы не способствует комплексной оценке определения социальной сферы с позиции ее развития, так как отдельные структурные элементы социальной сферы при данном подходе направлены на достижение внутренних целей, что негативно влияет на эволюцию социальной сферы в условиях постоянно изменяющейся окружающей среды.

Указанные определения соответствовали определенному уровню развития социально-экономических отношений. В настоящее время назрела необходимость более современного подхода к раскрытию сущности социальной сферы, что должно способствовать комплексной оценке ее развития, оценке социального эффекта, ориентированного на повышение уровня жизни людей.

Анализируя определения социальной сферы в рамках обозначенных концепций, можно выделить четыре обобщенные точки зрения на интерпретацию исследуемой категории:

1. С позиции экономического подхода социальная сфера трактуется как совокупность организаций, отраслей, элементов социальной инфраструктуры, обуславливающих достойный уровень жизни населения.

2. С точки зрения пространственно ориентированного подхода социальная сфера рассматривается как часть общественной жизни, социальное пространство, составной элемент других сфер жизнедеятельности общества.

3. Институциональный подход интерпретирует социальную сферу как сложившуюся систему институтов и формирующихся специфических социальных отношений.

4. С позиции структурно-функционального подхода социальная сфера является подсистемой общества, обеспечивающей воспроизводство человека посредством выполнения ее структурными элементами определенных функций.

Исходя из приведенных концептуальных подходов к содержанию социальной сферы, целесообразно выделять шесть основных форм ее проявления, которые можно представить в виде взаимосвязанных блоков, показанных на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 – Формы проявления социальной сферы

Социальная сфера является неким пространством, где в процессе оказания образовательных, медицинских, культурно-просветительских и других социальных услуг во взаимодействии с ее инфраструктурой между производителями и потребителями социальных услуг (население) возникают и развиваются специфические социальные отношения.

Основным стейкхолдером развития социальной сферы является государство, как особая организация общества, обеспечивающая единство и

целостность, гарантирующая права и свободы граждан, поэтому именно государство осуществляет нормативно-правовое, институциональное и экономическое регулирование развития социальной сферы с учетом ключевых особенностей ее проявления.

Проведенный анализ существующих определений категории «социальная сфера» позволяет уточнить и дополнить существующие ее трактовки с учетом перехода к социализации рыночных отношений, основанных на положениях концепций экономики знаний. На рисунке 1.2 представлены наиболее распространенные подходы к определению понятия «социальная сфера» в группировке по основным концепциям и авторское определение исследуемой категории. Авторское определение является более широким и комплексным, чем существующие трактовки социальной сферы в рамках экономической концепции, основанные на системном подходе. Это объясняется тем, что оно конкретизирует социальную сферу посредством выделения дополнительных сущностных признаков и свойств, позволяющих обозначить более широкие границы категории, выходящие за рамки положений экономической теории, что требуют современные условия развития экономики, все более и более носящей социально ориентированный характер.

Социальная сфера является не просто пространством с большим количеством свойств и элементов, что характеризует множественный характер и неоднородность развития общества, а именно жизнеобеспечивающим пространством, способствующим сохранению, нормальному протеканию жизни и всестороннему развитию человека, что позволяет говорить о единстве с категорией времени, отражающем пространственно временное измерение (форму) исследуемой категории. В свою очередь, такой признак, как развитие, позволяет рассматривать социальную сферу как объект финансирования при реализации трансформационных процессов, на которых прежде всего и основана социальная эволюция.

Социальная сфера	
Концепция (теория)	Определение
Экономическая	В.Л. Барсуک : «Взаимосвязанная совокупность функциональных комплексов народного хозяйства, деятельность которых непосредственно направлена на обеспечение высокого качества жизни населения» Е.А. Мидлер : «Это непроизводственная сфера, включающая удовлетворение материальных потребностей людей, освоение духовных и культурных благ, сферу услуг, формирующую условия существования человека» Г.И. Осадчая : «Социальная сфера сводится к непроизводственной сфере и отраслям услуг; рассматривается как совокупность отраслей народного хозяйства, обеспечивающих удовлетворение социальных потребностей граждан; является частью других сфер жизнедеятельности общества и не представляет собой самостоятельную подсистему общества; связывается с социальным воспроизводством населения» Авторское определение: «Социальная сфера представляет собой жизнеобеспечивающее пространство, включающее в себя совокупность материальных объектов социальной инфраструктуры и социальные отношения, где развиваются и самореализуются отдельные человеческие индивиды и различные общественные группы»
Пространственно ориентированная	Л.А. Коломейчук: «Представляет собой целостную, постоянно изменяющуюся подсистему общества, порожденную объективной потребностью общества в непрерывном воспроизводстве субъектов социального процесса. Это – устойчивая область деятельности людей по воспроизводству своей жизни, ее условий, пространство реализации социальной функции общества» О.И. Спесивцева: «Характеризует пространство реального воспроизводства повседневной жизни социальных субъектов, их всестороннего развития, удовлетворения потребностей, регулирования социальных отношений и совместной деятельности»
Институциональная	Р.Ф. Абубакиров: «Социальная сфера – это совокупность контрактных отношений, агенты которых характеризуются совпадением экономических интересов и действием избирательных стимулов для обеспечения потребности в чистых и смешанных общественных благах при условии превышения общей выгоды над общими издержками их воспроизводства и выгодой отдельного агента» З.Ф. Джигкаев: «Совокупность государственных и частных институтов, деятельность которых направлена на поддержание социально приемлемого качества жизни населения»
Структурно-функциональная	Ю.А. Воронова: «Совокупность отраслей и организаций, выполняющих общую целевую функцию по удовлетворению потребностей населения, связанных системой технологических связей и регулируемых отраслевыми органами управления» Р.М. Вульфович: «Совокупность отраслей и организаций, выполняющих общую функцию по социальному обслуживанию населения, удовлетворению его потребностей» Л.И. Ткачук: «В широком смысле – это совокупность отраслей, оказывающих социально-культурные и материально-бытовые услуги населению и определяющих условия и уровень жизни населения, в узком смысле – это совокупность отраслей образования и физической культуры, социальной защиты населения, жилищно-коммунального хозяйства»

Рисунок 1.2 – Концептуальные подходы к трактовке социальной сферы

В основе интерпретации социальной сферы лежат социальные отношения, характеризующие поведение людей под влиянием разнообразных мотивов и стимулов, реализованные через определенные действия, зависящие, в свою очередь, от степени развития объектов социальной инфраструктуры. Таким образом, социальные отношения отражают, с одной стороны, функционирование элементов социальной сферы, а с другой – уровень развития социальной сферы, оценку социального эффекта, ориентированного на повышение уровня жизни людей. Данная предпосылка позволяет сделать вывод о том, что, в конечном итоге социальные отношения характеризуют результат реализации финансово-экономических отношений в социальной сфере.

Предлагаемая авторская трактовка социальной сферы охватывает все стороны ее проявления, так как она основана на совокупности элементов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и развитие общества, учитывает ее пространственно-временную форму, структуру общества, многоуровневую инфраструктуру, базовые социальные институты и специфические социальные отношения. Предлагаемое определение, хотя и носит экономическую направленность, тем не менее не противоречит ни пространственно ориентированному, ни институциональному, ни структурно-функциональному подходам.

По сути, авторы всех известных нам работ рассматривают социальную сферу через более частные категории «социальная инфраструктура» и «социальные отношения», которые, в свою очередь, взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга, что не может не сказываться на развитии социальной сферы в целом. Поэтому экономическую природу социальной сферы необходимо рассматривать через призму категорий «социальная инфраструктура» и «социальные отношения».

На рисунке 1.3 представлена структура взаимосвязи базовых элементов социальной сферы.

Рисунок 1.3 – Элементы социальной сферы

Социальная инфраструктура является основной составляющей социальной сферы, поэтому следует уделить особое внимание ее рассмотрению. Суть экономического содержания категорий «социальная сфера» и «социальная инфраструктура», научно обоснованный подход к определяющим принципам классификации ее элементов и их взаимосвязи позволяет обеспечить реализацию системного подхода к обоснованию адекватных механизмов финансирования, что обуславливает их пропорциональное взаимоувязанное развитие в соответствии с поставленными приоритетами.

Термин «инфраструктура» появился в научном употреблении впервые в середине XX века и применялся для характеристики всех вспомогательных объектов, видов деятельности и отраслей, предназначенных для формирования условий для нормальной деятельности основного производства. В дальнейшем в процессе специализации обособленные предприятия и структурные подразделения по обслуживанию основного производства выделились в самостоятельные отрасли. Общественный труд, овеществленный и сосредоточенный в обособленном комплексе инженерных и технических объектов, подсистем и подразделений и интегрированный в относительно самостоятельную сферу экономики, стал называться

инфраструктурой. Причем та ее часть, которая напрямую обеспечивает нормальное функционирование факторов производства, является производственной инфраструктурой, а та часть, которая косвенно участвует в этом процессе через влияние на человеческий фактор, является социальной инфраструктурой. Результатами функционирования социальной инфраструктуры являются социальные услуги, оказание которых отражается на уровне культуры, образования, физического развития человека, здоровья, на уровне смертности и рождаемости, продолжительности жизни населения, видах проведения досуга. С этой точки зрения разностороннее влияние социальной инфраструктуры на человеческий фактор находит отражение в производительности труда и эффективности деятельности организаций.

При трактовке термина «социальная инфраструктура» можно выделить две составляющие, определяющие сущность исследуемой категории, представленные на рисунке 1.4.

Рисунок 1.4 – Сущностные признаки категории «социальная инфраструктура»

Функциональное назначение социальной инфраструктуры проявляется в процессе обслуживания населения. Формой, отражающей результаты функционирования социальной инфраструктуры, являются услуги социального характера. Представленные трактовки ограничиваются лишь общими постановками, и их недостаточно для характеристики социальной инфраструктуры как экономической категории. Требуется конкретизация

трактовки категории «социальная инфраструктура» с помощью дополнительных сущностных характеристик, которые способны более точно определить границы исследуемой категории в территориальной и структурной составляющих экономики.

В начале 70-х годов XX века была распространена концепция интерпретации инфраструктуры, основанная на материально-вещественном подходе. В данном контексте социальная инфраструктура рассматривается как материально-техническая база вспомогательных отраслей, обеспечивающих нормальное функционирование социальной сферы. Изложенный подход нашел отражение в трудах Ж.Т. Тощенко и ряда других авторов [272]. Он был подвергнут адекватной критике, так как обособленные основные средства не являются условиями для реализации социально-экономических процессов. Условия создаются не столько основными средствами, сколько определенными видами деятельности [254].

Отстранение от материально-вещественной трактовки социальной инфраструктуры способствует реализации всестороннего подхода к ее исследованию, который базируется на организационной специфике, кадровом и финансовом менеджменте. Так в 80-х годах XX века сформировался отраслевой подход, подразумевающий использование при трактовке инфраструктуры комплекса вспомогательных отраслей экономики, создающих предпосылки для нормального развития социальной сферы и жизнедеятельности населения через предоставление разнообразных социальных услуг.

Наиболее адекватную трактовку социальной инфраструктуры предложила Л.В. Бондаренко: «Это территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий социально-пространственные условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества» [34].

Социальная инфраструктура представляет собой самостоятельный целостный объект нормативно-правового регулирования и управления, хотя

ее элементы (отрасли) имеют собственную специфику системы управления и финансово-хозяйственного механизма развития. Наиболее очевидно это проявляется в современных финансово-экономических условиях при формировании механизмов развития элементов инфраструктуры, основанных на принципах государственно-частного партнерства, и цифровой трансформации социальной сферы.

При классификации социальной инфраструктуры выделяют целый ряд признаков. Основой выступает подразделение по функциональному признаку, позволяющее обозначить полный спектр объектов, видов деятельности и отраслей, которые составляют материальную и техническую базу социальной инфраструктуры. Классификация по функциональному признаку объектов социальной инфраструктуры, по мнению Л.В. Бондаренко, предполагает подразделение на одиннадцать больших блоков – комплексов, которые детализируются, образуя своеобразные подкомплексы, способствующие удовлетворению конкретных потребностей населения [34]. Реализация данного подхода показана в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Классификация социальной инфраструктуры по функциональному признаку

Группа (комплекс)	Подкомплекс
1. Жилищно-коммунальное хозяйство	Жилищный подкомплекс Коммунальный подкомплекс (газораспределительные станции, системы водоснабжения, централизованные сети теплоснабжения и канализации, сооружения по очистке сточных вод и питьевой воды, водозаборные коммуникации, банные комплексы, прачечные и т.д.)
2. Социально-культурный комплекс	Образовательные организации Лечебно-профилактический подкомплекс Лечебно-рекреационный подкомплекс Спортивно-культурный подкомплекс
3. Комплекс учреждений рынка труда, социальной защиты и социального обеспечения населения	Центры занятости населения, образовательные учреждения по переподготовке персонала, воспитательные учреждения для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, органы пенсионного обеспечения и социальной защиты населения, интернаты для престарелых и лиц с ограниченными возможностями
4. Торгово-бытовой комплекс	Торговый подкомплекс Учреждения бытового обслуживания

Продолжение таблицы 1.1

5. Производственно-бытовой комплекс	Комнаты психологической разгрузки на производстве, буфеты и столовые, медпункты, душевые
6. Комплекс энергетического обеспечения и связи	Электрические, телефонные и компьютерные сети и станции, отделения радиосвязи и телекоммуникации
7. Дорожно-транспортный комплекс	Совокупность транспортных средств, путей сообщений, средств управления и связи, а также различных технических устройств, механизмов и сооружений, обеспечивающих их работу
8. Финансово-правовой комплекс	Кредитные организации и страховые учреждения, негосударственные пенсионные и инвестиционные фонды, нотариальные конторы, консалтинговые юридические агентства и т.д.
9. Комплекс по обслуживанию крестьянских подворий	Предприятия и организации, специализирующиеся на оказании услуг по ведению личного домашнего и подсобного хозяйства, а также на оказании консультативных услуг
10. Административно-общественный комплекс	Органы государственного, муниципального и ведомственного управления, политические объединения и организации
11. Религиозно-культовый комплекс	Храмы, монастыри, церкви, школы, больницы, приюты, действующие при религиозно-культовых учреждениях, и др.

Приведенная классификация не является исчерпывающей, так как в настоящее время наблюдается значительное расширение состава объектов социальной инфраструктуры, что влечет за собой многократное увеличение числа и видов специфических социальных отношений. Начиная с восьмидесятых годов появляется «институциональная инфраструктура» социальной сферы как относительно самостоятельная группа, в состав которой входят структуры управления на государственном и местном уровнях, органы финансирования, планирования, страхования и кредитования. Уже с девяностых годов, в условиях трансформации социально-экономических отношений, увеличения значимости научно-технического прогресса, в экономическом обороте стали появляться категории «инновационная», «рыночная», «инжиниринговая» и др. В двухтысячных годах с развитием экономики в рамках социальной сферы формируются новые социальные ценности и нормы, вырабатываются стереотипы поведения, охватывающие обширный спектр отношений между людьми в процессе их разнообразной деятельности, и появляются новые категории, такие как «банковская

инфраструктура» (терминалы, банкоматы, онлайн-сервисы), «виртуальные социальные и профессиональные сети», «инфраструктура мобильной связи», «инфраструктура электронных платежей» (Qiwi, Яндекс Деньги, WebMoney) и т.д. Все эти разновидности инфраструктуры так или иначе связаны с развитием социальной сферы экономики России.

Необходимо отметить, что некоторые виды инфраструктуры состоят из элементов, которые нельзя отнести четко к производственным или к социальным, и характеризуются большой областью пересечения. Поэтому традиционное деление инфраструктуры на производственную и социальную имеет некоторую условность. Часть инфраструктурных объектов может создавать условия как для нормального функционирования производства, так и для всестороннего развития человека, и, следовательно, они относятся в одно и то же время к элементам и производственной, и социальной инфраструктуры (автомобильные дороги с твердым покрытием, различные объекты инженерно-коммунального обеспечения, связь и др.).

При рассмотрении сущности социальной сферы наряду с социальной инфраструктурой ключевую роль также играют специфические социальные отношения, представляющие собой разнообразные формы взаимозависимостей, возникающие при взаимодействии производителей и потребителей социальных благ (услуг) как в процессе функционирования объектов социальной инфраструктуры, так и в процессе оказания социальных услуг и удовлетворения общественных потребностей.

Большой вклад в развитие системы знаний о социальных отношениях, обобщение накопленного опыта в сфере реализации финансово-экономических механизмов социальной политики внесли Н.А. Волгина, Е.Н. Жильцов, А.В. Карпушкина, В.В. Локосов, Г.И. Осадчая, В.Д. Роик, Ж.Т. Тощенко и др. [57, 319, 109, 124, 165, 231, 272].

В трактовке этих авторов социальные отношения рассматриваются как один из видов общественных отношений, наряду с политическими, правовыми, духовными, трудовыми экономическими и т.д. Причем для всех

этих видов общественных отношений характерно социальное начало, в этом и проявляется единство их многообразия. Основой трансформации социальных отношений выступают инфраструктурные изменения. Это определяется тем, что инфраструктурные элементы по своей природе социальны и являются фундаментом конструкций социальных отношений. Однако сама по себе инфраструктура вне социальной интерпретации, без ориентации на повышение уровня жизни населения лишена смысла. Осуществление инфраструктурных проектов в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве способствует модернизации существующих и появлению новых конструкций социальных отношений. Например, строительство объектов в сфере образования само по себе не обеспечит достижение запланированных показателей, для этого нужна существенная работа по развитию отношений по реализации образовательного процесса. Причем применяемые в данном случае финансовые механизмы будут существенно отличаться от механизмов реализации инфраструктурных проектов. Таким образом без применения адекватных существующим экономическим условиям финансовых механизмов трансформации конструкций социальных отношений невозможно их развитие. С позиции финансирования социальной сферы доминирующим при развитии элементов социальной инфраструктуры является инвестиционный инструмент, при развитии конструкций социальных отношений – инструмент бюджетного механизма, основанный на стандартах и гарантиях.

Некоторые ученые, например Р.Ф. Абубакиров, А.В. Карпушкина, акцентируют внимание на базовой составляющей развития социальной сферы – удовлетворении потребностей человека [15, 109]. С этой точки зрения любые изменения в системе потребностей населения провоцируют трансформационные процессы в конструкциях социальных отношений. И в данной ситуации основой обозначенных процессов выступает система ценностей, так как ее и определяет уровень потребностей человека, сформированных под воздействием окружающей институциональной среды.

Конструкции социальных отношений, возникающие в процессе удовлетворения базовых общественных потребностей, представлены на рисунке 1.5.

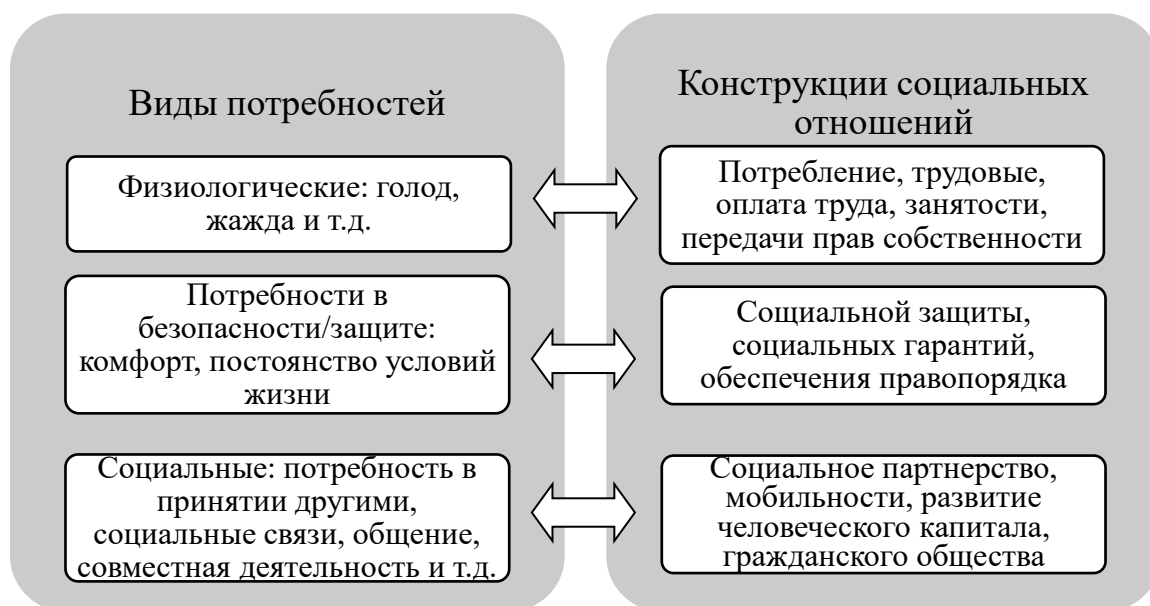

Рисунок 1.5 – Виды конструкций социальных отношений

Наряду с категориями «социальная инфраструктура» и «социальные отношения» для более полной характеристики процесса развития социальной сферы используют категорию «уровень жизни», рассматриваемую как результат функционирования социальной сферы в целом.

Целесообразно более детально рассмотреть содержательную часть социально-экономической категории «уровень жизни» населения. Тем более что одной из основных целей государственной социально-экономической политики должно выступать финансовое обеспечение достойного уровня жизни населения (занятости, доходов, демографической ситуации, здравоохранения, образования, культуры, бытовых и жилищных условий).

Достижение высокого уровня жизни населения является прямой характеристикой эффективного социально-экономического развития определенной территории. Сам по себе производственный процесс не может являться главной целью экономики региона, он должен выступать инструментом решения социальных задач, то есть экономическое развитие рассматривается как способ улучшения жизни населения определенной территории. Однако важно понимать, что по отношению к экономике

социальные основы жизни общества являются вторичными, так как уровень жизни населения напрямую зависит от степени экономического развития. Целевой ориентир в области социальных основ жизни населения должен являться доминирующей целью развития экономики государства, главной целью экономических трансформаций, ключевым показателем эффективности экономического развития.

Что же касается социальной сферы в целом как жизнеобеспечивающего пространства, то здесь важно определить приоритеты ее развития, под которым понимается «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [32]. Марксистская диалектика материализма акцентирует внимание на принципиальном различии и, в то же время гармоничном сочетании пары фундаментальных видов развития – революции и эволюции [325].

Развитие социальной сферы должно носить эволюционный характер, однако научно-технические и информационные революции также оказывают влияние на преобразование исследуемой категории. Так, появление электронных вычислительных машин и сети Интернет активизировало механизмы трансформации конструкций социальных отношений в сторону цифровизации и становления информационного общества [221]. Целесообразно обратить внимание на неременное формирование не только положительного, но и отрицательного социального эффекта при подобных преобразованиях, несмотря на то что главная цель развития социальной сферы заключается в достижении достойного уровня жизни. В этой связи особое внимание следует уделять не просто социальному развитию, а именно прогрессивному развитию, главной движущей силой которого являются финансовое обеспечение и финансовый механизм трансформационных процессов социальной направленности.

При исследовании социально-экономических и финансовых процессов и явлений, непосредственно связанных с развитием социальной сферы, особую значимость имеют категории «уровень жизни» и «качество жизни» населения, интерпретация которых до сих пор носит дискуссионный характер.

Уровень жизни «характеризует степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения страны» [65]. Существуют различные подходы к использованию показателей для оценки уровня жизни населения. Целесообразно придерживаться подхода, предложенного Н.М. Римашевской, которая предложила оценивать «уровень жизни» населения с помощью показателей, описывающих два направления: условия жизни людей и поведение людей в сфере потребления (рис. 1.6) [226].

Рисунок 1.6 – Критерии оценки уровня жизни населения

Такой подход наиболее точно раскрывает сущность социальной сферы, основными составляющими которой являются элементы социальной инфраструктуры (условия жизни) и конструкции социальных отношений (поведение людей).

Под категорией «условия жизни» в социально-экономической научной литературе обычно понимается совокупность факторов, обуславливающих степень удовлетворения потребностей населения. Российские исследователи относят к основным условиям жизни населения следующие характеристики: условия проживания, доступность услуг здравоохранения и образования, экологические условия проживания и др. Иностранные ученые более широко трактуют оценку условий жизни населения, рассматривая помимо перечисленных ранее такие факторы, как основные свободы (например, свобода выбора) и права, безопасность, социально-экономическая и политическая стабильность.

Уровень жизни населения определяется различными потребностями, соответствующими ключевым составляющим поведения человека в сфере потребления. Таким образом, условия жизни, которые носят по своей сути инфраструктурный характер, и указанные на рисунке 1.6 социальные потребности непосредственно влияют на формирование специфических социальных отношений, степень развития которых характеризует как уровень развития социальной сферы, так и уровень жизни населения.

Тесным образом с уровнем жизни связано понятие «благополучие», отражающее уровень обеспеченности населения необходимыми благами (услугами). Важную роль при разработке вопросов, связанных с уровнем жизни населения, сыграли труды И.И. Елисеевой, которая гораздо шире интерпретировала данную категорию посредством исследования целого ряда субъективных характеристик (связанных с образом жизни). В данном контексте целесообразно говорить о качестве жизни населения [260]. В зависимости от уровня пользования услугами и благами чаще всего выделяют четыре уровня качества жизни населения: достаток, нормальный уровень жизни, бедность, нищета.

На уровень жизни населения в силу специфики исследуемой категории оказывает существенное воздействие целая группа взаимосвязанных социальных, политических, экономических, финансовых и других факторов (табл. 1.2) [52].

Таблица 1.2 – Факторы социального развития

Название	Характеристика
Политические	Связаны с воздействием социальной политики на развитие социальной сферы. Учитывают реализацию правовых гарантий в области социальной поддержки населения
Экономические	Отражают сложившуюся экономическую ситуацию, степень развития рыночных отношений, качество различных экономических институтов
Демографические	Определяют численность населения в разрезе социальных групп, гендерного, возрастного, профессионально-квалификационного состава. Учитывают специфику рождаемости, смертности, занятости
Правовые	Связаны с законодательными нормами и правовыми отношениями в сфере регламентирования социальных отношений. Обуславливают уровень правовой культуры населения

Продолжение таблицы 1.2

Культурные	Обуславливают структуру системы нравственно-культурных ценностей, правил, норм, традиций, доминирующих в социуме
Природные	Определяются состоянием окружающей среды, экологической обстановкой, спецификой климата
Национально-этические	Проявляются через возникновение причинно-следственных связей между этическими нормами и правилами с социальными отношениями и социальной инфраструктурой
Психологические	Обусловлены существенным влиянием уровня конфликтности, психологической совместимости, настроением в обществе на развитие конструкций социальных отношений

Уровень жизни населения страны или региона выступает в качестве базового критерия при анализе эффективности социально-экономической и финансовой политики как государства в целом, так и конкретного региона. Интерпретация понятия «уровень жизни» тесно связана с содержательной характеристикой всех особенностей конструкций социальных отношений и элементов социальной инфраструктуры, которые создают комплексное представление о развитии социальной сферы и благосостоянии населения.

Существует несколько моделей развития социальной сферы в зависимости от характера участия государства: от полной ответственности государства за социальное развитие до минимального его участия. В России сложился явный дисбаланс между ориентацией на формирование социальной модели экономики и проводимой социальной политикой, характеризуемой незначительным уровнем достигаемого социального эффекта. Об этом свидетельствуют показатели эффективности государственных программ. Так по результатам 2021 года 18 программам признаны средне- и низкоэффективными [85]. В 45 программах 348 показателей показали негативную динамику, а по 458 показателям не достигнуты плановые значения [171]. Это обусловлено низкой эффективностью функционирования государственной финансово-экономической системы и невысокой бюджетной обеспеченностью общества. Тем не менее на всех уровнях прослеживается четкая тенденция стабилизации ситуации по развитию социальной сферы.

К ключевым финансовым условиям социального развития можно отнести объем инвестиций инфраструктурного характера и выполнение

социальных гарантий. Государственные приоритеты и механизмы финансирования социальной сферы, непосредственным образом влияющие на уровень жизни населения, достаточно часто конфликтуют с принципами и законами рыночной экономики. Поэтому трансформация системы финансирования социальной сферы обязана быть выстроена на принципах сбалансированности между принципами финансово-экономической и социальной эффективности.

Признавая значимость достигнутых различными авторами результатов в исследуемой предметной области, необходимо отметить, что разработка и формирование научно-прикладной концепции финансирования социальной сферы с конкретными принципами, формами, методами и механизмами является первоочередной для современной России задачей, так как ее решение влияет на перспективы как социального, так и экономического роста страны. Стоит обратить внимание на то, что несмотря на исследование некоторыми учеными вопросов теории финансов домашних хозяйств, до сих пор недостаточное внимание уделено практике инициативного бюджетирования [22, 187]. Также требуют дополнительной проработки методологические составляющие обеспечения источниками финансирования социальной сферы, вопросы формирования эффективной социальной политики на уровне государства и хозяйствующих субъектов и др. Концептуально теоретическо-методологические проблемы финансирования социальной сферы России можно с определенной степенью условности объединить в шесть взаимозависимых групп, представленных на рисунке 1.7.

Первая группа проблем связана с тем, что в основе развития социальной сферы лежат финансовые отношения, поэтому социальную сферу следует рассматривать через призму финансовых категорий и институтов. В отличие от сложившегося традиционного понимания понятия «финансирование социальной сферы» как одностороннего процесса обеспечения финансовыми ресурсами, целесообразно финансирование социальной сферы рассматривать как двустороннее движение финансовых потоков для обеспечения развития

социальной сферы и использование этих ресурсов в процессе финансирования мероприятий по развитию социальной сферы. На эффективность системы финансирования социальной сферы прежде всего влияют актуальность, достаточность, непрерывность, адресность ее финансовых потоков и рациональность применяемых форм финансирования социальной сферы.

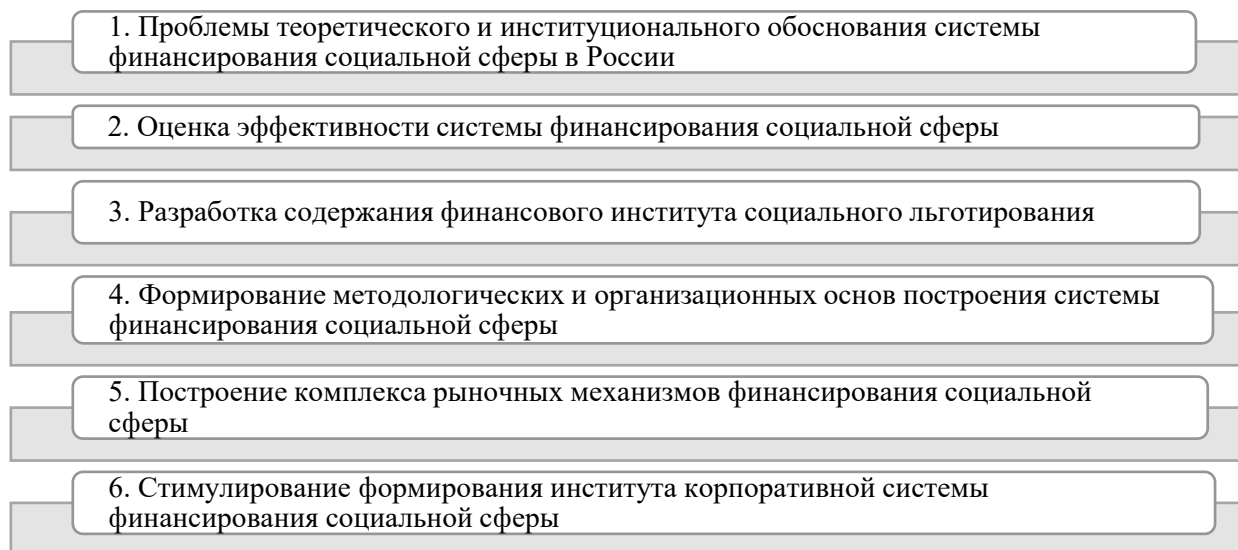

Рисунок 1.7 – Проблемы финансирования социальной сферы России

Вторая группа проблем заключается в сложности мониторинга, контроля и оценки эффективности финансирования социальной сферы. Определение и регулирование размера финансирования социальной сферы и оценка эффективности ее финансовых потоков предполагают создание адекватной контрольно-регулятивной системы финансирования социальной сферы.

Третья группа проблем возникает в процессе разработки структуры института социальных финансовых льгот как фактора развития социальной сферы. Финансовая поддержка населения и предприятий в контексте развития социальной сферы предполагает систему льготирования, способствующую перераспределению общественного продукта и служащую финансовым механизмом социального выравнивания.

Четвертая группа проблем заключается в формировании методологических и организационных основ построения системы финансирования социальной сферы в рамках концепции социально

ориентированной экономики. Невысокий уровень эффективности действующей системы государственного финансирования социальной сферы обусловлен многочисленными бюрократическими сложностями. Повысить эффективность финансирования социальной сферы можно при налаживании прямого финансирования социальных объектов. И еще важный фактор, который необходимо учитывать, заключается в достаточности финансовых ресурсов для выполнения полноценных (не минимальных) социальных стандартов.

Пятая группа проблем вытекает при построении комплекса рыночных механизмов финансирования социальной сферы. При этом целесообразно выявить приоритетные направления модернизации финансового механизма системы развития социальной сферы.

Шестая группа проблем возникает при выработке первостепенных мероприятий по формированию механизма финансирования социальной сферы на корпоративном уровне, находящегося на стадии становления. Ресурсы частного бизнеса являются нестабильными при финансировании социальной сферы, тем не менее опыт зарубежных стран показывает, что предприятия и организации обладают огромным финансово-социальным потенциалом, сопоставимым с возможностями государства.

Таким образом, развитие социальной сферы в настоящее время требует детальной проработки реализации преобразований по трем базовым составляющим. Первая составляющая – это институциональные преобразования, основной целью которых должно быть формирование базы для разработки высокоэффективной системы финансирования социальной сферы. Вторая составляющая связана с необходимостью структурного изменения элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Третья – предполагает трансформацию системы финансирования социальной сферы для повышения уровня жизни населения.

В соответствии с темой исследования этим вопросам посвящены последующие разделы работы.

1.2. Институциональные основы трансформации системы финансирования социальной сферы

Изменения, произошедшие в нашей стране в последнее время и ставшие причиной социального дисбаланса, обусловлены прежде всего проблемами формирования институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы. Отсутствие общепризнанного подхода в данной области связано с многогранностью исследуемой категории и различиями в содержательной интерпретации целого ряда понятий.

Приоритетность построения социально ориентированной экономической системы обусловлена потребностью формирования отношений по созданию добавленной стоимости, основанных не только на рыночных принципах, но и на принципах социальной справедливости [36]. С представленной точки зрения нужно сконструировать социально-экономическую систему, ориентированную на справедливость как стимул прогрессивного развития социальной сферы. При этом, говоря о критериях социально ориентированного развития экономики, следует учитывать, что при создании валового внутреннего продукта должна прослеживаться ориентация прежде всего на социальные параметры.

Эволюция основных социальных институтов, обеспечивающих финансирование социальной сферы в контексте теоретических моделей социально ориентированного подхода, представляет собой процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает социальная форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы. Наиболее последовательная попытка разработать общую теорию социальной эволюции, центрированную на развитии социально-культурных систем, проводилась Т. Парсонсом в масштабе, включавшем теорию мировой истории [180]. Основная идея Т. Парсонса заключается в достижении консенсуса как фундаментального интегративного принципа на различных этапах общественного развития, так как любой

социальный институт предполагает наличие комбинации ролей, содержание которых можно выразить с помощью норм, определяющих права и обязанности применительно к каждой конкретной роли. Исходя из этого, главной задачей при формировании институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы является достижение состояния социального равновесия.

Учитывая тот факт, что институциональный подход основан на применении сложившейся системы нормативно-правовых актов, необходимо отметить, что даже в Конституции подчеркнуто первостепенное значение социальной сферы: «Российская Федерация – социальное государство» [117].

Впервые комплексное представление институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (рис. 1.8). Необходимо отметить, что указанная характеристика актуальна и в настоящее время, так как решены не все проблемы повышения качества институтов по каждому из направлений.

Рисунок 1.8 – Институциональная среда трансформации системы финансирования социальной сферы

Содержательная интерпретация классификации основных направлений развития институциональной среды представлена в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Классификация институтов финансирования трансформационных процессов в социальной сфере

Направление развития	Целевое назначение	Институты	Недостатки
Политико-правовое	Исполнение законодательства и обеспечение политических и гражданских прав населения государства	Государство, институт власти (судебная, исполнительная, законодательная), права человека, гражданское общество, некоммерческие организации, социальный контроль и т.д.	Конфликт правового обеспечения ключевых институтов и механизма его реализации. Существенный разрыв между формальными нормами и неформальными нормами, что выражается в низком уровне исполнения законодательства и лояльном восприятии неисполнения со стороны власти, бизнеса и общества
Воспроизводство человеческого капитала	Повышение эффективности систем образования, здравоохранения, пенсионной системы и обеспечения жильем	Образование, здравоохранение, культура, семья, пенсионная система, жилищные условия, корпоративная культура, система социального обеспечения и защиты, социальный стандарт	Низкое качество предоставляемых услуг в перечисленных сферах, невысокий уровень эффективности их функционирования
Экономическое	Обеспечение устойчивого функционирования и развития национальной экономики	Собственность, конкуренция, рыночные отношения, бюджет, налоги, внебюджетные фонды, государственная программа, национальный проект, государственно-частное партнерство	Экономические институты сильно политизированы, в связи с чем меняют свое воздействие на социальную сферу. Отсутствие стимулирования конкуренции, низкий уровень развития рыночной инфраструктуры
Институты развития	Устранение факторов, сдерживающих прогрессивное социальное развитие, создание благоприятных условий для эволюции социальной сферы	Агентство стратегических инициатив, Национальный центр государственно-частного партнерства, Агентство по привлечению инвестиций, АО «ДОМ.РФ», региональные инвестиционные фонды, Фонд содействия реформированию ЖКХ, региональные фонды капитального ремонта	Отсутствуют условия для реализации долгосрочных инвестиционных социальных проектов

Система стратегического управления	Обеспечение сбалансированного развития институциональной среды социального развития на основе скоординированности целей и задач налоговой, монетарной, бюджетной и других систем	Федеральные, региональные и муниципальные органы власти и управления, институты стратегического мониторинга, институт оценки регулирующего воздействия	Низкий уровень качества отношений субъектов социального развития, услуг органов власти

С позиции институционального подхода социальная сфера представляет собой комплекс публичных и частных институтов, взаимодействующих в целях повышения и поддержания приемлемого уровня жизни населения через развитие инфраструктуры и совершенствование конструкций социальных отношений. Институты социальной инфраструктуры и социальных отношений в данном контексте являются основополагающими при формировании эффективных способов финансового обеспечения трансформационных процессов в социальной сфере.

Большой вклад в развитие вопросов институционализации категории «социальная инфраструктура» внесли такие ученые, как Ж.Т. Тощенко, Л.В. Бондаренко, И.В. Сычева, П.Н. Розенштейн-Родан [272, 34, 266, 11]. Многие исследователи подчеркивают, что социальная инфраструктура как базовая составляющая социальной сферы является фактором, обуславливающим уровень жизни населения. С позиции институционального подхода социальная инфраструктура представляет собой совокупность территориально-отраслевых комплексов, основу которых составляют, во-первых, материальная база, то есть материально-вещественная форма, во-вторых, производители социальных услуг.

Кроме института социальной инфраструктуры для более полной характеристики социальной сферы целесообразно рассматривать еще и институт социальных отношений. Различные подходы к трактовке института «социальных отношений» предложены В.М. Полтеровичем, И. Гофманом, Э.

Гидденсом, А.А. Шулусом, С.С. Фроловым, А.В. Карпушкиной и др. [191, 7, 5, 318, 301, 109]. Социальные отношения представляют собой устойчивые и самостоятельные связи, возникающие между производителями и потребителями социальных услуг, в качестве которых выступают население и различные организации. Государство при формировании социальных отношений выступает и как производитель, и как потребитель. Существенное изменение института социальных отношений наблюдалось под воздействием трансформационных процессов в России в 1990-х годах, что обуславливалось прежде всего кардинальными изменениями отношений собственности. С начала 2000-х годов начинают функционировать новые правила, по которым конструируются основные институты социальных отношений: передачи прав собственности на услуги труда, оплаты труда, охраны труда, социального партнерства, социального предпринимательства, гражданского общества.

Институциональный подход к трансформации системы финансирования социальной сферы основан на том, что, во-первых, социальная инфраструктура и социальные отношения во всем своем многообразии являются частью социальной сферы, а во-вторых, в процессе эволюции общества и потребностей людей возникают новые элементы (объекты) социальной инфраструктуры и новые конструкции социальных отношений. Причем для большинства элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений свойственно сохранение первоначальной траектории институционального развития при отсутствии явно выраженного характера изменений их важнейших составляющих с присущим консерватизмом, запаздыванием, сохранением старых, неадекватных процедур и правил, что приводит к атрофированию ряда элементов и конструкций, обуславливающему целый ряд негативных последствий социального характера (теневая экономика, нелегальные трудовые отношения, фиктивные трудовые контракты и т.д.). Поэтому без глубоких институциональных преобразований социального характера невозможно говорить об эффективности функционирования системы

финансирования социальной сферы, поскольку лишь комплексная трансформация инфраструктурных элементов и социальных отношений может способствовать повышению уровня жизни населения.

Необходимо отметить, что процесс трансформации системы финансирования социальной сферы гармонично сочетается с существующими институтами инвестиций, государственных программ, социальных стандартов и т.д. Однако институционализация данного процесса не завершена до настоящего момента, так как формирование некоторых институтов происходит эволюционно и соответствует этапам развития общественных отношений. Рассмотрим ключевые вопросы институционализации системы финансирования социальной сферы более подробно.

В процессе развития институциональной среды системы финансирования социальной сферы в России можно выделить следующие основные этапы, ключевую роль в которых играло и играет государство. Становление советской системы финансирования социальной сферы произошло в период с 1912 по 1917 год. Данный этап характеризуется зарождением основ социального страхования, которое по сути носило характер социальной помощи или социального обеспечения из государственного бюджета, в частности страхование на случай безработицы и болезни было распространено за счет средств работодателей на всех застрахованных лиц. Второй этап развития системы финансирования социальной сферы связан с введением полного социального страхования в 1918 году, в это же время впервые в мировой практике в России реализовано право каждого человека на бесплатную медицинскую помощь. Следующий этап развития системы финансирования социальной сферы начался в середине 30-х годов XX века и продолжался вплоть до 90-х годов. В этот период социальное страхование передается профсоюзам, пенсии неработающим пенсионерам стали выплачиваться из государственного бюджета, а бюджет социального страхования консолидировался с государственным. В 1940 - 1950-е годы стали появляться системы социального страхования,

компенсирующие основные социальные риски для большей части населения. Медицинская помощь и образование стали одними из основных функциональных составляющих деятельности государства. В Советском Союзе с 1964 года система государственного пенсионного обеспечения распространяется на все население, включая колхозников. В это время создана общедоступная система учреждений здравоохранения, образования и социального обслуживания, значительно увеличилось количество пособий, социальных льгот и категорий их получателей. Особую роль в финансировании социальной сферы играли общественные фонды потребления, выплаты из которых осуществлялись в форме расходов государственного бюджета, предприятий (фонды социально-культурных мероприятий и жилищного строительства), централизованных союзных фондов социального страхования и социального обеспечения колхозников и являлись одной из основных форм социалистического распределения наряду с заработной платой с целью создания достаточно равных с точки зрения общества условий для удовлетворения определённого круга важных потребностей представителями различных общественных групп, слоев и классов. Почти 80% всего объема общественных фондов потребления распределялось централизованно, 15 - 20% средств - в виде децентрализованных расходов из поощрительных фондов предприятий, колхозных фондов и средств общественных организаций.

Определяющее воздействие на направление трансформаций институционального характера оказало формирование и развитие рыночной экономики, определившей направление вектора реформирования социальной сферы. В этот период наблюдается смена подходов финансирования в системе здравоохранения, пенсионного обеспечения. В сферах образования и культуры стали оказываться частные услуги на рыночных условиях. В то же время в организации государственного финансирования этих отраслей произошли серьезные изменения, вызванные развитием институциональной среды финансирования социальной сферы. Динамика расходов на социальную

сферу государственного бюджета СССР и консолидированного бюджета РФ показана в таблице 1.4 [173, 178].

Таблица 1.4 – Динамика расходов на социальную сферу, %

Наименование показателя	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Расходы на социально-культурные мероприятия или социальную сферу (с учетом общественных фондов потребления):	36,2 (45,3)	35,9 (44,9)	33,5 (41,9)	32,5 (40,1)	32,5 (40,1)	26,6	27,4	46,2	55,6	55	57,4
Просвещение (образование)	11,8	11,5	10,2	9,3	10	11,8	11	9,73	10,8	10,2	10,2
Здравоохранение	6	5,3	5	4,5	5,5	8,43	7,83	10,7	9,7	9,6	11,6
Социальное обеспечение (социальная политика)	8,2	8,4	8,1	8,3	14,8	4,4	6,7	23,9	35,1	35,2	35,6
Доля ВВП России в мировом ВВП	12,7	10,3	7,6	6,7	3,4	3,7	3,3	3,7	3,6	3,2	3,11

Для того чтобы сравнить бюджетные расходы на финансирование социальной сферы СССР и России на различных этапах развития социально-экономических отношений, необходимо проанализировать их структуру, величину расходов бюджета и факторы, влияющие на величину социальных расходов.

Структура расходов на финансирование социальной сферы СССР отличается от современной тем, что в данном процессе в советский период большую роль играли общественные фонды потребления, только 80% совокупного объема которых распределялось централизованно. Принимая во внимание этот факт, ситуация выглядит иначе, так как существенная часть социальных расходов выходит за рамки государственного бюджета Советского Союза.

В обоих случаях социальные расходы представляют собой доминирующую составляющую, их доля в структуре государственного бюджета СССР находилась в диапазоне от 32,5 до 36,2% без фондов общественного потребления (или от 40,1 до 45,3% с ними). Аналогичная структура наблюдалась и в РФ до 2005 года, после которого доля расходов на финансирование социальной сферы составляет более 55%. Это произошло за счет роста расходов на социальную политику, которые обусловлены прежде

всего увеличением расходов на пенсионное обеспечение в силу сложившейся демографической ситуации (с увеличением численности лиц пожилого возраста). В обозначенный период вопреки экономическому спаду был принят курс на полное выполнение принятых социальных обязательств. Расходы на образование и здравоохранение ушли на второй план, уступив место расходам на реализацию социальной политики в связи с происходящими изменениями институционального характера в финансировании социальной сферы.

В условиях рыночной экономики на уровень жизни населения оказывают влияние в основном рыночные, демографические и политические факторы, а также фактор низкого качества институциональной среды трансформации системы финансирования социальной сферы. Негативным моментом является сокращение объема ВВП России в мировом ВВП с 12,7% в 1970 году до 3,11% в настоящее время, что отрицательно характеризует развитие российской экономики и находит отражение в размере доходной части консолидированного бюджета РФ. Здесь также прослеживается влияние таких институциональных процессов, как ухудшение демографической ситуации, высокая степень политизированности экономических институтов и серьезная зависимость российской экономики от цен на нефть. С этой точки зрения приоритетность финансирования социальной политики в настоящее время обусловлена необходимостью государства выполнять свои социальные обязательства, причем в данной ситуации речь идет не о развитии социальной сферы, а об осуществлении лишь текущих расходов на ее поддержание. Этот тезис подтверждает тот факт, что доля капитальных вложений в СССР составляла около 35% от ВВП, а в РФ – менее 20%, то есть бюджет СССР ориентирован на развитие, а бюджет РФ – на финансирование текущих расходов государства.

Поэтому в настоящее время основной задачей институционализации системы финансирования социальной сферы является повышение ее качественной характеристики.

Институциональная среда финансирования социальной сферы опирается на институт инвестиций, при определении которых фигурирует

полезный эффект как альтернатива результата в виде прибыли [291]. Не что иное, как обозначенный полезный эффект, формирует предпосылки для его интерпретации в качестве социального эффекта при реализации инвестиционных проектов в социальной сфере. Поэтому применительно к обозначенной сфере полезный эффект является соответственно социальным эффектом и в конечном счете характеризует целевой ориентир развития социальной сферы – уровень жизни населения. Специфическая особенность инвестиционных процессов в социальной сфере заключается в двойственном характере социальных услуг, поскольку они непосредственно связаны и с потреблением благ, и одновременно выступают инвестициями в человеческий капитал.

Инвестиции в социальную сферу реализуются на различных уровнях, что наглядно представлено на рисунке 1.9.

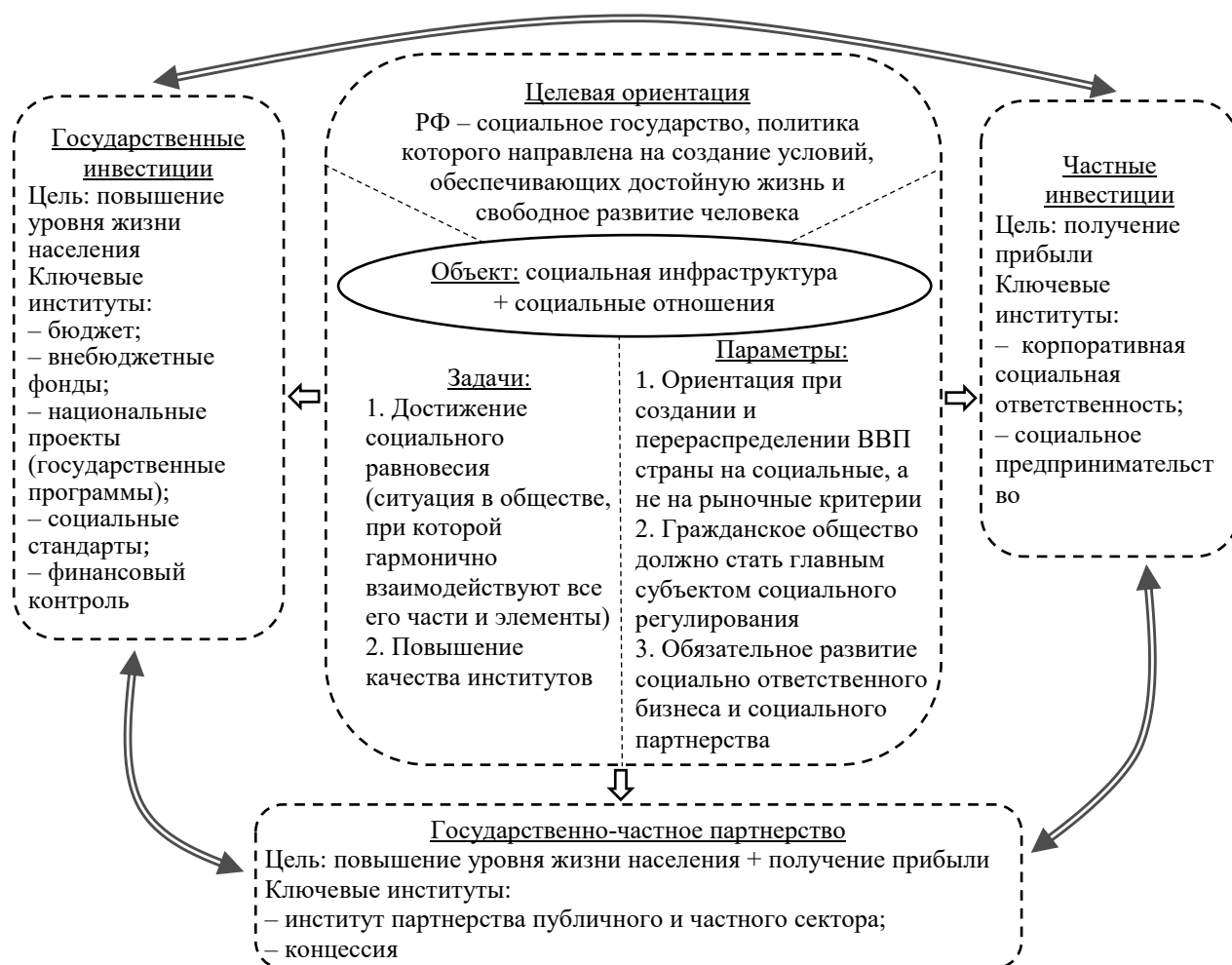

Рисунок 1.9 – Структура институтов, обеспечивающих финансирование инвестиционных процессов в социальной сфере

В зависимости от уровня реализации инвестиционных проектов в социальной сфере различается их целевая ориентация и меняется структура институционального пространства, определяющие соответствующие процессы. Ключевыми институтами на уровне государства выступают институты государственных программ и финансового контроля, на уровне частного бизнеса – институт корпоративной социальной ответственности, большое значение имеет институт государственно-частного партнерства.

Основополагающим в финансировании социальной сферы является институт государственных программ. На федеральном уровне основными инструментами программно-целевого бюджетирования являются национальные проекты, государственные программы и Федеральная адресная инвестиционная программа. Формирование института государственных программ в РФ проходило постепенно, что наглядно представлено на рисунке 1.10.

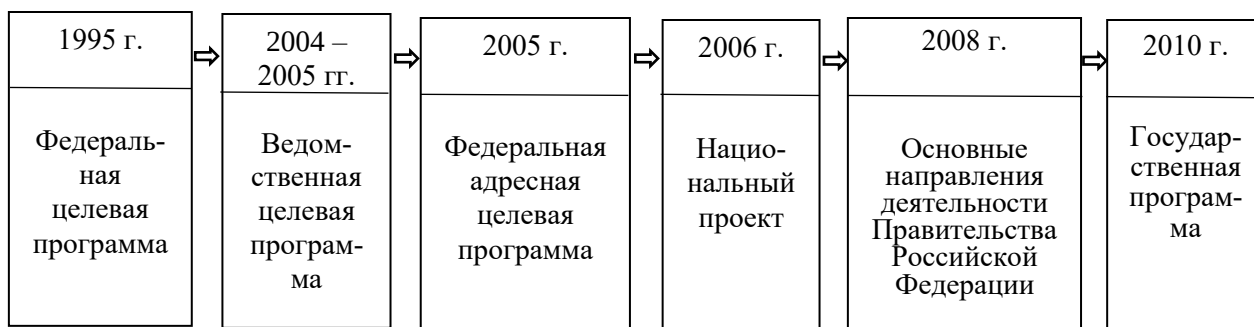

Рисунок 1.10 – Формирование инструментария программно-целевого бюджетирования в РФ

Необходимо отметить, что с точки зрения институционального подхода и здесь не все однозначно. Например, говоря об эволюции инструментов программно-целевого бюджетирования, целесообразно акцентировать внимание на том, что до сих пор применяется довольно широкий спектр аналогичных по сущностным характеристикам инструментов от федеральных целевых программ до национальных проектов.

В приложении 1 представлены определения основных категорий, принимающих непосредственное участие в институционализации отношений при реализации программно-целевого бюджетирования в социальной сфере.

Таким образом, с одной стороны, механизм программно-целевого бюджетирования в настоящее время основан на достаточно большом количестве инструментов, а с другой стороны, очевидно частичное дублирование функциональной направленности этих инструментов, особенно применительно к социальной сфере.

Практические составляющие формирования институтов программно-целевого бюджетирования в социальной сфере свидетельствуют о постепенном, эволюционном их развитии, которое наблюдается до сих пор. Целесообразно отметить, что на начальном этапе формирования института федеральных целевых программ возникла ярко выраженная ситуация их неполного финансирования. В частности, из 174 федеральных целевых программ на 2000 год нормально финансировалось около 150, в то время как большая часть программ недофинансировалась, что очень четко проявлялось на региональном уровне.

На начало 2021 года действовало 11 федеральных целевых программ с объемом финансирования более 285 млрд рублей, которые представлены в пяти разделах и напрямую связаны с социальными направлениями [171]. Они тесным образом взаимосвязаны с государственными программами. Сейчас реализуется 38 госпрограмм с общим объемом финансирования более 13,6 трлн рублей (без учета финансирования программ направления «Обеспечение национальной безопасности») [196]. Причем в общем объеме финансирования преобладают программы социальной направленности.

Федеральная адресная инвестиционная программа также тесно связана с финансированием социальной сферы. В таблице 1.5 указаны отрасли, в которых запланированы к реализации проекты по финансированию объектов капитального строительства в 2021 году.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что около половины бюджетных ассигнований Федеральной адресной инвестиционной программы связано с финансированием социальной сферы.

Таблица 1.5 – Объекты финансирования в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы [197]

Наименование комплекса	Перечень отраслей	Бюджетные ассигнования на 2021 год, млрд рублей
Социальный	Наука, образование, культура, здравоохранение, коммунальное строительство, центральные организации, жилищное строительство	396,9
Производственный	Электроэнергетика, фармацевтическая и медицинская промышленность, различные виды транспорта и др.	415
Специальный	Развитие космодромов, социально-экономическое развитие Курильских островов, Республики Крым и т.д.	167,7

Национальные проекты, основанные на реализации национальных целей и стратегических задач, ориентированы на прорывное развитие и экономики, и социальной сферы [279].

Сформированы национальные проекты по 13 стратегическим направлениям, большинство из которых носит также социальную направленность. Первоначально определен срок реализации нацпроектов 31 декабря 2024 года, затем продлен до 2030 года. Общий объем финансирования – 25,7 трлн рублей [171].

Проекты по реализации Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации (ОНДП) появились в российской практике проектного бюджетирования с 2008 года. Особую роль ОНДП играют при определении приоритетов политики Правительства в области социально-экономического развития на среднесрочную перспективу. ОНДП на период до 2024 года также носят социальную направленность.

Особый интерес с точки зрения формирования института государственных программ представляет зарубежный опыт программно-целевого планирования бюджетных расходов. Впервые программно-целевые принципы бюджетирования были применены в Мексике в 1976 году [69]. Однако ощутимый результат после внедрения инструментария бюджетирования, ориентированного на результат, наблюдался лишь в 2006–2009 годах. Итогом целого ряда реформ в области бюджетного

законодательства, направленных на установление органами власти всех уровней целей и показателей их достижения в конкретных количественно соизмеримых критериях и проведение внешней независимой экспертизы, стало внедрение двухкомпонентной системы оценки уровня результативности:

- 1) оценка программных мероприятий на основе формирования системы мониторинга достижения стратегических целевых индикаторов;
 - 2) оценка государственных управленческих процессов, сфокусированных на анализе качественных характеристик государственных услуг и оценке эффективности системы внутреннего менеджмента [69, 10].
- Алгоритм оценки результативности государственных программ в Мексике представляет собой систему, состоящую из четырех уровней, представленных на рисунке 1.11. Для каждого уровня формулируются цели, разрабатываются показатели, обосновываются методы их подтверждения (верификации) и оцениваются возможные риски.

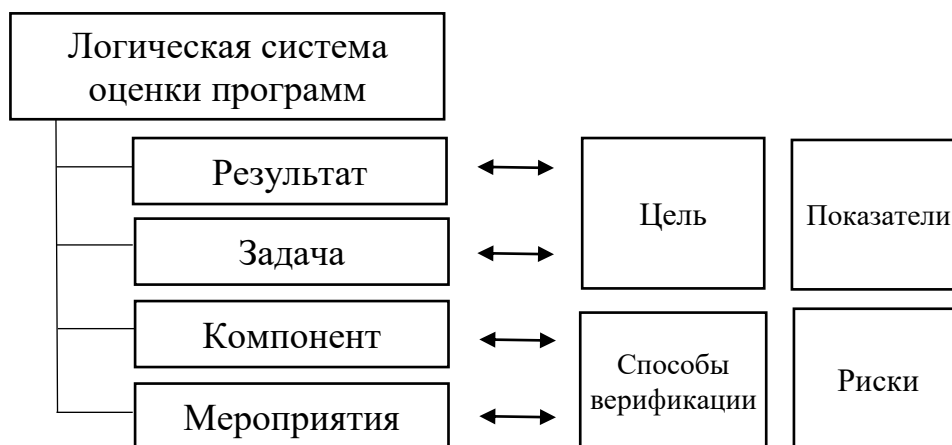

Рисунок 1.11 – Уровни оценки результативности программ

В результате реформирования бюджетного процесса Мексика стала одним из лидеров в сфере внедрения программно-целевого бюджетирования среди стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) [174].

Результаты внедрения инструментария программно-целевого

бюджетирования в Нидерландах свидетельствуют о том, что, несмотря на существующие недостатки, транспарентность расходов государства несомненно повышается. Ключевой составляющей программно-целевого бюджетирования выступает периодическая комплексная оценка эффективности (или аудит эффективности) реализации программ, особенно с ярко выраженной социальной направленностью, что положительно влияет на целевое финансирование социальной сферы.

США являются одной из первых стран, где внедрен инструментальный программно-целевого бюджетирования. Особый интерес представляет принятие в 2000-х годах Инициативы по включению в бюджет информации о результатах, которая преследовала цель – повышение эффективности программ за счет перераспределения финансовых ресурсов в сторону наиболее эффективных программ. Именно тогда в Бюро по управлению и бюджету апробировали алгоритм рейтинговой оценки программ PART (Program Assessment Rating Tool) [3].

Используя опыт применения инструментария программного финансирования социальной сферы, можно при условии грамотной адаптации финансовых инструментов в российской действительности достичь требуемых результатов. Тем более что до сих пор большинство задач социально-экономической политики и результаты их реализации рассматриваются отдельно от задач финансово-бюджетной политики. В России не сформирована конкретная система оценки эффективности бюджетных расходов. Государственные программы не являются инструментом формирования и реализации государственной финансовой политики на долгосрочную перспективу. Ряд программ существуют в дублирующих друг друга вариантах, различающихся как по целевым показателям, так и по размерам финансирования.

На сегодняшний день на первый план выходит задача смены приоритетов в сторону долгосрочного подхода при бюджетном планировании, при котором целесообразно обозначить максимальный объем финансирования

по каждой государственной программе с учетом прогнозных бюджетных параметров. Об этом же говорят основные положения Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах, которая должна способствовать ускорению процесса институционализации процессов финансирования социальной сферы и повышению качества институтов системы управления общественными финансами в целом. Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах предполагает уделить особое внимание решению следующих основных задач, показанных на рисунке 1.12 [223].

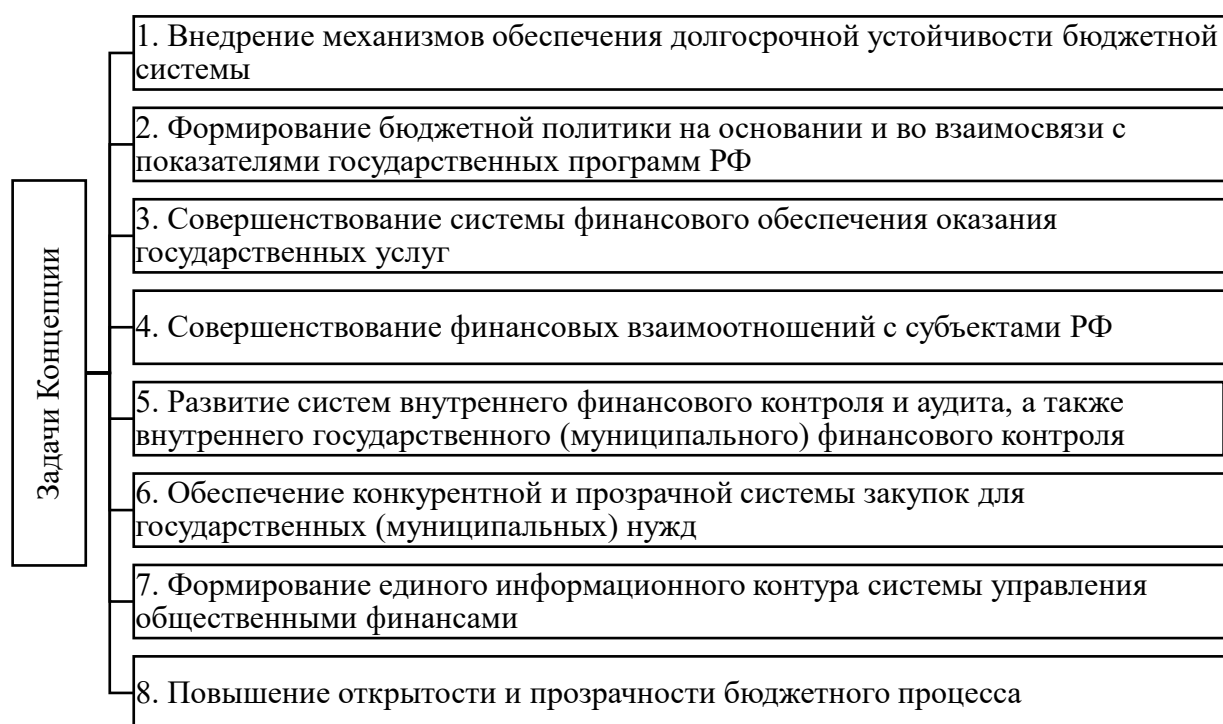

Рисунок 1.12 – Задачи Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах

Большое внимание при оптимизации структуры расходов федерального бюджета планируется уделять показавшему наилучшие результаты опыту зарубежных стран в сфере управления общественными финансами, который затрагивает вопросы:

- практического проведения обзоров бюджетных расходов;
- максимального соучастия населения в бюджетном процессе;
- глубины детализации финансовой отчетности государственного сектора;
- формирования системы полноценного стратегического планирования

бюджетных инвестиций;

– цифровой трансформации системы государственного управления и бюджетного процесса.

Национальные приоритетные цели должны достигаться путем реализации государственных программ, которые будут составляться исходя из задач, определенных в рамках долгосрочного планирования, а механизмы и объемы их финансирования – устанавливаться в долгосрочной бюджетной стратегии. Основой повышения уровня жизни является транспарантное, высокоэффективное и социально ответственное управление общественными финансами [223].

Таким образом, даже в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах обозначены проблемы формирования качественного института государственных программ, такие как необходимость уточнения методики контрольно-надзорных мероприятий (финансового контроля), реализация федеральных целевых программ как инструмента равнозначного государственным программам, формальная оценка эффективности государственных программ и т.д.

Долгосрочное бюджетное планирование возможно только при нормативно-целевом подходе к финансированию, и здесь актуальным становится вопрос разработки адекватных современности социальных стандартов и нормативов. Социальные стандарты применяются в качестве инструмента реализации финансово-экономических отношений по поводу развития социальной сферы. Сейчас наблюдается трансформация отраслевых систем социальных стандартов по таким направлениям, как образование, здравоохранение, прожиточный минимум, социальные выплаты и т.д. Поэтому целесообразно более детально рассмотреть институциональные основы категории «социальный стандарт».

Институт социальных стандартов, обязательств и защиты довольно четко отражен в ряде федеральных законов и нормативных документов, учитывающих стандартизацию определенных сфер деятельности [288, 289,

Институт социальных стандартов играет особую роль в финансировании социальной сферы, основанном на инструментарии программного бюджетирования, так как во главе угла стоит целеполагание. А говоря о социальной сфере, целью очень часто является социальный стандарт, институциональное становление которого происходит и по сей день. Социальная политика государства должна основываться на социальных гарантиях, создающих условия для достойного уровня жизни населения. Социальные гарантии составляют основу системы социальной защиты и являются институтом, представляющим основу реализации социальной функции государства, так как распространяются на все население страны. Основные социальные гарантии закреплены в Конституции РФ. Социальные гарантии обеспечиваются посредством использования бюджетно-налогового механизма. По мнению И.Х. Дзанкисовой, социальные стандарты являются промежуточным звеном, необходимым для успешного выполнения социальной функции государства через социальные гарантии, при формировании эффективной системы финансирования социальной сферы [68]. На рисунке 1.13 представлена форма взаимозависимости институтов социальных гарантий и социальных стандартов.

Социальные гарантии представляют собой закрепленные законодательно-правовыми актами нормы потребления и обеспечения населения определенными социальными благами. Механизм реализации гарантий социального характера основан на системе социальных стандартов, под которыми понимаются общественно необходимые условия и параметры социального развития. В данном контексте социальный стандарт очень тесно связан с нормой.

Институционализация категории «социальный стандарт» основана на институте стандарта. Само по себе содержание категории «стандарт» сформировано достаточно давно и представлено в различных словарях и нормативно-правовых актах, интерпретируя примерно одинаково данный

термин. Нормативно-правовая база стандартизации в России основана на международных и российских правовых актах, которые тоже примерно одинаково трактуют эту категорию. Сущностными характеристиками стандарта являются: документ, правила, характеристики, эталон [211].

Рисунок 1.13 – Ключевые компоненты целеполагания при программном бюджетировании

Определенный интерес представляет точка зрения И.Р. Зариповой по отношению к социальным стандартам, которая рассматривает их как инструмент воздействия на развитие социальной сферы, являющийся аналогом цены при оказании социально значимых услуг [88].

Таким образом, институт социальных стандартов может использоваться для целеполагания при финансировании социальной сферы. При этом социальный стандарт можно применять при формировании и разработке финансовой модели развития социальной сферы.

В результате анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих показатели системы государственных социальных стандартов и гарантий,

можно сделать вывод, что они применяются во всех конструкциях социальных отношений: от регулирования размеров заработной платы и пенсий до социального обеспечения, от выстраивания основ системы здравоохранения до регламентации образовательных процессов, от обеспечения нормального функционирования жилищно-коммунального хозяйства до оказания юридической помощи населению [159]. Области применения государственных социальных стандартов показаны в приложении 2. Определенный интерес при рассмотрении института социальных стандартов представляет Общероссийский классификатор информации по социальной защите населения (ОКИСЗН), в котором содержится перечень правовых актов по социальной защите населения. Классификатор предназначен для решения задач в областях, представленных в приложении 3.

Для повышения эффективности системы финансирования социальной сферы целесообразно повышать качество института социальных стандартов. Рассматривая социальные стандарты как нормативы при целеполагании в процессе реализации финансового механизма социальных проектов, возникает проблема, связанная с тем, что социальные стандарты по сути не являются правовым документом, а эти нормативы-стандарты не всегда работают. В связи с этим теряются их смысловая нагрузка и назначение. Практика показывает, что официально социальные стандарты представляют собой нормативный документ, но в действительности таковыми не являются, так как часто не работают.

На рисунке 1.14 схематично представлены направления институционализации системы финансирования социальной сферы.

Анализ институционального пространства трансформации системы финансирования социальной сферы российской экономики позволяет выявить ряд противоречий в развитии институтов социальной сферы, которые сдерживают ее развитие. Во-первых, это противоречия нормативно-правового характера, заключающиеся в отсутствии четкого разграничения правил и норм функционирования финансово-экономических институтов,

регламентирующих, например, отношения собственности и порядок финансирования. Это находит отражение и в недостаточном уровне транспарентности системы финансовых нормативов и стандартов, а также в институциональных препятствиях привлечения частного бизнеса к финансированию социальной сферы.

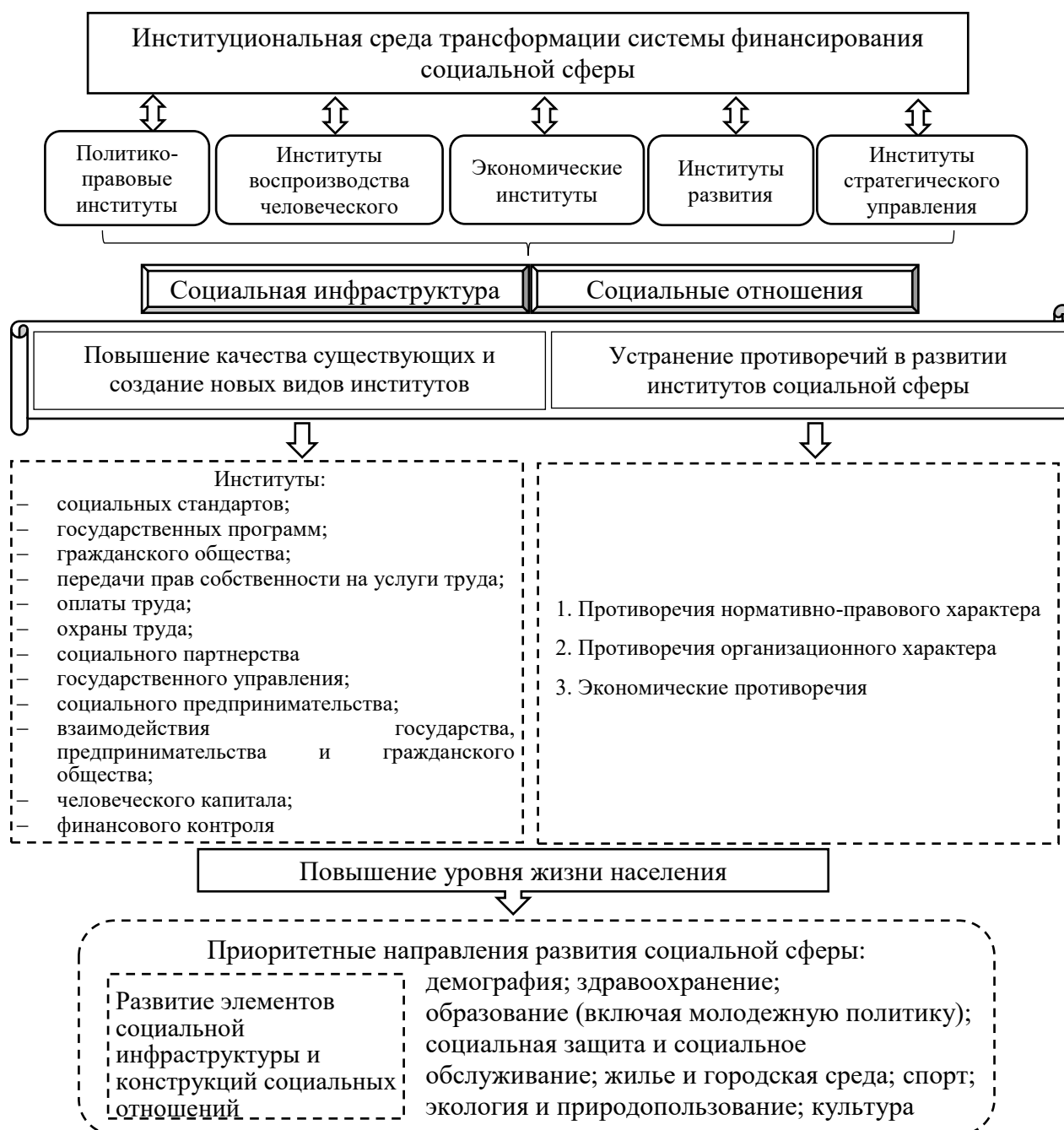

Рисунок 1.14 – Направления развития институциональной среды системы финансирования социальной сферы

Во-вторых, это противоречия организационного характера,

выражающиеся в отсутствии преобразований, направленных на трансформацию социальных учреждений в самостоятельных и экономически эффективно хозяйствующих субъектов, а также в нерациональности сети учреждений социальной сферы. В-третьих, это экономические противоречия, которые заключаются в неэффективном использовании материальных, кадровых ресурсов и выделяемых государством финансовых средств в учреждениях социальной сферы и в отсутствии платежеспособного спроса потребителей на услуги социальной сферы.

Таким образом, переход к новой институциональной системе финансирования социальной сферы основан как на совершенствовании существующих, так и на разработке новых институтов. Сформированная институциональная среда существенно снижает эффективность системы финансирования социальной сферы и заведомо провоцирует выработку непродуктивных решений. В данном контексте целесообразно использовать лучшие практики зарубежного управления общественными финансами при условии адаптации финансовых инструментов к российской специфике финансирования социальной сферы.

Основные направления проведения институциональной реформы в области финансирования социальной сферы должны предусматривать обеспечение полноценных прав собственности, безусловное исполнение контрактных соглашений, совершенствование институтов государственных программ, социальных стандартов, бюджетно-налогового механизма, формирование института оценки регулирующего воздействия, обеспечивающего сбалансированность разноплановых интересов субъектов обозначенных отношений.

1.3. Система финансового обеспечения и финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере на федеральном и региональном уровнях

Прогрессивное развитие социальной сферы всей страны или конкретного региона во многом зависит от объемов осуществляемых инвестиций. Поэтому особое внимание следует уделять исследованию финансового механизма и системы финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере.

Рассмотрению различных мнений ученых и практиков относительно интерпретации финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере посвящено достаточно много работ таких ученых, как Б.А. Райзберг, Г.Б. Поляк, Л.И. Абалкин, А.А. Горохов, А.Г. Грязнова, П.А. Жданчиков, Ю.А. Данилевский, Л.Н. Овсянников, Е.Н. Синева и др. [218, 37, 14, 55, 299, 83, 63, 247]. Так, с позиции Б.А. Райзберга финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере рассматривается как составная часть социально-экономического механизма, который представляет собой комплекс методов и технологий регулирования инвестиционных процессов в социальной сфере [37].

Другие авторы рассматривают финансовый механизм как совокупность форм конструирования финансовых отношений, методов формирования и использования финансовых ресурсов, направленных на создание условий, способствующих социально-экономическому развитию [35].

В сложившихся социально-экономических условиях существуют разные взгляды на организацию финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере, обусловленные сложностью и многогранностью возникающих финансовых отношений.

Обобщая вышеизложенное, при определении содержания понятия «финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере» следует выделить характерную черту, отражающую финансовые отношения,

сложность которых определяется их структурой. Содержание понятия «финансовый механизм» позволяет раскрыть возможности и реализацию процесса финансирования развития социальной сферы. Если исходить из экономического содержания «финансовый механизм», тогда его структура может быть представлена следующими видами по отношению к социальной сфере: бюджетный, страховой, кредитный, корпоративный (организаций), проектного финансирования, налоговый, рынка ценных бумаг, государственно-частного партнерства, домохозяйств. Финансовый механизм представляет собой проявление многообразных финансовых отношений, и чем они сложнее, тем сложнее и финансовый механизм. Взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих финансового механизма инвестиционных процессов исследуемой предметной области объясняется тем, что они являются частями одного целого. Причем каждый отдельно взятый элемент финансового механизма является относительно самостоятельным, поэтому требуется постоянное согласование всех составляющих финансового механизма. Структура финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере представлена на рисунке 1.15.

Рисунок 1.15 – Структура финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере

В рамках данного исследования определенный научный интерес представляет более детальное рассмотрение составляющих финансового

механизма инвестиционных процессов в социальной сфере с позиции функционального подхода. Учитывая результаты исследований указанных ранее авторов, можно констатировать объективную целесообразность его структурных компонентов: формирование, распределение, использование и оценка эффективности использования финансовых ресурсов, что наглядно представлено на рисунке 1.16.

Финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере представляет собой совокупность принципов и закономерностей, обуславливающих различные формы организации финансовых отношений, возникающих при взаимодействии инструментов, способов и методов регулирования инвестиций, которая позволяет осуществлять процедуры формирования, распределения, использования финансовых ресурсов и оценки эффективности их использования в целях повышения уровня жизни населения.

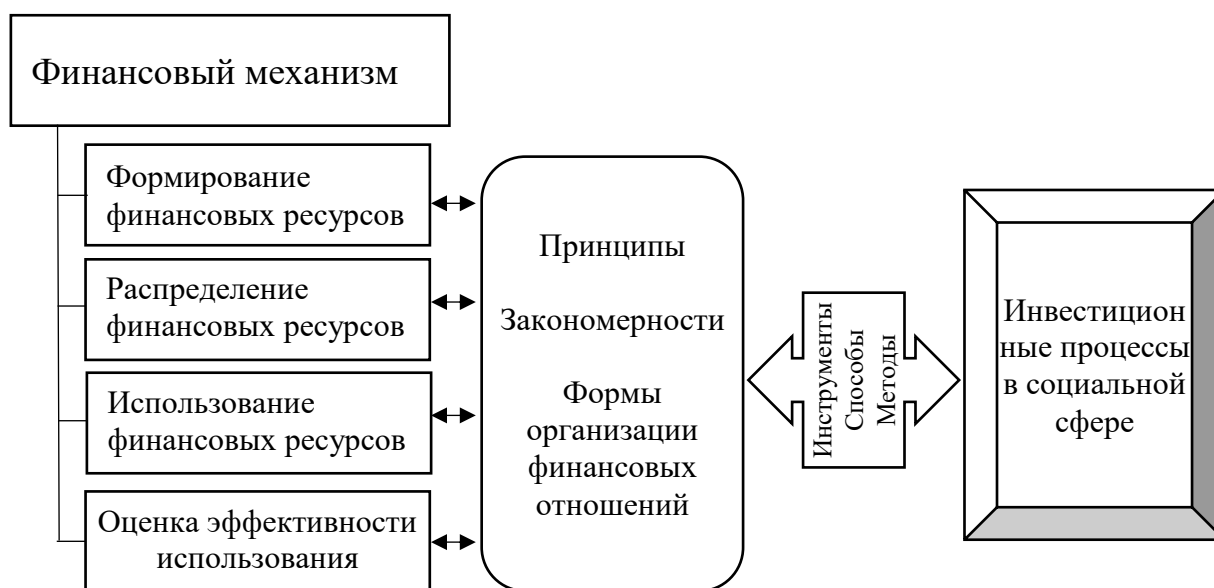

Рисунок 1.16 – Базовые элементы финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере

Целесообразно рассмотреть более детально каждый из перечисленных структурных элементов. Конструкция финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере базируется на процессе формирования финансовых ресурсов, который затрагивает все этапы образования денежных фондов, предназначенных для реализации

финансового механизма развития социальной инфраструктуры и социальных отношений. Целью формирования финансовых ресурсов в данном контексте является обеспечение финансирования развития социальной сферы за счет привлечения финансовых ресурсов из различных источников. Начальным этапом формирования финансовых ресурсов является финансовое планирование.

Финансовое планирование представляет собой комплекс мероприятий, которые государство и хозяйствующие субъекты проводят в соответствии с целями и задачами, поставленными в государственных социально-экономических прогнозах и бизнес-планах экономических субъектов, в рамках формирования и использования финансовых ресурсов. При помощи инструментов финансового планирования детализируются прогнозы, определяются четкие пути, конкретные показатели, алгоритм реализации взаимосвязанных задач и методы, способствующие достижению поставленной цели.

Важнейшей разновидностью финансового планирования является ориентированное на долгосрочный период стратегическое финансовое планирование, определяющее приоритетные направления социального развития страны. Его содержание предполагает выбор ключевых приоритетов развития социальной сферы, главную роль в реализации которых берет на себя государство (например, определяя систему социальных приоритетов, стандартов и нормативов). Результатом стратегического финансового планирования являются концепции развития и совершенствования звеньев финансовой системы или отраслей народного хозяйства. Процесс финансового планирования инвестиционных процессов в социальной сфере России является стратегическим, поскольку они априори ориентированы на долгосрочную перспективу, хотя нельзя забывать и про тактические цели и задачи.

В процессе финансового планирования в контексте программно-целевого бюджетирования обеспечивается непосредственная взаимосвязь

между планируемыми или фактическими результатами использования финансовых ресурсов согласно приоритетам социально-экономической концепции развития государства и их распределением. В соответствии с параметрами прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ практически все приоритетные проекты с существенными макроэкономическими и структурными эффектами носят социальный характер [214]. Модернизация ключевых институтов и секторов экономики и структурные эффекты в экономике должны обеспечиваться полным комплексом инструментов экономической политики с применением стратегий, государственных программ, дорожных карт и т.д. Из данных, представленных на рисунке 1.17, видно, что объем финансирования социально ориентированных проектов довольно существенен.

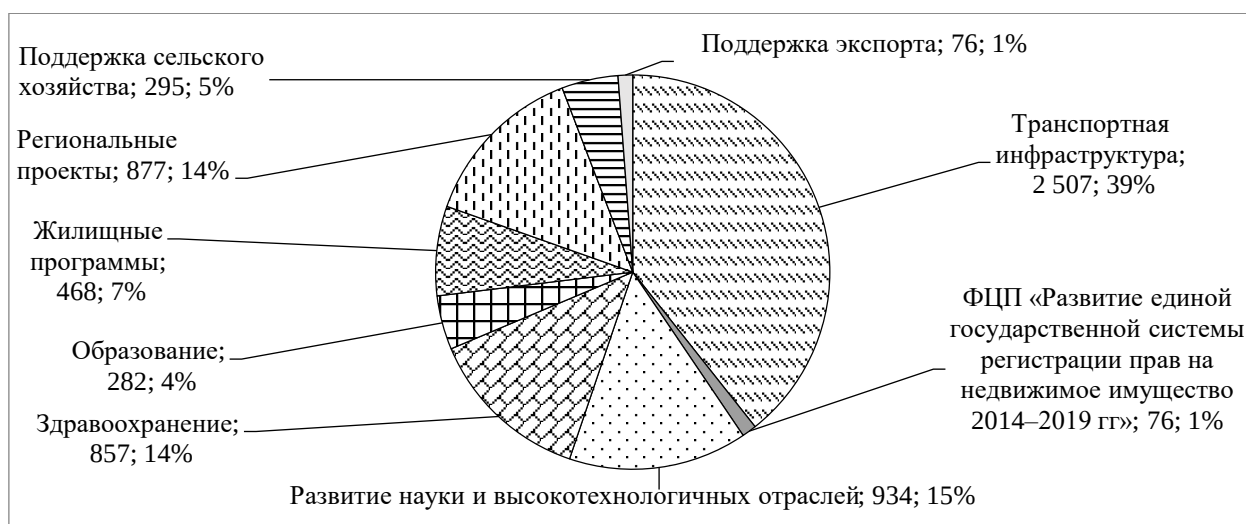

Рисунок 1.17 – Дополнительные расходы федерального бюджета на приоритетные проекты по направлениям за 2013–2020 годы, млрд рублей

Целеполагание при финансовом планировании инвестиционных процессов в социальной сфере основано на формировании ресурсной базы для реализации программ согласно долгосрочному прогнозу социально-экономического развития страны. Задачи показаны на рисунке 1.18.

Формирование ресурсной базы основано на финансовом обеспечении, которое в широком смысле отождествляется с комплексом средств, мер и условий, предназначенных для нормального функционирования объектов и

реализации процессов, обеспечивающих устойчивое развитие социально-экономической системы [219].

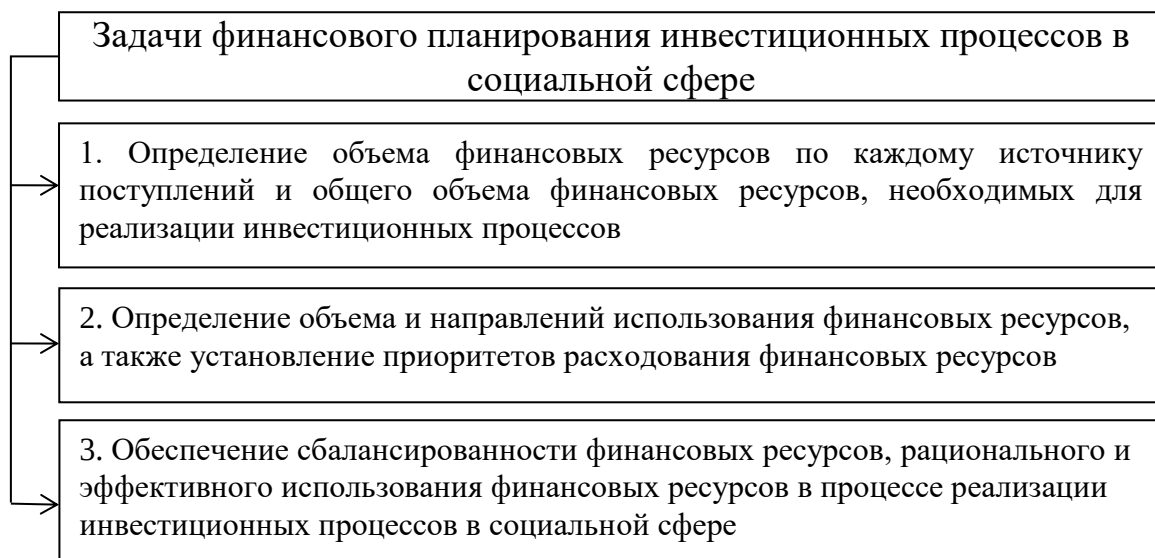

Рисунок 1.18 – Задачи финансового планирования инвестиционных процессов в социальной сфере

Существуют альтернативные подходы к трактовке данной категории. Например, Г.Б. Поляк рассматривает финансовое обеспечение как важнейший вектор воздействия финансов на процессы социально-экономического развития в совокупности с финансовым регулированием и стимулированием [37].

Финансовое регулирование, по мнению А.Г. Грязновой, непосредственно связано с воздействием на социальные и экономические процессы, которое направлено на устранение имеющихся или предотвращение возможных диспропорций, обеспечение социальной стабильности и развития передовых технологий посредством ограничения роста объема финансовых ресурсов в одних и концентрации финансовых ресурсов в других сегментах рынка [299].

На рисунке 1.19 представлены основные объекты государственного финансового регулирования.

Целевым ориентиром государственной инвестиционной деятельности социального характера выступает формирование сбалансированных отношений между ее участниками для повышения уровня жизни населения.

Это соответствует целесообразности трансформации потребительского механизма реализации социальной функции государства в сторону инвестиционного.

Рисунок 1.19 – Основные объекты государственного финансового регулирования

Содержание государственного регулирования инвестиционных процессов в социальной сфере с позиции выполняемых задач представлено на рисунке 1.20 [96].

Рисунок 1.20 – Содержание государственного регулирования инвестиционных процессов в социальной сфере

Основными формами финансового воздействия на социально-экономические процессы выступают прямое и косвенное финансовое регулирование. Прямая форма финансового регулирования представляет собой непосредственное воздействие на объекты регулирования (налоговая поддержка предпринимательского сообщества, обеспечение государством устойчивого спроса на реализуемые социальные услуги и т.д.). Косвенная форма проявляется через реализацию макроэкономической политики.

Наиболее распространенными методами финансового регулирования инвестиционных процессов в социальной сфере выступают налоговые инструменты (ставки и льготы) и выплаты и льготы социального характера.

Комплексное государственное финансовое регулирование социальных инвестиционных процессов основано на следующих методах:

- 1) прямое финансирование гарантированных социальных выплат и компенсаций населению (пособия, пенсии, стипендии и т.д.);
- 2) финансовая поддержка системообразующих предприятий, производящих жизнеобеспечивающие социальные товары и услуги;
- 3) предоставление льгот отдельным категориям граждан;
- 4) финансовое обеспечение деятельности учреждений социальной сферы;
- 5) применение инструментов налоговой политики;
- 6) финансовое стимулирование предпринимательской деятельности;
- 7) регулирование рынка жилья;
- 8) формирование приоритетных траекторий развития финансового рынка.

При финансовом регулировании инвестиционных процессов в социальной сфере целесообразно учитывать, что необходимо обеспечивать баланс социальной и экономической политики, который устанавливается между различными моделями экономического развития, между экономической эффективностью и социальной справедливостью, между потреблением и накоплением. Поэтому необходимы новые подходы к финансовому обеспечению инвестиционных процессов, отвечающих вызовам времени.

На рисунке 1.21 показано все множество видов финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере, которое можно разделить на четыре основных вида: прямое бюджетное финансирование, косвенное финансирование путем предоставления различных льгот, государственно-частное партнерство, частное финансирование.

Причем ключевую роль в финансировании социальной сферы по-прежнему играет государство, но акцент постепенно смещается в сторону

партнерства государства и частного бизнеса. Бюджет является важнейшим инструментом регулирования развития социальной сферы. Это вытекает из выполнения государством специфических функций, связанных с регулированием развития социальной сферы, объектов ее инфраструктуры и элементов социальных отношений. Бюджетные ассигнования являются финансовой гарантией конституционных прав граждан на минимальный размер социальных услуг, которые выражаются в виде расходов на социальную политику, здравоохранение, образование и т.д.

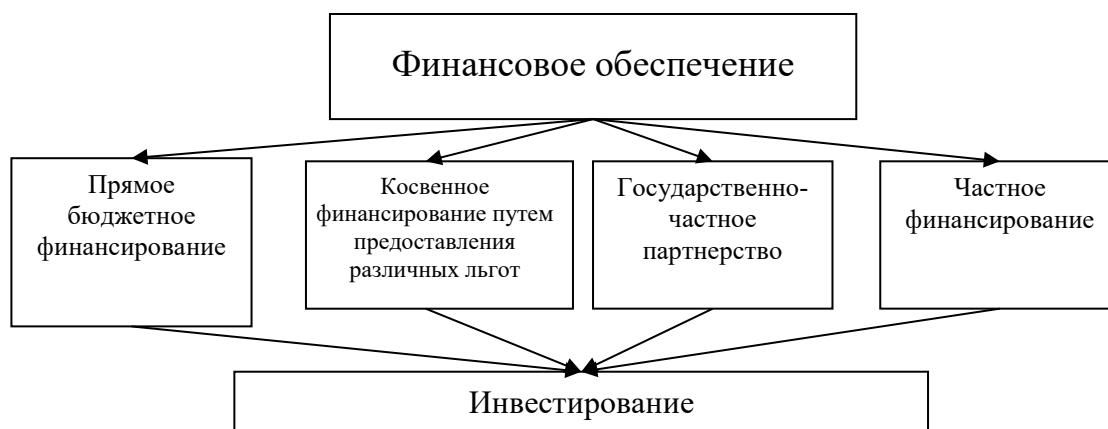

Рисунок 1.21 – Финансовое обеспечение инвестиционных процессов в социальной сфере

К инструментам косвенного финансирования можно отнести различного рода льготы, которые инвесторы получают, вложив свои ресурсы в финансирование социальных программ: налоговые, льготные кредиты и другие виды поддержки, не связанные с прямым финансированием.

Основная доля прикладных исследований сосредоточена на первых двух видах финансового обеспечения инвестиционных процессов. Однако сводить все исключительно к бюджетной составляющей неправомерно. Финансовые механизмы инвестиционных процессов в социальной сфере, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства, несмотря на неоспоримые преимущества, находятся только на стадии становления, и этот процесс протекает медленно. Государственно-частное партнерство выступает в качестве инструмента финансового обеспечения при выполнении функций государства в сфере реализации инфраструктурных проектов. Основные

тенденции, характеризующие структуру указанных проектов, показаны на рисунке 1.22 [176].

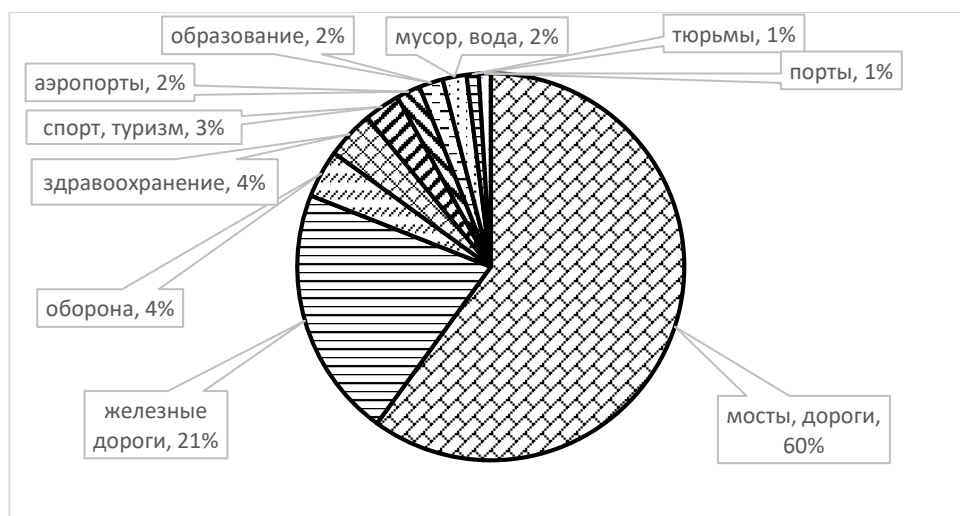

Рисунок 1.22 – Структура проектов в области государственно-частного партнерства в мировой практике

В России основой реализации инфраструктурных инвестиционных проектов являются положения статьи 179.2 Бюджетного кодекса РФ, в которой особая роль отводится инвестиционным фондам, и положения Федерального закона №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [38, 287]. Инфраструктурные объекты, попадающие в поле интересов публичного и частного партнеров, являются социальными по своей природе, поэтому финансовый инструмент в рамках государственно-частного партнерства существенно расширяет возможности разработки финансовой модели развития социальной сферы.

Российская практика реализации инфраструктурных социальных проектов государственно-частного партнерства свидетельствует о положительной корреляции между применяемым финансовым инструментарием и достигнутым социальным эффектом. На рисунке 1.23 представлена одна из схем осуществления финансирования социальных инфраструктурных проектов управляющей компанией «Лидер» [176]. Управляющая компания «Лидер» была участником различных консорциумов, первым из которых стал консорциум с Федеральным дорожным агентством

для строительства первой в России скоростной автодороги. Общий размер инвестиций составил более 30 млрд рублей, 19 млрд из которых – средства частного инвестора. Сейчас Управляющая компания «Лидер» является одним из ведущих инвесторов при реализации инфраструктурных проектов.

Рисунок 1.23 – Алгоритм реализации процесса финансирования инвестиционного проекта в рамках государственно-частного партнерства

В последнее время примеров успешного использования инструментария государственно-частного партнерства при формировании финансовых ресурсов для реализации социальных проектов инфраструктурного характера достаточно много. При применении данного финансового механизма отсутствуют дополнительные бюджетные расходы и денежные потоки, генерируемые проектами, связаны в первую очередь с платежами потребителей.

Несмотря на преобладающее государственное участие в инвестиционных процессах в социальной сфере, констатируется постоянный рост количества частных социальных организаций, особенно в области спорта, культуры, развлечений, образования, поскольку в обозначенных сферах социальные проекты способны быть высокоэффективными, что делает их привлекательными для частного инвестора. Материальной основой осуществления расширенного воспроизводства с позиции частного бизнеса является самофинансирование предприятий, то есть финансирование капитальных вложений хозяйствующего субъекта производится

преимущественно за счет собственных средств: амортизации основного капитала, прибыли и резервных фондов.

Этап распределения финансовых ресурсов при реализации финансового механизма развития социальной сферы предполагает определение пропорций направления финансовых средств на осуществление инвестиционных процессов. Распределяют финансовые ресурсы в соответствии с приоритетами развития социальной сферы, обозначенными в концепции социально-экономического развития государства. Распределение финансовых ресурсов при реализации механизма инвестиционных процессов в социальной сфере напрямую связано с процедурой финансового планирования, которая рассмотрена ранее.

Этап использования финансовых ресурсов осуществляется субъектами реализации инвестиционных процессов в социальной сфере по приоритетным направлениям развития социальной инфраструктуры, включая все ее комплексы, и социальных отношений, возникающих между производителями и потребителями социальных услуг. Здесь важнейшей характеристикой финансового механизма является достижение максимального результата в процессе реализации социальных проектов, отождествляемого с повышением эффективности использования финансовых ресурсов.

Этап оценки эффективности использования финансовых ресурсов предполагает реализацию процедуры финансового контроля. Финансовый контроль является совокупностью специфических мероприятий по проверке финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, норм финансового законодательства, целевого расходования средств, эффективности финансово-хозяйственных операций. Классическая классификация финансового контроля на внешний и внутренний по-прежнему актуальна, однако в исследуемой предметной области на первый план выходят формы оценки регулирующего воздействия и общественного финансового контроля. Также выделяют предварительную, текущую и последующую формы финансового контроля.

Необходимо отметить, что существуют значительные пробелы в реализации процедуры государственного финансового контроля. Так, например, оценка эффективности основного инструмента финансирования социальной сферы – государственных программ – носит формальный характер, а результаты оценки в дальнейшей работе по соответствующим государственным программам не применяются. При этом с учетом особенностей реализации механизма программно-целевого бюджетирования ключевыми становятся вопросы повышения качества целеполагания, разработки адекватной специфике предметной области методики мониторинга результативности и эффективности расходования финансовых ресурсов.

При реализации финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере можно выделить несколько особенностей. Главная особенность заключается в существенном интервале времени между реализацией социального проекта и полученным социальным эффектом.

Существуют особенности механизма бюджетного финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере в зависимости от уровня их реализации: федерального, регионального или местного. Финансовая нагрузка при этом сместилась в сторону регионов, однако собственных средств регионов не всегда достаточно, поэтому важную роль в данном контексте играют межбюджетные отношения. По статусу субъектов и по их экономическим возможностям фактически Россия представляет собой федерацию с признаками асимметрии, откуда и возникают предпосылки для усиления социальных конфликтов в обществе и дифференциации уровня развития социальной сферы регионов. Обозначенный факт необходимо учитывать при выстраивании межбюджетных отношений при финансировании социальной сферы.

В нашей стране окончательно не сформирована процедура прозрачного и конкретного закрепления расходных полномочий при финансировании инвестиционных процессов в социальной сфере за соответствующими уровнями бюджетной системы. Сложившееся положение соответствует

незавершенности становления системы финансирования социальной сферы в условиях последовавшего за рыночными преобразованиями этапа укрепления вертикали государственной власти. Конструктивная регламентация полномочий и ответственности между органами власти различных уровней является основой сбалансированного развития социальной сферы России в целом и ее отдельных регионов. Особое место в этом вопросе занимают предметы совместного ведения. Например, финансирование инвестиционных процессов в сфере образования происходит из бюджета того уровня, к которому относится учредитель соответствующего учебного заведения, что накладывает отпечаток на специфику применяемого финансового механизма с позиции выработки универсального подхода.

Преобладание финансовой помощи над собственными средствами региона при реализации социальных инвестиционных проектов характеризует неэффективность форм экономического поведения участников этого процесса. Институциональная специфика финансового механизма развития социальной сферы региона, ориентированного на финансовую помощь, характеризуется деформацией, во-первых, в сторону необоснованного перераспределения предоставляемой из федерального бюджета помощи с целью приращения капитала доминирующих в регионе субъектов власти и хозяйствующих субъектов и, во-вторых, в направлении иждивенческой позиции, предполагающей экономическое поведение региональных участников инвестиционного процесса, противоположного конкурентному взаимодействию при достижении социального эффекта.

Еще одной особенностью исследования механизма финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере в России является то, что необходимо принимать во внимание рентную ориентацию развития экономической системы в целом, характеризующую сущность основных доходов. Обозначенная тенденция выражается и в подходах к происходящей трансформации социальной инфраструктуры и социальных отношений. При рентоориентированном подходе текущее финансирование доминирует над

инвестиционным, что никак не может способствовать интенсивному развитию социальной сферы.

Специфика финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере проявляется еще и в противоречии государственных приоритетов и механизмов финансирования социальной сферы с законами рыночной экономики. Поэтому трансформация системы финансирования социальной сферы требует сбалансированности принципов финансово-экономической и социальной эффективности.

Таким образом, в целях интенсификации инвестиционных процессов в социальной сфере направленности необходимо применять финансовый механизм, соответствующий особенностям развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Система финансирования социальной сферы должна основываться не только на рыночных законах, влияющих на межбюджетные отношения и на приоритеты государственных и частных инвесторов.

Рассмотренные структурные составляющие финансового механизма реализации инвестиционных процессов в социальной сфере не соответствуют требованиям прогрессивного развития социальной сферы. Это подтверждает факт отсутствия устоявшейся практики формирования финансовых ресурсов для осуществления инвестиционных процессов социального характера. Кроме того, существует целый ряд проблем при их распределении, обусловленных спецификой финансового планирования. Сдерживают развитие социальной сферы и трудности методического характера при реализации процедуры финансового контроля, связанные с отсутствием действенной общепринятой методики оценки эффективности и рациональности социальных проектов и незавершенностью становления институтов оценки регулирующего воздействия и общественного финансового контроля.

Выводы по первой главе

В результате исследования теоретических основ трансформации системы финансирования социальной сферы России выявлены особенности современного состояния и финансовых условий развития социальной сферы. Доминирующим фактором развития социальной сферы является человеческий капитал, который выступает базисом для интенсивного развития экономической системы. Поэтому социальная сфера играет особую роль с позиции реализации инновационных конкурентных преимуществ экономической системы России в условиях структурной трансформации финансово-экономических отношений.

Проведенное исследование общенаучных подходов к трактовке экономической природы, границ и структурных элементов социальной сферы как объекта финансирования позволило сделать вывод о том, что ни один из рассмотренных теоретических подходов к регулированию развития социальной сферы в предложенном контексте не может быть использован по причине того, что они соответствовали лишь определенному уровню развития социально-экономических отношений. Авторская трактовка социальной сферы учитывает все формы ее проявления, так как она основана на совокупности элементов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и развитие общества, ее пространственно-временную форму, структуру общества, многоуровневую инфраструктуру, базовые социальные институты и специфические социальные отношения.

К ключевым финансовым условиям социального развития можно отнести объем инвестиций инфраструктурного характера и выполнение социальных гарантий. Для прогрессивного развития социальной сферы наряду с институциональными и структурными преобразованиями необходимы и преобразования в области системы финансирования.

Ключевой задачей при трансформации институциональной среды развития системы финансирования социальной сферы является достижение

состояния социального равновесия. Исходя из этого, основой развития институтов финансирования социальной сферы являются следующие направления: политико-правовое, воспроизводство человеческого капитала, экономическое, институты развития, система стратегического управления.

Процесс финансирования социальной сферы находит реализацию в сложившемся институциональном поле, однако институционализация обозначенных процессов не завершена до настоящего времени, так как формирование некоторых институтов происходит эволюционно и соответствует этапам развития общественных отношений. Важную роль в трансформации системы финансирования социальной сферы играют институт государственных программ, институт социальных стандартов, обязательств и защиты. Приоритетность финансирования социальной политики в настоящее время обусловлена необходимостью государства выполнять свои социальные обязательства, причем в данной ситуации речь идет не о развитии социальной сферы, а об осуществлении лишь текущих расходов на ее поддержание. Поэтому основной задачей институционализации системы финансирования социальной сферы является повышение качества институтов и переход к новой системе, так как прежняя противоречит принципам эффективности и часто приводит к принятию заведомо неоправданных решений, их дублированию.

Финансовый механизм инвестиционных процессов в социальной сфере на современном этапе развития общественных отношений не является совершенным и характеризуется рядом особенностей и противоречий, основанных прежде всего на том, что распределение дохода в соответствии с рыночными принципами делает недостижимым стабильное социальное развитие. Поэтому возникает проблема компромиссного регулирования механизма финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере на государственном уровне.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

2.1. Систематизация подходов к определению форм и методов финансирования социальной сферы в современной финансовой парадигме

Развитие социальной сферы региона и всей страны в целом во многом зависит от применяемых форм и методов финансирования, выбор которых обусловлен обозначенными приоритетами и имеющимися в распоряжении финансовыми ресурсами. Целесообразно отметить, что в сложившемся социально-экономическом положении государству недостаточно средств для выполнения своих базовых функций по модернизации социальной сферы и повышению качества оказываемых социальных услуг. В связи с этим на первый план выходит задача привлечения дополнительных средств для развития социальной сферы, причем ситуация осложняется тем, что социальные проекты являются достаточно капиталоемкими, но малоэффективными.

Проблеме применения различных форм и методов финансирования социальной сферы в России посвящено достаточно много научных трудов. Так, те или иные вопросы в рамках обозначенной предметной области рассмотрены в работах М.П. Гараниной, Т.С. Гудиловой, М.В. Кивариной, Е.К. Кузнецовой, В.С. Кусмарцевой, Н.Н. Ломовцевой, Л.Э. Миндели, И.С. Ракитиной, Р.И. Сайфуллиной, Л.А. Хусайновой, А.Н. Чернышова, Л.И. Юзвович, В.Н. Якимца и др. [48, 59, 110, 119, 121, 122, 142, 220, 240, 306, 312, 326, 327].

Парадигма финансирования социальной сферы в России характеризуется совокупностью общепризнанных концептуальных и методологических предпосылок, определяющих механизм финансового обеспечения развития социальной сферы, которая воплощается в научной и практической деятельности на данном этапе эволюции социально-экономической системы. Именно общепризнанность является основной сущностной характеристикой парадигмы.

В настоящее время достаточно сложно сформировать теоретико-методическую модель финансирования социальной сферы в связи с тем, что существует методологический антагонизм общепризнанности и многозначности интерпретации составляющих её категорий и институтов различными исследователями.

Научные теории и концепции парадигмы финансирования социальной сферы достаточно легко подлежат систематизации, однако они обычно рассматриваются как самостоятельные, в отрыве от других институтов, оказывающих воздействие на развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Объединяющим элементом в системе финансирования социальной сферы выступает целенаправленность как финансирования, так и развития социальных процессов, причем эта целенаправленная деятельность происходит в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Целевые ориентиры, определяющие вектор развития социальной сферы и выбор соответствующих методов финансирования, формируются под воздействием общепризнанных в обществе наборов ценностей. Поэтому аксиологическая составляющая определения направлений трансформации системы финансирования социальной сферы выходит на первый план. В связи с этим целесообразность выбора форм и методов финансирования социальной сферы обусловлена сформированной в обществе системой ценностей, имеющимися в распоряжении финансовыми ресурсами и возможностью применения адекватного сложившимся условиям развития социально-экономической системы инструментария.

В то же время факторы-условия и инструменты финансирования социальной сферы, несмотря на тесную взаимосвязь, трансформируются в соответствии с тенденциями развития институциональной среды, что влечет за собой возникновение в определенной степени их обоюдной неадекватности, которую невозможно устранить без внешнего целенаправленного влияния в рамках используемого финансового механизма. Диагностировать степень неадекватности и направление влияния для ее сглаживания возможно лишь в

рамках парадигмы финансирования социальной сферы, поэтому на передний план выходит задача ее идентификации для конкретного этапа развития определенной социально-экономической системы.

Институциональная структура социально-экономической системы и научной парадигмы финансирования социальной сферы определяет выбор методологического инструментария финансового механизма. Идентификация парадигмы производится по получившим широкое применение на практике теоретико-концептуальным положениям, формам и методам финансирования. Институциональную структуру парадигмы финансирования социальной сферы формируют результаты научно-прикладных исследований, ценностные ориентиры, политико-правовые, экономические и другие институты, оказывающие влияние на элементы социальной инфраструктуры и конструкции социальных отношений.

В настоящее время общепризнанной концепцией финансирования социальной сферы является государственное финансирование в рамках программно-целевого подхода. Однако в процессе трансформации рыночных отношений становится очевидной необходимость интеграции финансового капитала государства и частного сектора и интенсификации инвестиционных процессов в социальной сфере. Основным фактором социального развития выступает выбор целесообразного и эффективного инструмента финансирования как ключевого элемента финансового механизма. Перед тем как предложить направления совершенствования инструментария финансирования социальной сферы, следует более детально исследовать существующие формы и методы финансирования. В таблице 2.1 представлены основные формы и методы финансирования социальной сферы в зависимости от реализуемого финансового механизма.

Практика реализации финансового механизма трансформационных процессов в социальной сфере свидетельствует о том, что в настоящий момент он реализуется в основном с использованием инструментария бюджетного регулирования с постепенным нарастанием роли государственно-частного партнёрства в части реализации социальных инфраструктурных проектов.

Преимущественно за счет бюджетных средств обеспечиваются эволюционная трансформация социальной сферы и выполнение социальных гарантий. В данном контексте налоговый механизм является способом реализации доходной части бюджета и внебюджетных фондов, однако нельзя недооценивать стимулирующую и регулирующую роль налогового инструментария при обеспечении функционирования системы налоговых льгот, что можно рассматривать как способ косвенного финансирования социальной сферы.

Таблица 2.1 – Сравнительная характеристика форм и методов финансирования социальной сферы

Авторы	Вид финансового механизма	Формы и методы финансирования	Определение финансового механизма
А.Г. Грязнова, Н.Ю. Коротина, С.В. Мартынов	Бюджетный	Программный, сметный, социальных льгот и выплат, федеральных кредитов и гарантий, грантовый и т.д.	Совокупность способов организации финансово-экономических отношений по поводу формирования и использования бюджетных средств
В.Н. Бурков, А.Ю. Заложнев, О.С. Кулик, Д.А. Новиков	Страховой	Обязательного социального страхования, обязательного и добровольного страхования (личное, имущественное, ответственности) и т.д.	Система мероприятий по созданию страхового фонда, из средств которого возмещается ущерб, а также выплачиваются денежные суммы в связи с наступлением определенных событий
Л.И. Юзвович, И.В. Винаков, В.С. Пашковский	Кредитный	Потребительское кредитование, жилищное кредитование, аннуитетных и дифференцированных платежей и т.д.	Совокупность форм, методов, объектов и других инструментов, с помощью которых реализуются функции кредита на практике
А.М. Чернопятов, Г.А. Шарина, М.В. Романовский, О.В. Врублевская	Корпоративный (организаций)	Спонсорство, корпоративная благотворительность, попечительство, взаимодействие с местным сообществом, корпоративные социальные программы	Система финансово-экономических отношений по обеспечению организации финансовыми ресурсами, необходимыми для ее нормального функционирования

Продолжение таблицы 2.1

Э.Р. Йескомб, В.В. Переверзева, Ф. Бенуа, Никонова И.А., Смирнов А.Л.	Проектного финансирования	Финансирование с полным регрессом на заемщика, финансирование без регресса на заемщика, финансирование с ограниченным регрессом на заемщика	Форма финансирования крупных проектов посредством образования специальной проектной компании, где источником возврата заимствованных средств рассматриваются денежные средства исключительно из будущих операционных доходов проекта
М.А. Данченко, Д.Г. Черник, Т.В. Феоктистова, Г.Б. Поляк, А.Н. Романов	Налоговый (фискальный)	Налоговые льготы и вычеты, дифференциация налоговых ставок, инвестиционный налоговый кредит, рассрочка (отсрочка), специальные налоговые режимы	Совокупность взаимосвязанных элементов налоговой системы: правового обеспечения, информационного обеспечения, методов организации, методов управления; мониторинг; анализ; прогнозирование; контроль
Е.А. Разумовская, Т.В. Решетникова, Ю.В. Куваева	Рынка ценных бумаг	Выпуск концессионных или ипотечных облигаций, индивидуальный инвестиционный счет	Взаимодействие различных рыночных субъектов, которое относится к осуществлению фондовых операций
Е.Е. Иродова, А.В. Клименко, В.А. Королев, Н.А. Игнатюк, Г.Т. Гафурова	Государственно-частного партнерства	Концессия, государственный контракт, соглашение, аренда	Совокупность форм партнерских отношений, направленных на развитие инфраструктурных объектов, снижение издержек хозяйствующих субъектов и, как следствие, повышение конкурентоспособности экономики региона и страны в целом
А.Г. Грязнова, А.Ю. Юданов, В.А. Слепов, Е.М. Петрикова	Домохозяйств	Сбережения, бюджет домохозяйства, займы, волонтерство	Совокупность финансово-экономических отношений по поводу создания и использования фондов финансовых ресурсов для обеспечения жизнедеятельности членов домашнего хозяйства

Использование частного капитала в рамках механизма государственно-частного партнерства при решении задач социального характера продиктовано сформировавшимися условиями развития социальной сферы. По данным Национального центра ГЧП, финансовая структура национальных проектов предполагает финансирование в размере 18 трлн 62 млрд рублей за счет бюджетных средств, а за счет частных средств – 7 трлн 663 млрд рублей, что позволяет говорить о появлении новой системы, построенной на финансировании развития социальной инфраструктуры за счет частных инвестиций [179].

Корпоративный механизм финансирования социальной сферы появился в России в 2010 году с принятием стандарта ISO 26000:2010 «Руководящие указания по социальной ответственности» и только начинает формироваться [56]. Многие крупные предприятия, в том числе и коммерческие банки, реализуют инструментарий корпоративной социальной ответственности при финансировании социальной сферы, формируя благоприятный имидж компании в обществе и лояльность клиентов, что является одним из ключевых факторов получения дополнительной прибыли в долгосрочной перспективе. Однако малый и средний бизнес в России в большинстве случаев не готов финансировать в полной мере развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

Перечисленные механизмы играют ключевую роль при финансировании социальной сферы. Кредитный механизм, механизм проектного финансирования и рынка ценных бумаг являются вспомогательными и участвуют так или иначе в реализации указанных элементов финансового механизма развития социальной сферы. Например, инструментарий концессионных или ипотечных облигаций механизма рынка ценных бумаг, как и механизм проектного финансирования, часто применяется при реализации соглашений государственно-частного партнерства. Финансовый механизм домохозяйств реализуется, во-первых, при отстранении государства от решения социальных задач, а во-вторых, с развитием института гражданской ответственности и инициативного бюджетирования.

Обобщая вышеизложенный материал, можно предложить алгоритм выбора форм и методов финансирования социальной сферы, который представлен на рисунке 2.1.

На финансовое обеспечение социального развития оказывает воздействие разнообразие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, что находит отражение в специфике применения форм и методов финансирования социальной сферы.

Рисунок 2.1 – Алгоритм выбора форм и методов финансирования социальной сферы

На рисунке 2.2 представлены направления процесса финансового обеспечения развития социальной сферы.

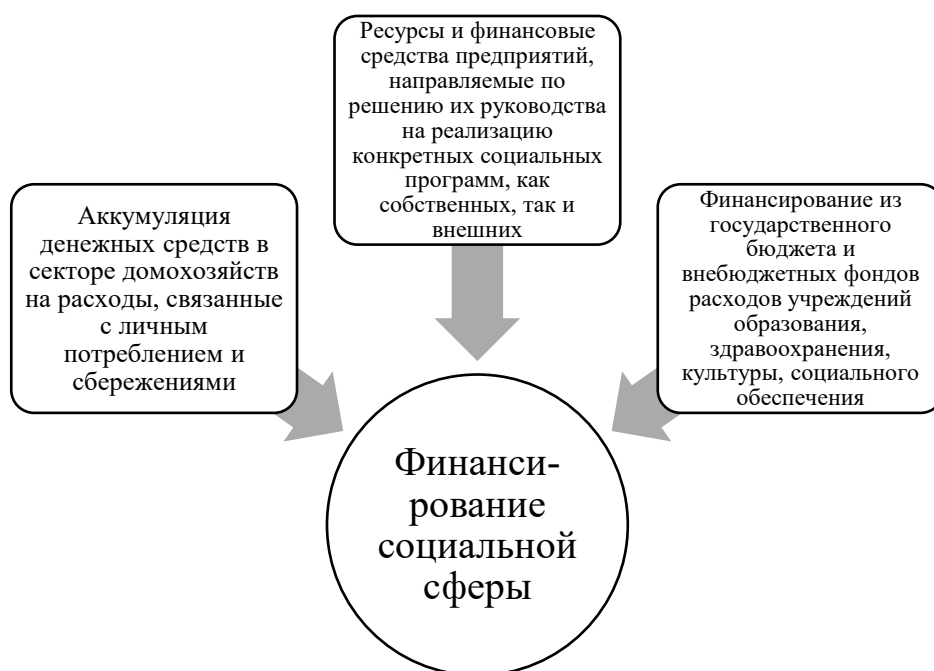

Рисунок 2.2 – Направления финансового обеспечения развития социальной сферы

В последние годы концепции программно-целевого подхода, государственно-частного партнерства и корпоративной социальной ответственности играют ключевую роль в финансировании социальной сферы.

Основные направления трансформационных преобразований системы финансирования социальной сферы предполагают усиление участия частного капитала, однако этот процесс идет достаточно медленно, и сейчас по-прежнему ключевую роль в решении социальных задач играет государство, а все приоритетные составляющие социальной политики государства определяются на основе программно-целевого подхода. Основные положения концепции программно-целевого подхода при финансировании социальной сферы основаны на том, что необходимо обеспечить абсолютную согласованность при выработке ключевых целей социального развития, мероприятий для их достижения в обозначенные сроки с ресурсным обеспечением. Эффективное и оптимальное финансирование социальной сферы в рамках программно-целевого подхода достигается путем установления прямой связи между объемом выделенных бюджетных ассигнований и результатами их использования.

Преимущества применения методов программно-целевого финансирования прогрессивного социального развития можно продемонстрировать возможностью реализации:

- 1) достижения долгосрочных стратегических целей, ориентированных на прорывные изменения в социальной сфере;
- 2) принципа приоритетности инвестиционного финансирования при решении задач социальной направленности;
- 3) существенной трансформации структуры элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений;
- 4) адаптации механизмов финансирования социальной сферы к изменяющимся условиям экономической среды;
- 5) акцентирования внимания на синергетическом эффекте в процессе взаимодействия смежных программ и различных форм капитала.

В соответствии с бюджетным законодательством финансирование социальной сферы реализуется в рамках государственных программ, Федеральной адресной инвестиционной программы и региональных инвестиционных фондов [38]. Финансирование программных мероприятий осуществляется за счет бюджетных и внебюджетных ресурсов. Приоритетные направления поддержки социальных проектов устанавливаются Правительством РФ. Объекты федерального значения включают в Федеральную адресную инвестиционную программу, которая определяет объем государственных инвестиций в том числе и в социальную сферу.

Ключевым вопросом применения инструментария государственных программ при финансировании социальной сферы является оценка ее эффективности, на основании которой происходит выбор форм и методов финансирования самой государственной программы, принимается решение о разработке, корректировке, прекращении программ или мероприятий. В настоящее время уделяется недостаточное внимание методологическим подходам контроля за эффективностью государственных программ, что неблагоприятно влияет на их приоритизацию и, соответственно, на выбор форм и методов финансирования социальной сферы. Однако положительная динамика в данном направлении явно прослеживается. В июле 2019 года утверждена «Методика оценки эффективности реализации государственных программ» [201].

Методика оценки эффективности государственной программы, которую применяет тот или иной ответственный исполнитель, должна учитывать необходимость осуществления контроля и оценок:

- 1) степени достижения предполагаемых результатов реализации ведомственных целевых программ и основных мероприятий;
- 2) уровня индикаторов государственной программы в целом и конкретных подпрограмм;
- 3) сбалансированности планируемых затрат и эффективности использования государственных средств;

4) других особенностей оценки уровня эффективности государственной программы с учетом отраслевой специфики.

При выборе программных форм финансирования социальной сферы целесообразно особое внимание уделять взаимодействию различных мероприятий, выражающемуся в их взаимосвязи и взаимовлиянии, наличии зон пересечения целей и задач разных программ (как необходимого, так и избыточного). При оценке эффективности программ не учитывать данный фактор не совсем корректно, так как в результате взаимодействия нескольких государственных программ может возникать дополнительный социальный эффект. Механизм взаимодействия государственных программ называется кросс-влиянием, он в настоящее время недостаточно исследован, тем не менее неоспоримым является факт его прямой взаимосвязи с эффективностью одной или нескольких программ [168]. В данном контексте при сопоставимом объеме финансирования программа с более высоким уровнем кросс-влияния будет являться, соответственно, и более эффективной.

Основным механизмом управления уровнями кросс-влияния одних госпрограмм на другие являются основные мероприятия. При разработке новых госпрограмм или при корректировке действующих следует без ущерба для их эффективности, во-первых, формировать такие основные мероприятия, которые бы оказывали существенное влияние на другие госпрограммы, и, во-вторых, по возможности минимизировать число основных мероприятий, не оказывающих никакого влияния на другие госпрограммы.

Возникающий эффект от реализации кросс-влияния можно продемонстрировать на примере программы «Социальная поддержка граждан». В процессе исследования обнаружено не менее 18 кросс-эффектов, формируемых при взаимодействии результатов программных мероприятий (рис. 2.3).

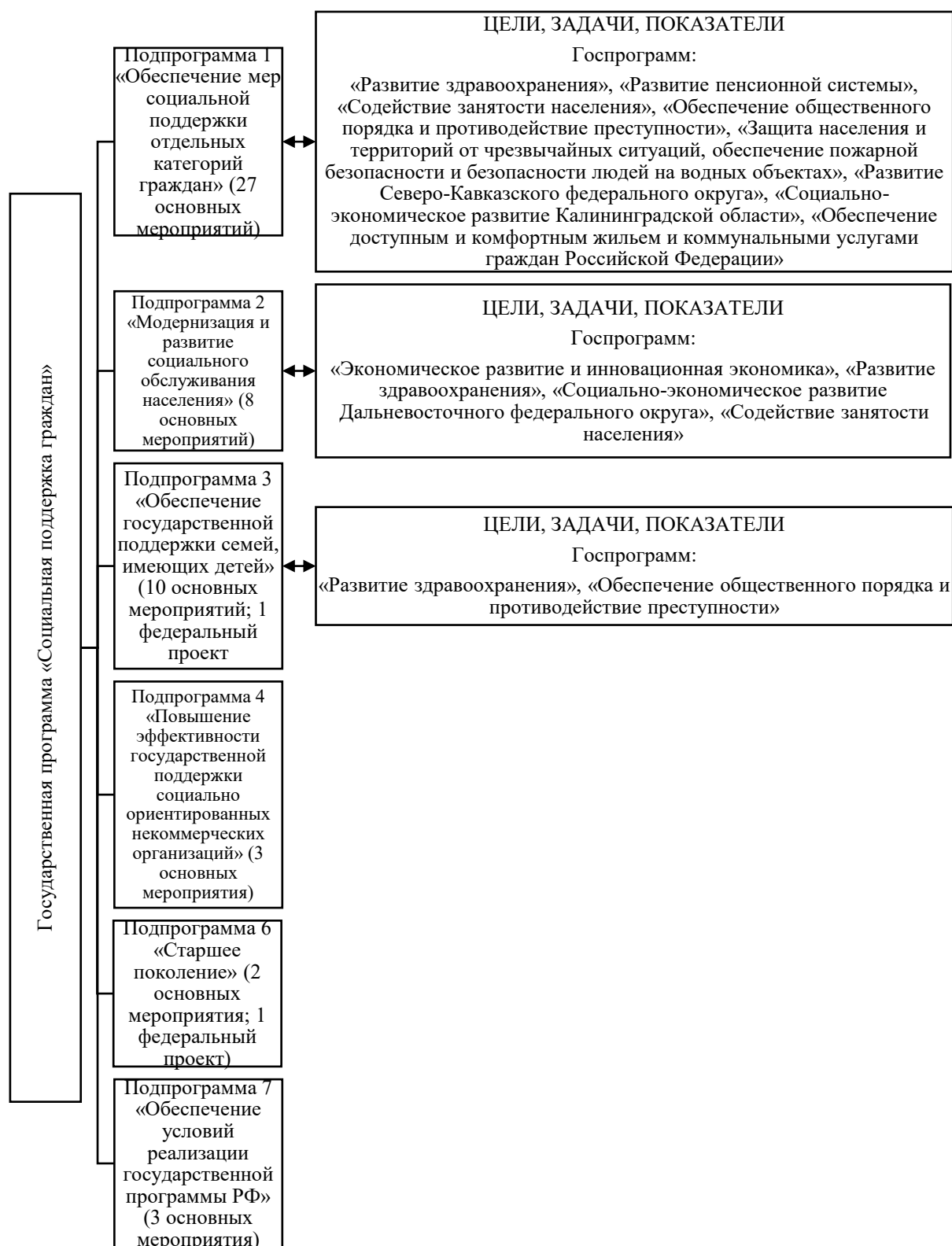

Рисунок 2.3 – Влияние результатов основных мероприятий государственной программы «Социальная поддержка граждан» на достижение целей и решение задач других программ

Контент-анализ позволил выявить связи анализируемой программы еще с минимум 11 государственными программами. Смысловое содержание основных мероприятий программы «Социальная поддержка граждан» определило максимальную степень ее влияния на задачи программы «Развитие здравоохранения». Большинство связей приходится на основные мероприятия в области социальной поддержки категорий граждан, указанных в других госпрограммах. Например, результаты основного мероприятия 1.6 программы «Социальная поддержка граждан», связанные с социальными услугами по санаторно-курортному лечению, напрямую воздействуют на результаты подпрограммы «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения...» государственной программы «Развитие здравоохранения».

При выборе форм и методов финансирования государственных программ при реализации финансового механизма развития социальной сферы особое внимание следует уделять зарубежной практике решения задачи оценки эффективности государственных программ. После внедрения новой методики оценки эффективности государственных программ, например, в США только половина всех программ оценены как эффективные (51%), что свидетельствует об абсолютно разных подходах к оценке российских и американских программ. По результатам реализации государственных программ в 2020 году в России средний уровень их эффективности составляет 77,5% (по данным Министерства экономического развития РФ), однако эксперты ставят под сомнение эффективность реализации государственных программ. Единственным аргументом в пользу российской практики реализации госпрограмм является отсутствие существенного опыта в обозначенной предметной области. На рисунке 2.4 представлены ключевые

этапы практического развития программно-целевого финансирования в США, обозначенные в исследовании О.В. Китовой [269].

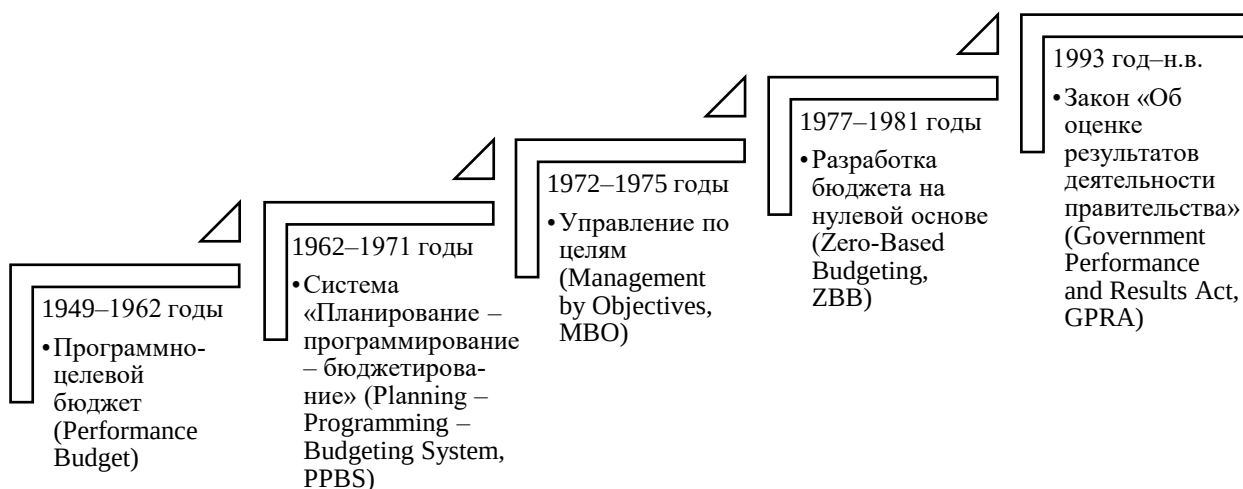

Рисунок 2.4 – Этапы развития программно-целевого финансирования в США

Одной из ключевых особенностей американской практики реализации государственных программ является применение оценочной системы PART (Program Assessment Rating Tool), основные структурные составляющие которой показаны на рисунке 2.5.

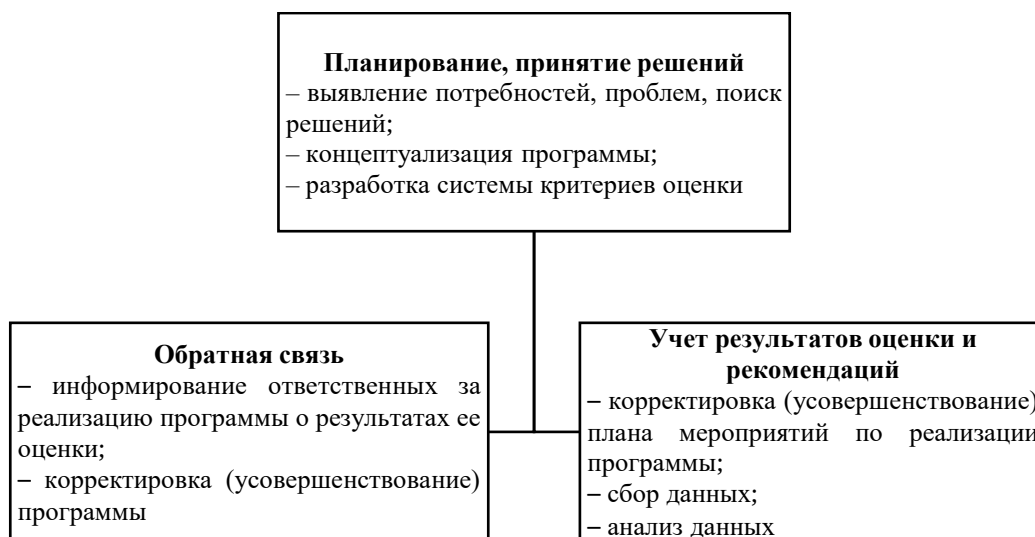

Рисунок 2.5 – Структурные элементы оценочной системы PART

Основной особенностью системы PART является активное использование при реализации оценочного алгоритма независимой экспертизы и привлечение к обследованию представителей других органов

власти. Более детально технология реализации комплексной рейтинговой оценки PART и возможность ее применения при выборе форм и методов финансирования социальной сферы рассмотрены в авторских исследованиях [21].

Несмотря на происходящий до сих пор в России процесс институционального становления инструментария государственных программ, можно констатировать факт наличия очевидных положительных результатов в этом процессе: например, долгосрочная ориентация и детальное описание мероприятий, четко выстроенный алгоритм контроля выполнения и формирования годового отчета об исполнении государственной программы [293, 201]. В данном контексте российская и американская методики оценки государственных программ идентичны. Основным отличием методик является абсолютно разный подход к оценке эффективности реализации государственных программ. Российская методика ориентируется только на целевые показатели и период реализации программных мероприятий. Кроме того, различаются структура программ, алгоритмы их реализации и способы оценки. Например, в российской практике отсутствуют элементы оценки технологии управления программой в целом и планирования в частности, не применяется процедура общественной экспертизы программы. В целях повышения уровня объективности при оценке эффективности результатов государственных программ и транспарентности управленческих решений в Российской Федерации целесообразно учитывать аналогичный опыт США в области оценки целевых программ, что позволит более тщательно выбирать формы и методы финансирования социальной сферы в рамках инструментария государственных программ.

Таким образом необходимо расширить алгоритм оценки эффективности российских государственных программ разделом по оценке уровня качества планирования, привлекать население для оценки социального эффекта, дополнить существующий механизм промежуточной фазой внутреннего аудита эффективности.

Парадигма современного финансового механизма основана на совокупности убеждений, ценностей, которую принимают большинство ученых в качестве образца, эталона. В данном контексте выбор форм и методов финансирования социальной сферы в рамках программно-целевого подхода полностью вписывается в парадигму финансового механизма, так как его принципы тесно взаимосвязаны с еще одной общепризнанной концепцией – концепцией управления эффективностью, которая широко применяется во многих развитых странах (Южная Корея, США, Канада, Великобритания, Франция и т.д.) при повышении уровня жизни населения.

Целесообразно соотнести сущностные характеристики элементной базы, составляющей обе концепции. На рисунке 2.6 показаны основные составляющие концепции управления эффективностью.

Интерпретация содержания концепции управления эффективностью с позиции финансового менеджмента в контексте развития социальной сферы так или иначе связана с оптимизацией реализации стратегии, что характерно и для программно-целевого подхода.

Рисунок 2.6 – Составляющие концепции управления эффективностью

В данном контексте объектом управления эффективностью являются ключевые составляющие социальной сферы, государственные программы, механизм финансирования и др. Также особое внимание при управлении эффективностью с позиции финансирования социальной сферы следует уделять измерениям, стандартам, эффективности, развитию, планам.

Очевидно, что указанные категории характерны и для программно-целевого подхода при финансировании социальной сферы.

При выборе форм и методов финансирования социальной сферы в условиях современной парадигмы финансового механизма необходимо учитывать еще одно слабое звено института государственных программ – целеполагание. Сейчас в России более половины государственных программ демонстрируют эффективность выше среднего уровня, однако эксперты сомневаются в адекватности этого суждения, и для этого есть весомые основания. Дело в том, что на этапе формирования вектора целей при разработке государственных программ применяются индикаторы, не всегда адекватно демонстрирующие существующие диспропорции в социальной сфере.

Данную проблему в целеполагании при финансировании социальной сферы можно решить с помощью метода форсайт-технологий, который тесно связан с программно-целевым подходом. По мнению Н.Д. Эмирова, форсайт представляет собой совокупность методов, средств и приемов прогнозирования социально-экономического и инновационного развития хозяйственно-экономических субъектов (государства, отрасли, региона, предприятия, домохозяйства), направленных на формирование стратегического видения будущего и воздействия на него путем выявления событий и участия в процессах, способных оказать культурное, политическое, экономическое и социальное влияние на экономику и общество в долгосрочной перспективе [323].

Применение форсайта возможно при целеполагании в процессе финансирования социальной сферы при выработке видения образа будущего для сосредоточения финансовых ресурсов на ключевых мероприятиях. Важно, что в форсайте могут принимать участие все представители общества (профессиональное сообщество, представители органов власти, общественность), заинтересованные в повышении уровня жизни и в корректировке сформировавшихся тенденций развития социальной сферы.

В социальной сфере методика форсайта стала использоваться относительно недавно (около 30 лет назад) в американских и европейских странах. Технология форсайта основана на экспертных методах оценок долгосрочных перспектив в определенной сфере. Широкое тиражирование практики применения форсайта в различных странах для проектирования возможных вариантов развития сложных социальных систем свидетельствует о возможности его использования при разработке финансовой модели развития социальной сферы в России. Можно предложить следующий алгоритм разработки форсайт-проектов в социальной сфере, показанный на рисунке 2.7.

Применение форсайт-технологий в процессе финансирования социальной сферы должно способствовать формированию института оценки регулирующего воздействия посредством привлечения к разработке целевых ориентиров пула экспертов, учитывающих разноплановые интересы субъектов этого процесса, что позволит устранить целый ряд проблем финансового механизма программно-целевого подхода.

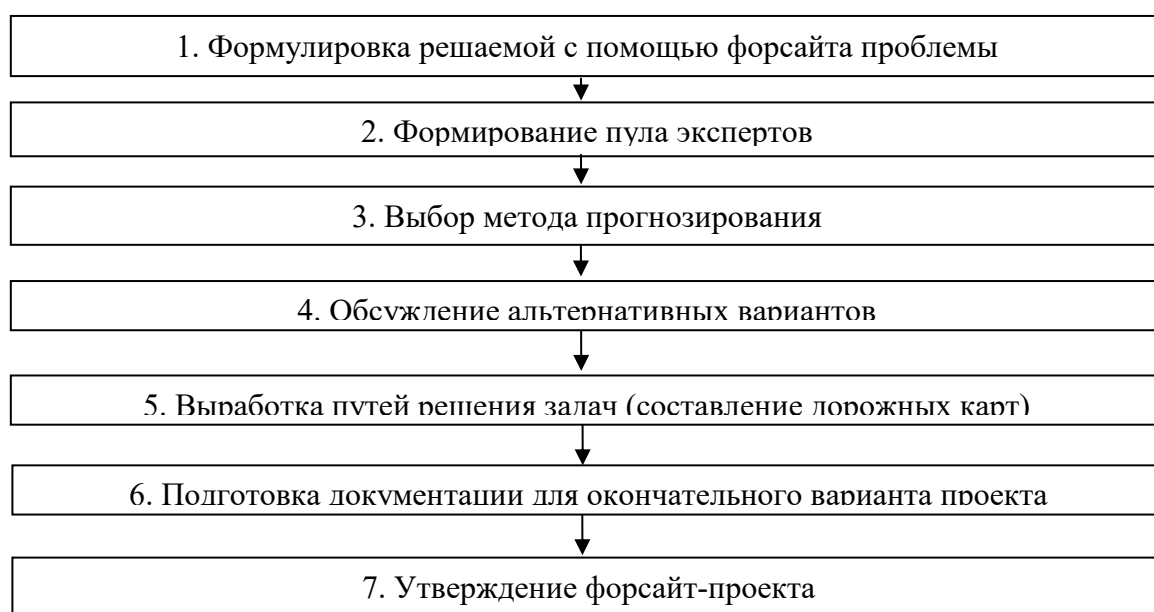

Рисунок 2.7 – Алгоритм форсайт-проектов в социальной сфере

Эволюция модели сотрудничества государства и частного бизнеса привела к появлению концепции государственно-частного партнерства, которая предоставляет совершенно новые возможности при финансировании

социальных инфраструктурных проектов, основанные на синергетическом эффекте. Причем финансовый инструментарий концепции государственно-частного партнерства гармонично интегрируется в программно-целевое финансирование. Важным моментом является тот факт, что финансовый инструментарий концепции государственно-частного партнерства обеспечивает сбалансированность интересов всех субъектов экономических отношений, диверсификацию рисков и предоставляет возможность эффективно решать приоритетные национальные задачи развития социальной сферы.

Инновационность механизма государственно-частного партнерства в контексте финансирования социальной сферы проявляется в возможности партнерства между государственным и частным сектором для реализации общественно значимых задач, что автоматически предъявляет достаточно высокие требования к уровню компетенций его участников, поэтому партнером становится лишь тот, кто обладает необходимыми финансовыми, производственными, организационными и управленческими ресурсами для достижения значимых социальных целей и задач. Именно поэтому достигается синергетический эффект государственно-частного партнерства.

Финансовый инструментарий государственно-частного партнерства при развитии социальной сферы характеризуется определенной спецификой, связанной с долгосрочной ориентацией социальных инфраструктурных проектов, что влечет за собой сложность определения предполагаемого социального эффекта. Поэтому частный инвестор заинтересован в государственных гарантиях при реализации проектов, которые, соответственно, можно разделить на две группы. В первую группу входят проекты с фиксированным потоком платежей, по которым государство гарантирует определенную доходность, ко второй группе относят проекты с потоком платежей, прямо пропорциональных потребительскому спросу. Естественно, для частного инвестора более привлекателен первый вариант, поскольку он является максимально транспарентным как с позиции

финансового механизма, так и с позиции риск-менеджмента. Во втором случае проекты не являются привлекательными для частного инвестора, так как рассматриваются как высокорисковые. Кроме того, в любом случае финансирование инвестиционных проектов в социальной сфере является гораздо рискованным и менее прибыльным, чем в других сферах.

Выбор методов финансирования социальной сферы в рамках механизма корпоративной социальной ответственности целесообразен, когда основная цель заключается в сопряжении экономической эффективности вложений средств с этическими ценностями инвестора. Организации, корпоративная культура которых сочетается с положениями концепции корпоративной социальной ответственности при финансировании социальной сферы, достигают определенных преимуществ прежде всего за счет формирования лояльности клиентов и позитивного имиджа.

Ключевым индикатором уровня интеграции корпоративной социальной ответственности в корпоративную стратегию финансирования социальной сферы выступает соответствие целей деятельности хозяйствующего субъекта в обозначенной области стратегическим ориентирам развития компаний. Приоритетными целевыми ориентирами компаний, придерживающихся принципов корпоративной социальной ответственности, являются формирование устойчивого благоприятного имиджа, приращение репутационной стоимости путем нивелирования насущной социальной проблемы, формирование «разделяемой» ценности и т.д. Повсеместного развития концепция социальной ответственности бизнеса при финансировании социальной сферы в России не получила в связи с тем, что ее положения являются привлекательными только для крупных компаний, в то время как предприятия малого и среднего бизнеса не располагают финансовыми ресурсами для реализации социальных проектов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на выбор форм и методов финансирования социальной сферы влияют следующие предпосылки:

1. Современная парадигма финансового механизма развития социальной сферы предполагает гармоничную интеграцию инструментария государственно-частного партнерства и концепции социальной ответственности в систему программного финансирования.

2. Финансовая модель социального развития основана на широком спектре различных форм и методов, зависящих от общепринятых ценностных ориентиров и применяемого финансового механизма.

3. Программный инструментарий бюджетного механизма лежит в основе финансовой модели развития социальной сферы.

4. Развитие рыночных отношений обуславливает целесообразность интеграции финансового капитала государства и частного сектора и интенсификацию инвестиционных процессов в социальной сфере.

2.2. Специфика конвергенции доминирующих концепций финансирования социальной сферы для практической реализации в изменяющихся условиях развития экономики

Эффективность финансирования социальной сферы зависит от применяемого инструментария. Основные цели, задачи, принципы и инструменты политики финансирования социальной сферы должны быть выработаны на концептуальной основе. Финансовый механизм в социальной сфере имеет достаточно сложную и многогранную структуру, так как финансовые ресурсы, направляемые на развитие социальной сферы, могут принадлежать государству, предприятиям и организациям или населению.

Практическая реализация концепций финансирования социальной сферы основана на оценке двух ее основных составляющих, отражающих размер инвестиционного и текущего финансирования.

Объем инвестиций в социальную сферу областей Центрального федерального округа показан на рисунке 2.8. Речь идет об инвестиционном

финансировании таких базовых элементов социальной сферы, как жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение и социальные услуги.

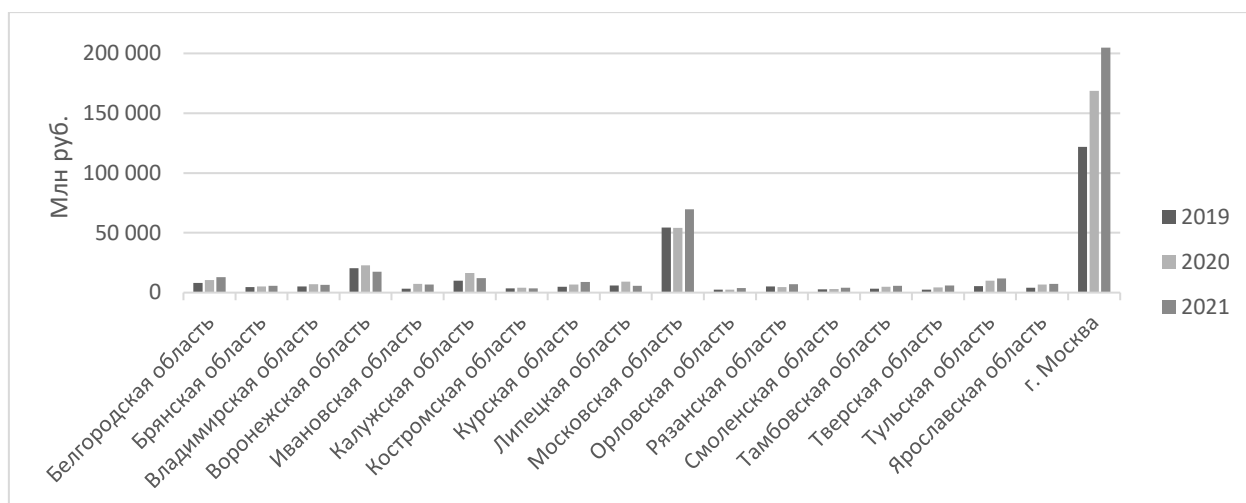

Рисунок 2.8 – Региональная структура инвестиций в социальную сферу

Показатели, представленные на рисунке, позволяют охарактеризовать практику реализации инвестиционного финансового механизма в социальной сфере областей Центрального федерального округа следующими тенденциями. Во-первых, наблюдается явная диспропорция в объеме инвестиций в социальную сферу регионов, выражающаяся в высокой концентрации финансовых ресурсов в Москве и Московской области, уровень показателя в которых составляет в 2021 году соответственно 51,2 и 17,4% от всего объема инвестиций в Центральном федеральном округе. Таким образом, более половины (68,6%) объема инвестиционного финансирования связано с развитием социальной сферы указанных регионов. Во-вторых, инвестиционное финансирование элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений в областях Центрального федерального округа связано с высокой степенью дифференциации, обусловленной спецификой развития отдельных регионов. Большое внимание инвестиционному финансированию, помимо Москвы и Московской области, уделяют в Воронежской и Калужской областях (4,3 и 3% соответственно от общего объема инвестиций). Наиболее низкое значение анализируемого показателя зафиксировано в Костромской, Орловской и Смоленской областях

(0,9–1%). Еще одной особенностью реализации механизма финансирования инвестиционных процессов в социальной сфере является преобладание частного капитала в данном процессе. Так, по данным Государственного комитета статистики, в целом по России объем частных инвестиций в основной капитал в 2021 году составлял 63,3%, государственных – 16,1%, муниципальных – 2,6%, смешанных – 4,4% (остальные инвестиции осуществлялись в форме привлечения иностранных активов). Таким образом государство минимизирует финансирование непосредственных капитальных вложений, что неблагоприятно сказывается на развитии социальной сферы.

Региональная структура финансирования социальной сферы представлена на рисунке 2.9. При формировании данного показателя учитывались аналогичные показатели финансового обеспечения ключевых элементов социальной сферы: жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальной политики.

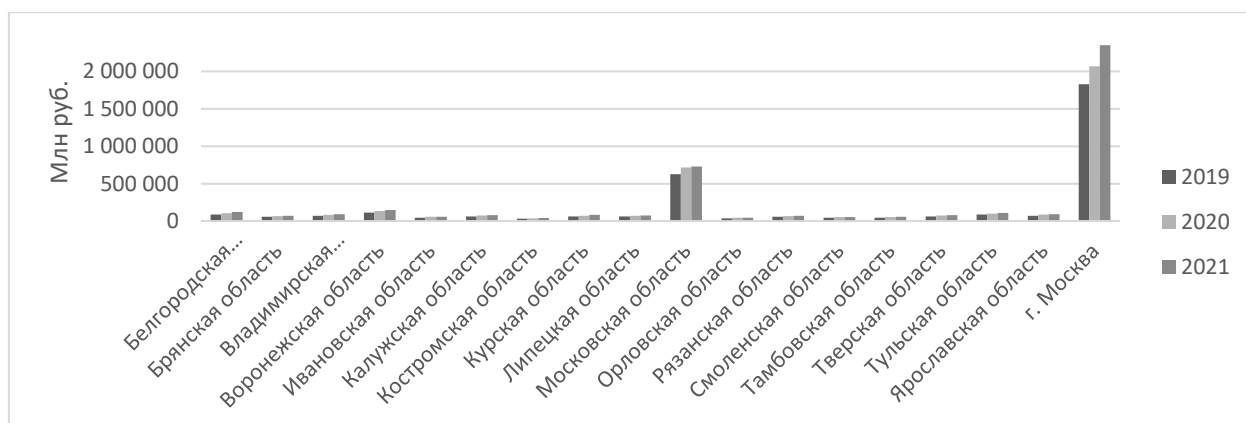

Рисунок 2.9 – Региональная структура финансирования социальной сферы

Показатели, представленные на рисунке 2.9, демонстрируют аналогичную ситуацию с объемом инвестиционных вложений. Наблюдается высокий уровень концентрации финансовых ресурсов в Москве и Московской области (54 и 16,7% соответственно), то есть более 70% общего объема финансирования социальных направлений сконцентрировано в двух указанных регионах.

В целом по округу зафиксировано увеличение данного показателя в анализируемом периоде на 25,9%. Кроме Москвы и Московской области лидирующие позиции по объему финансирования социальной сферы занимают Воронежская и Белгородская области, доля финансирования в которых составляет в 2021 году соответственно 3,34 и 2,8% от суммарных объемов финансирования в округе (примерно на том же уровне находится и Тульская область). Наиболее низкое значение анализируемого показателя зафиксировано в Костромской и Орловской областях (0,95 и 1,05%). Таким образом, прослеживается очевидная тенденция в приоритизации в одних регионах финансирования инвестиционной составляющей, в других регионах – составляющей текущего финансового обеспечения функционирования элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Более наглядно эти процессы демонстрируют данные, приведенные на рисунке 2.10.

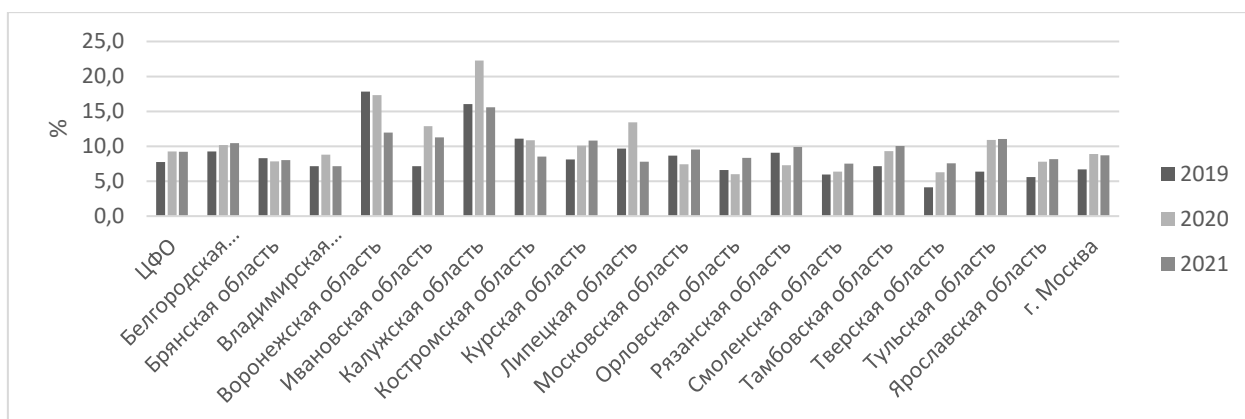

Рисунок 2.10 – Доля инвестиций в объеме финансирования социальной сферы

В целом по Центральному федеральному округу значение данного показателя находится в диапазоне 7–9%. Приведенные данные характеризуют сложившуюся практику реализации финансового механизма в социальной сфере в Центральном федеральном округе как ориентированную больше на текущее финансирование, чем на инвестиционное. Только в двух областях уделяется особое внимание финансированию инвестиционных процессов в социальной сфере. Это Калужская и Воронежская области, в которых доля инвестиций в общем объеме финансирования социальной сферы составляет соответственно 15,6 и 12%.

Специфика сущностной характеристики социальной сферы, проявляющаяся в многообразных вариантах реализации социальных отношений, обуславливает рациональность применяемых соответствующих форм финансового обеспечения ее развития. Наиболее типичные организационные формы реализации социальных проектов показаны на рисунке 2.11.

Название проекта	Прогнозируемый результат	Методы и объемы финансового обеспечения
• 1. Национальный проект «Демография» • 2. Национальный проект «Здравоохранение» • 3. Национальный проект «Образование» • 4. Центр экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии Самарской области • 5. Строительство дошкольных и общеобразовательных учреждений в Ямало-Ненецком автономном округе • 6. Программа «Газпром – детям»	• 1. Число детей, рожденных одной женщиной, к 2024 году вырастет с 1,62 до 1,7. Снижение смертности населения старше трудоспособного возраста до 36,1 случаев на 1 тыс. чел. и т.д. • 2. Охват первичной профилактикой должен достичь 70%. Улучшение медицинской инфраструктуры, повышение качества и доступности медицинской помощи и т.д. • 3. Войти в десятку стран-лидеров по качеству общего образования, а также присутствию вузов в топ-500 мировых рейтингов и т.д. • 4. Повышение качества оказываемых услуг (в соответствии со стандартами ISO) населению по лечению почечной недостаточности на территории региона, а также повышение уровня доступности медицинской реабилитации и устранение очередности в реабилитационные учреждения Самарской области • 5. Создание семи образовательных учреждений для повышения уровня удовлетворенности населения доступностью и качеством образования, а также увеличение показателя по обеспеченности местами в дошкольных образовательных учреждениях и школах • 6. Создание условий для гармоничного духовного и физического развития детей и подростков, вовлечение как можно большего количества детей в спортивные секции, творческие и самодеятельные кружки	• 1. Программное бюджетное финансирование (3105,2 млрд руб.) • 2. Программное бюджетное финансирование (1725,9 млрд руб.) • 3. Программное бюджетное финансирование (784,5 млрд руб.) • 4. Концессионное соглашение (0,350 млрд руб.) • 5. Соглашение о государственно-частном партнерстве (5,9 млрд руб.) • 6. Корпоративная социальная программа (17,8 млрд руб.)

Рисунок 2.11 – Организационные формы реализации социальных проектов

Основные подходы к способу реализации финансового механизма развития социальной сферы базируются на конвергенции ключевых концепций финансирования, наглядно представленных на рисунке 2.12.

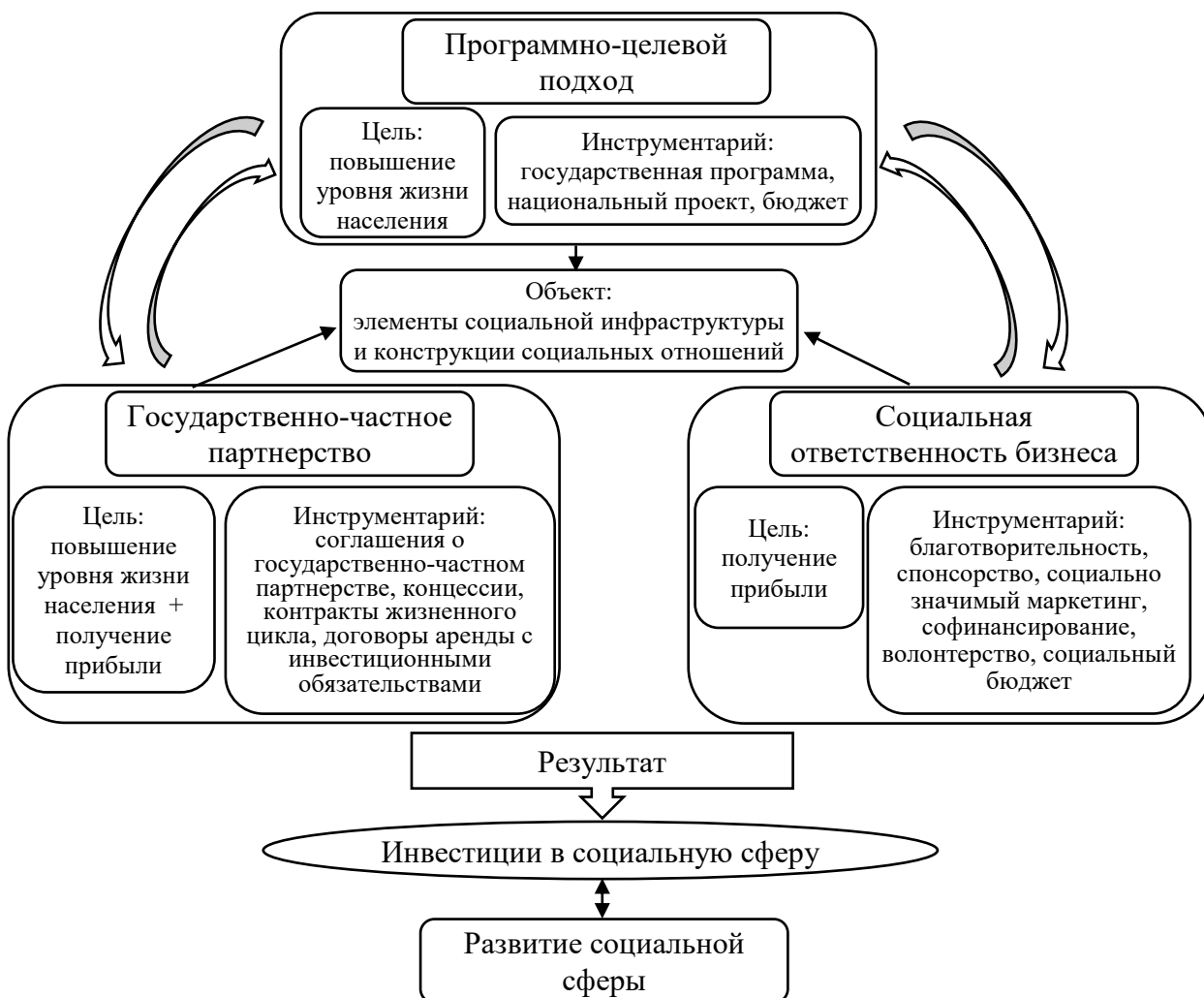

Рисунок 2.12 – Доминирующие концепции финансирования социальной сферы

Практика применения инструментария финансового механизма развития социальной сферы зависит от специфики ценностных составляющих реализуемой социальной политики в регионе и адекватности тех или иных форм и методов финансирования сложившимся экономическим условиям. Далее рассмотрим основные тенденции трансформации системы финансирования социальной сферы и возможность конвергенции инструментария доминирующих концепций.

Целесообразность применения программно-целевого подхода при финансировании социальной сферы обусловлена непропорциональностью

развития конструкций социальных отношений и элементов социальной инфраструктуры.

Анализ нормативной базы, регламентирующей реализацию программного финансирования социальной сферы, показывает, что структура государственных программ отражает его требования. Структура государственной программы представлена на рисунке 2.13.

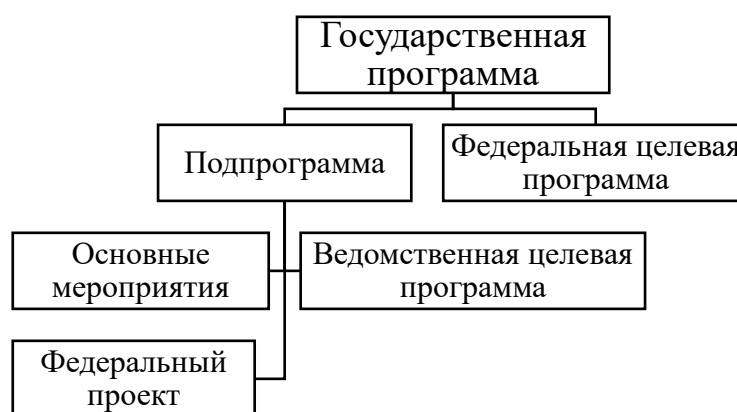

Рисунок 2.13 – Структура государственной программы

Связь государственных программ и национальных проектов осуществляется посредством федеральных проектов.

Практические основы реализации программно-целевого финансирования социальной сферы региона связаны со следующими задачами:

- оказание содействия развитию отдельных регионов в целях создания условий для повышения инвестиционной привлекательности объектов социальной сферы;

- создание социально ориентированных промышленно-производственных комплексов;

- развитие социальной, транспортной и производственной инфраструктуры;

- снижение безработицы, повышение уровня занятости населения;

- осуществление экологических мероприятий, имеющих целью восстановление и охрану окружающей среды.

Специфическая черта практики программного финансирования в России заключается в том, что государственные программы направлены на

устранение уже существующих диспропорций в социальной сфере. Получается, что программы разрабатываются для решения уже существующей проблемы в социальной сфере. Уместнее было бы разрабатывать государственные программы, основанные на упреждающем подходе, при котором программные целевые ориентиры были бы направлены на устранение прогнозируемых проблем социального характера. Сложившаяся практика программного финансирования является отрицательной с той точки зрения, что мероприятия в таком случае носят больше оперативно-тактический характер, чем стратегический. Это непременно провоцирует возникновение издержек упущенных возможностей.

Целеполагание при реализации государственных программ РФ непосредственным образом связано с бюджетным процессом и объемом выделяемых на их реализацию бюджетных средств. В настоящее время часто наблюдается сокращение объемов государственных расходов на развитие социальной сферы до минимально необходимого уровня, требуемого для поддержания функционирования ее элементов. Поэтому эффективность реализации государственных программ вызывает сомнения у экспертов ввиду слабой их ориентации на конечный результат. В сложившейся ситуации целевые ориентиры государственных программ должны соотноситься с бюджетными ограничениями, что представляет собой достаточно сложный процесс согласования. В практике реализации финансового механизма в социальной сфере существует еще одна проблема, выражающаяся в расхождении продолжительности программного и бюджетного периодов. Так, учитывая положения ФЗ №172 «О стратегическом планировании в РФ» и стратегическую ориентацию государственных программ, можно констатировать, что срок осуществления программных мероприятий достигает 10–15 лет. В то время как бюджетное законодательство определяет трёхлетний бюджетный период [293, 38]. Возникающее несоответствие по периодам может спровоцировать ситуацию, когда продолжение финансирования конкретной государственной программы может быть под

вопросом. В странах с существенным опытом программно-целевого финансирования наиболее важные статьи бюджетных программных расходов подлежат защите и не секвестрируются ни при каких обстоятельствах, что может быть полезным и в российской практике финансирования социальной сферы. Еще одной важной задачей с позиции практического подхода к реализации финансового механизма развития социальной сферы является минимизация дублирования схожих по содержанию мероприятий различных государственных программ, что позволит существенно сэкономить имеющиеся в распоряжении бюджетные ресурсы.

Практическая реализация финансового механизма в социальной сфере в рамках государственно-частного партнерства в России также характеризуется спецификой финансово-экономических отношений.

Целесообразность использования финансового инструментария государственно-частного партнерства при развитии социальной сферы не вызывает сомнений, однако дискуссионными остаются вопросы практической реализации конкретных инфраструктурных проектов социального характера.

Исходя из данных консолидированного бюджета Российской Федерации, в последние годы финансирование социальной сферы росло в абсолютном выражении, однако расходов государства до сих пор недостаточно для покрытия существующей потребности в развитии инфраструктуры, поэтому по-прежнему насущными являются задачи поисков путей повышения бюджетной эффективности и привлечения частных инвестиций в социальные инфраструктурные объекты.

Данные Национального центра развития государственно-частного партнерства позволяют констатировать, что несмотря на повышенные риски, количество инвестиционных проектов в социальной сфере с финансированием в рамках государственно-частного партнерства продолжает расти, что объясняется привлекательностью обозначенных механизмов как для публичного партнера, так и для частного. Самое большое количество инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства

осуществляется в транспортной сфере и в здравоохранении, чуть меньше проектов реализуется в образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, в сфере физической культуры и спорта, и совсем небольшое количество социальных проектов реализуется в сфере туризма и культуры [179].

Финансовый механизм реализации инфраструктурных проектов социального характера в рамках государственно-частного партнерства характеризуется разнообразием применяемых инструментов и сложностью своего алгоритма с позиции форм и методов финансирования.

К основным статьям затрат по финансированию инвестиционных инфраструктурных проектов в социальной сфере в рамках государственно-частного партнерства относятся: расходы, связанные предварительными работами по разработке проектно-сметной, финансовой и контрактной документации; капитальные затраты; текущие расходы на эксплуатацию объекта. На рисунке 2.14 представлена схема реализации социального проекта в рамках государственно-частного партнерства.

Рисунок 2.14 – Структура финансирования социального проекта в рамках государственно-частного проекта

Затраты на предварительные работы являются рисковыми безвозвратными расходами, а их сумма может составлять от 10% общего объема финансирования по проекту, поэтому и частный сектор, и государственные структуры стараются переложить основную долю расходов на подготовительные работы на контрагента. Конструктивным решением этой

задачи может стать финансирование предварительных работ за счет средств государства. На этапе строительства или реконструкции инфраструктурного социального объекта производятся капитальные затраты, источником финансирования которых в основном являются средства частного партнера. Однако возможна и ситуация с бюджетным софинансированием капитальных затрат. Эксплуатационный этап жизненного цикла социального инфраструктурного объекта предполагает финансирование текущих расходов, как правило, или за счет государства, или за счет потребителей социальных благ. Определенная часть текущих издержек может быть компенсирована субсидиями в качестве гарантии минимальной загрузки социального инфраструктурного объекта.

Инструментарий финансирования социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства достаточно широк, причем особый интерес представляют формы и методы финансирования капитальных затрат, основные из которых показаны на рисунке 2.15.

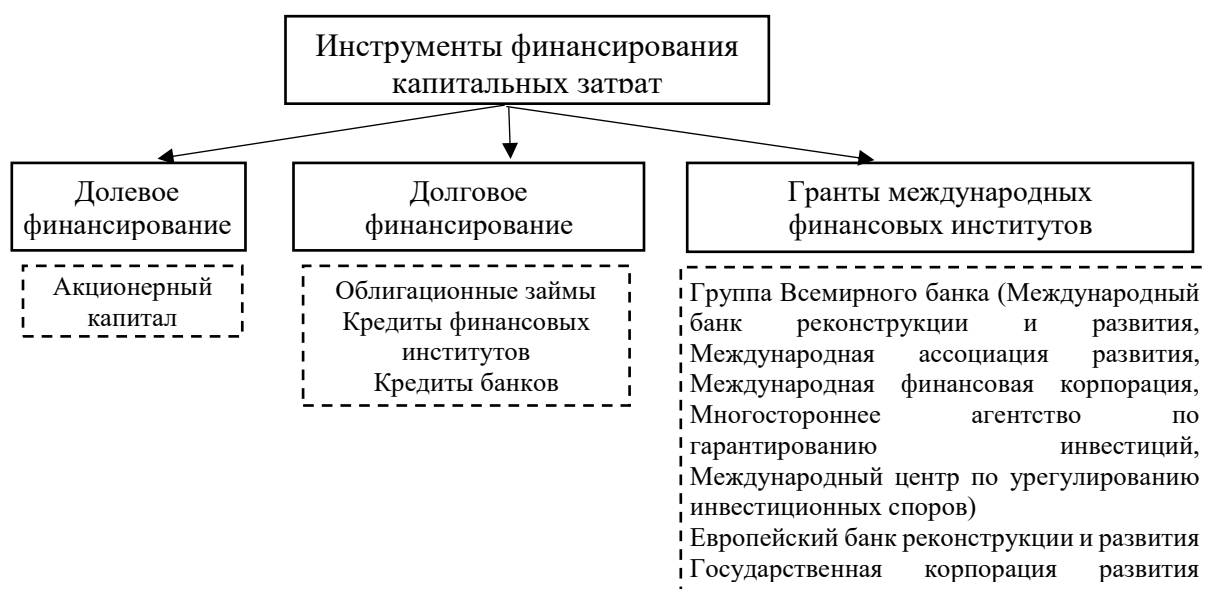

Рисунок 2.15 – Инструменты финансирования капитальных затрат при реализации социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства

В целях системного администрирования при осуществлении инфраструктурных социальных проектов чаще всего создается специализированная проектная компания как основной субъект проектного финансирования, определяющий финансовую модель проекта

государственно-частного партнёрства. Наряду со специализированной проектной компанией важными субъектами финансовой модели проекта являются инициаторы, кредиторы, коммерческие банки, банки развития, разнообразные финансовые учреждения и другие стратегические институциональные инвесторы, например пенсионные фонды.

Финансовые ресурсы пенсионных фондов при реализации инвестиционных проектов в социальной сфере России привлекательны по причинам, указанным на рисунке 2.16.

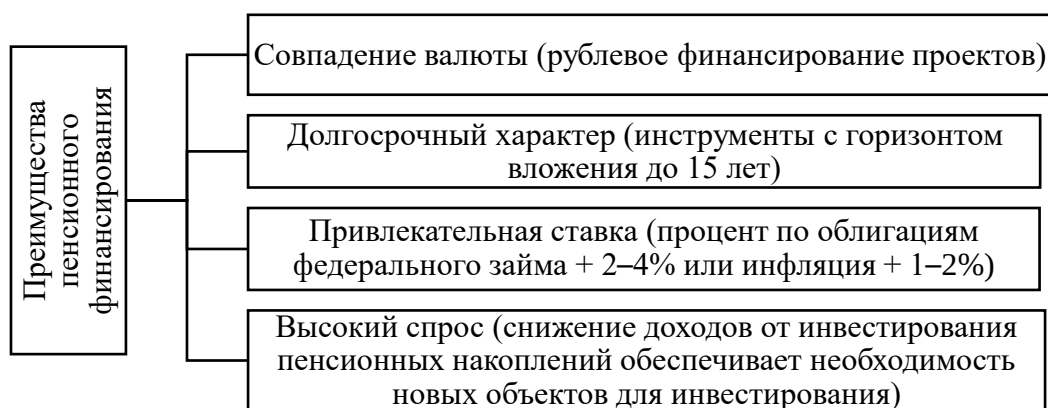

Рисунок 2.16 – Преимущества пенсионного финансирования инвестиционных проектов в социальной сфере

Наиболее удобным инструментом при привлечении пенсионных финансовых ресурсов выступают концессионные и ипотечные облигации, которые находятся в поле специального нормативно-правового регулирования, предусматривающего в упрощенном порядке инвестировать накопления пенсионных фондов.

Концессионные облигации – это ценные бумаги, которые проектная компания выпускает для финансирования объекта на основании существующего концессионного соглашения. Своевременные выплаты по облигациям может гарантировать государство или Внешэкономбанк.

Алгоритм выпуска концессионных облигаций представлен на рисунке 2.17.

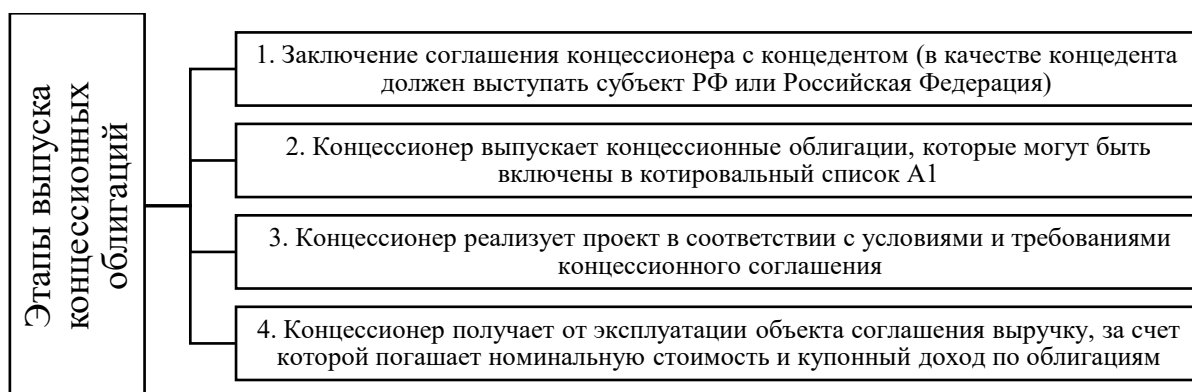

Рисунок 2.17 – Этапы выпуска концессионных облигаций для финансирования социальных проектов

Другим эффективным средством привлечения финансовых ресурсов при реализации инвестиционных проектов в социальной сфере в рамках государственно-частного партнерства выступают ипотечные облигации, алгоритм выпуска которых представлен на рисунке 2.18.

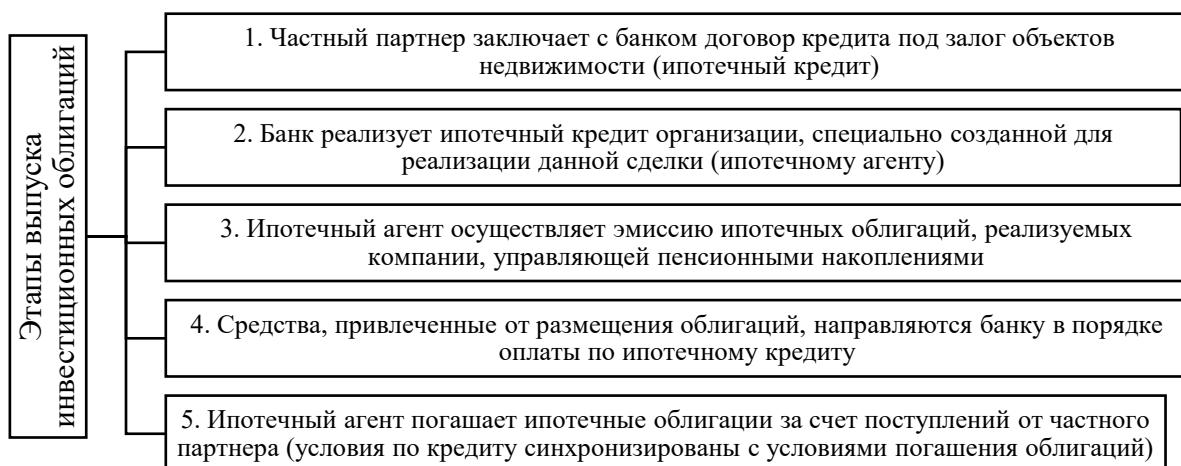

Рисунок 2.18 – Этапы выпуска инвестиционных облигаций для финансирования социальных проектов

Российская практика финансирования социальных проектов и предоставления кредитов, субсидий, льгот государством показывает, что в указанных механизмах существенную роль играют такие институты государственно-частного партнерства, как Агентство стратегических инициатив, инвестиционный фонд, Внешэкономбанк, особые экономические зоны и др.

Другой важной концепцией финансирования социального развития, предполагающей повышение социальной активности бизнеса как одной из

глобальных тенденций, становится концепция социальной ответственности. Необходимо отметить, что после разработки стандарта «Руководство по социальной ответственности» [56] полемика о сущностных характеристиках, принципах и соотношении основных категорий концепции социальной ответственности перестала быть столь актуальной, однако практические составляющие применения указанной концепции, особенно при финансировании социальной сферы, остаются злободневными. Разработка и развитие общих подходов к сущности финансирования социальной сферы в рамках концепции корпоративной социальной ответственности главным образом будут зависеть от степени внедрения положений международного стандарта ИСО 26000:2010 в социальную практику российских компаний.

Корпоративная социальная ответственность охватывает такие сферы, как профессиональная этика, деловая репутация, формирование благоприятного имиджа компании, развитие человеческого капитала, бережливое производство, развитие окружающей среды, формирование лояльности клиентов и т.д.

В контексте финансирования социальной сферы важно понимать, что существует несколько уровней корпоративной социальной ответственности, которые представлены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Уровни корпоративной социальной ответственности

Наименование уровня	Содержание
1. Базовый, или «модель компании собственников»	Соблюдать все обязательства по оплате труда, нормы трудового права; выполнять обязанности по уплате налогов; соблюдать стандарты качества продукции
2. Развитие партнерских внутрифирменных отношений	Базовые обязательства + предоставление работникам льгот и социальных услуг
3. Внешний по отношению к отдельному хозяйствующему субъекту	Благотворительные программы и программы по развитию инфраструктуры региона

При финансировании социальной сферы многие предприниматели ограничиваются первым уровнем корпоративной социальной ответственности.

Основные механизмы финансирования социальной сферы в рамках концепции корпоративной социальной ответственности, представленные в

таблице 2.3, подразумевают, во-первых, применение собственных и независимых корпоративных фондов, в том числе с помощью некоммерческих организаций, во-вторых, использование технологий социального партнерства с особым акцентом на коммуникации: на доверительные контакты и сотрудничество, диалог со стейкхолдерами, полноценные Public Relations.

Таблица 2.3 – Механизмы финансирования социальной сферы в рамках концепции корпоративной социальной ответственности

Технология финансирования	Плюсы	Минусы
Собственные фонды предприятий, независимые фонды, некоммерческие организации	– накопление финансовых ресурсов – возможность реализации крупных инвестиционных проектов – формирование партнерских отношений в окружающей среде – эффективный менеджмент – транспарентность финансовой информации – социальная стабильность и доверие в обществе	– сложность применяемых технологий – увеличение налоговой нагрузки – усложнение организационной структуры
Технологии построения коммуникационных каналов: – Public Relations – общественный аудит – внедрение стандартов Концепции социальной ответственности – применение рейтинговых оценок	– минимизация расходов – формирование партнерских отношений – соблюдение международных стандартов – продвижение продуктов и брендов на основе прогнозирования потребностей потребителя	– формирование пула экспертов узкой специализации – затраты на обучение персонала

Как видно, достоинства и недостатки есть у всех видов технологий. Неоспоримое преимущество технологий второй группы заключается в том, что они реализуются с существенно меньшими затратами, чем технологии первой группы.

Инструментами финансирования социальной сферы в рамках концепции социальной ответственности могут выступать денежные гранты, благотворительные пожертвования и спонсорская помощь, социально значимый маркетинг, эквивалентное финансирование (софинансирование), делегирование сотрудников компании (волонтерство), социальный бюджет.

Сейчас наметилась тенденция к тому, что российский частный сектор начинает достаточно активно применять инструменты концепции

корпоративной ответственности бизнеса, однако существует целый ряд ограничений в силу объективных обстоятельств. Очевидными преимуществами концепции корпоративной ответственности бизнеса являются, во-первых, формирование предпосылок для устойчивого развития бизнеса и позитивного имиджа компании в долгосрочной перспективе, во-вторых, имеющиеся у частного бизнеса финансовые ресурсы, которые могут способствовать решению задач по развитию социальной сферы и, в-третьих, возможность повышения профессионально-этического уровня персонала и развитие организационной культуры. Сдерживающими факторами развития концепции корпоративной ответственности бизнеса являются возрастание социальных затрат, что автоматически снижает прибыль в краткосрочном периоде, и инвестиционные издержки социального характера перекладываются посредством увеличения цен товаров и услуг на конечного потребителя. Таким образом, финансовый инструментарий концепции социальной ответственности способствует в средне- и долгосрочном периоде формированию существенных конкурентных преимуществ, основанных на лояльности общества к компании, что естественным образом положительно влияет на финансовый результат.

В таблице 2.4 показаны особенности реализации совокупности многоплановых инструментов механизма социального развития в рамках ключевых концепций финансирования.

Таблица 2.4 – Совокупность инструментов доминирующих методик финансирования социальной сферы

Концепция	Инструментарий	Особенности реализации
Программно-целевое финансирование	Государственная программа, государственный бюджет, инвестиционные фонды субъектов РФ, мониторинг, форсайт-технологии	Целесообразны при явных диспропорциях в развитии социальной сферы. Необходимо учитывать эффекты кросс-влияния. Доминирование упреждающего подхода при реализации решений финансового менеджмента в социальной сфере, а не наоборот. Программный период намного продолжительнее бюджетного, и государственные программы не вписываются по срокам своего действия в бюджетный период

Продолжение таблицы 2.4

Государственно-частное партнерство	Концессия, государственный контракт, соглашение, аренда; налоговые льготы	Целесообразно применять при решении масштабных инфраструктурных задач. Социальный эффект от применения финансового механизма обусловлен принципом синергии. Участие частного инвестора в проектной деятельности зависит от гарантий со стороны государства. Сложные, комплексные соглашения, высокая стоимость процедур закупок, участие нескольких сторон с различными мотивациями и стимулами, усложняющее общее руководство
Концепция социальной ответственности бизнеса	Денежные гранты, благотворительность, социально ориентированный бюджет, спонсорство, социально значимый маркетинг, создание совместно разделяемой ценности, волонтерство	Создает предпосылки для приращения репутационной стоимости, формирования лояльности потребителей. Развитие будет зависеть от степени внедрения положений международного стандарта ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» в социальную практику российских компаний. Принципов корпоративной социальной ответственности придерживаются крупные корпорации, малый и средний бизнес развит в России недостаточно и не имеет необходимой финансовой базы для социальных программ

Необходимо отметить, что только конвергенция разнообразных инструментов и методов при финансировании социальной сферы позволит обеспечить реализацию финансового механизма, соответствующего вызовам времени.

В данном контексте конвергенция представляет собой процесс сближения, интеграции инструментария доминирующих концепций финансового обеспечения социального развития, опосредованный через адекватный экономическим условиям финансовый механизм. Программный подход выступает основой для конвергенции инструментария государственно-частного партнерства и концепции социальной ответственности бизнеса при финансировании социальной сферы.

Таким образом, практика реализации финансового механизма в социальной сфере характеризуется низкой инвестиционной ориентацией. Так, в целом по Центральному федеральному округу доля инвестиций в общем

объеме финансирования социальной сферы составляет 7–9%, лишь в Калужской и Воронежской областях уделяется особое внимание обозначенным процессам (значение показателя составляет соответственно 15,6 и 12%).

Для каждой из доминирующих концепций финансового обеспечения социального развития характерны свои особенности практической реализации финансового механизма. Практика финансирования социальной сферы показывает, что только конвергенция существующего финансового инструментария может способствовать прогрессивному социальному развитию. При этом целесообразно учитывать основные закономерности, обуславливающие различные формы организации финансовых отношений в социальной сфере и способствующие конвергенции доминирующих методик финансирования. Практические подходы к реализации финансового механизма в социальной сфере должны быть непосредственно основаны на формировании связей между частными и публичными инвестиционными инициативами и ориентированы на конструирование четкой системы краткосрочных и долгосрочных целей финансирования проектов социального характера, ожидаемых результатов и инструментария, необходимого для их достижения.

2.3. Модернизация системы финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере

Обозначенные Президентом Российской Федерации приоритетные направления модернизации социально-экономической сферы страны на основе эффективного использования финансовых ресурсов обуславливают необходимость развития методики финансового контроля и мониторинга эффективности трансформационных процессов социального характера, влияющих прямым образом на выбор форм и методов финансирования социальной сферы. Без эффективной работы системы финансового контроля

невозможно обеспечить целевое и законное использование финансовых ресурсов, а главное – сместить акцент с контроля за исполнением на контроль за результатами.

Организация финансового контроля базируется, во-первых, на формировании нормативно-правовой базы и, во-вторых, на разработке методологии осуществления финансового контроля в зависимости от его объекта, цели и задач. Нормативную базу финансового контроля составляет довольно широкий перечень нормативно-правовых документов, таких как Лимская декларация руководящих принципов контроля, Бюджетный кодекс РФ, федеральные законы «О Счетной палате РФ», «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований», Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов РФ», приказ Казначейства России от 01.03.2017 № 39 «Об утверждении Стандарта внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия» и т.д. [123, 283, 285, 206, 209].

Финансовый контроль в социальной сфере является деятельностью субъектов контроля по обнаружению нарушений в процессе формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, предназначенных для решения социальных задач, по оценке соблюдения требований эффективности социальных проектов и по подготовке мер превентивного характера по профилактике правонарушений в области финансового обеспечения социального развития. Финансовый контроль представляет собой обязательную составную часть системы управления общественными финансовыми средствами [123].

Основные и вспомогательные элементы системы финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере представлены на рисунке 2.19.

Особенности финансового контроля в социальной сфере обусловлены спецификой социальных отношений, образующих разнообразные формы взаимосвязей при взаимодействии производителей и потребителей

социальных благ (услуг) как в процессе функционирования объектов социальной инфраструктуры, так и в процессе оказания социальных услуг и удовлетворения общественных потребностей. Важным моментом при реализации процедур финансового контроля в социальной сфере является то, что в данном контексте финансирование носит инвестиционный характер и результатом инвестиционной деятельности является социальный эффект, отражающий уровень жизни населения, то есть степень развития социальной сферы.

Рисунок 2.19 – Система финансового контроля в социальной сфере

Оценить количественно социальный эффект от трансформационных процессов в социальной сфере затруднительно по целому ряду причин. Прежде всего, трансформационные процессы в социальной сфере являются долгосрочными, и эффект проявляется не сразу, а через какой-то интервал времени. На микроуровне оценка социального эффекта затрудняется еще и тем, что имеются различные, несогласованные взгляды по вопросам формирования категориально-понятийного аппарата, применения форм и показателей отчетности, характеризующих социальные активы, и т.д. Кроме того, необходимо соблюдать социальные нормативы и стандарты, гарантированные Конституцией России.

На формирование системы финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере оказывает влияние тот факт, что в данных процессах можно выделить результаты экономического (создание новых рабочих мест, рост налоговых поступлений, воспроизводство трудовых ресурсов и т.д.), социального (снижение уровня заболеваемости, улучшение экологической ситуации и т.д.) и социально-экономического характера (строительство дорог с твердым покрытием, ввод в действие жилых домов и т.д.), следовательно, и в реализации процедуры финансового контроля должна фигурировать совокупность показателей, отражающих специфику любого вида последствий.

Принято выделять две тактические цели финансового контроля: во-первых, проверка соблюдения объектом норм финансового права и иных нормативных актов различного уровня; во-вторых, проверка интересов субъектов финансового контроля, выражающаяся в обеспечении рациональности и эффективности использования финансовых и материальных ресурсов [148].

Задачи финансового контроля по соблюдению норм финансового права и иных нормативных актов различного уровня показаны на рисунке 2.20.

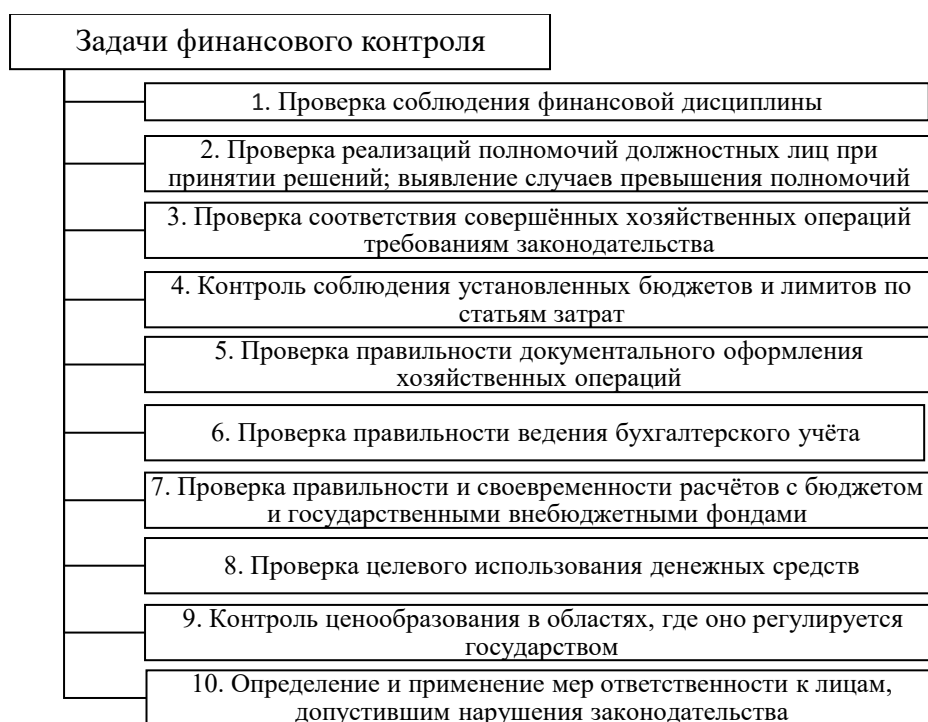

Рисунок 2.20 – Задачи финансового контроля по соблюдению норм финансового права в социальной сфере

В современных финансово-экономических условиях особенности социального развития, оказывающие влияние на виды, формы и методы финансового контроля, проявляются в многогранном характере социальной инфраструктуры и социальных отношений и многоканальном финансировании социальной сферы. Виды, формы и методы контроля не могут быть однотипными для всех организаций социальной сферы, кроме того, финансовый контроль в социальной сфере по объектам может быть подразделен на контроль за обоснованностью получения потребителями бесплатных социальных услуг и контроль за поставщиками социальных услуг.

Спектр задач, связанных с защитой интересов субъектов финансового контроля трансформационных процессов социального характера, зависит от цели, которую они преследуют, – или получение прибыли, или социальный эффект (повышение уровня жизни населения). В случае с финансовым контролем в социальной сфере основным стейкхолдером является государство, представляющее интересы общества, поэтому целесообразно ставить вопрос об участии общественных экспертов в процедуре контроля. В общественном контроле существенное значение имеют средства массовой информации, политические партии, образовательные, общественные и некоммерческие организации, общественные советы при органах исполнительной и законодательной власти. Классификатор нарушений, выявляемых в ходе государственного финансового контроля, одобренный Коллегией Счетной палаты РФ, одним из основных нарушений выделяет несоблюдение требований эффективности инвестиционных проектов, финансируемых за счет бюджетных средств, что наглядно показано на рисунке 2.21 [113]. В данном случае инвестиционные проекты отражают содержание трансформационных процессов, поскольку они направлены на формирование социального эффекта. Таким образом, главными задачами финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере выступают соблюдение законности, оценка рациональности и эффективности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов, оценка

достигнутого уровня развития социальной сферы и социального эффекта, выражаемого через уровень жизни населения.

Рисунок 2.21 – Нарушения в ходе финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности

Реализация финансового мониторинга обеспечивает платформу для проведения финансового контроля. Финансовый мониторинг трансформационных процессов в социальной сфере предполагает непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров социального объекта или процесса в сравнении с заданными критериями. Он представляет собой систему сбора, хранения и анализа основных параметров, отражающих финансирование трансформационных процессов социального характера для вынесения профессионального суждения о состоянии или развитии социальной сферы.

Отличительные особенности финансового мониторинга в социальной сфере вытекают непосредственно из особенностей ее развития. Мониторинг в данном контексте является живой, изменяющейся, динамичной и открытой системой, которая способна к постоянному обновлению и развитию в соответствии с изменениями в элементах социальной инфраструктуры и в конструкциях социальных отношений. При реализации процедуры финансового мониторинга трансформационных процессов в социальной

сфере необходимо учитывать инерционность ее развития и тот факт, что при регулировании ее развития рыночные механизмы часто не работают. В качестве параметров финансового мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере выступают показатели, отражающие развитие элементов социальной инфраструктуры (обеспеченность населения жильем, качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства, плотность сети автомобильных дорог общего пользования, обеспеченность населения объектами системы здравоохранения и образования и т.д.) и конструкций социальных отношений (продолжительность жизни населения, суммарный коэффициент рождаемости, уровень доходов населения, стоимость услуг жилищно-коммунального хозяйства и т.д.). При финансовом мониторинге состояния социальных объектов наблюдение преследует цель, заключающуюся в определении и предсказании точки трансформации объекта в предельное состояние. Результаты мониторинга процесса финансирования трансформационных процессов в социальной сфере целесообразно фиксировать на дискретных интервалах времени с конкретным шагом, в течение которых состояние социального объекта меняется эволюционно (несущественно). При выполнении финансового мониторинга важным является финансово-экономическая экспертная интерпретация зафиксированных параметров в категориях состояния объекта трансформаций в социальной сфере для дальнейшего воздействия на объект или процесс. Финансовый мониторинг может применяться как способ получения обратной связи в целях осуществления контроля эффективности финансирования социальных проектов, оценки государственных программ, разработки социальной политики. На рисунке 2.22 представлены ключевые задачи финансового мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере.

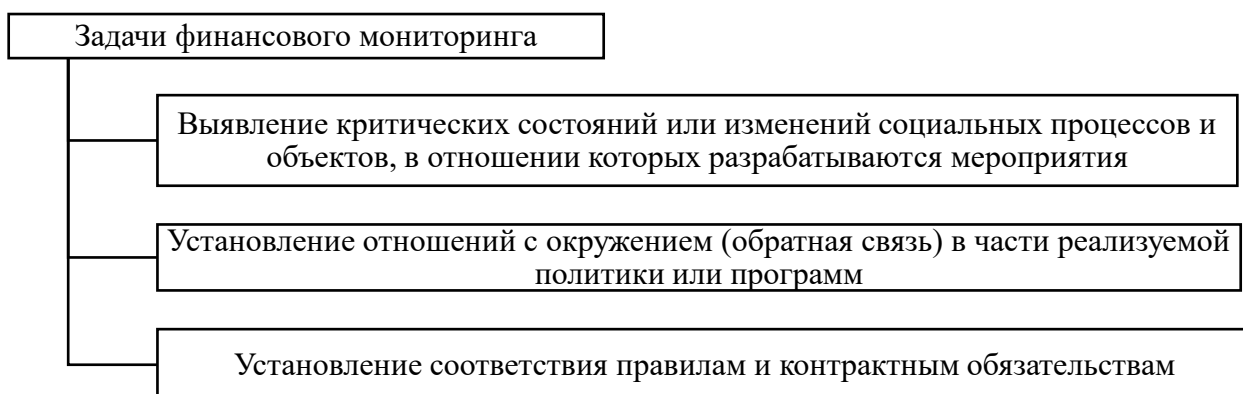

Рисунок 2.22 – Задачи финансового мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере

О.И. Карепина в своих трудах особое внимание уделяет исследованию аудита эффективности как одного из методов финансового контроля, суть которого заключается в построении процедуры контроля в социальной сфере на основе критериальных параметров в процессе выявления вариантов оптимизации алгоритма принятия управленческих решений и способов максимизации социального эффекта от использования финансовых ресурсов [107].

Функциональная направленность процедуры осуществления аудита эффективности при реализации социальных проектов продемонстрирована на рисунке 2.23.

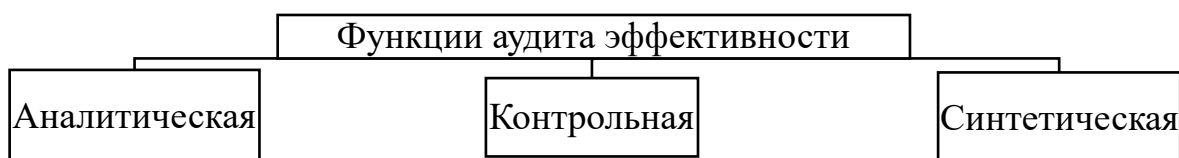

Рисунок 2.23 – Функции аудита эффективности в социальной сфере

Аналитическая функция содержательно предполагает выявление причинно-следственных связей между деятельностью контрольных органов и результатами развития социальной сферы, а контрольная функции – проверку функционирования объектов социальной сферы. В основу синтетической функции положена выработка рекомендаций в целях повышения эффективности функционирования объекта.

Алгоритм аудита эффективности финансирования трансформационных процессов в социальной сфере как важнейшего инструмента финансового контроля можно представить в виде схемы, показанной на рисунке 2.24.

Рисунок 2.24 – Алгоритм аудита эффективности финансирования трансформационных процессов в социальной сфере

При аудите эффективности финансирования социальных проектов, как и в любой другой, определение критериев оценки является ключевым моментом.

Критериальные показатели «социальный эффект» и «социальная эффективность» в социальной сфере подчиняются общепринятым экономическим правилам и законам, однако существуют нюансы, на которые необходимо обращать внимание. Эффект представляет собой абсолютную величину, а эффективность – это относительный размер эффекта или результативность, которая рассчитывается по общей формуле:

$$\text{Социальная эффективность} = \frac{\text{социальный эффект}}{\text{затраты}}. \quad (1)$$

В данном контексте под социальным эффектом понимается критериальный параметр, отражающий степень удовлетворения определенных социальных потребностей, а социальная эффективность – это показатель, характеризующий уровень жизни.

Социальная эффективность обусловлена результативностью социального прогресса и в конечном счете отражает уровень развития определенного региона или всей социальной сферы. Определение целевой ориентации социальной эффективности трансформационных процессов в

социальной сфере очень важно при исследовании системы финансирования социальной сферы, где фиксирование социального эффекта (результата) осложнено и методологически, и практически [26].

Выбор показателей и критериев финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере характеризуется особенностью, заключающейся, в отсутствии принципиальных трудностей в оценке объема финансовых, трудовых или материальных затрат для социальных проектов. С другой стороны, трудности возникают при расчете результирующих показателей, и эта проблема остро стоит в последние годы. При финансовом контроле трансформационных процессов социального характера необходимо учитывать возникновение двух кардинально различных ситуаций с определением целей вложений: во-первых, целью может быть получение прибыли; во-вторых, целевым ориентиром может выступать некий социальный эффект, который невозможно выразить в денежном эквиваленте.

В первой ситуации финансовый контроль трансформационных процессов в социальной сфере аналогичен инвестиционным проектам, а методы расчета эффективности приведены в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов [139].

Показателями, применяемыми при оценке эффективности инвестиционного проекта в социальной сфере, в данном случае будут являться чистый доход, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индекс доходности, срок окупаемости.

Чистый дисконтированный доход (NPV) является базовым параметром эффективности инвестиционных проектов, он рассчитывается следующим образом:

$$NPV = \sum_{n=0}^N \frac{(R_n - Z_n)}{(1+r)^n} - I_0, \quad (2)$$

где NPV – чистая дисконтированная стоимость инвестиционного проекта; R_n – результаты на n-м этапе, руб.; Z_n – затраты на n-м этапе, руб.; n

– период реализации проекта, лет; r – норма дисконта, I_0 – первоначальные инвестиции [139].

Положительный NPV характеризует проект как эффективный; при сравнении альтернативных проектов предпочтительным является проект с наибольшим NPV.

Такого подхода придерживается ряд авторов, например, в работах И.М. Норкиной, С.М. Бухоновой и Ю.А. Дорошенко при оценке эффективности инвестиционных процессов в социальной сфере предлагается применять следующие показатели.

Коэффициент социальной рентабельности (СР):

$$CP = \frac{\text{Социальный эффект}}{\text{Затраты}}. \quad (3)$$

Критерий чистой дисконтированной социальной стоимости (NPSV) рассчитывается следующим образом:

$$NPSV = \sum_{k=0}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1+KS)^k} - \text{ПИН}, \quad (4)$$

где социальная ценность – это превышение величины социального эффекта над затратами в рублях; k – инвестиционный период; n – срок осуществления проекта; KS – норма дисконтирования; ПИН – размер инвестиционных вложений [157].

Индекс социальной доходности (SPI):

$$SPI = \sum_{k=0}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1+KS)^k} : \text{ПИН}. \quad (5)$$

Не трудно заметить, что никакой новой смысловой нагрузки представленные показатели не несут. Кроме того, по мнению самих авторов указанного подхода, задача измерения социального эффекта и социальной ценности не решена, поэтому при финансовом контроле трансформационных процессов в социальной сфере в случаях, когда основной целью не является получение прибыли, необходимо научное обоснование новых способов решения поставленной задачи.

Еще один подход к оценке эффективности трансформационных процессов в социальной сфере предложил И.Л. Рунов, когда результаты трансформаций оцениваются как денежный поток, генерируемый вложениями в социальную сферу. В данном контексте можно вести речь о проектном подходе. В своих работах И.Л. Рунов оперирует категориями, характеризующими инвестиции в человеческий капитал [236].

В данном случае может применяться следующая формула:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^n \bar{z}_{ij}}{\sum_{i=1}^n \bar{d}_{ij}}, \quad (6)$$

где $\bar{z}_{ij}$ – среднеарифметическая величина затрат i -го домашнего хозяйства j -й группы, n – количество домашних хозяйств, $\bar{d}_{ij}$ – среднеарифметическая величина доходов i -го домашнего хозяйства j -й группы, i – порядковый номер домохозяйства, j – номер исследуемой группы [236].

Однако указанный подход нельзя применять при финансовом контроле трансформационных процессов в социальной сфере в связи с тем, что он абсолютно не затрагивает финансирование инфраструктурных объектов.

Во второй ситуации, когда целевым ориентиром является некий социальный эффект, который невозможно выразить в денежном эквиваленте, финансовый контроль трансформационных процессов в социальной сфере связан с трудностями методического характера при сопоставлении результирующих показателей социального эффекта и финансовых затрат.

Необходимо отметить, что ключевой особенностью трансформационных процессов в социальной сфере является тот факт, что априори не все социальные проекты способны генерировать доходы, а их результатом является социальный эффект в натуральном или процентном выражении, который нужно сопоставлять с финансовыми затратами. Поэтому принципы построения результирующих показателей при финансовом контроле трансформационных процессов в социальной сфере выходят за рамки экономических и должны быть следующими:

1. Социальные проекты генерируют социальные эффекты, отражающие произошедшие изменения в жизнеобеспечивающем пространстве. Ценность социального эффекта непосредственно влияет на общественное развитие и не связана напрямую с экономическими выгодами. Поэтому социальный эффект эквивалентен стоимостной характеристике потребностей.

2. Объекты при реализации социальных проектов, в отличие от объектов проектов производственного характера, часто связаны с конкретной местностью. Например, место возведения школы проектируется для конкретного населенного пункта или района, а производственный комплекс целесообразно строить там, где это экономически более выгодно.

3. Объекты при реализации социальных проектов предназначены для удовлетворения определенных социальных потребностей населения, следовательно, нельзя отказаться от одного объекта в пользу другого (строительство корпуса больницы нельзя заменить строительством школьного комплекса). А вот альтернативные производственные проекты экономического характера встречаются достаточно часто.

4. Реализация трансформационных процессов в социальной сфере сопряжена с определенными политическими рисками, так как от расстановки политических сил в обществе зависят приоритеты развития социальной сферы.

Таким образом, результатом финансирования трансформационных процессов в социальной сфере является прирост обеспеченности потребностей (рост уровня жизни) населения в социальных услугах на данной территории. То есть при построении показателя эффективности трансформационных процессов в социальной сфере для финансового контроля в качестве числителя формулы (1) целесообразно использовать абсолютный прирост: социальный эффект $\Delta = U_1 - U_0$. Здесь U_0 , U_1 – обобщающие параметры удовлетворения потребностей общества в социальных услугах перед и после реализации социальных проектов соответственно.

Обобщающим показателем удовлетворения потребностей могут являться нормативы или некие эталоны социального развития, которые можно

принимать за 100 процентов. Поэтому при финансовом контроле трансформационных процессов в социальной сфере в качестве показателей социального эффекта (результата) можно принимать прирост движения определенного региона к целевым эталонам или нормативам социального развития, отражающим уровень жизни населения.

Приведенный методологический подход к реализации процедур финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере имеет право на существование только при конструировании конкретной методики технологических расчетов, которые можно апробировать на практике.

Итак, в проблематике финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере ключевую роль играет методика разработки системы показателей и критериев оценки социальной эффективности, напрямую связанной с оценкой рациональности и эффективности использования финансовых и материальных ресурсов.

Проведенный анализ показал, что все зависит от поставленных целей реализации социальных проектов, в качестве которых могут выступать или прибыль, или социальный эффект. В первом случае, соответственно, эффективность оценивается аналогично производственным инвестиционным проектам, а во втором случае возникают трудности методического характера при конструировании результирующего показателя. Далее целесообразно уделить особое внимание возможным вариантам решения обозначенной задачи.

При реализации процедуры финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере в контексте концепции социальной ответственности бизнеса можно учитывать результаты исследований Ассоциации менеджеров по корпоративной социальной активности, в которых использовался специфический инструментарий оценки социальных инвестиций компаний [28]. Данные исследования предполагают построение

индекса социальных инвестиций, который рассматривается как комплексная финансово-статистическая категория, включающая в себя 3 индекса:

$$1. IL = \sum_{i=1}^n C_i / \sum_{i=1}^n L_i, \quad (7)$$

где IL — индекс удельных социальных инвестиций,

C_i — объем социальных инвестиций i — й компании;

L_i — среднесписочная численность работников i — й компании;

n — число компаний.

$$2. IS = (\sum_{i=1}^n C_i / \sum_{i=1}^n S_i) * 100\%, \quad (8)$$

где IS — доля социальных инвестиций в суммарном объеме продаж;

S_i — валовой объем продаж i — й компании.

$$3. IP = (\sum_{i=1}^n C_i / \sum_{i=1}^n P_i) * 100\%, \quad (9)$$

где IP — доля социальных инвестиций

в объеме их прибыли до налогообложения;

P_i — объем прибыли i — й компании до налогообложения.

Исследованием проявления принципов социальной ответственности и способов оценки эффективности системы финансирования трансформационных процессов в социальной сфере занимался и заслуженный деятель науки РФ, профессор Г.Л. Тульчинский, который с коллегами разработал основные положения концепции повышения эффективности социальных инвестиций и методики оценки их эффективности, содержащиеся в трудах под названием «100+1 правило ЭСИСП» и «Матрица ЭСИСП» [275, 136]. ЭСИСП — эффективность социальных инвестиций и социального партнерства.

Суть их методики заключается в расчете показателей, характеризующих три вида эффективности социальных проектов:

1) результативность, представляющую отношение полученного результата к поставленной цели;

2) экономичность, представляющую отношение результатов к затратам ресурсов;

3) целесообразность – отношение целей к реальным социальным проблемам [275].

Определенный интерес с позиции финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере на уровне корпораций (частного бизнеса) представляет собой методика SROI (Social return on investment), или методика «социального возврата на инвестиции»:

$$SROI = \frac{\text{Стоимость социального эффекта}}{\text{Стоимость затраченных ресурсов}}. \quad (10)$$

Метод SROI является конкретизацией метода CBA (Cost-Benefit Analysis), или «затраты-выгоды», которая позволяет оценивать эффективность системы финансирования социальной сферы, если социальный эффект можно исчислить в денежном выражении (что и является ограничением при его применении). Необходимо отметить, что так как отсутствует единая транспарентная методика монетизации социальных эффектов, то метод SROI не позволяет полноценно осуществить процедуру финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере.

Рассмотренные методики (Ассоциации менеджеров, ЭСИСП, SROI) чрезвычайно актуальны в настоящее время, но предпосылки для их успешной реализации только начинают формироваться посредством использования положений концепции государственно-частного партнерства. Однако в финансовом обеспечении трансформационных процессов в социальной сфере доминирует методика нормативно-целевого подхода, поэтому методики Ассоциации менеджеров, ЭСИСП, SROI нецелесообразно применять при финансовом контроле ввиду того, что они совершенно не затрагивают оценку государственного финансирования социальной сферы.

Еще один подход к оценке эффективности системы трансформационных процессов социального характера заключается в реализации «методики приростов». Сама по себе методика прироста является традиционным методом, который применяется часто в ходе подготовки бюджета. Она представляет собой подход, при котором в основе составления бюджета на планируемый период используются уровни полученных ранее доходов и затрат. Затем эти

показатели корректируются с учетом прогнозируемых цен и изменений характера осуществляемой деятельности или объема производства. То есть бюджеты составляются на базе прироста доходов и затрат от достигнутого уровня.

Главная особенность «методики приростов» в контексте финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере заключается также в выборе критерия оценки эффективности. Данная методика предполагает, что для каждого частного показателя применяется его базовый уровень, приравниваемый к 100 процентам. Затем рассчитывается прирост каждого частного индикатора в отчетном периоде по сравнению с базисным, который и выступает оценкой эффективности трансформационных процессов в социальной сфере. Результирующий интегральный показатель эффективности является средней арифметической частных показателей.

З.Ф. Джигкаев предлагает производить расчет оценочных показателей по следующим формулам [67]:

1. Прирост i -го оценочного индикатора на j -м объекте Π_{ij} в %:

$$\Pi_{ij} = \left(\frac{\Phi_{ij}}{\Phi_{ij\text{базовый}}} - 1 \right) * 100, \quad (11)$$

где i – номер показателя, $i \in [1, n]$; j – номер субъекта РФ, $j \in [1, m]$; Φ_{ij} – фактическое значение i -го индикатора на j -м объекте в соответствующем году. Величина Π_{ij} показывает процентное изменение частного индикатора, характеризующего социальный эффект в абсолютном выражении.

2. Средняя арифметическая величина прироста всей совокупности оценочных показателей на j -м объекте (Π_i):

$$\Pi_i = \frac{\sum_i \Pi_{ij}^{\text{позитив}} - \sum_i \Pi_{ij}^{\text{негатив}} \pm \sum_i \Pi_{ij}^{\text{вариатив}}}{n}, \quad (12)$$

где n – количество показателей, которые можно использовать при финансовом контроле трансформационных процессов в социальной сфере. Причем данная методика предполагает различные знаки («+» и «-») для позитивных, негативных и вариативных показателей.

Значение Π_i показывает средний размер прироста частных показателей на исследуемом объекте в процентах.

3. Средняя арифметическая величина прироста i -го частного показателя для всей выборки из m исследуемых объектов:

$$\Pi_j = \frac{\sum_j \Pi_{ij}^{\text{позитив}} - \sum_j \Pi_{ij}^{\text{негатив}} \pm \sum_j \Pi_{ij}^{\text{вариатив}}}{m}. \quad (13)$$

Величина Π_i демонстрирует, на сколько в среднем процентов возросли частные показатели по данному направлению исследования (например, по образованию или здравоохранению) на данной группе анализируемых объектов (регионов).

4. Обобщающая оценка для средней арифметической величины абсолютного прироста совокупности оценочных показателей по группе из j объектов определенного региона (округа):

$$\Pi_{\text{региона}} = \frac{1}{m} \sum_j \overline{\Pi}_j = \frac{1}{n} \sum_i \overline{\Pi}_i. \quad (14)$$

Существенным недостатком рассматриваемого метода при оценке эффективности трансформационных процессов в социальной сфере является тот факт, что на будущий период экстраполируются все заложенные в ретроспективном периоде факторы, в том числе и негативные.

Чтобы продвинуться в исследовании проблем формирования методики финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере, нужно использовать новые подходы, учитывающие специфику предметной области. И если вопросам, связанным с задачами финансового контроля по соблюдению законности, посвящено множество работ в области финансового права и финансово-экономических отношений, то задачи, связанные с оценкой рациональности и эффективности использования финансовых и материальных ресурсов в социальной сфере, остаются по-прежнему мало исследованы.

Постановка целей развития характерна для любой социально-экономической системы и для любого этапа развития социальной сферы, поэтому, интерпретируя проблемы оценки рациональности использования

финансовых и материальных ресурсов применительно к социальной сфере, можно сказать, что в данном контексте уместнее говорить о целесообразности как о сфокусированной, конкретизированной рациональности. На государственном уровне цели развития социальной сферы являются отражением стратегических интересов всего общества: это и видение государства относительно развития конкретных отдельно взятых сфер деятельности и отраслей, территорий; это и определение размеров и направлений реализации социальных проектов; и государственная политика в области демографии и научно-технических разработок; и устранение социальных диспропорций; это и протекционизм отечественных производителей в условиях приоритетов импортозамещения; и экология, национальная безопасность и др.

На основе обозначенных подходов можно сконструировать систему финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере, базирующуюся на оценочных показателях достижения критериев социального эффекта (полезного эффекта), которая включает в себя три блока, показанные на рисунке 2.25.

Рисунок 2.25 – Архитектура системы финансового контроля в социальной сфере

Методология финансового контроля предполагает его реализацию в виде двух основных форм: предварительный и последующий контроль.

Предварительный финансовый контроль в социальной сфере носит превентивный характер, осуществляется на предпроектном этапе и нацелен на предотвращение возможности нецелевого (нерационального) или незаконного использования финансовых ресурсов. Последующий финансовый контроль в социальной сфере реализуется уже после выполнения мероприятий и ориентирован на выявление фактов незаконного или неэффективного использования финансовых ресурсов.

При характеристике рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере можно применять как абсолютные, так и относительные, как суммарные, так и удельные (нормируемые) показатели. Все это затрудняет методологически процедуру финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере. Построение интегрального показателя, характеризующего рациональность и эффективность социальных проектов, предоставляет возможность минимизировать вероятность возникновения проблем сопоставления первичных показателей социального эффекта. В свою очередь, эти показатели, характеризующие результаты финансирования трансформационных процессов в социальной сфере, достаточно разнообразны и имеют различные единицы измерения, поэтому конструирование интегрального показателя должно быть основано на переходе к аналогичным характеристикам. В данном качестве можно применять ранги объектов анализа (проектов, программ или регионов) по каждому показателю социального эффекта. При этом объекты упорядочиваются по всем анализируемым показателям социального эффекта от 1 до n (n – количество проектов) для позитивных показателей социального эффекта, для негативных показателей социального эффекта алгоритм ранжирования обратный. Проранжировав частные показатели социального эффекта, можно найти средний ранг объекта по всем показателям социального эффекта:

$$\overline{R_i} = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m R_{ij}, \quad (15)$$

где R_{ij} – ранг i -го проекта по j -му показателю социального эффекта, m – число частных показателей социального эффекта.

Недостатком представленного подхода является механическое соединение частных показателей социального эффекта. Кроме того, рассчитанные средние ранги не отражают действительного различия между объектами анализа.

Интегральным показателем эффективности финансирования социальных проектов может выступать обобщающий индекс, рассчитываемый с помощью стандартизованных параметров социального эффекта:

$$I_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m Y_{ij}, \quad (16)$$

где I_i – обобщающий индекс для i – го объекта;

Y_{ij} – стандартизованное значение показателя j социального эффекта объекта i :

$$Y_{ij} = \frac{X_{ij} - \overline{X_j}}{S_{X_j}}, \quad (17)$$

где S_{X_j} – среднеквадратическое отклонение параметра X_j .

Далее находится величина $Z_{ij} = |X_{ij}| - |X_{kj}^0|$,

где X_{kj}^0 – значение j -го показателя социального эффекта для объекта k , принятого за образец ($k \neq i$).

После этого рассчитывается стандартизованное значение Y_{ij} :

$$Y_{ij} = \frac{Z_{ij} - \min Z_{ij}}{\max Z_{ij} - \min Z_{ij}}. \quad (18)$$

Указанный подход не учитывает разную значимость параметров социального эффекта, которая может быть обусловлена спецификой сложившихся на данный момент условий развития социальной сферы.

Алгоритм оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере может быть основан на

методике В.Н. Бобкова [29], предполагающей конструирование интегрального показателя путем обобщения частных показателей социального эффекта с помощью расчета средневзвешенного индекса по следующей формуле:

$$I_{ji} = \sum_{j=1}^n b_j \frac{X_{ji}}{X_{jo}}, \quad (19)$$

где X_{ji} – фактическое значение параметра социального эффекта j определенного объекта i , X_{jo} – базовое значение параметра социального эффекта j , b_j – весовой коэффициент конкретного параметра социального эффекта j .

Существенным недостатком представленных методик является то, что индикаторы не ориентированы на целевой показатель развития социальной сферы. При применении инструментария ключевых концепций финансирования социальной сферы определение показателя социального эффекта или управление мероприятиями целью не является, а основная целевая доминанта – необходимый результат развития социальной сферы, в качестве которого все чаще в последнее время выступает степень достижения нормативных уровней по первичным показателям социального эффекта, характеризующим разнообразные стороны трансформационных процессов в социальной сфере.

Поэтому при реализации процедуры финансового контроля в части оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере целесообразно применять модель, которая предполагает сравнение нормативных целевых показателей социального эффекта (нормативных или эталонных) с фактическими, достигнутыми в результате финансирования социальных проектов.

Содержательная часть методики оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере заключается в итерациях, представленных на рисунке 2.26.

Совокупность анализируемых социальных объектов характеризуется комплексом первичных показателей социального эффекта C , формирующих

систему, потому что, во-первых, их применяют для характеристики целостного социального образа, хотя каждый частный показатель социального эффекта описывает лишь отдельную его составляющую, во-вторых, все первичные показатели социального эффекта представляют собой одновременно и целевой ориентир, и результат для социальных процессов различных уровней.

Рисунок 2.26 – Алгоритм методики оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере

В соответствии с методом В. Плюты, который используется в данном алгоритме, два социальных образа А и В считаются различными, если хотя бы один параметр социального эффекта Π_i -й из совокупности параметров образа C^A отличается от аналогичного параметра социального эффекта совокупности C^B . Эталонный образ формируется из экстремальных значений параметров социальных эффектов. Уровень развития социального образа определяется на основе формул (20–23) [190].

В методе В. Плюты используется матрица стандартизованных значений частных первичных показателей социального эффекта (с помощью стандартизации избавляются от стоимостных и натуральных единиц измерения). При этом отрицательные показатели социального эффекта преобразуются в позитивные (стимулирующие).

$$YCP = 1 - \frac{dio}{Co}, \quad (20)$$

$$\text{где } dio = \left[\sum_{j=1}^n (X_{ij} - X_{oj})^2 \right]^{1/2}, Co = \bar{X} + 2Sd, \quad (21)$$

$$\text{где } \bar{X} = \frac{1}{t} \sum_{i=1}^t dio, \quad (22)$$

$$Sd = \left[\frac{1}{t} \sum_{i=1}^t (dio - \bar{X})^2 \right]^{1/2}. \quad (23)$$

Показатели социального эффекта, принимающие денежное выражение, пересчитываются с учетом инфляции в одном масштабе цен. Помимо этого, необходимо масштабирование первичных частных показателей социального эффекта (в масштабе от 0 до 100).

Выбор эталонных показателей социального эффекта является непрерывным процессом, так как период действия социальных эталонов или стандартов может быть довольно небольшим (год или несколько лет). Поэтому при выполнении процедуры оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере на более поздних периодах интегральные индексы необходимо считать и на текущий момент, и за предшествующий ретроспективный временной интервал.

Первичные частные показатели социального эффекта позволяют реализовать процедуру оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере, но они не решают проблему репрезентативности выборки эталонных значений социальных ориентиров. Поэтому целесообразно модифицировать представленный

алгоритм и использовать корректирующие весовые коэффициенты для частных первичных показателей социального эффекта, которые определяются экспертным путем. Наиболее точные результаты дает метод парных сравнений [16].

Сущность социальной сферы обуславливает особенности алгоритма оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле, которую целесообразно выполнять на основе критериальных показателей, в качестве которых можно использовать пару взаимодополняемых интегральных таксонометрических индикативных показателей: ИРСИ (индекс развития социальной инфраструктуры) и ИРСО (индекс развития социальных отношений). Очень важно, чтобы рост первого показателя в анализируемом периоде не вызывал снижение второго. Интегральные показатели ИРСИ и ИРСО изменяются в диапазоне от 0 до 100%, причем значение показателей в 100% показывает такое развитие социальной сферы, которое соответствует «эталонному». Указанные индикативные показатели отражают рациональность и эффективность использования финансовых ресурсов при развитии социальной сферы с позиции повышения уровня жизни населения.

В последнее время при управлении общественными финансами большое внимание уделяется сопоставлению достигнутых показателей с целевыми ориентирами развития социальной сферы (или нормативами). При оценке рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере сравниваются эталонные параметры социального эффекта, составляющие вектор целевых ориентиров $\bar{\lambda}(\alpha_{01}, \alpha_{02}, \dots, \alpha_{0n})$, со значениями показателей результирующего вектора $\bar{S}(a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n})$. Величина угла между обозначенными векторами является показателем эффективности использования финансовых ресурсов при реализации трансформационных процессов в социальной сфере, а произведение частного от деления модулей векторов на косинус угла между

векторами ($\cos \varphi$) является мерой эффективности финансового обеспечения социальных трансформаций.

$$\sigma_{\varphi} = \frac{|\overline{S}|}{|\overline{\lambda}|} \cos \varphi, \quad (24)$$

$$\text{где } |\overline{S}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n a_{1i}^2} \quad - \text{длина вектора результатов}, \quad (25)$$

$$|\overline{\lambda}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n \alpha_{0i}^2} \quad - \text{длина вектора целей}, \quad (26)$$

$i = 1, 2, \dots, n$ – компоненты векторов.

$$\cos \varphi = \frac{(\overline{S} \overline{\lambda})}{|\overline{S}| |\overline{\lambda}|}, \quad (27)$$

$$\text{где } (\overline{S} \overline{\lambda}) = \sum_{i=1}^n a_{ij} \lambda_{0i}. \quad (28)$$

Завершать указанный алгоритм оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов при финансовом контроле в социальной сфере лучше графическим изображением степени достижения фактических показателей эталонных или нормативных значений социального эффекта (на оси абсцисс находится время, а на оси ординат показываются величины σ_{φ}).

Используя предложенную авторскую методику оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере, субъекты финансового контроля, в качестве которых могут выступать и органы государственной власти, и менеджмент высшего звена частного бизнеса, могут оценивать целесообразность и эффективность системы финансирования социальных проектов. Основные элементы модели финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере показаны на рисунке 2.27.

Таким образом, система финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере развивается в непростых условиях, которые характеризуются незавершенностью процесса институционализации самого понятия «финансовый контроль», не закреплённого ни в одном нормативно-правовом акте. Это провоцирует многообразие толкований ключевых категорий в обозначенной предметной области и их дискуссионный характер.

Рисунок 2.27 – Модель финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере

При формировании единого институционального пространства трансформации системы финансирования социальной сферы целесообразно особое внимание уделять финансовому контролю. Несмотря на важность финансового контроля и большой объем теоретических разработок в этой сфере, в настоящее время нет единой позиции по поводу его видов, форм и методов, что подчеркивает необходимость исследования основных вопросов в области методики рациональности и эффективности использования финансовых ресурсов при реализации трансформационных процессов в социальной сфере.

Поэтому в настоящее время необходимы четкое нормативно-правовое регулирование всех направлений реализации финансового контроля в социальной сфере, формирование единой методологии и методической базы для осуществления финансового мониторинга при акцентировании внимания на оценке правомочности и эффективности принимаемых решений.

Выводы по второй главе

Проведенное исследование различных составляющих трансформации системы финансирования социальной сферы позволяет сделать вывод о многогранности проектов социального характера, оказывающей непосредственное влияние на выбор форм и методов их финансирования.

Инструментарий программно-целевого финансирования в данном контексте является доминирующим, так как его целесообразно применять, если наблюдаются диспропорции в развитии социальной сферы. При этом необходимо учитывать кросс-влияние государственных программ и тот факт, что программный период намного продолжительнее бюджетного и государственные программы не вписываются по срокам своего действия в бюджетный период. Инструментарий государственно-частного партнерства необходимо применять при решении масштабных инфраструктурных задач. При этом социальный эффект от применения финансового механизма

обусловлен реализацией принципа синергии, а участие частного инвестора в проектной деятельности зависит от государственных гарантий. Концепция социальной ответственности бизнеса создает предпосылки для приращения репутационной стоимости компании, формирования лояльности потребителей, что в конечном счете оказывает влияние на процесс максимизации финансового результата. Развитие будет зависеть от степени внедрения положений международного стандарта ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» в социальную практику российских компаний. Принципов корпоративной социальной ответственности придерживаются крупные корпорации, малый и средний бизнес развит в России недостаточно и не имеет необходимой финансовой базы для социальных программ.

Необходимо отметить, что только конвергенция (интеграция) разнообразных инструментов и методов при финансировании социальной сферы позволит обеспечить реализацию финансового механизма, соответствующего вызовам времени и приоритетным ценностным ориентирам. В настоящее время концепция программно-целевого финансирования является основой для конвергенции инструментария государственно-частного партнерства и концепции социальной ответственности бизнеса при финансировании социальной сферы.

Практическая реализация концепций финансирования социальной сферы основана на оценке двух составляющих: непосредственного объема инвестиций в социальную сферу и затрат на текущее поддержание функционала элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Практика реализации финансового механизма в социальной сфере областей Центрального федерального округа характеризуется такими тенденциями, как явная диспропорция в объеме инвестиционного и текущего финансирования базовых элементов социальной сферы, высокий уровень концентрации финансовых ресурсов, ориентация преимущественно на текущее финансирование элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

Конструкция финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере должна включать в себя следующие блоки: контроль по соблюдению норм финансового законодательства – контроль рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов (предварительный контроль) – контроль эффективности использования финансовых и материальных ресурсов (последующий контроль). Причем в случае, когда целью преобразований не является получение прибыли, возникают трудности методического характера при сопоставлении результирующих показателей социального эффекта и финансовых затрат.

Основанием для финансового контроля трансформационных процессов в социальной сфере являются оценочные показатели, характеризующие определенный социальный эффект. Целесообразность построения интегрального показателя для оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере обусловлена необходимостью решения ряда проблем, связанных с применением трудносопоставимых частных показателей, характеризующих оценку достигнутого уровня и процесс изменения социального эффекта на определенной территории. Существующие методики конструирования интегральных показателей оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере не ориентированы на целевой показатель. Хорошие результаты в данном контексте демонстрирует интегральный показатель уровня развития социальной сферы по методу В. Плюты. Предложенную авторскую методику оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере целесообразно применять субъектами финансового контроля при решении задач, связанных с выявлением критических состояний или изменений социальных процессов (объектов) и установления отношений с окружением в части реализуемой политики или программ.

3. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ

3.1. Особенности организации системы государственного финансирования социальной сферы

Расходы государственного бюджета отображают финансовое содержание социальной политики государства. Увеличение финансирования социальной сферы в структуре расходов государственного бюджета характеризует формирование финансовых основ проводимой эффективной государственной социальной политики. Финансовое обеспечение расходов на развитие социальной сферы в соответствии с бюджетной классификацией включает в себя такие направления, как образование, здравоохранение, социальная политика, жилищно-коммунальное хозяйство, физическая культура и спорт и т.д.

Финансовое обеспечение социальных расходов может осуществляться на всех уровнях бюджетной системы РФ, агрегированное состояние которой находит отражение в консолидированном бюджете РФ. Основная доля ресурсов, предназначенных для финансирования социальной сферы, перераспределяется между уровнями бюджетной системы РФ посредством межбюджетных трансфертов: дотаций, субвенций, субсидий или иных форм. На рисунке 3.1 отражена многоуровневая структура финансирования социальной сферы.

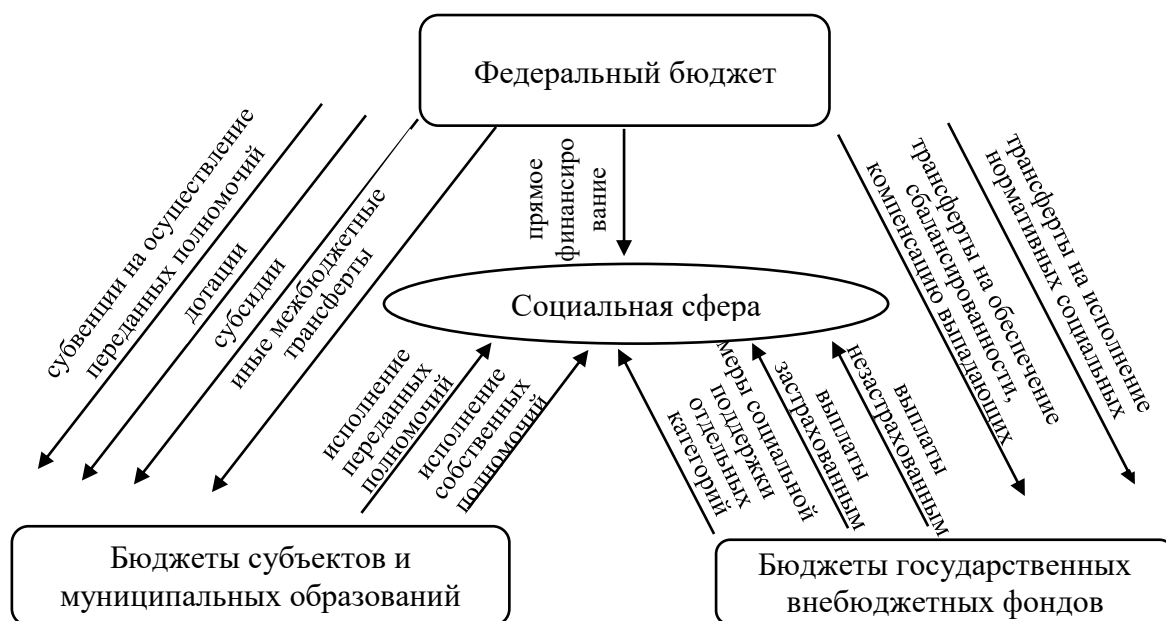

Рисунок 3.1 – Схема финансовых потоков в социальной сфере

Информационную базу при проведении анализа особенностей организации системы государственного финансирования социальной сферы формирует совокупность данных, находящихся на официальных сайтах Министерства финансов РФ, Федерального казначейства и Государственного комитета статистики [173, 177, 178]. Более тщательную оценку специфики финансирования социальной сферы можно выполнить на основе данных региональной статистической и бюджетной отчетности.

В сложившейся на данный момент экономической ситуации расходы на социальную сферу, составляющие наибольшую нагрузку для государственного бюджета, с одной стороны, характеризуют особую роль государственного бюджета в увеличении благосостояния населения, с другой стороны, составляют финансовую основу обеспечения выполнения минимальных гарантий и стандартов в ходе реализации государством своих социальных функций. Анализируя расходы государственного бюджета на социальную сферу, можно сделать вывод, что они составляют более половины всех расходов бюджета. В цифровом значении данный показатель в 2021 году равен 63,2%.

На рисунках 3.2 и 3.3 видно, что в связи с тенденциями развития экономики России и со сложившейся геополитической ситуацией с 2013 по 2017 год наблюдается дефицит бюджета, хотя финансирование социальных расходов государство не сокращает. Так, несмотря на наметившуюся положительную тенденцию, дефицит консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов в 2017 году составлял 1 349,1 млрд рублей (1,5% от ВВП). Однако социальные расходы увеличились в 2017 году на 7,1% (с 19 023,1 млрд рублей до 20 381,0 млрд рублей), что составляет 60,7 и 62,9% соответственно от всех расходов в 2016 и 2017 годах. Причем доля расходов на финансирование социальной сферы на протяжении исследуемого периода оставалась стабильной и находилась в диапазоне от 58,8% в 2014-м до 62,9% в 2017 году. В 2018 и 2019 годах наблюдается профицит бюджета в размере соответственно 3 035,6 (2,9% от ВВП) и 2 115,3 (1,9% от ВВП) млрд

рублей, а доля расходов на социальную сферу составила 63,7% как в 2018-м, так и в 2019 году, что в абсолютном выражении составляет в 2018 году 21 855,2 млрд рублей, а в 2019-м уже 23 807,8 млрд рублей.

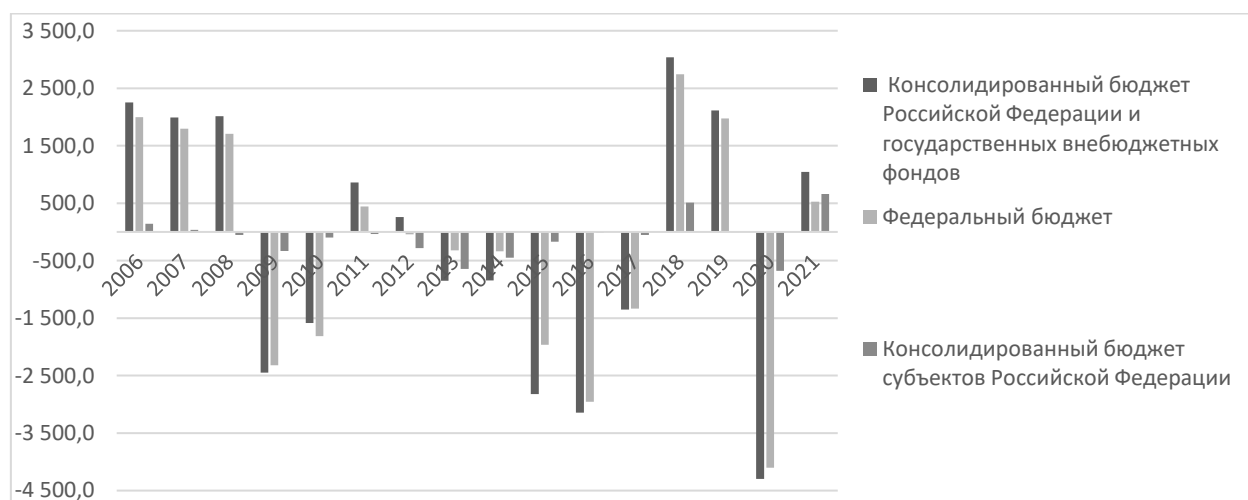

Рисунок 3.2 – Динамика профицита (дефицита) бюджетов различных уровней, млрд рублей [173]

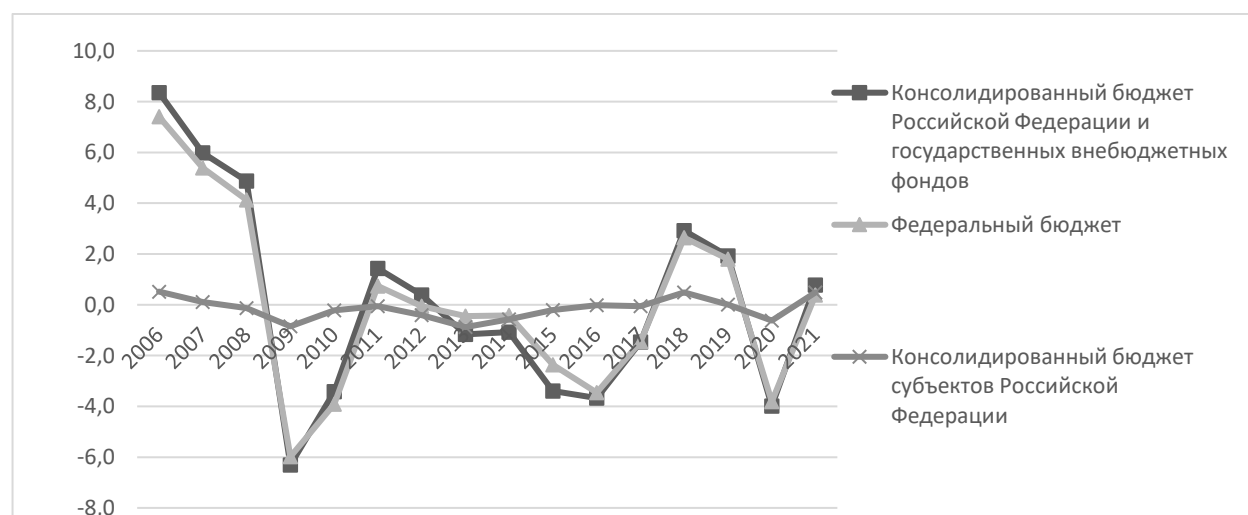

Рисунок 3.3 – Динамика профицита (дефицита) бюджетов различных уровней, % в ВВП [173, 178]

Однако уже в 2020 году дефицит консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов составил 4297,3 млрд рублей (4% от ВВП), а доля расходов на социальную сферу – 64,6% (27 464 млрд рублей). В 2021 же году опять наблюдается профицит консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов в размере 1 045,7 млрд рублей (0,8% от ВВП), а доля расходов на социальную сферу составила 63,2%, или 29 731,4 млрд рублей, что является максимальным значением за последние 5 лет.

На рисунке 3.4 показана структура финансового обеспечения развития социальной сферы в разрезе источников финансирования.

Рисунок 3.4 – Структура финансирования социальной сферы

Далее целесообразно проанализировать особенности организации системы финансирования социальной сферы.

Показатели, демонстрирующие изменения в финансовом обеспечении расходов на социальную сферу консолидированного бюджета РФ (с учетом бюджетов государственных внебюджетных фондов) по разделам и подразделам классификации расходов, показаны в таблице 3.1 [173].

Таблица 3.1 – Динамика социальных расходов консолидированного бюджета РФ, млрд рублей

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста (2021 к 2017)
Расходы, всего	32 395,7	34 284,7	37 382,2	42 503,0	47 072,7	45,3
Расходы на социальную сферу, всего	20 381	21 855,2	23 807,8	27 464	29 731,4	45,9
Из них:						
жилищно-коммунальное хозяйство	1 209,9	1 324,1	1 574,9	1 590,5	2 172,0	79,5
образование	3 264,2	3 668,6	4 050,7	4 324,0	4 690,7	43,7
здравоохранение	2 820,9	3 315,9	3 789,7	4 939,3	5 167,3	83,2
социальная политика	12 022,5	12 402,2	13 022,8	15 121,7	16 002,3	33,1
прочие социальные расходы	1 063,48	1 144,41	1 369,72	1 488,49	1 699,16	59,8

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период наибольший прирост показали расходы на охрану окружающей среды (277%), на жилищно-коммунальное хозяйство (79,5%) и здравоохранение (83,2%), причем прирост совокупных расходов финансирования социальной сферы (45,9%) незначителен, но превышает прирост всех расходов бюджета (45,3%), что в очередной раз подчеркивает приоритетность данного вида расходов по сравнению с другими.

На рисунке 3.5 показаны основные расходы на социальную сферу по годам. С 2016 года в стране рост финансирования социальной сферы демонстрирует неинтенсивный (умеренный) характер.

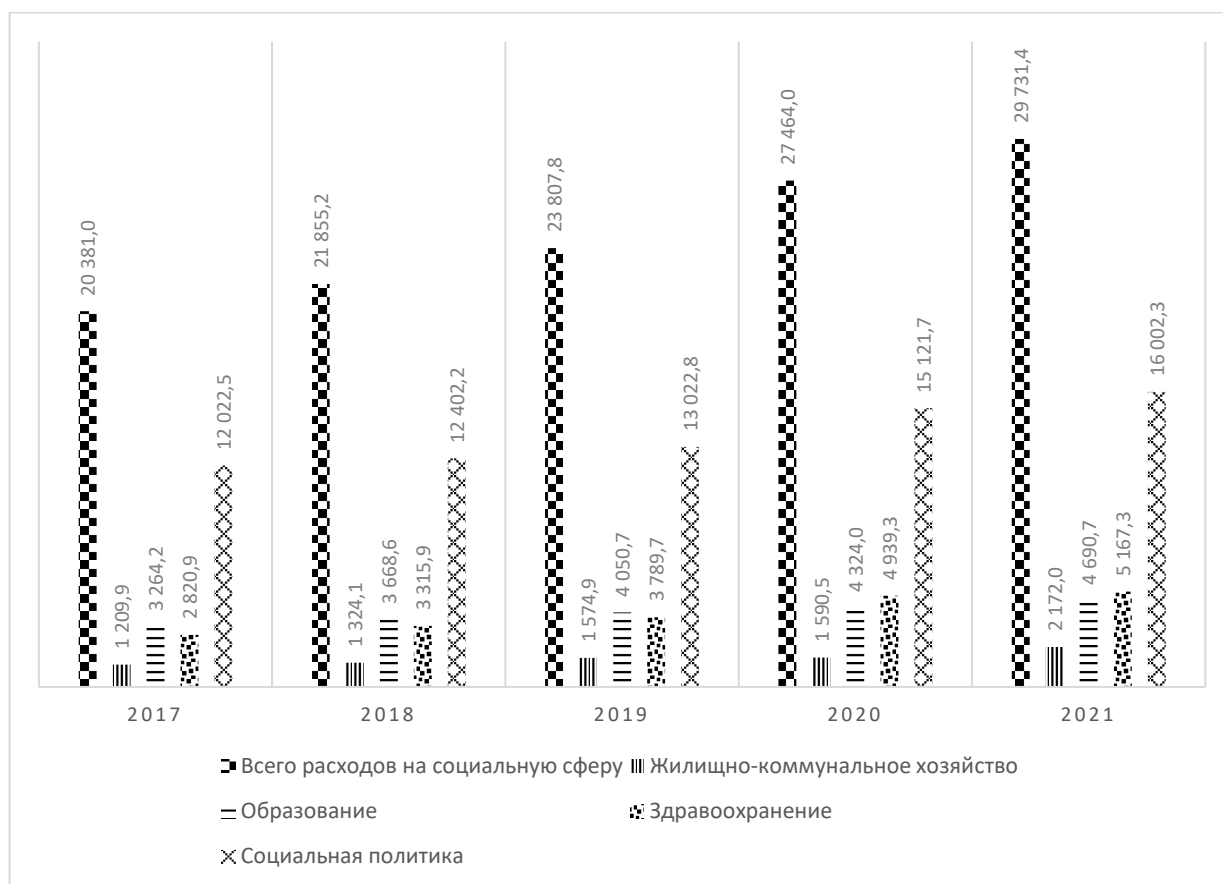

Рисунок 3.5 – Расходы консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов на социальную сферу, млрд рублей

Данные, характеризующие долю социальных расходов в консолидированном бюджете РФ и государственных внебюджетных фондов, приведены на рисунке 3.6.

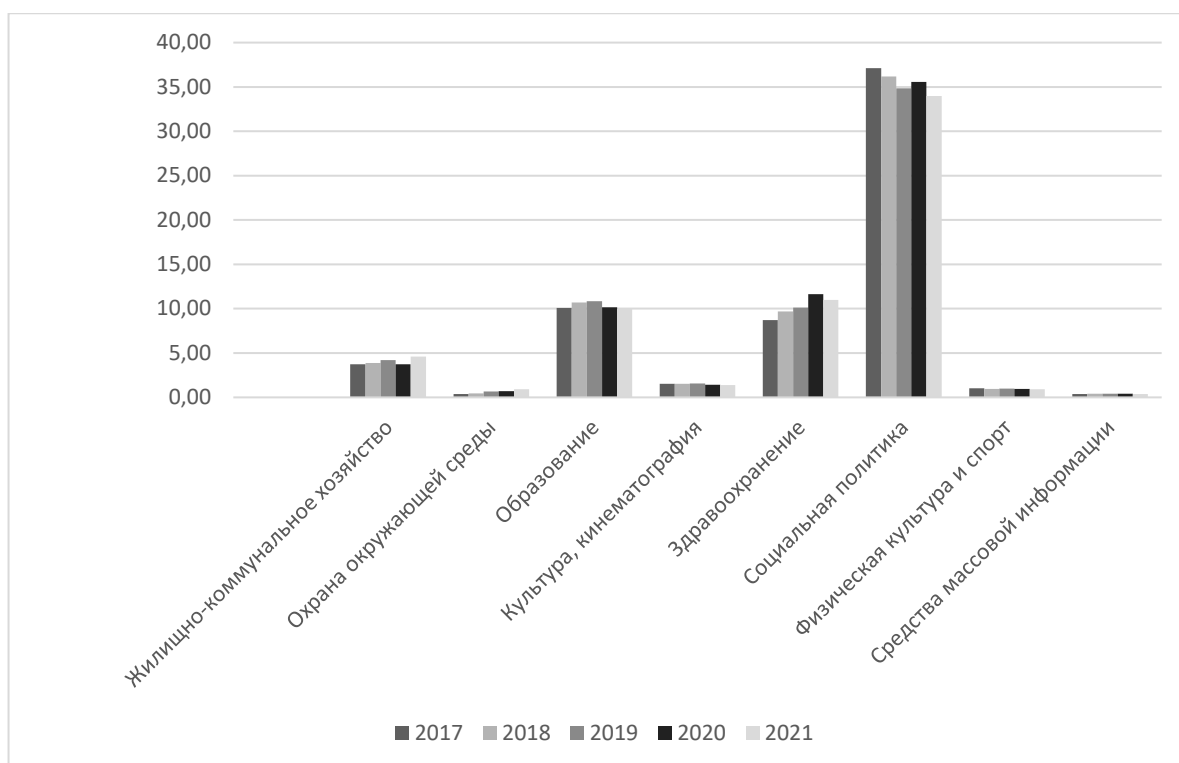

Рисунок 3.6 – Доля социальных расходов консолидированного бюджета РФ, %

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о преобладании с 2017 по 2021 год расходов на социальную политику, причем минимальное значение этого показателя наблюдалось в 2021 году (34%), максимальное – в 2017-м (37,1%). Наблюдается увеличение расходов на социальную сферу практически по всем направлениям, за исключением 2020 и 2021 годов. В целом за анализируемый период возросли лишь доли расходов на жилищно-коммунальное хозяйство с 3,73% в 2017 году до 4,61% в 2021-м, здравоохранение с 8,71% в 2017 году до 11% в 2021-м и незначительно на охрану окружающей среды с 0,36% в 2017 году до 0,93% в 2021-м. По остальным направлениям наблюдается снижение доли расходов. Тем не менее в целом доля расходов на социальную сферу в течение исследуемого периода выросла на 0,25%.

На рисунках 3.7 и 3.8 наглядно показана структура финансового обеспечения расходов социального характера в 2017 и в 2021 годах.

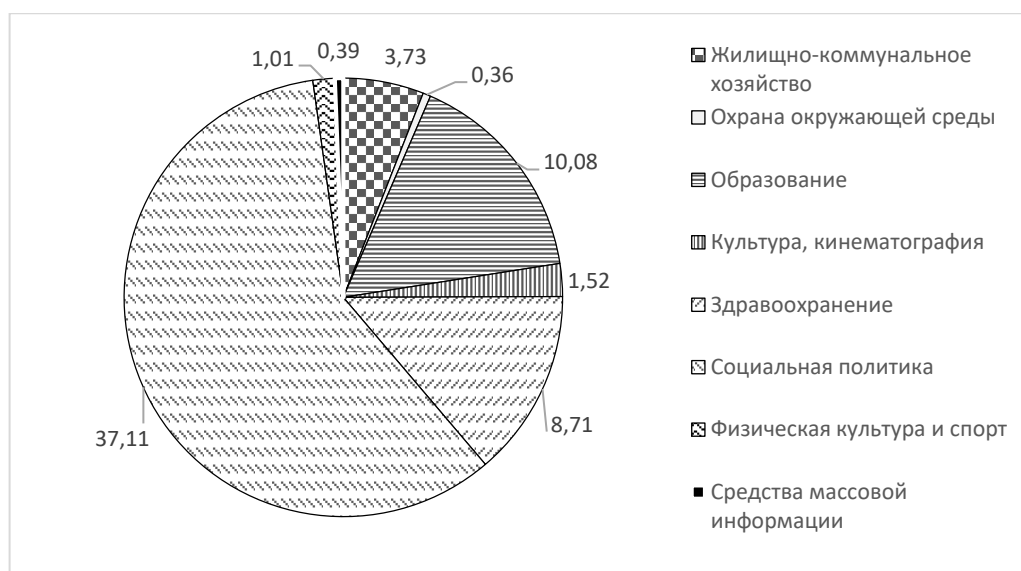

Рисунок 3.7 – Доли финансового обеспечения расходов социального характера консолидированного бюджета РФ в 2017 году, %

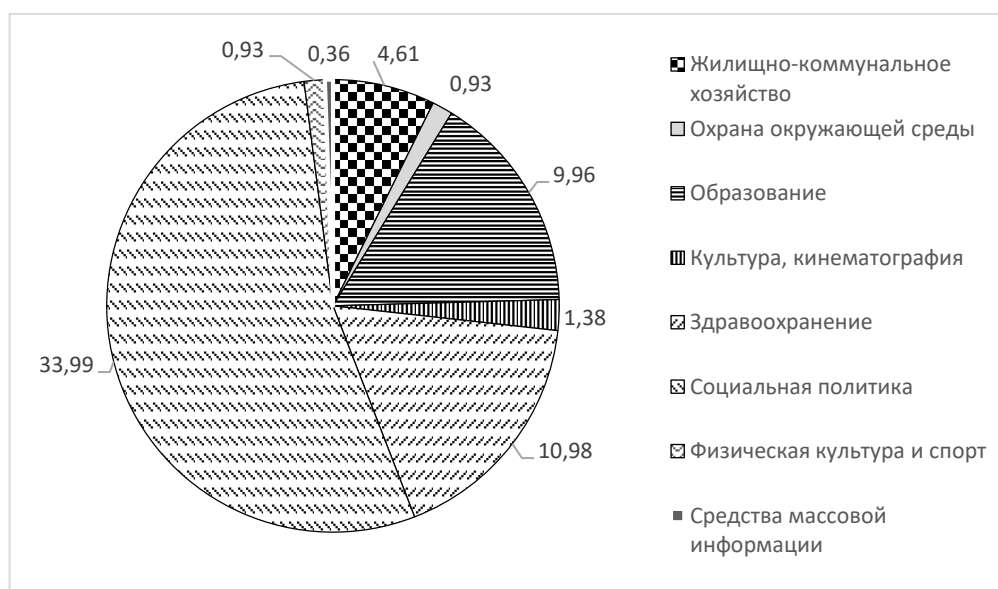

Рисунок 3.8 – Доли финансового обеспечения расходов социального характера консолидированного бюджета РФ в 2021 году, %

Существующее распределение полномочий в структуре власти с учетом того, что большая часть социальных расходов осуществляется через внебюджетные фонды, создает предпосылку для возникновения диспропорции в нагрузке по финансированию социальной сферы между бюджетами различных уровней.

В таблице 3.2 в динамике представлены расходы федерального бюджета по финансированию социальной сферы.

Таблица 3.2 – Динамика расходов федерального бюджета на финансирование социальной сферы, млрд рублей

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста (2021 к 2017)
Расходы, всего	16 420,3	16 713,0	18 214,5	22 821,6	24 762,1	50,8
Расходы на социальную сферу, всего	6 527,7	6 353,8	7 209,4	10 254,5	10 544,6	61,5
Из них:						
жилищно-коммунальное хозяйство	119,5	148,8	282,2	371,5	593,7	396,9
образование	615,0	722,6	826,5	956,9	1 064,4	73,1
здравоохранение	439,8	537,3	713,0	1 334,4	1 473,9	235,1
социальная политика	4 992,0	4 581,8	4 882,8	6 990,3	6 675,8	33,7
прочие социальные расходы	361,4	363,3	504,9	601,5	736,8	103,9

Анализируя структуру расходов федерального бюджета, можно констатировать, что финансирование социальной сферы увеличивается по всем направлениям. Однако в течение анализируемого периода расходы по некоторым направлениям носили волатильный характер. Так, например, с 2017 по 2019 год наблюдалось снижение расходов на социальную политику с 4 992,0 млрд рублей до 4 882,8 млрд рублей, в 2020 году данные расходы увеличились до 6 990,3 млрд рублей, а 2021-м они снова снизились до 6 675,8 млрд рублей. Однако в целом в анализируемом периоде наблюдается прирост расходов на социальную сферу на 33,7%.

Данные, представленные в таблице 3.2, говорят о том, что за исследуемый период в структуре федерального бюджета, как и в структуре консолидированного бюджета, наибольший прирост продемонстрировали расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (396,9%), охрану окружающей среды (338,7%) и здравоохранение (235,1%). Прирост совокупных расходов на финансирование социальной сферы (61,5%) также выше роста всех расходов бюджета (50,8%), что характеризует приоритетность данного направления финансирования для федерального бюджета.

На рисунке 3.9 наглядно показана динамика показателей основных направлений финансирования социальной сферы из федерального бюджета по годам.

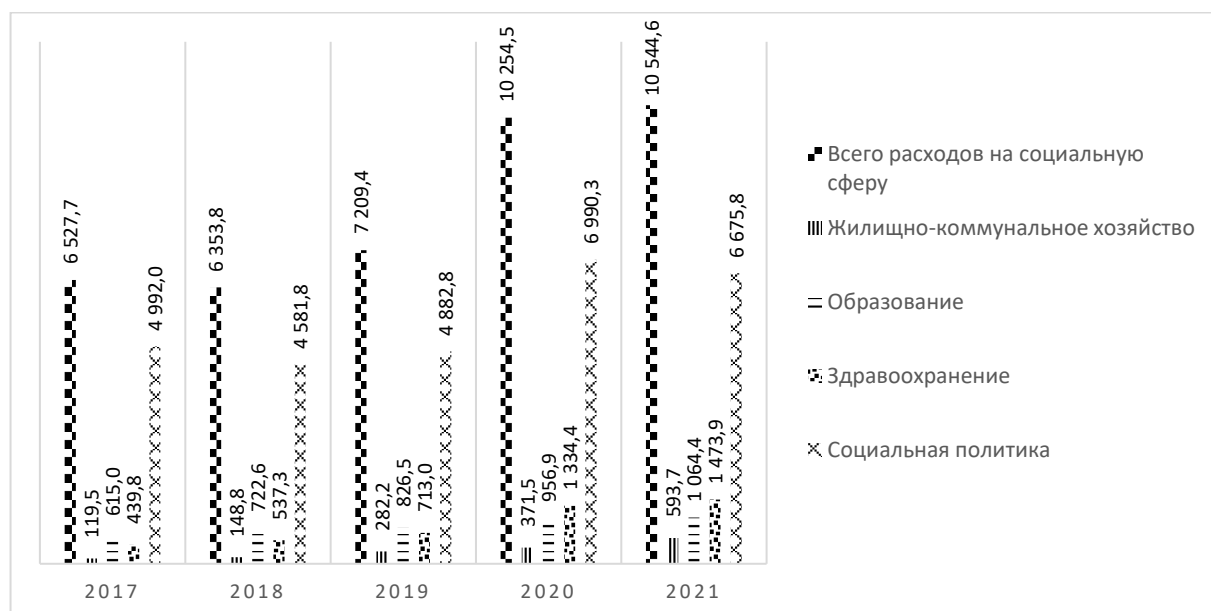

Рисунок 3.9 – Динамика социальных расходов федерального бюджета, млрд рублей

Изменение структуры финансового обеспечения социальных расходов на федеральном уровне продемонстрировано на рисунке 3.10.

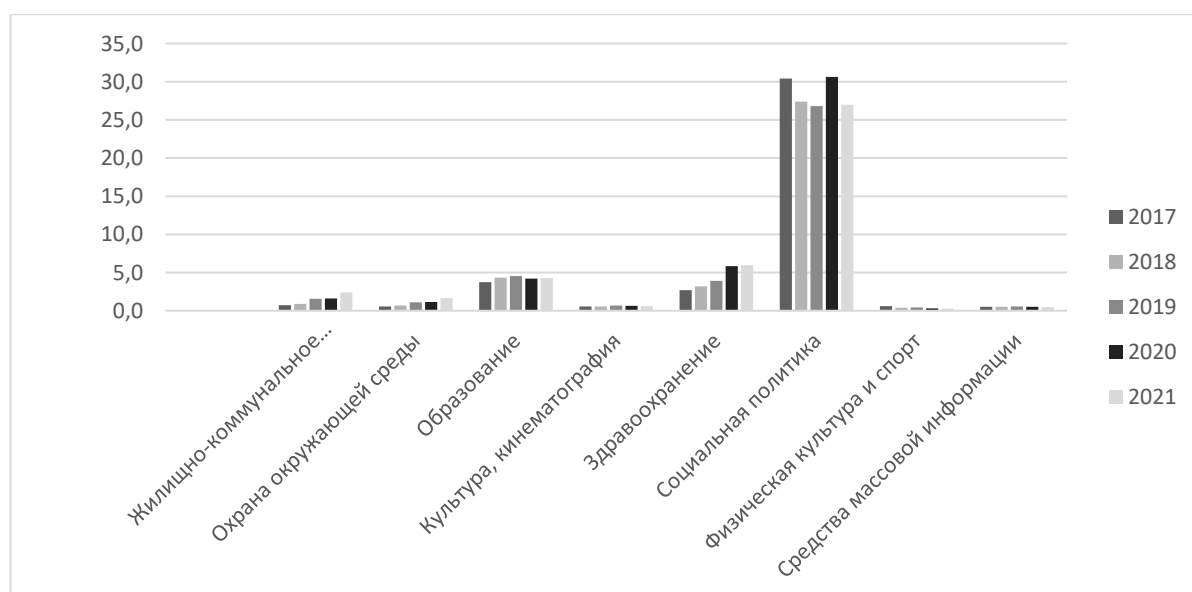

Рисунок 3.10 – Структура финансового обеспечения социальных расходов на федеральном уровне, %

На федеральном уровне прослеживается доминирование расходов, связанных с реализацией социальной политики, хотя их доля в общем объеме расходов снизилась на 3,4% (с 30,4% в 2017 до 27% в 2021 г.), причем в 2020 году за анализируемый период их уровень продемонстрировал максимальное значение. Кроме того, как и в консолидированном бюджете, в структуре федерального бюджета наблюдается снижение совокупных расходов на финансирование социальной политики с 30,4% в 2017 году до 26,8% в 2019-м. Заметной тенденцией является рост уровня расходов на здравоохранение с 2,7% в 2017 году до 6% в 2021-м и образование с 3,7 до 4,3% соответственно. В целом доля расходов федерального бюджета на социальную сферу увеличилась на 2,8% за исследуемый период времени. Таким образом, наблюдается существенное расхождение в приоритетах финансирования социальной сферы в структуре расходов консолидированного и федерального бюджетов. Это очередной раз подчеркивает сложившуюся диспропорцию в степени социальной нагрузки бюджетов различных уровней.

Доли расходов на финансирование социальной сферы из федерального бюджета в 2017 и 2021 годах представлены на рисунках 3.11 и 3.12 соответственно.

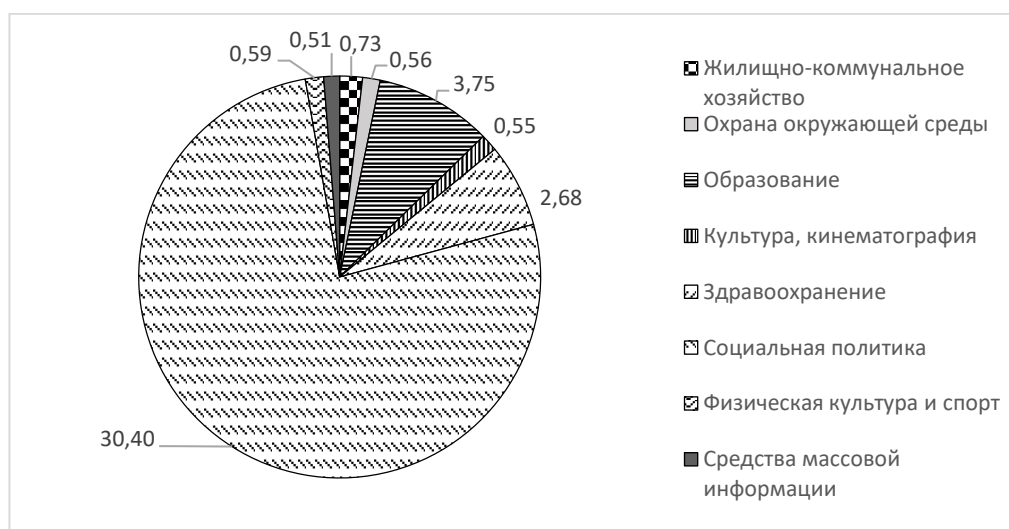

Рисунок 3.11 – Доли финансового обеспечения расходов социального характера федерального бюджета в 2017 году, %

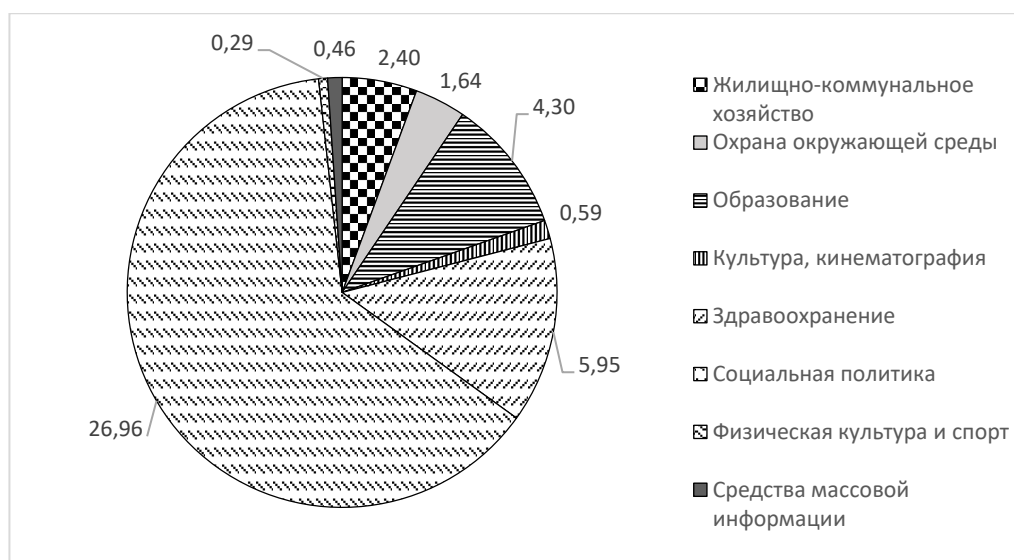

Рисунок 3.12 – Доли финансового обеспечения расходов социального характера федерального бюджета в 2021 году, %

Финансирование социальной сферы на уровне субъектов РФ повторяет тенденции социальных расходов консолидированного бюджета РФ, однако характеризуется еще более ярко выраженной социальной ориентацией. Тем не менее по динамике некоторых показателей консолидированный бюджет субъектов РФ резко отличается от консолидированного бюджета РФ.

В таблице 3.3 приведены данные, характеризующие динамику финансирования социальной сферы в консолидированных бюджетах субъектов РФ.

Таблица 3.3 – Динамика расходов на финансирование социальной сферы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд рублей

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста (2020 к 2017)
Расходы, всего	10 810,1	11 882,2	13 567,6	15 577,7	16 885,5	56,2
Расходы на социальную сферу, всего	7 608,5	8 408,5	9 509,7	11 174,7	12 117,2	59,3
Из них:						
жилищно-коммунальное хозяйство	1 127,8	1 213,5	1 377,9	1 329,9	1 687,7	49,6
образование	2 690,0	3 015,6	3 356,3	3 552,5	3 897,6	44,9
здравоохранение	847,3	950,8	1 167,2	2 002,1	2 027,3	139,3
социальная политика	2 207,6	2 415,2	2 685,8	3 319,8	3 445,0	56,1
прочие социальные расходы	735,8	813,5	922,4	970,5	1 059,6	44,0

За рассматриваемый период наибольший прирост показали расходы на охрану окружающей среды (157,5%) и на здравоохранение (139,3%). Необходимо отметить, что по всем направлениям финансирования социальной сферы на уровне консолидированных бюджетов субъектов РФ наблюдается положительная динамика.

На рисунке 3.13 показаны основные социальные расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в динамике.

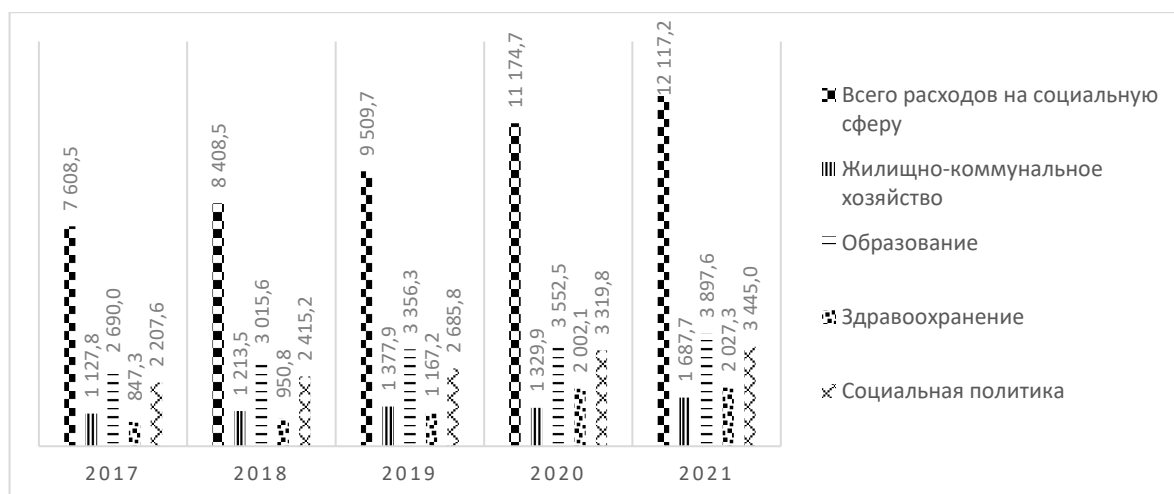

Рисунок 3.13 – Социальные расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд рублей

На рисунке 3.14 показано изменение структуры финансового обеспечения расходов на социальную сферу в консолидированных бюджетах субъектов РФ.

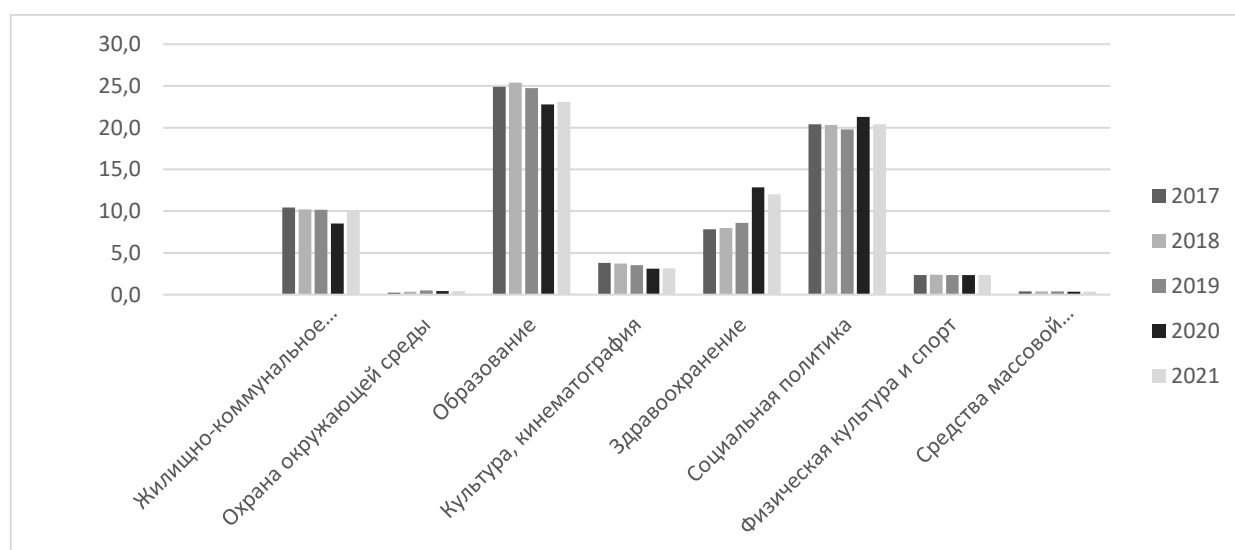

Рисунок 3.14 – Структура финансового обеспечения расходов на финансирование социальной сферы, %

В течение исследуемого периода наиболее существенную часть расходов консолидированных бюджетов субъектов составляет финансирование образования (22,8–25,6%) и социальной политики (19,8–21,3%), что вызвано выполнением «майских указов» президента. Несмотря на то что расходы на образование по-прежнему остаются самыми значительными, наблюдается сокращение их доли с 24,9% в 2017 году до 23,1% в 2021-м. Расходы на здравоохранение увеличивались на протяжении периода с 2017 по 2020 год (с 7,8 до 12,9% соответственно), и лишь в 2021 году наблюдается небольшое снижение по данному направлению до 12%. Заметен стабильный уровень расходов на социальную политику и физическую культуру и спорт за исследуемый период времени. Принимая во внимание незначительные колебания, можно констатировать стабильный уровень расходов на финансирование социальной сферы (70,1–71,8%) в общем объеме региональных бюджетных расходов.

На рисунках 3.15 и 3.16 показана структура расходной части региональных консолидированных бюджетов, связанных с социальной сферой, соответственно в 2017 и 2021 годах.

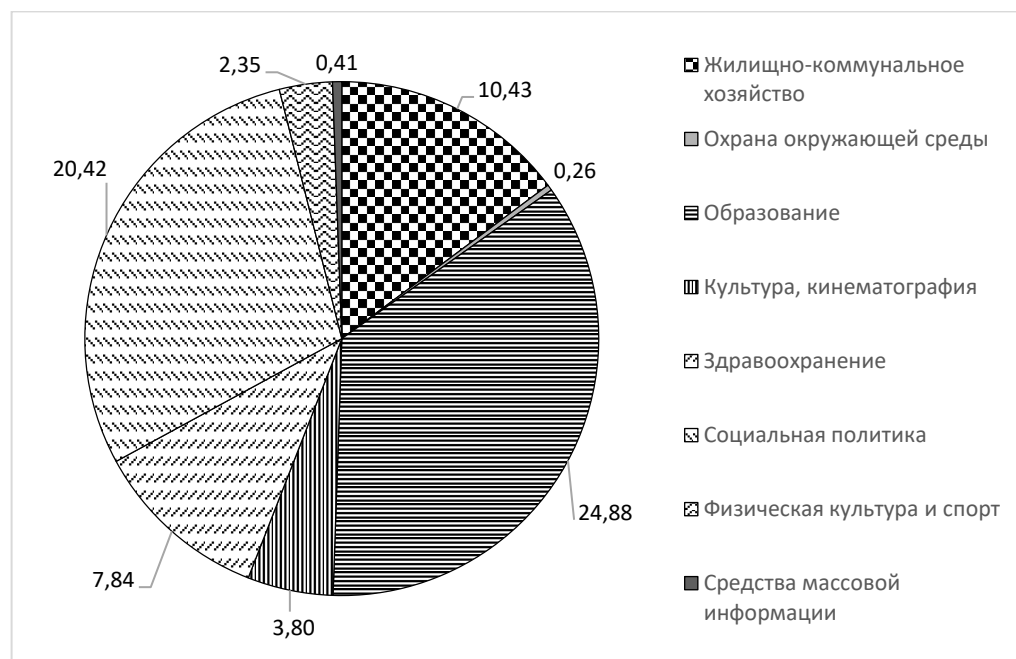

Рисунок 3.15 – Структура расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальную сферу в 2017 году, %

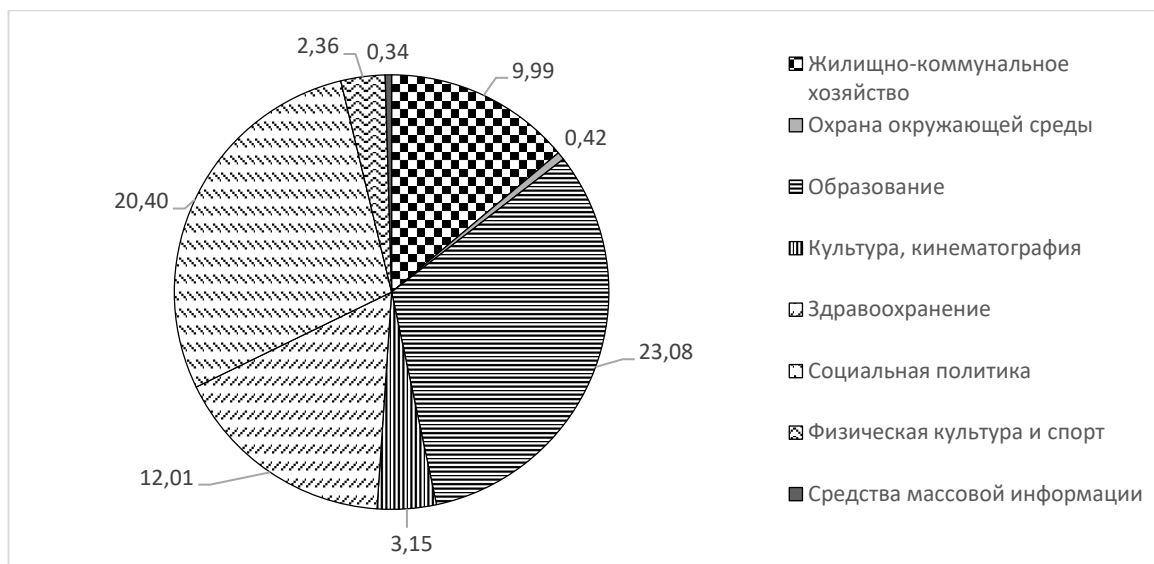

Рисунок 3.16 – Структура расходной части региональных консолидированных бюджетов социальной направленности в 2021 году, %

Особого внимания заслуживает анализ финансирования социальной сферы за счет средств государственных внебюджетных фондов.

На рисунке 3.17 видно, что в связи со сложившейся демографической ситуацией в России, характеризующейся увеличением доли населения пенсионного возраста, что спровоцировало рост расходов на меры социальной поддержки и выплат застрахованным лицам, наблюдается дефицит бюджетов государственных внебюджетных фондов с 2014 по 2016 год, а также в 2018 и 2021 годах, так как государство обязано выполнять свои социальные обязательства.

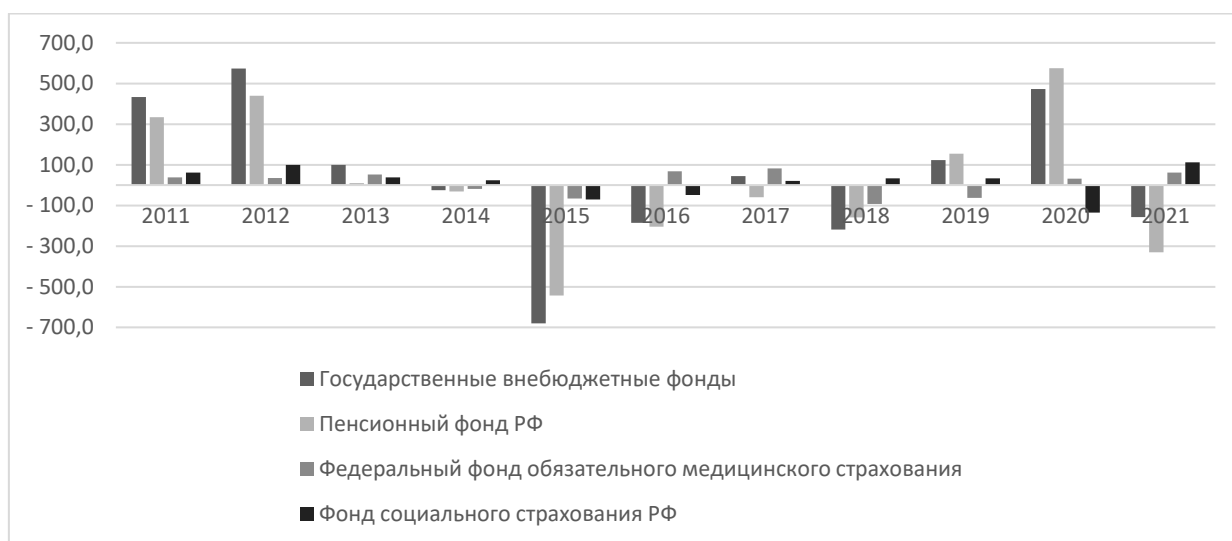

Рисунок 3.17 – Динамика профицита (дефицита) бюджетов Государственных внебюджетных фондов, млрд рублей [173]

И лишь в 2019 году после увеличения пенсионного возраста наблюдается профицит бюджетов государственных внебюджетных фондов. В 2020 году дефицит отмечается лишь в Фонде социального страхования, что вызвано прежде всего сокращением доходов темпами, превышающими сокращение расходов. Так, несмотря на позитивную динамику, в 2021 году дефицит бюджетов внебюджетных фондов составил 157,3 млрд рублей. Причем бюджет Пенсионного фонда РФ в течение всего периода с 2014 по 2018 год и в 2021 году исполнен с дефицитом, а его максимальное значение зафиксировано в 2015 году в размере 543,6 млрд рублей. Тем не менее в 2020 году размер профицита бюджета государственных внебюджетных фондов составил 472,5 млрд рублей.

На рисунке 3.18 продемонстрирована динамика расходной части социальной направленности бюджетов государственных внебюджетных фондов

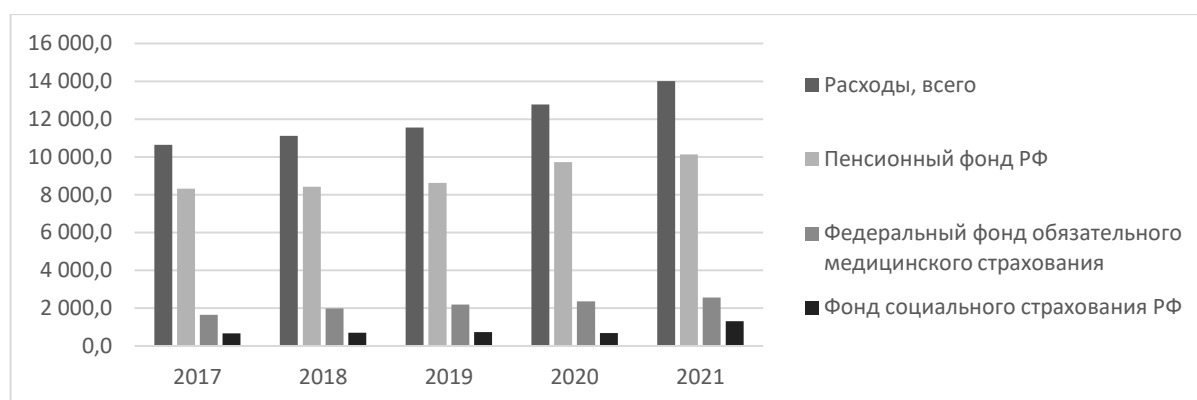

Рисунок 3.18 – Динамика расходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов на социальную сферу, млрд рублей

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период наибольший прирост показали расходы на финансирование социальной сферы за счет Фонда социального страхования (96,3%) и Фонда обязательного медицинского страхования (55,3%). Необходимо отметить, что по всем направлениям финансирования социальной сферы на уровне бюджетов государственных внебюджетных фондов наблюдается положительная динамика, за исключением Фонда социального страхования.

На рисунке 3.19 показана доля расходов на финансирование социальной сферы в бюджетах государственных внебюджетных фондов.

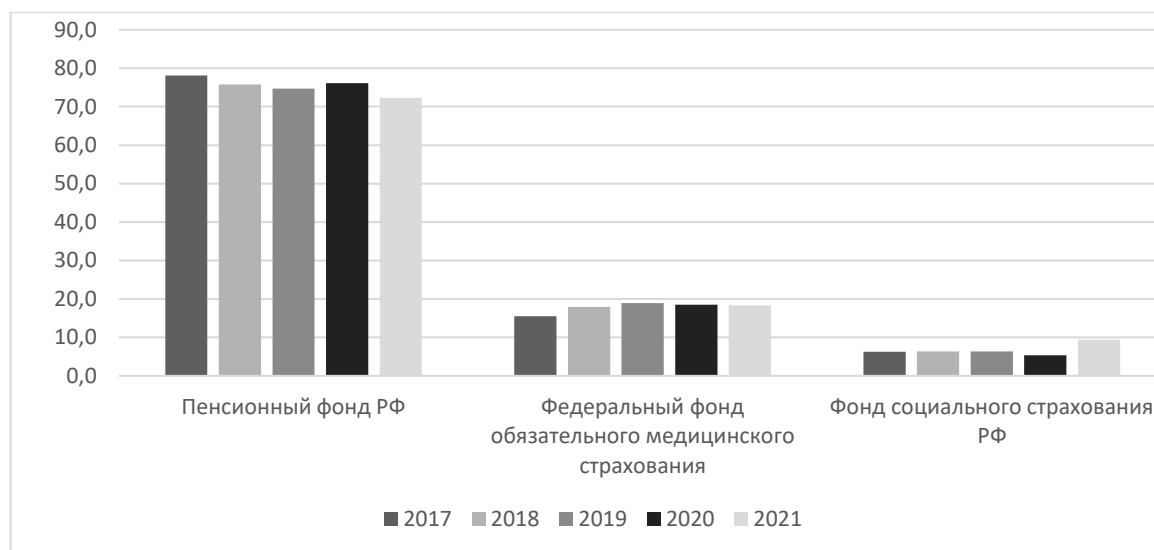

Рисунок 3.19 – Структура расходов на финансирование социальной сферы, %

За анализируемый период времени с 2017 по 2021 год в расходах на социальную сферу бюджетов государственных внебюджетных фондов преобладали расходы Пенсионного фонда (в среднем за период – 75,4%), максимальное значение наблюдалось в 2017 году, минимальное – в 2021 году.

Структура расходов социальных государственных внебюджетных фондов на начало и на конец исследуемого периода показаны на рисунках 3.20 и 3.21 соответственно.

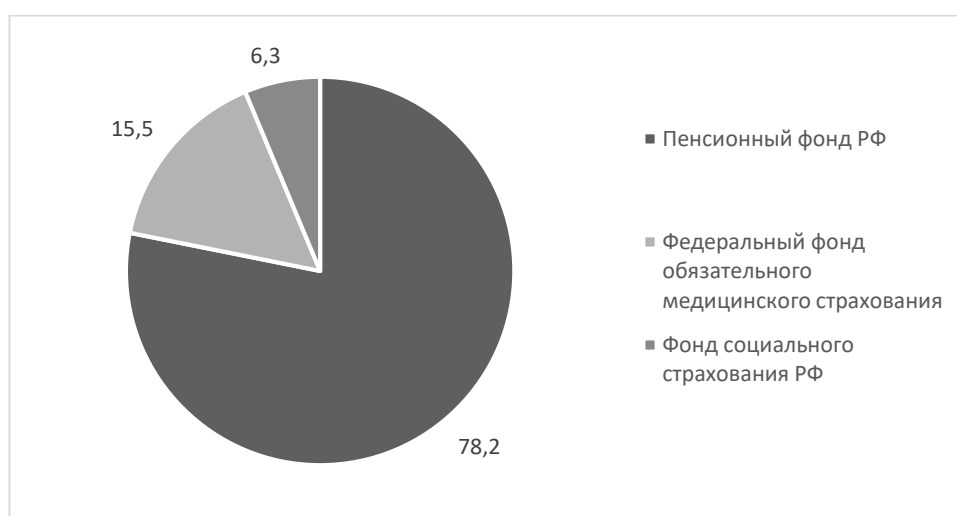

Рисунок 3.20 – Структура расходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов на социальную сферу в 2017 году, %

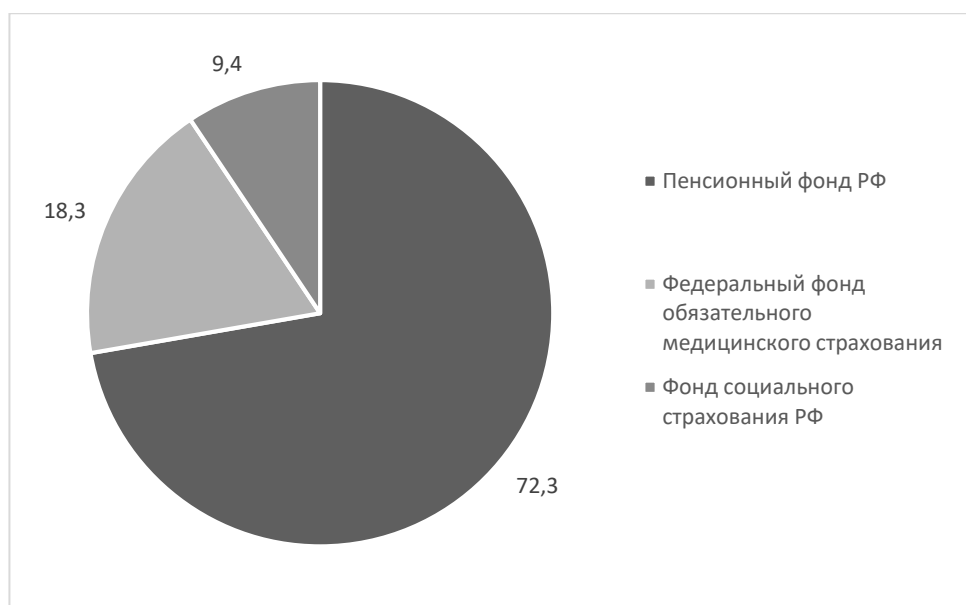

Рисунок 3.21 – Структура расходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов на социальную сферу в 2021 году, %

Таким образом, анализ расходов на финансирование социальной сферы на различных уровнях бюджетной системы РФ показал как общие тенденции в политике социальных расходов, так и различия, складывающиеся под воздействием разнообразных факторов субъективного и объективного характера: геополитическая обстановка, специфика формирования экономической конъюнктуры, ключевые задачи реализуемых социальных преобразований и др. Прослеживается очевидная тенденция постепенного переноса центра тяжести при финансировании социальных расходов в сторону субъектов РФ, что подтверждают данные в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Динамика и структура расходов на финансирование социальной сферы, млрд рублей и %

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение (2021 от 2017)	Темп роста (2021 к 2017)
Расходы консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов, всего	32 395,7	34 284,7	37 382,2	42 503,0	47 072,7	14 676,9	145,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		

Продолжение таблицы 3.4

Всего расходов на социальную сферу консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов	20 381,0	21 855,2	23 807,8	27 464,0	29 731,4	9 350,4	145,9
	62,9	63,7	63,7	64,6	63,2		
Всего расходов на социальную сферу федерального бюджета	6 527,7	6 353,8	7 209,4	10 254,5	10 544,6	4 016,9	161,5
	20,1	18,5	19,3	24,1	22,4		
Всего расходов на социальную сферу консолидированных бюджетов субъектов РФ	7 608,5	8 408,5	9 509,7	11 174,7	12 117,2	4 508,7	159,3
	23,5	24,5	25,4	26,3	25,7		
Всего расходов бюджетов государственных внебюджетных фондов	10 645,3	11 119,5	11 552,0	12 774,9	14 011,5	3 366,2	131,6
	32,9	32,4	30,9	30,1	29,8		

Например, доля социальных расходов в структуре федерального бюджета колеблется в диапазоне от 18,5 до 24,1% с по 2017 по 2021 год, соответственно, а в структуре бюджетов субъектов – от 23,5 до 26,3%. При этом целесообразно отметить, что существенная часть расходов носит текущий характер и направлена на обеспечение поддержания функционала основных составляющих социальной сферы, что не характерно для бюджетов развития.

На рисунке 3.22 приведены показатели, демонстрирующие темпы прироста расходов социального характера и величину инфляции.

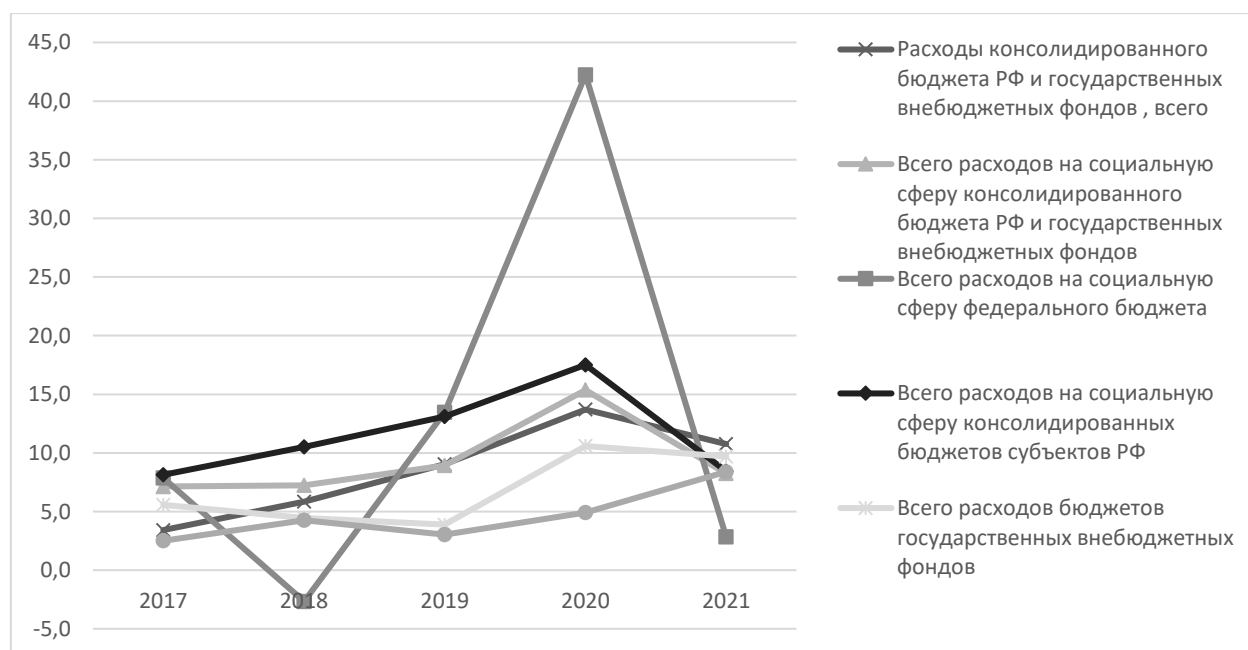

Рисунок 3.22 – Изменение инфляции и темпа прироста расходной части социального характера бюджетов различных уровней, %

Очевидно, что в течение анализируемого периода времени объемы финансового обеспечения социальных расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов увеличивались каждый год на 7,1–15,4%, что в целом больше темпов прироста величины общих расходов (за исключением 2019 и 2021 гг.). Однако по уровням бюджета ситуация складывается различная, и в 2018 году даже наблюдалось отрицательное значение прироста данного показателя на федеральном уровне в размере -2,7%. Целесообразно учитывать, что только в 2021 году величина инфляции превышала темпы прироста расходов на социальную сферу. Этот факт свидетельствует о социальной ориентации бюджетных расходов в целом.

В динамике финансового обеспечения социального развития на федеральном и региональном уровнях наблюдается аналогичная направленность. Тем не менее прослеживаются и значительные различия в исследуемой сфере в отдельно взятых областях Центрального округа, вызванные разными подходами региональных властей к развитию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Исходные данные, представленные на рисунках 3.23–3.25, говорят о том, что на уровне регионов финансовому обеспечению развития социальной сферы уделяют разное внимание. Необходимо отметить, что ввиду несопоставимости показателей Москва и Московская область в анализе не участвовали.

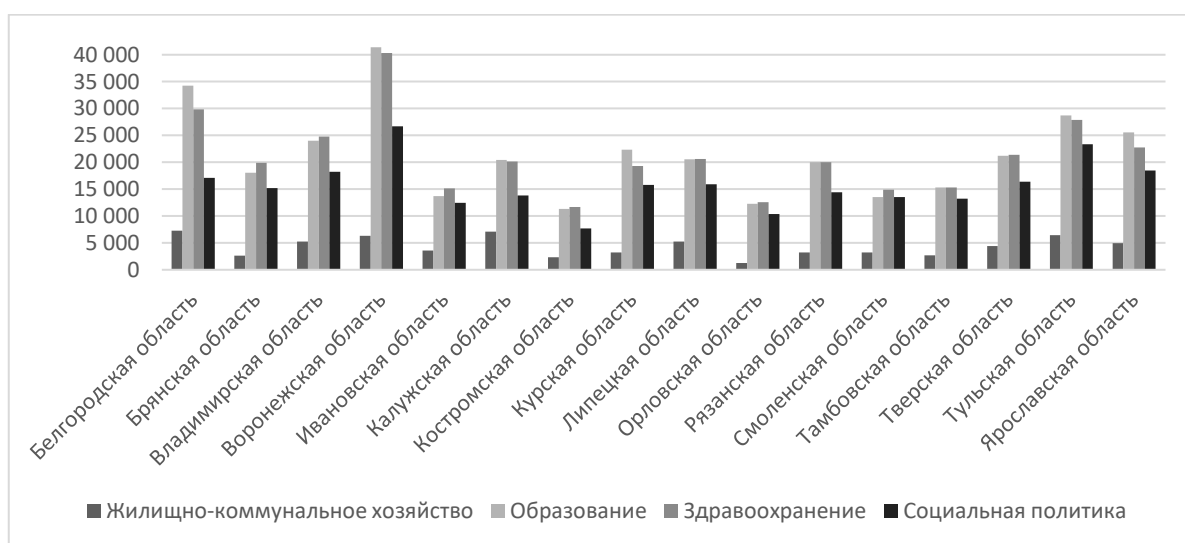

Рисунок 3.23 – Социальные расходы региональных консолидированных бюджетов в 2019 году, млн рублей

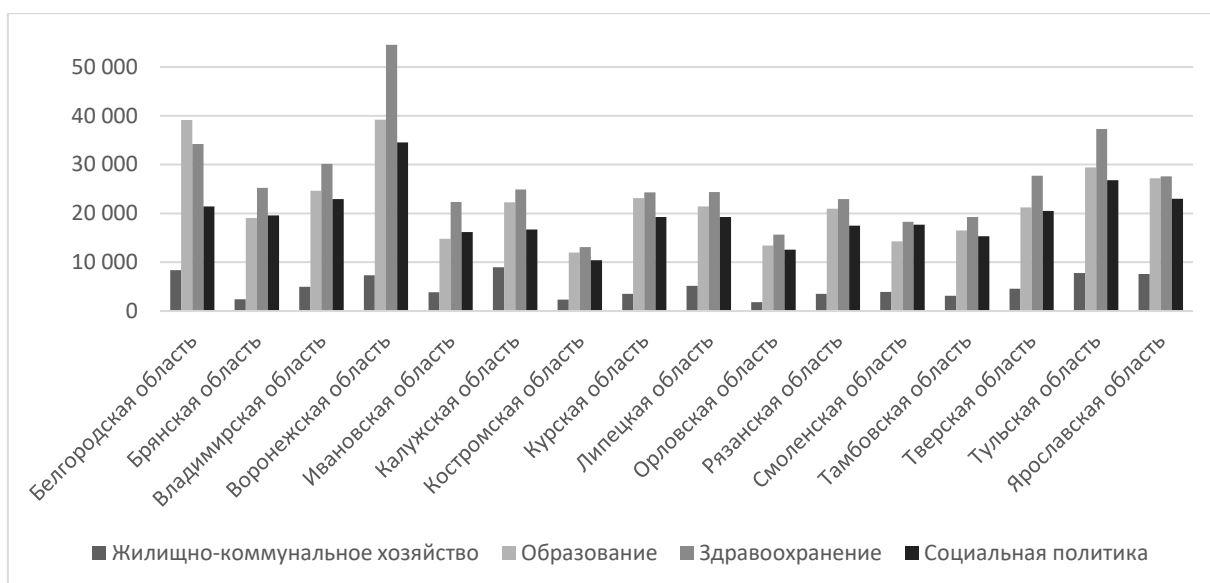

Рисунок 3.24 – Социальные расходы региональных консолидированных бюджетов в 2020 году, млн рублей

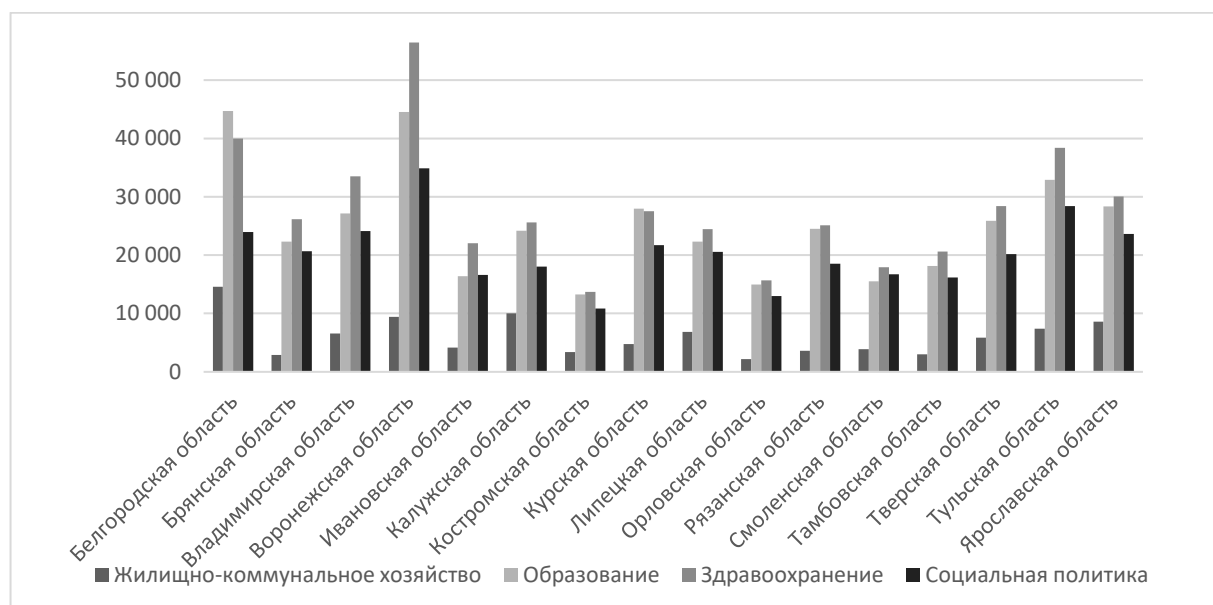

Рисунок 3.25 – Социальные расходы региональных консолидированных бюджетов в 2021 году, млн рублей

Значения показателей, представленных на рисунках, свидетельствуют о том, что наибольшее внимание социальному развитию за период с 2019 по 2021 год уделяли Воронежская, Белгородская и Тульская области, наименьшее – Костромская, Орловская и Смоленская. Целесообразно отметить, что в 2019 году в структуре социальных расходов преобладали расходы на систему образования, меньше всего финансировалась система жилищно-коммунального хозяйства. В последующие годы в целом по Центральному

федеральному округу увеличились объемы финансирования расходов на здравоохранение, что можно объяснить объективными обстоятельствами, связанными с необходимостью приоритизации функций по медицинскому обслуживанию населения в период пандемии коронавируса и устранению диспропорций в этой сфере.

Специфика развития социальной сферы различных регионов определяется разнообразными факторами, что обуславливает необходимость применения параметров финансирования социальных расходов в расчете на душу населения, так как абсолютные величины не способны продемонстрировать реальную ситуацию. На рисунке 3.26 приведены показатели, характеризующие общий объем подушевого финансирования социальной сферы на региональном уровне.

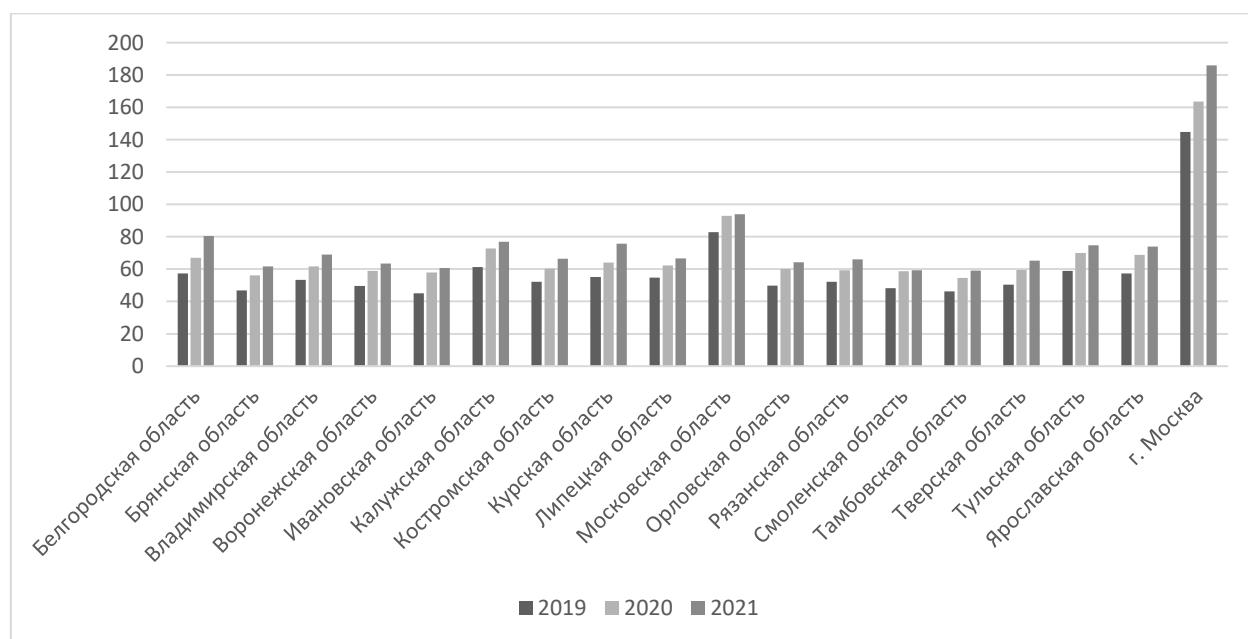

Рисунок 3.26 – Общий объем расходов социального характера региональных консолидированных бюджетов, тыс. рублей

На основании показателей, демонстрирующих размер социальных расходов на одного человека в регионах, можно констатировать некую ротацию позиций регионов. Без учета данных по Москве и Московской области наибольшее внимание финансированию социальной сферы в течение исследуемого периода уделялось в Калужской, Тульской и Белгородской областях (в 2021 г. – более 75 тысяч рублей на душу населения), наименьшее

– в Брянской, Ивановской и Тамбовской областях (в 2021 г. – менее 61 тысячи рублей на душу населения).

Объем расходов инвестиционного характера и их доля в общем объеме финансирования ключевых составляющих социальной сферы представлены на рисунках 3.27 и 3.28 соответственно.

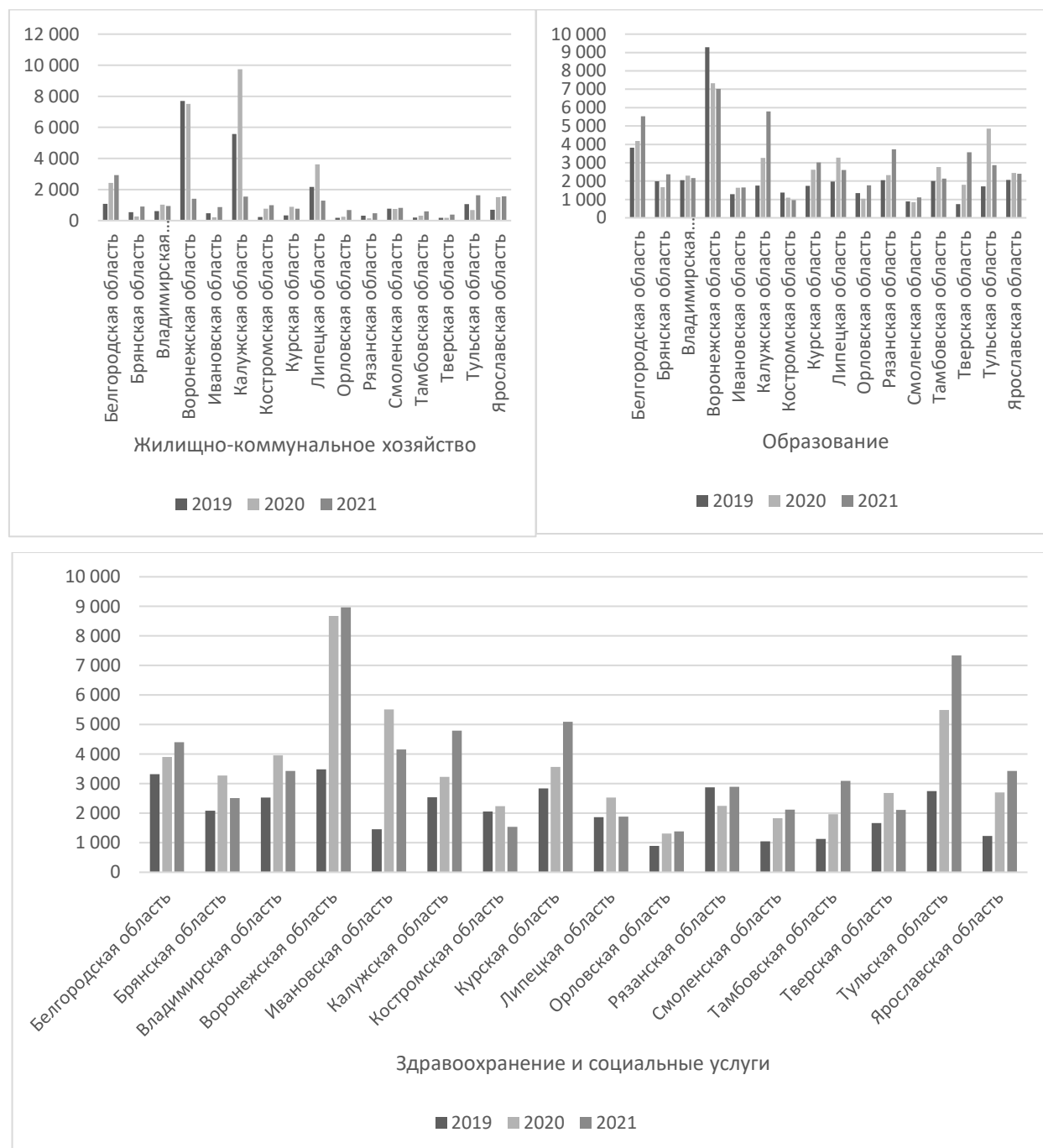

Рисунок 3.27 – Расходы инвестиционного характера на финансирование социальной сферы с 2019 по 2021 год, млн рублей

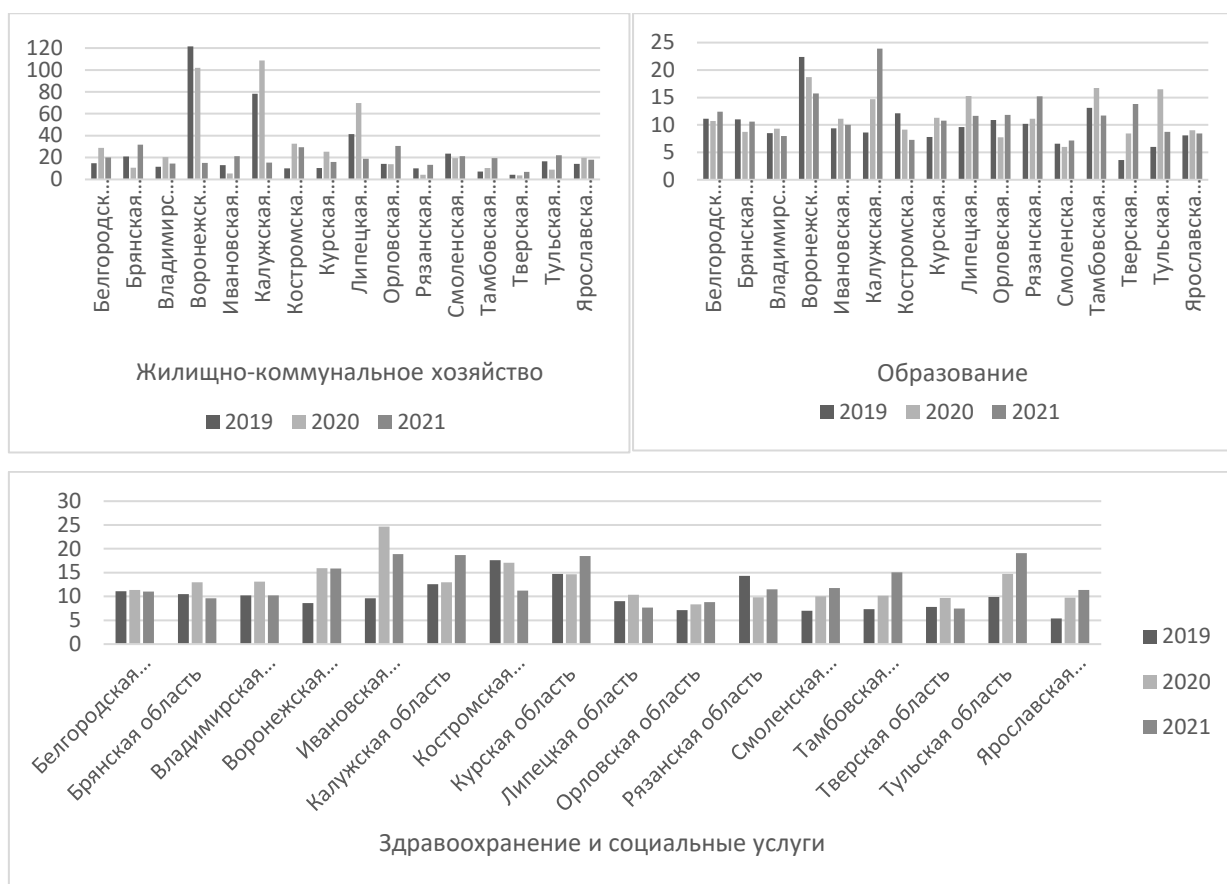

Рисунок 3.28 – Доля инвестиций в общем объеме финансирования социальной сферы с 2019 по 2021 год, %

Таким образом, доля социальных расходов инвестиционного характера составляет в целом по Центральному федеральному округу от 7,8 до 9,3% и повышается от года к году в течение исследуемого периода времени. Однако, во-первых, наблюдаются существенные различия в привлекательности для реализации инвестиционных проектов в зависимости от составляющих социальной сферы, и, во-вторых, эта величина по-прежнему достаточно мала, поэтому можно констатировать факт доминирования расходов текущего характера в общем объеме финансирования социальной сферы регионов.

Выполненное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время происходит трансформация системы финансирования социальной сферы в России, несмотря на уже сформировавшиеся тенденции. Прослеживается определенная специфика финансирования социальных расходов в зависимости от уровня бюджетной системы. Так, на федеральном уровне наблюдается снижение доли некоторых расходов социального характера. На региональном уровне зафиксировано увеличение доли всех

расходов социального характера до 2020 года, в 2021 году динамика меняет направление. Значительное увеличение расходной части всех бюджетов, превосходящее увеличение доходной части в 2020 году, спровоцировало возникновение дефицита бюджетов. Тем не менее в 2021 году снова наблюдается профицит бюджетов. Общая доля социальных расходов в консолидированных региональных бюджетах в течение исследуемого периода времени являлась очень высокой и составляла от 70,1 до 71,8%. Часть субъектов начиная с 2017 года снижают долю расходов социального характера, что стало возможным в том числе и за счет привлечения частных средств для финансирования инвестиционных проектов в социальной сфере. С 2017 года темпы прироста расходов на финансирование социальной сферы были больше величины инфляции и темпов прироста суммарных расходов консолидированного бюджета РФ, и только в 2021 году ситуация изменилась. Целесообразно отметить, что государственное финансирование социальной сферы носит текущий характер (92%), а в инвестиционном финансировании преобладают средства частного сектора (72%).

В отдельных субъектах Центрального федерального округа прослеживаются специфические тенденции в области финансирования социальных расходов, обусловленные целым рядом разноплановых факторов. В контексте развития социальной сферы инвестиционным можно назвать финансирование лишь в Калужской, Воронежской и Тульской областях. Причем в указанных регионах преобладают инвестиции в жилищно-коммунальном хозяйстве, что обусловлено достаточно высоким уровнем эффективности инфраструктурных проектов в указанной области. Сформировавшиеся тенденции финансирования социальной сферы основаны на приоритизации определенных видов социальных расходов, трансформируются достаточно медленно в силу инерционности сложившихся конструкций социальных отношений. В них большую роль играют публичные обязательства, от которых невозможно отказаться без существенного роста политических рисков.

3.2. Комплексная оценка финансирования социальной сферы в рамках реализации программно-целевого подхода

На протяжении последних лет финансовое обеспечение социального развития напрямую связано с принципами программно-целевого финансирования, которые формируют базу для сбалансированности механизмов ключевых концепций финансирования социальной сферы.

Инструментарий программно-целевого финансирования достаточно разнообразен, однако его основой являются государственные программы, финансируемые за счет бюджетных и внебюджетных средств. При этом первостепенное значение в условиях, обусловленных глобальными социально-экономическими вызовами, имеют прикладные задачи реализации процедуры оценки эффективности государственных программ. Особая роль в программном финансировании отведена национальным проектам, которые направлены в большей части на достижение социально ориентированных национальных целей. В данном контексте целесообразно более детально проанализировать тенденции трансформации системы финансирования социальной сферы, связанные с реализацией национальных проектов. Для того чтобы проанализировать влияние механизма финансирования национальных проектов на достигаемый социальный эффект, необходимо обратиться к показателям, характеризующим данный процесс.

Общий объем финансирования мероприятий, направленных на достижение целей, составит более 25 трлн рублей. Практически все направления затрагивают ключевые особенности развития социальной сферы государства, о чем свидетельствуют целевые ориентиры. На рисунках 3.29 и 3.30 представлены основные финансовые параметры национальных проектов, сгруппированных по трем направлениям (блокам). Очевидно, что два блока носят ярко выраженную социальную направленность.

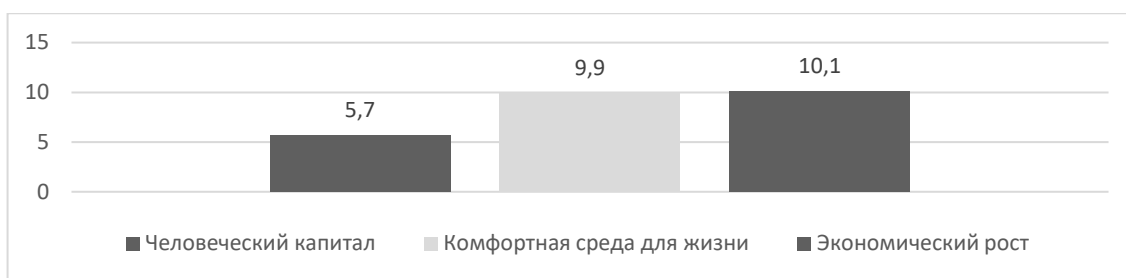

Рисунок 3.29 – Параметры финансирования национальных проектов по блокам, трлн рублей

Блок (направление)	Национальные проекты	Объем финансирова- ния, трлн руб.	Доля в общем объеме финансирования , %
Человечески й капитал	Здравоохранение Образование Демография Культура	5,7	22,7
Комфортная среда для жизни	Безопасные и качественные автомобильные дороги Жилье и городская среда Экология	9,9	38,5
Экономиче- ский рост	Наука и университеты; Ма- лое и среднее предпринима- тельство и поддержка инди- видуальной предпринима- тельской инициативы; Циф- ровая экономика; Произво- дительность труда; Между- народная кооперация и эк- спорт; Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструк- туры; Комплексная програм- ма «Развитие техники, техно- логий и научных исследова- ний в области использования атомной энергии в РФ…»	10,1	39,3

Рисунок 3.30 – Финансовые параметры национальных проектов

Данные, показанные на рисунках 3.29 и 3.30, свидетельствуют о том, что более половины (60,7%) финансовых ресурсов, предназначенных для обеспечения реализации национальных проектов, направлены на проекты социального характера. Финансовое обеспечение национальных проектов тесно увязано со значениями целевых показателей, которые в основном отражают также социальную ориентацию. Целевые параметры ключевых национальных проектов в социальной сфере схематично показаны на рисунке 3.31.

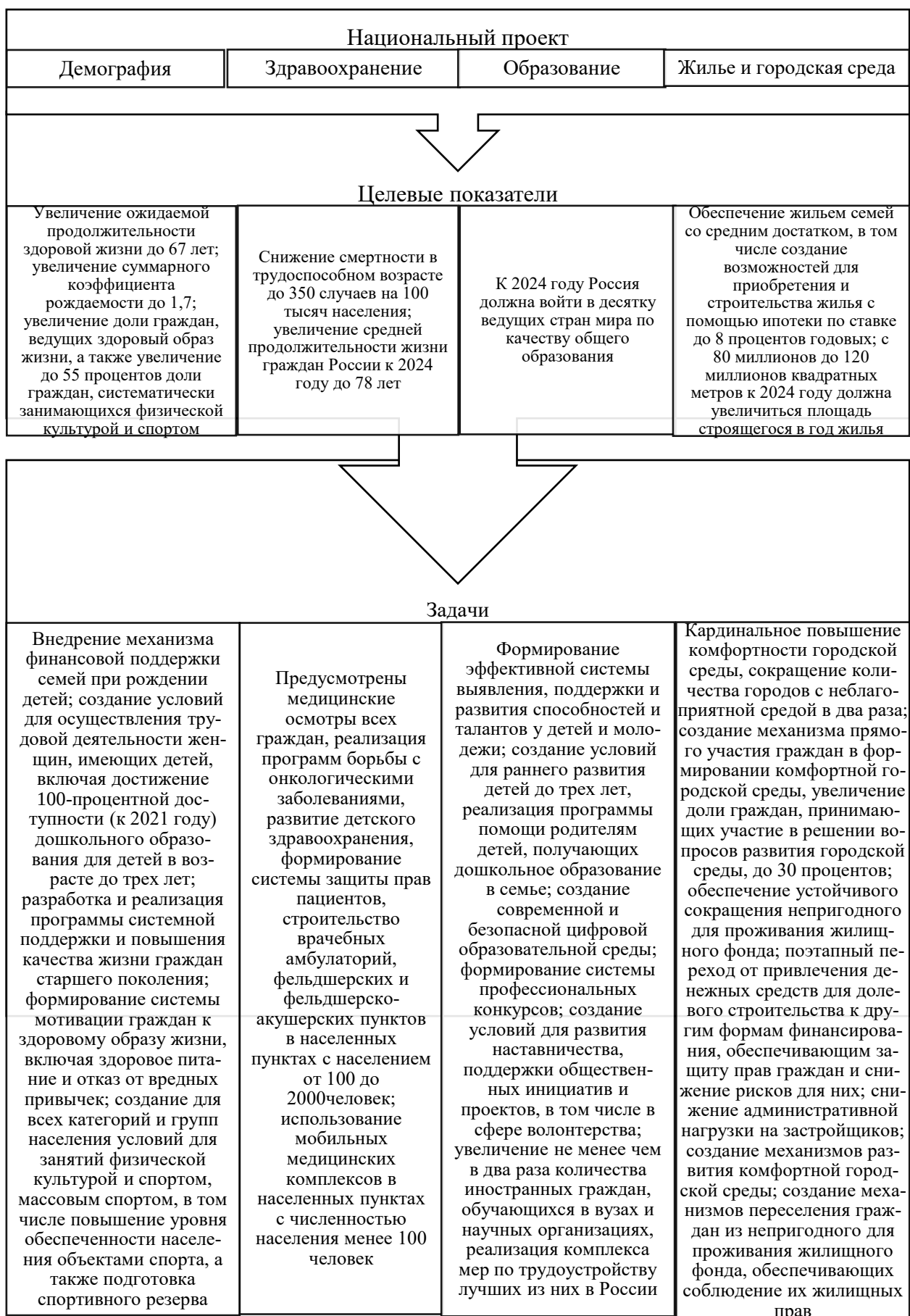

Рисунок 3.31 – Ключевые целевые показатели базовых национальных проектов в социальной сфере

На рисунке 3.32 показана степень социальной ориентации национальных проектов, что в очередной раз демонстрирует приоритетность финансирования социальной сферы в среднесрочной перспективе.

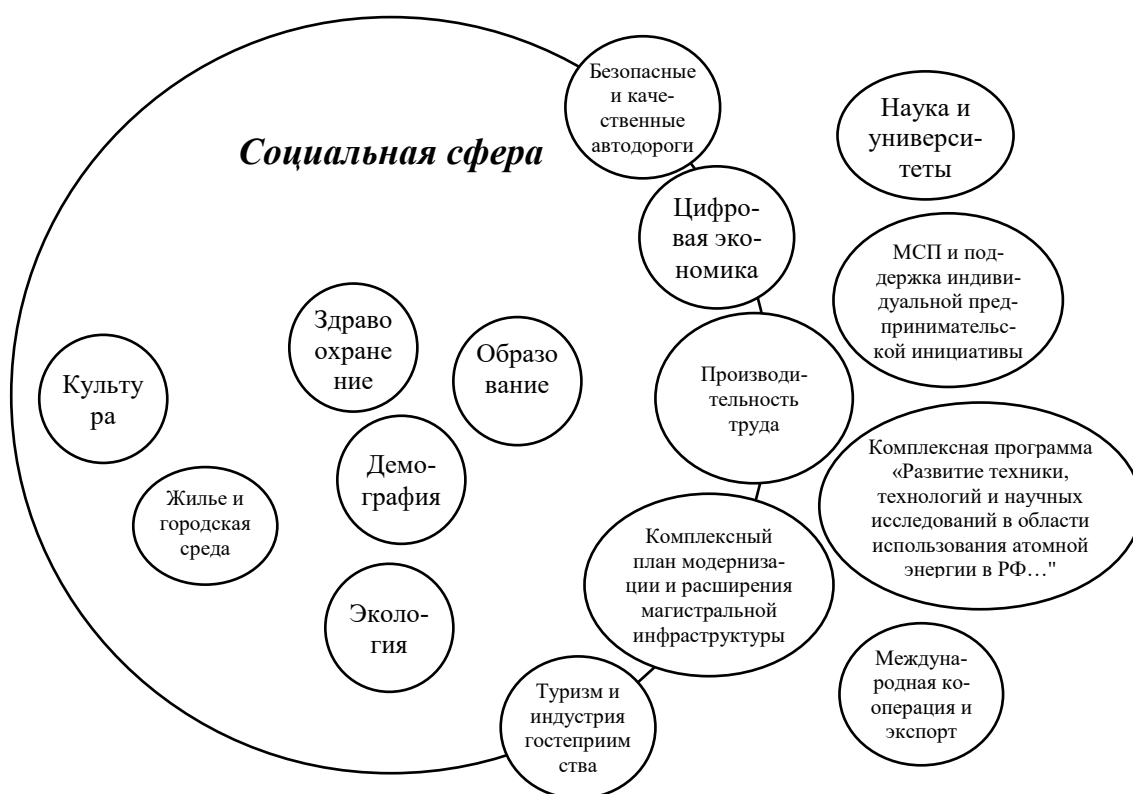

Рисунок 3.32 – Степень социальной ориентации национальных проектов

Размер финансового обеспечения национальных проектов в разрезе источников финансирования показан в приложении 4.

Анализ многоканальности источников финансирования в соответствии с данными приложения 4 позволяет сделать вывод, что наибольший объем финансирования национальных проектов предполагается при решении инфраструктурных и социальных задач, что наглядно представлено на рисунке 3.33.

Инструментарий концепции программно-целевого финансирования достаточно разнообразен, но особое место в нем занимают национальные проекты, поскольку именно они предназначены для формирования условий для развития ключевых точек развития как элементов социальной инфраструктуры, так и конструкций социальных отношений.

В приложении 5 представлены параметры финансирования национальных проектов из федерального бюджета в динамике.

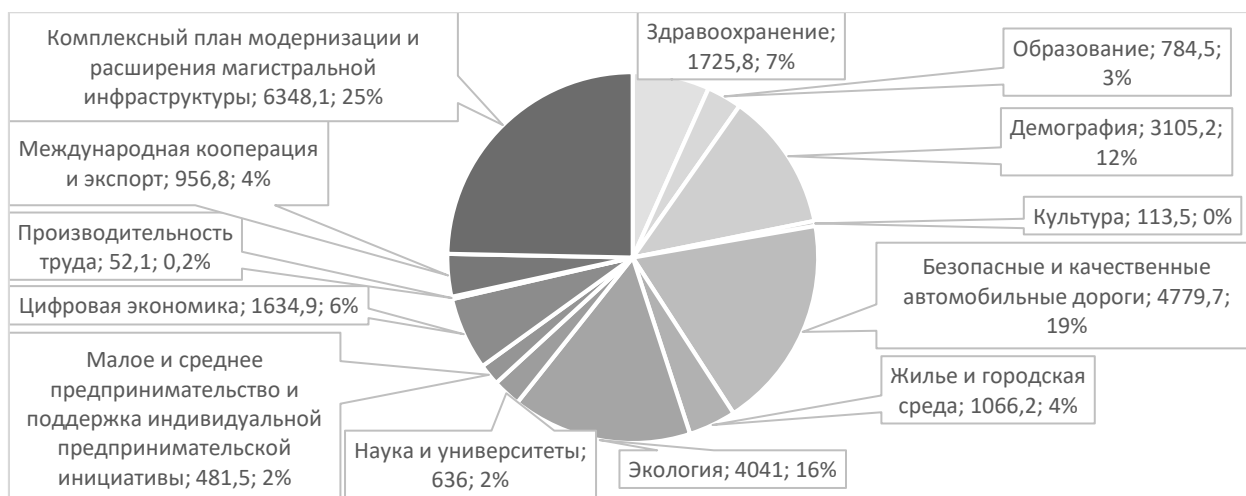

Рисунок 3.33 – Структура финансового обеспечения национальных проектов, млрд рублей

Для выстраивания целостной системы стратегического планирования на уровне государства разработана технология интегрирования национальных проектов в государственные программы посредством федеральных проектов, которые обеспечивают межпрограммное взаимодействие. Варианты интегрирования национальных проектов продемонстрированы на рисунке 3.34.

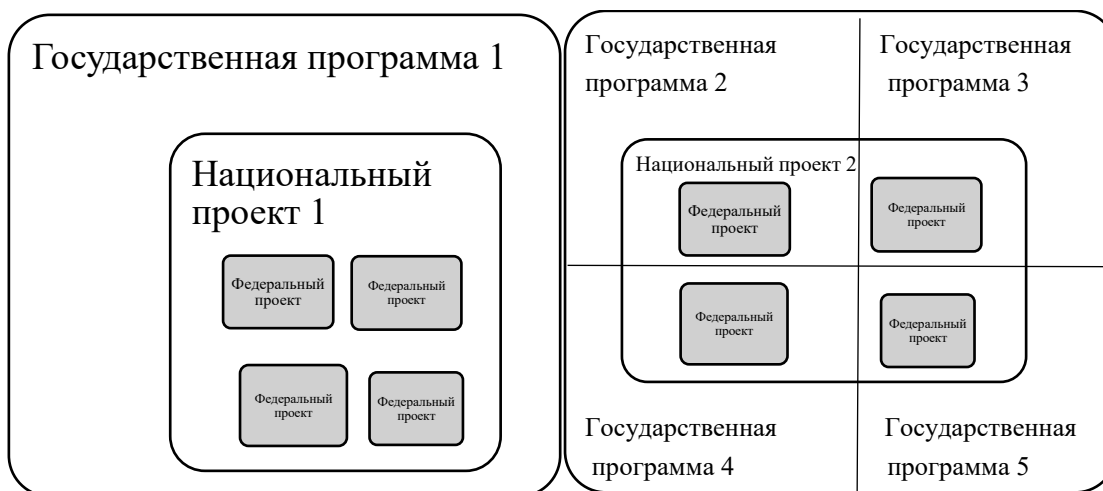

Рисунок 3.34 – Интеграция национальных проектов и государственных программ

Особую роль в реализации национальных проектов играют субъекты РФ. Поэтому в федеральных проектах находит отражение процедура определения целевых показателей в территориальном разрезе и применяются специальные

технологии в целях обеспечения согласованности проектных региональных мероприятий и реализации алгоритма мониторинга за ходом их выполнения.

Соотношение национальных проектов и государственных программ РФ, связанных с развитием социальной сферы, представлено на рисунке 3.35.

Наименование национального проекта	Количество государственных программ	Наименование государственной программы
Здравоохранение	1	Развитие здравоохранения
Образование	1	Развитие образования
Жилье и городская среда	1	Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ
Безопасные и качественные автомобильные дороги	2	Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, Развитие транспортной системы
Цифровая экономика	2	Информационное общество, Экономическое развитие и инновационная экономика
Демография	3	Развитие физической культуры и спорта, Развитие образования, Социальная поддержка граждан
Культура	2	Развитие культуры, Реализация государственной национальной политики

Рисунок 3.35 – Соотношение национальных проектов и государственных программ

Для комплексной оценки и выявления приоритетов финансирования социальной сферы в рамках реализации программно-целевого подхода особый интерес представляет эффективность реализуемых государственных программ. Так как национальный проект представляет собой совокупность федеральных проектов, включенных в подпрограммы соответствующих государственных программ (рисунки 3.34 и 3.35), можно считать, что оценка эффективности государственных программ автоматически включает в себя и оценку эффективности национальных проектов. Период реализации национальных проектов – 2019–2024 годы (продлен до 2030 г.). В настоящее

время можно подвести промежуточные итоги, оценив ключевые показатели национальных проектов. Целесообразно отметить, что большинство экспертов-экономистов и руководство страны, включая президента, несмотря на существенные достижения, тем не менее отрицательно высказываются о системных проблемах в сфере реализации национальных проектов в первые годы их реализации.

Рассматривая практические составляющие оценки эффективности государственных программ, необходимо иметь в виду, что данная процедура необходима для принятия решений, связанных с корректировкой мероприятий, сроков и объемов финансирования. В настоящее время действует методика оценки эффективности реализации государственных программ РФ, разработанная правительством РФ. Имеющийся опыт практической реализации процедуры оценки эффективности программ свидетельствует об отождествлении категорий эффективности и результативности, что сдерживает процесс перехода к программно-целевому бюджету и полноценного внедрения принципа бюджетной эффективности. Базовыми показателями для анализа программной эффективности выступают два критерия результативности: степень достижения целевых показателей и процент освоения бюджетных средств. Необходимо отметить, что допускается уточнение и целевых, и финансовых параметров, поэтому процедура оценки эффективности программ автоматически становится формальной, не всегда отражающей реальную ситуацию. Существенным шагом вперед в данном контексте является утверждение в 2019 году методики оценки эффективности реализации государственных программ РФ для формирования сводного годового доклада о ходе их реализации, которая обеспечивает независимость и объективность оценки государственных программ.

В традиционном понимании эффективности фигурирует сопоставление результатов деятельности и затрат, необходимых для их достижения, однако методологически это сделать сложно, поскольку часто затраты и результаты измеряются в несопоставимых единицах. Рассмотрим составляющие оценки эффективности реализации национальных проектов с помощью показателей, представленных на рисунках 3.36 и 3.37.

Национальный проект					
Демография	Образование	Производительность	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	Международная кооперация и экспорт	Всего
14	31	12	18	16	205
Количество выполненных задач, достигнутых результатов					
1	1	2	1	1	6
Количество невыполненных задач, недостигнутых результатов					
93,3	96,9	85,7	94,7	94,1	97,2
Доля достижения целевых показателей					

Рисунок 3.36 – Параметры достижения целевых показателей по национальным проектам в 2019 году

Национальные проекты	
Демография	Образование
Федеральные проекты	
Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте трех лет	Экспорт образования
Задача, результат	
На условиях софинансирования создано 79,4 тыс. дополнительных мест в дошкольных образовательных организациях для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет (план – 90,0 тыс. мест)	Созданы 5 562 места в общежитиях для иностранных студентов, в том числе за счет завершения строительства 8 новых объектов (общежитий) – 4 018 мест, а также за счет капитального ремонта неиспользуемых зданий общежитий – 1 644 мест (план – 7 900 мест). Кроме того, 21 объект общей вместимостью 12 889 мест находится в стадии строительства

Рисунок 3.37 – Примеры отклонения от установленных целевых показателей по национальным проектам в 2019 году

Тот факт, что выполнены не все поставленные задачи, позволяет сделать вывод о низком потенциале в первые годы реализации национальных проектов, причем это касается и непосредственно социальной сферы, так как не выполнены приоритетные задачи в сфере демографии и образования.

Анализ кассового исполнения по национальным проектам показал, что и по этой составляющей эффективности существуют отклонения. На рисунке 3.38 показан объем исполнения расходов по национальным проектам в 2021 году.

Рисунок 3.38 – Бюджетные ассигнования федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2021 году, млрд рублей

Представленные данные свидетельствуют об очевидных отклонениях от запланированных показателей в течение первых лет как в части целевых ориентиров, так и в части финансирования. В целом в 2019 году выполнено 97,2% целевых показателей по запланированным задачам и результатам. Отклонения наблюдаются по пяти проектам. Имеются отклонения и по кассовому исполнению, которое в 2021 году составляет 97,9% от уточненной бюджетной росписи. Наихудшее значение этого показателя наблюдается по национальному проекту «Образование» – 89,9%.

Таким образом, результаты реализации первых лет национальных проектов показывают, что фактическая степень достижения заданных целевых показателей и оценка использования финансовых ресурсов могут спровоцировать ситуацию, при которой национальные проекты в первоначальном виде не приведут к прорывному развитию социальной сферы и экономики. Поэтому в 2020 году Президентом Российской Федерации скорректированы приоритетные цели национального развития и показатели, характеризующие их достижение, с учетом объективно сложившейся ситуации в России и глобальных мировых трендов (указ №474).

В федеральном бюджете на 2021 год был установлен объем финансирования национальных проектов в размере 2 243,8 млрд рублей. Уточненная бюджетная роспись устанавливает объем финансирования национальных проектов из федерального бюджета в размере 2 606,1 млрд рублей. Фактическое исполнение в 2021 году составило 97,8%, или 2 549,5 млрд рублей. Целесообразно отметить, что, по данным Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, в 2020 году выявлено более 45 тысяч нарушений при реализации национальных проектов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2021 году. Данный факт свидетельствует, во-первых, о том, что процесс реализации национальных проектов находится под пристальным вниманием и, во-вторых, требуется формирование более действенных алгоритмов контроля и мониторинга за их реализацией.

Эффективность государственных программ также достаточно низкая, что позволяет сделать вывод о проблемах системного характера. Рассмотрим более детально целевые и финансовые составляющие эффективности государственных программ. В 2021 году реализовывалось 45 программ по пяти направлениям, представленным на рисунке 3.39.

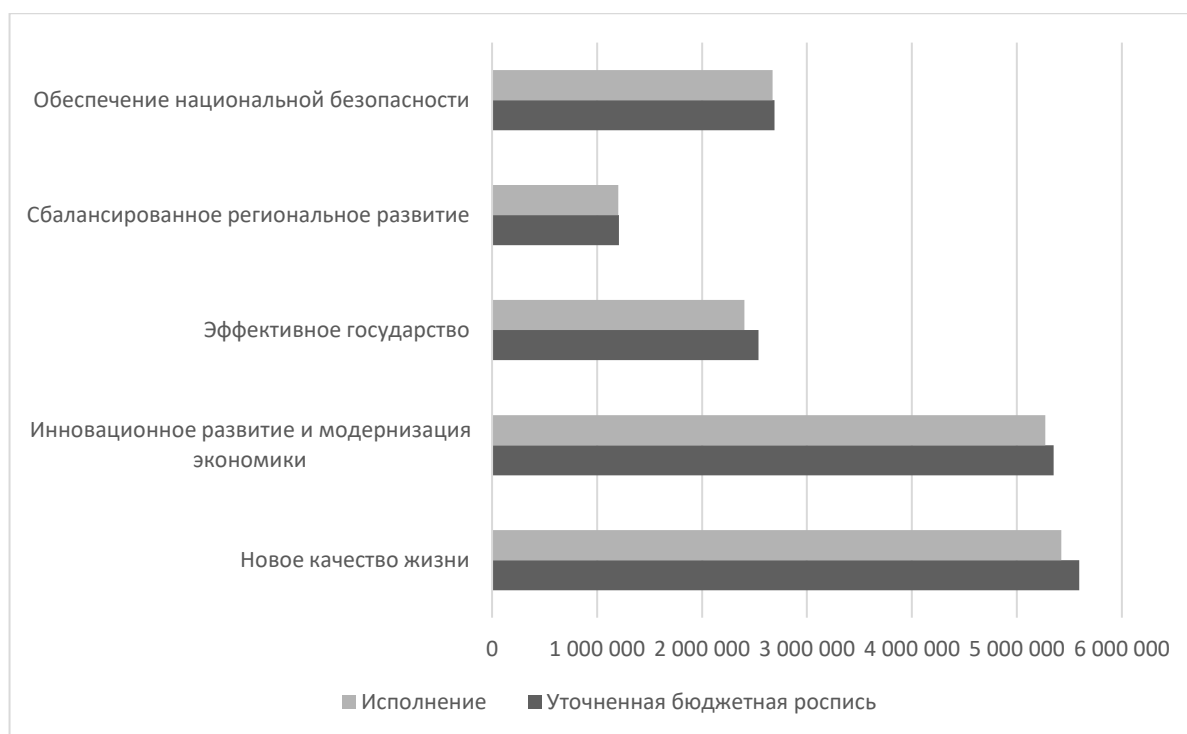

Рисунок 3.39 – Объемы бюджетных обязательств на федеральном уровне по направлениям в 2021 году, млн рублей

Доля расходов на финансирование социальной сферы из федерального бюджета по направлениям в 2021 году представлена на рисунке 3.40. Очевидна приоритетность финансового обеспечения программ социальной направленности, несмотря на происходящие события в экономике страны и сложившуюся геополитическую ситуацию в мире.

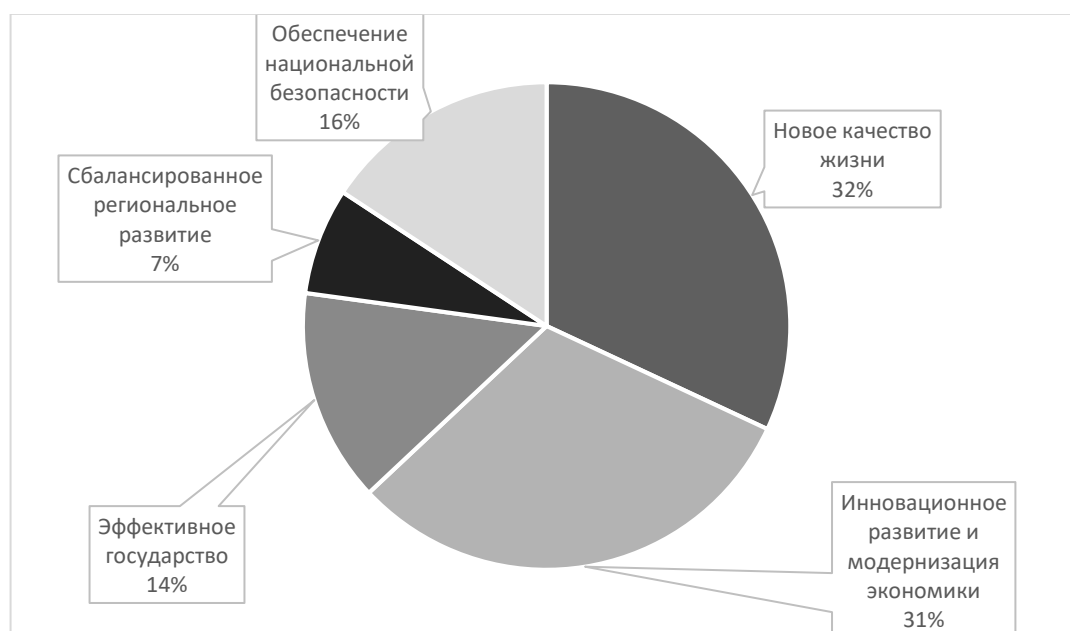

Рисунок 3.40 – Структура финансирования государственных программ из федерального бюджета

В 2021 и 2022 годах наблюдается изменение направлений и количества государственных программ. В настоящее время реализуется 38 программ вместо 45 по семи направлениям (вместо пяти). Во-первых, происходящие изменения свидетельствуют о том, что государство вынуждено реагировать на вызовы современности, а во-вторых, это может быть следствием корректировки приоритетов государственного развития и соответствующего перераспределения финансовых ресурсов.

Данные, приведенные на рисунках 3.39–3.40, свидетельствуют о том, что направление «Новое качество жизни» является приоритетным по объему финансирования. Именно это направление непосредственным образом связано с развитием социальной сферы государства. Рассмотрим более детально финансовые параметры программ направления «Новое качество жизни», числовые значения которых за период с 2019 по 2021 год, представлены на рисунке 3.41 [196].

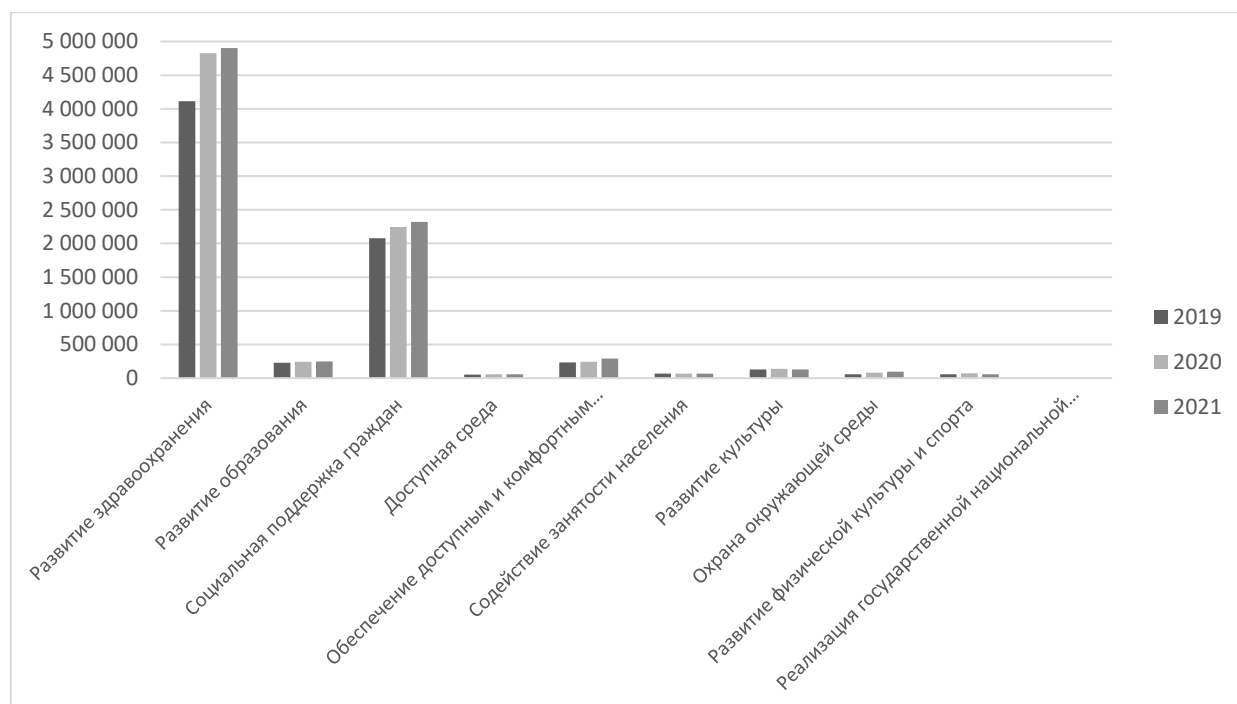

Рисунок 3.41 – Параметры финансового обеспечения государственных программ направления «Новое качество жизни», млн рублей

Структура финансового обеспечения направления «Новое качество жизни» из федерального бюджета в усредненном виде за период с 2019 по 2021 год представлена на рисунке 3.42.

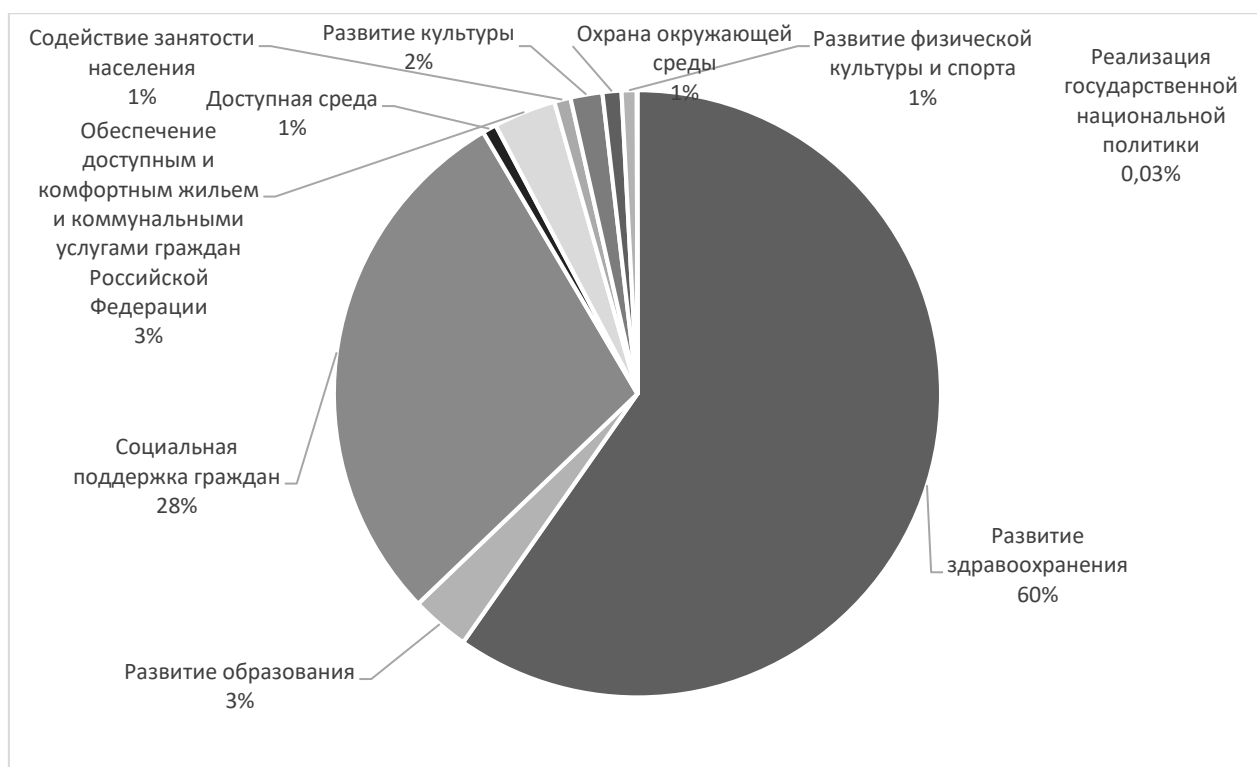

Рисунок 3.42 – Структура показателей финансирования государственных программ из федерального бюджета

Из рисунка видно, что программам «Развитие здравоохранения» и «Социальная поддержка граждан» уделяется наибольшее внимание. Причем практически по всем государственным программам рассматриваемого направления наблюдается прирост объемов финансирования, кроме программ «Содействие занятости населения», «Развитие культуры», «Развитие физической культуры и спорта», «Реализация государственной национальной политики», однако доля обозначенных программ в общем объеме финансирования направления «Новое качество жизни» в совокупности составляет примерно 4%, поэтому сокращение объемов финансирования по ним слабо сказывается на финансовом обеспечении направления в целом.

Многоканальность финансового обеспечения государственных программ выражается не только в возможности финансирования социальных расходов на различных уровнях бюджетной системы, но и в привлечении внебюджетных источников финансирования, и для различных программ соотношение источников финансирования соответственно разное. Процентное отношение финансового обеспечения социальных расходов на

федеральном уровне в разрезе государственных программ Российской Федерации по направлению «Новое качество жизни» показано на рисунке 3.43.

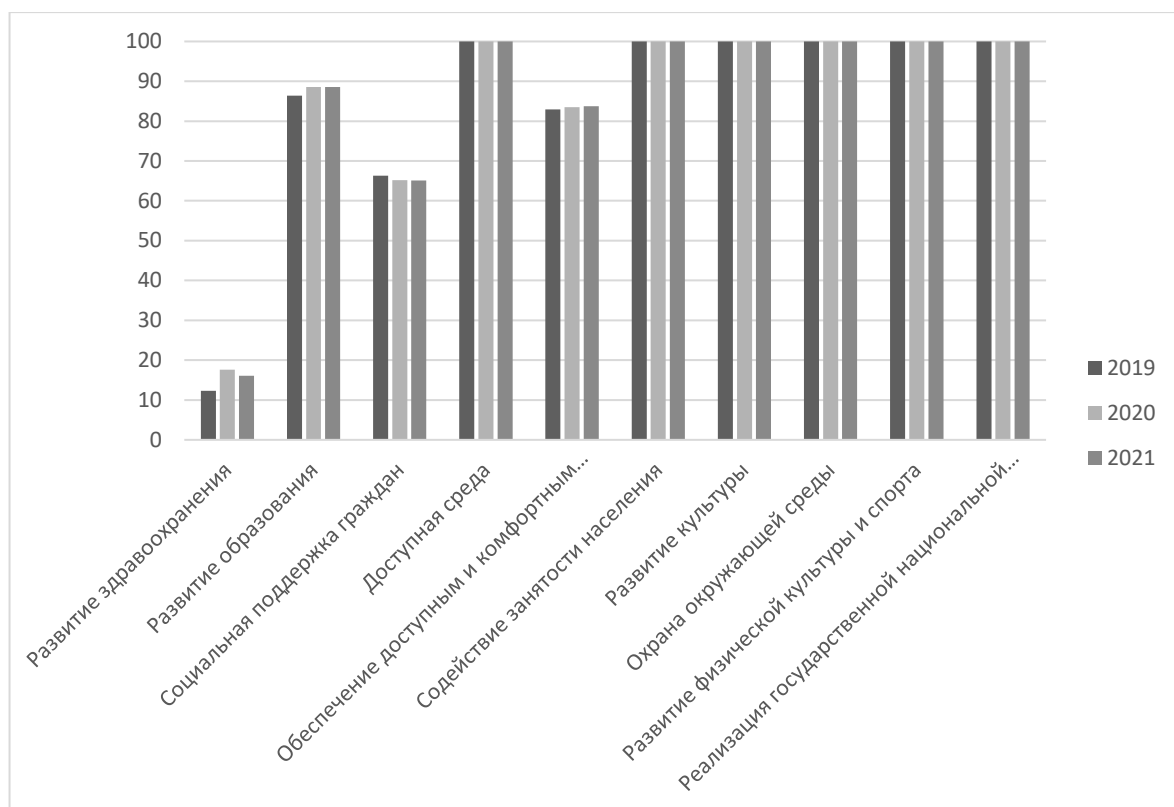

Рисунок 3.43 – Показатели финансирования государственных программ из федерального бюджета, %

Рассмотрим показатели эффективности государственных программ более детально. В соответствии с данными Министерства экономического развития РФ средняя эффективность государственных программ в 2020 году составляет 77,5 %, причем программные показатели достигнуты на 74,8%.

На рисунке 3.44 представлены значения показателей эффективности государственных программ в 2020 году в целом и по направлению «Новое качество жизни».

Приходится констатировать невысокую степень достижения значений показателей государственных программ направления «Новое качество жизни» в 2020 году. Всего лишь по одной программе «Реализация государственной национальной политики» зафиксирована высокая степень эффективности, по двум программам «Доступная среда», «Развитие образования» – степень эффективности выше среднего. Таким образом, практически по всем

программам не наблюдается полного достижения целевых индикаторов, а по семи из 10 программ степень эффективности низкая и ниже среднего, что противоречит принципам нормативно-целевого финансирования.

Рисунок 3.44 – Степень достижения плановых значений показателей государственных программ

Государственные программы	Оценка эффективности	Уровень эффективности, %
Всего	Средняя	77,5
Реализация государственной национальной политики	Высокая	97,1
Доступная среда, Развитие образования	Выше среднего	86,6; 79,6
Социальная поддержка граждан; Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ; Охрана окружающей среды; Развитие физической культуры и спорта	Ниже среднего	74,9; 73,8; 73,6; 70,1
Развитие культуры; Развитие здравоохранения; Содействие занятости населения	Низкая	57,9; 57; 55,9

Итоги реализации государственных программ в 2021 году свидетельствуют о положительной динамике. Так, по шести программам наблюдался высокий уровень эффективности, по 21 программе – выше среднего, по 13 программам – средний уровень, а по пяти программам – ниже среднего и низкий уровень [85]. Тем не менее в 45 государственных программах не достигнуты плановые значения 458 показателей, а 348 показателей продемонстрировали отрицательную динамику [171].

На рисунке 3.45 представлены показатели исполнения федерального бюджета по расходам в части выполнения мероприятий государственных программ направления «Новое качество жизни» за период с 2019 по 2021 год.

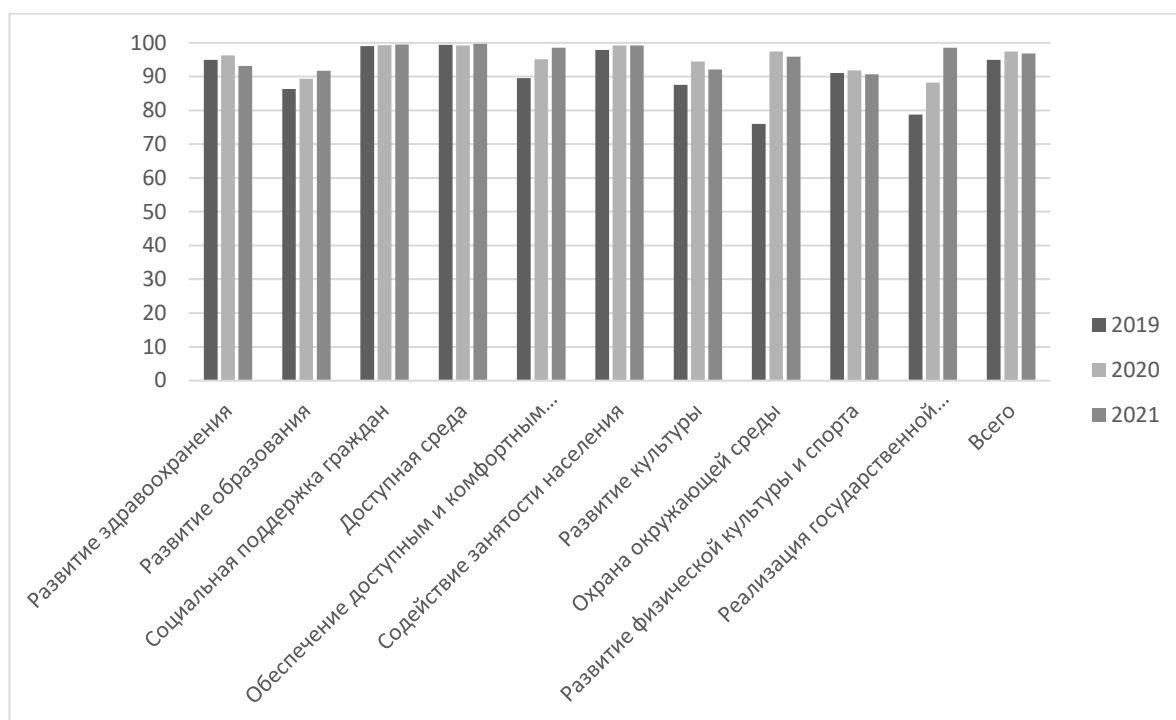

Рисунок 3.45 – Распределение бюджетных ассигнований на реализацию мероприятий государственных программ на федеральном уровне, %

Представленные на рисунке данные позволяют сделать вывод, что при таких параметрах финансирования государственных программ по направлению «Новое качество жизни» сложно говорить об интенсивном развитии социальной сферы.

По всем программам наблюдается отклонение в показателях исполнения расходов, притом что существуют возможности корректировки как параметров финансового обеспечения, так и значений целевых индикаторов. Кроме того, процедура анализа программной эффективности сводится к оценке ее результативности. Все это искажает принципы программно-целевого финансирования и оказывает отрицательное воздействие на трансформацию системы финансирования социальной сферы.

Оценка эффективности государственных программ должна быть основана не только на оценке результативности реализации государственной программы, но и на оценке стоимости достигнутых результатов. Принимая во

внимание принципы концепции программно-целевого финансирования, целесообразно произвести корректировку содержания государственных программ на предмет снижения затрат, необходимых для достижения целевых параметров подпрограмм без потери качества результата. При оценке эффективности нужно учитывать обоснованность затрат на реализацию программы, степень соотношения используемых финансовых ресурсов и достигнутых результатов программы, возможность сокращения затрат на достижение целей программы без потери качества. Поэтому необходимо обеспечить закрепление значений целевых параметров программы на весь срок реализации без возможности корректировки. Сопровождение государственных программ должно быть основано на организации ежеквартального мониторинга целевых показателей всех государственных программ. Кроме того, при выполнении оценки эффективности государственных программ необходимо разграничить категории эффективности и результативности, которые в настоящее время отождествляются. Специфика развития социальной сферы и невозможность выражения социального эффекта в денежном выражении затрудняет процедуру оценки эффективности программ, однако данную задачу можно решить с помощью применения индексного метода.

Таким образом, объем финансирования социальной сферы в рамках реализации программно-целевого подхода в России подчеркивает приоритетность развития социальных направлений. Причем, несмотря на то что средств государства явно не хватает для прорывного развития социальной сферы в целом и инфраструктуры особенно, даже имеющиеся финансовые ресурсы используются не в полном объеме и с низкой степенью результативности. Инновационные стратегии развития социальной сферы регионов должны быть индивидуальными и опираться на специфические преимущества конкретного региона. Тем не менее в регионах существует ряд общих проблем, которые можно решить с помощью привлечения финансовых ресурсов частного сектора экономики.

Анализ действующей практики оценки эффективности государственных программ показал, что процедура оценки приравнивает понятия эффективности и результативности, что сдерживает процесс перехода к программно-целевому бюджету и полноценного внедрения принципа бюджетной эффективности. Базовыми показателями анализа программной эффективности выступают критерии результативности, включающие в себя показатели полноты освоения средств бюджета и степени достижения заданных значений целевых индикаторов. По этим критериям невозможно оценить эффективность финансирования социальных программ, так как результативность представляет собой степень выполнения целевых показателей и оценку необходимых для этого ресурсов. Кроме того, сами показатели результативности государственных программ находятся на низком уровне. В данной ситуации возможно использование инструментария индексной оценки, основанного на системе сбалансированных показателей, характеризующих уровень достигнутого социального эффекта, что предоставит больше возможностей для проведения комплексной оценки эффективности финансирования социальной сферы.

3.3. Финансирование социальной сферы в рамках государственно-частного партнерства

Сложившаяся в России социально-экономическая ситуация и глобальные мировые тренды определяют вектор трансформации системы финансирования социальной сферы, в направлении которого очевидным становится акцентирование внимания на механизмах финансирования инвестиционных инфраструктурных проектов на условиях партнёрства государства и частного бизнеса.

На сегодняшний день инфраструктурные инвестиции представляют собой один из наиболее эффективных механизмов финансирования социальной сферы, и тенденцией мирового масштаба является ежегодное

увеличение спроса на них. Непокрытая потребность России в инфраструктурных инвестициях в 2021 году составила около 6,3 трлн рублей, или 4,69% ВВП, причем аналогичная ситуация будет наблюдаться как минимум до 2030 года. По мнению специалистов Банка России, в 2022 году ожидается снижение ВВП на 4–6%, а в 2023 году – на 1–4% соответственно. С учетом того, что значение ВВП России в 2021 году составило 135 трлн 295 млрд рублей, можно рассчитать потребность России в инфраструктурных инвестициях. Оценочные значения показателей непокрытой потребности России в инфраструктурных инвестициях до 2023 года показаны в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Оценка общего объема непокрытой потребности России в инфраструктурных инвестициях, трлн рублей

	2021	2022	2023
ВВП	106,6	109,6–111,7	112,3–114,5
Непокрытая потребность в инфраструктурных инвестициях	6,3	5,95–6,09	5,79–5,97

Таким образом, в среднесрочной перспективе ожидается непокрытая потребность в инфраструктурных инвестициях в объеме около 6 трлн рублей ежегодно. По оценкам специалистов Национального центра ГЧП, самый высокий спрос на инвестиции будет наблюдаться в транспортной, коммунальной сферах и в здравоохранении, что продемонстрировано на рисунке 3.46.

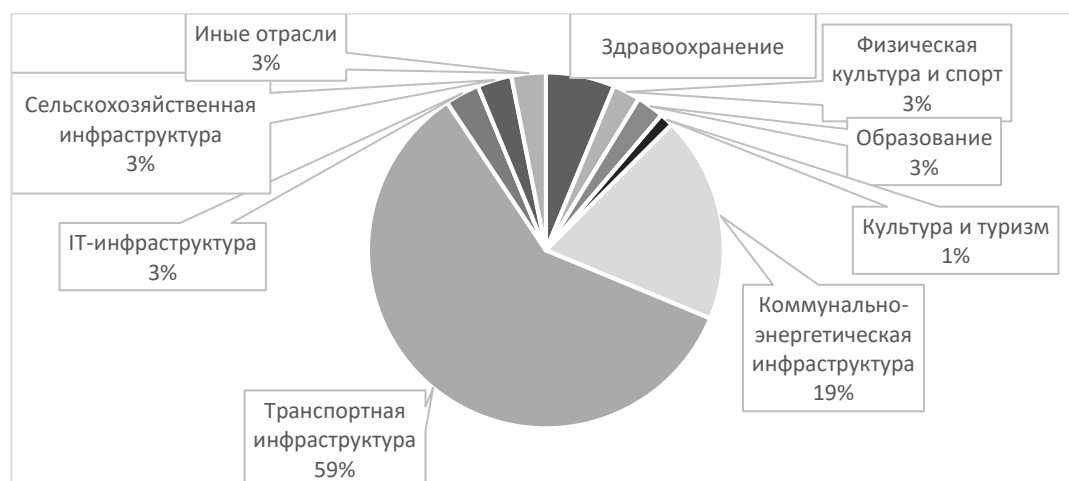

Рисунок 3.46 – Уровень спроса на инфраструктурные инвестиции в среднесрочной перспективе

Наиболее привлекательными для частного бизнеса являются инвестиционные проекты в сфере культуры и туризма, IT-инфраструктуры, образования, спорта и физической культуры. Таким образом, частные инвестиции приобретают существенное значение в обеспечении развития социальной сферы. В 2022 году в России реализовывалось около 3 724 проектов государственно-частного партнерства с общим объемом финансирования 5,4 трлн рублей, из которых 72% (3,9 трлн рублей) составляют средства частного партнера. 92% всех частных инвестиций приходится на проекты с объемом финансирования более 1 млрд рублей, составляющие только 6% от общего количества. Для частного инвестора более привлекательными являются крупные проекты.

В 2022 году в России реализовывалось 652 государственно-частных проекта в социальной сфере (образование, здравоохранение, спорт, организация отдыха граждан и туризм), 160 проектов – в транспортной и более 2 700 проектов в коммунально-энергетической сфере с общим объемом финансирования более 4,7 трлн рублей, из которого частные инвестиции составляют 3,25 трлн рублей. В соответствии с рисунком 3.47 за период с 2014 по 2022 год объем частных инвестиций увеличился в 4,4 раза.

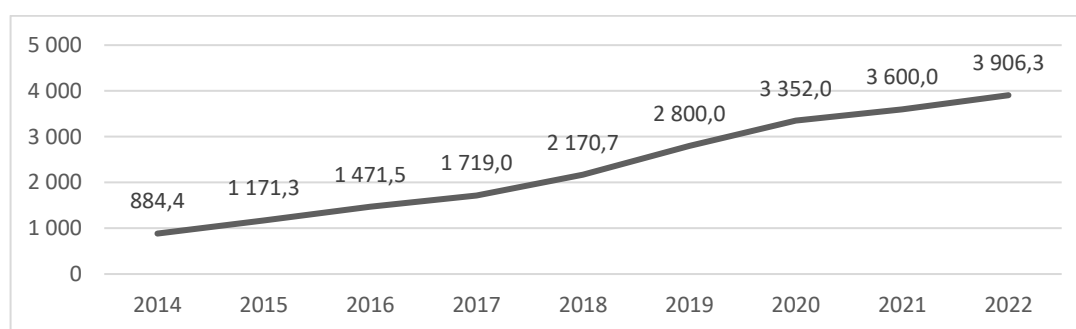

Рисунок 3.47 – Динамика объемов частных инвестиций нарастающим итогом, млрд рублей [179]

Характерной тенденцией для РФ является ежегодное увеличение объемов и доли частных инвестиций в объеме капитальных вложений, в том числе инфраструктурного характера, что показано на рисунке 3.48. Так, за период с 2019 по 2021 год доля частных инвестиций в основной капитал

увеличилась с 59,9 до 61,6%, что напрямую связано и с ростом социальных инфраструктурных проектов в сфере государственно-частного партнерства.

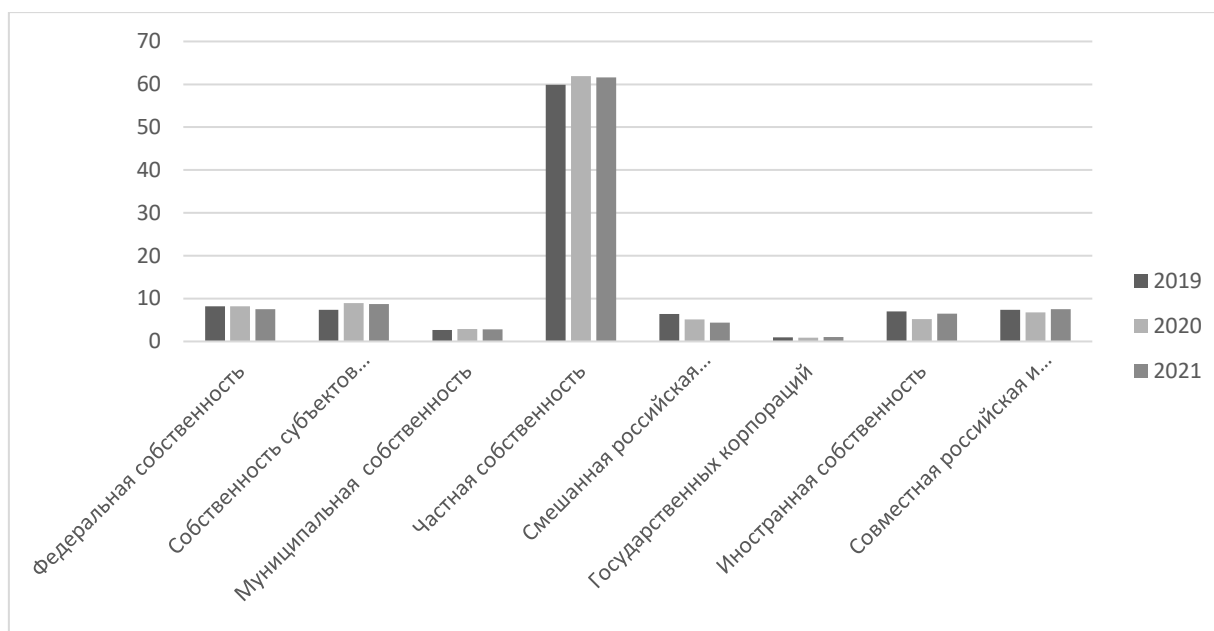

Рисунок 3.48 – Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности, %

Объем частных инвестиций в социальную сферу составляет в 2021 году 419 млрд рублей и находится на третьем месте после инвестиций в транспортную и коммунально-энергетическую сферы (в среднем за последние три года – 11%), что наглядно продемонстрировано на рисунке 3.49.

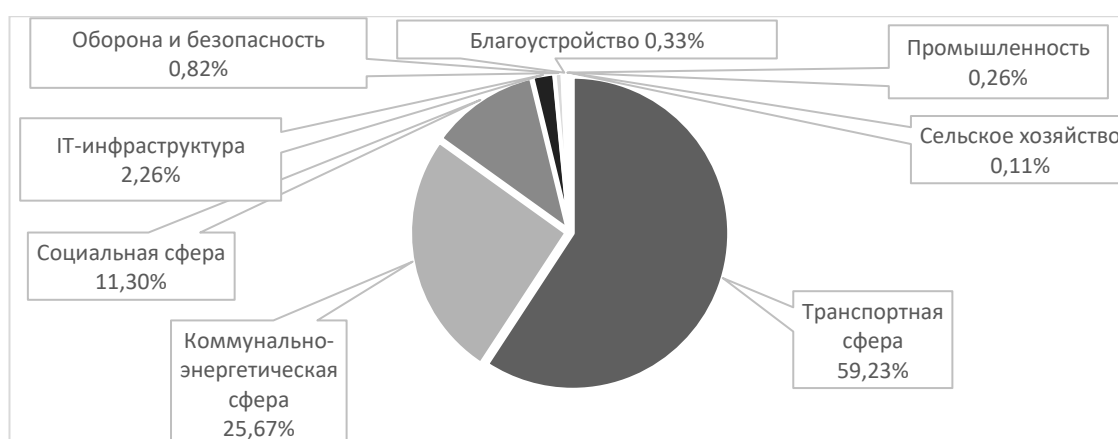

Рисунок 3.49 – Структура финансирования инфраструктурных социальных проектов частными партнерами, %

Целесообразно учитывать нюансы, связанные со спецификой применяемой Национальным центром государственно-частного партнерства терминологии, в соответствии с которой к проектам социальной

направленности относятся лишь здравоохранение, образование, культура, спорт и социальное обслуживание населения, что несколько противоречит сформировавшейся в настоящий момент трактовке социально-экономической категории «социальная сфера». К инвестиционным проектам в социальной сфере в широком смысле можно отнести и проекты по благоустройству территорий, и коммунально-энергетические проекты, и даже проекты в транспортной сфере. Поэтому объемы финансирования указанных проектов социальной направленности превышают остальные проекты во много раз.

Накопленный опыт реализации инфраструктурных инвестиционных проектов в социальной сфере свидетельствует о том, что больше всего проектов осуществляется в области физической культуры и спорта (218 проектов), в здравоохранении (210 проектов), что показано на рисунке 3.50.

Рисунок 3.50 – Распределение инфраструктурных социальных проектов

Привлекательность тех или иных проектов для частного инвестора обусловлена прежде всего глобальными мировыми трендами, среди которых наиболее очевидными в контексте перспектив развития государственно-частного партнерства являются высокотехнологичные технологии (ИТ-технологии) и альтернативные источники энергии.

Большое значение при разработке финансового механизма развития социальной сферы отводится именно методам государственно-частного партнерства, что подтверждается ориентацией части национальных проектов

на использование финансовых ресурсов частного сектора. Особенно это актуально для инфраструктурных проектов, что показано на рисунке 3.51.

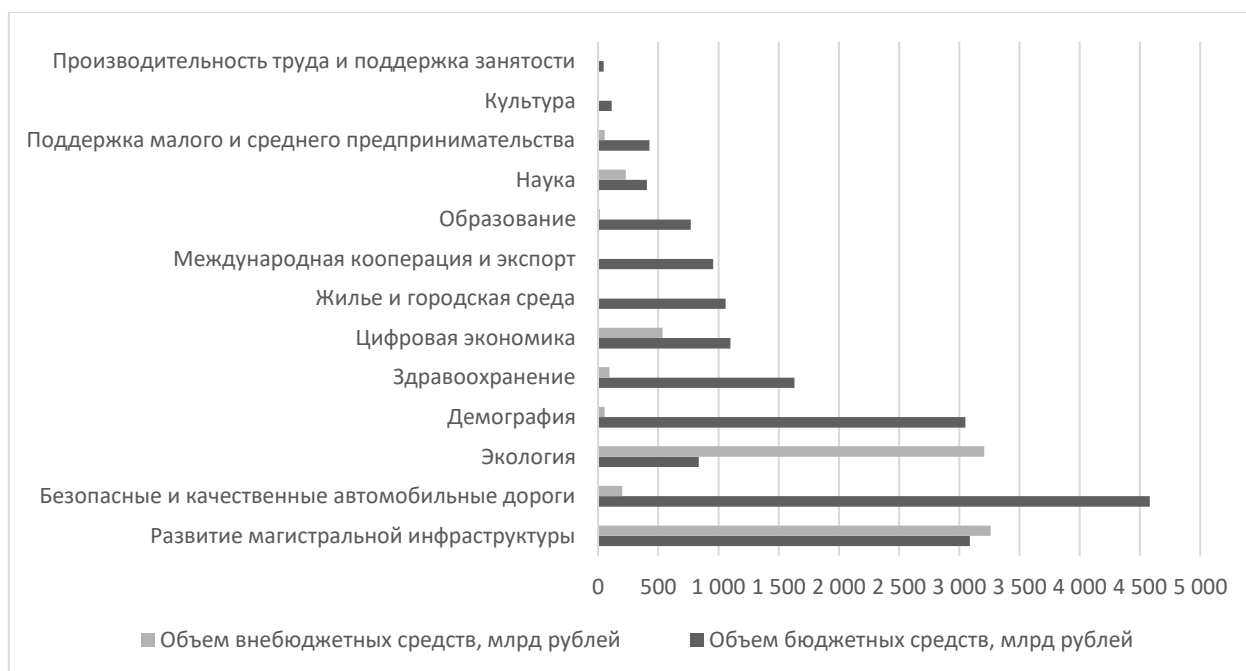

Рисунок 3.51 – Соотношение бюджетных и внебюджетных средств при реализации национальных проектов [179]

Представленные данные показывают, что наибольшая доля внебюджетных источников финансирования национальных проектов наблюдается в сфере экологических проектов и развития магистральной инфраструктуры. В социальной сфере также присутствуют внебюджетные источники финансирования национальных проектов. Национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Демография» предполагают наличие внебюджетных источников финансирования в пределах от 1 до 6 %. В целом по национальным проектам планируется привлечение внебюджетных (частных) средств на уровне 42,4% от объема бюджетных средств.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов рациональным решением является привлечение ресурсов частных инвесторов, однако складывается впечатление, что указанный инструментарий при реализации национальных проектов не востребован в современных условиях развития

финансово-экономических отношений. Кроме того, присутствующие в национальных проектах внебюджетные источники финансирования прежде всего являются средствами государственных компаний, таких как ОАО «РЖД» или «Росатом», а финансирование частного инвестора не гарантирует применение инструментария на партнерских началах публичного и частного субъекта.

На рисунке 3.52 представлена диаграмма распределения бюджетных и внебюджетных источников финансирования национальных проектов.

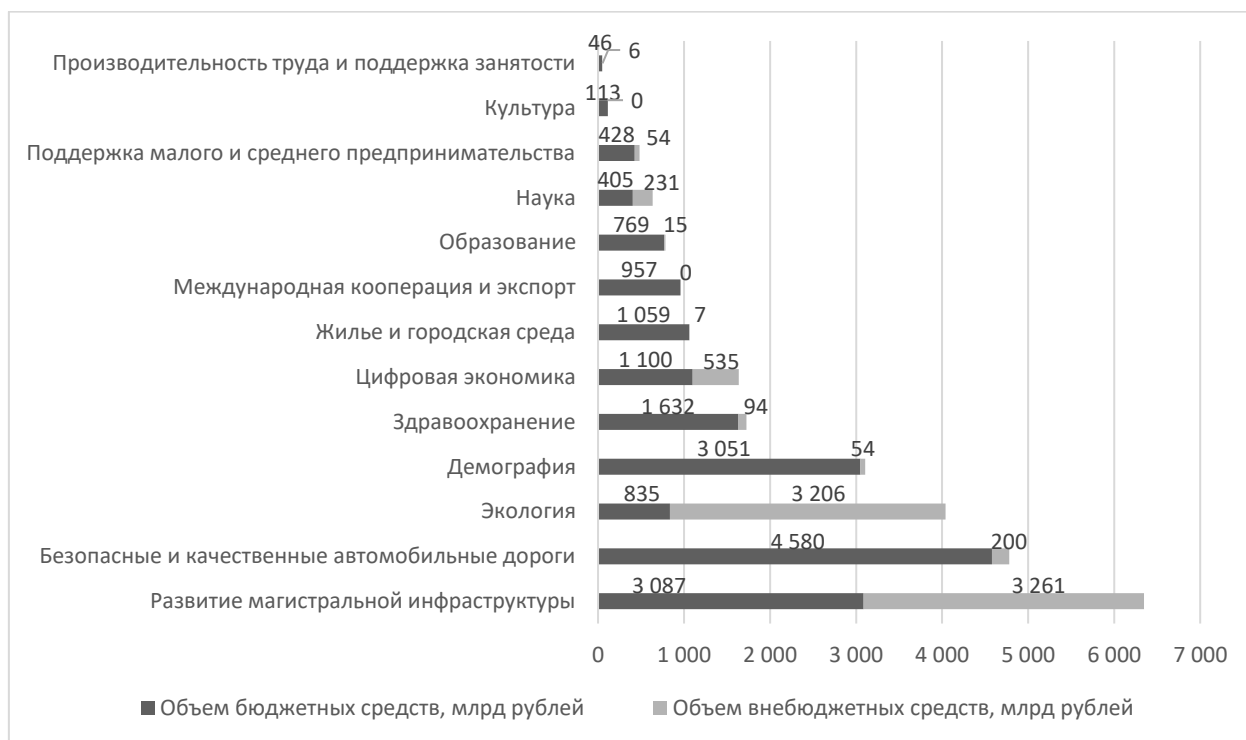

Рисунок 3.52 – Распределение бюджетных и внебюджетных источников финансирования национальных проектов за период с 2019 по 2024 год

Специфика вклада национальных проектов в развитие механизмов государственно-частного партнерства заключается в том, что инструментарий государственно-частного партнерства институционально основан на реализации инвестиционных проектов инфраструктурного характера. Анализ объемов финансирования проектов инфраструктурного характера в рамках реализации национальных проектов позволяет ранжировать национальные проекты по уровню вклада в развитие инфраструктуры. Инфраструктурная составляющая национальных проектов представлена на рисунке 3.53.

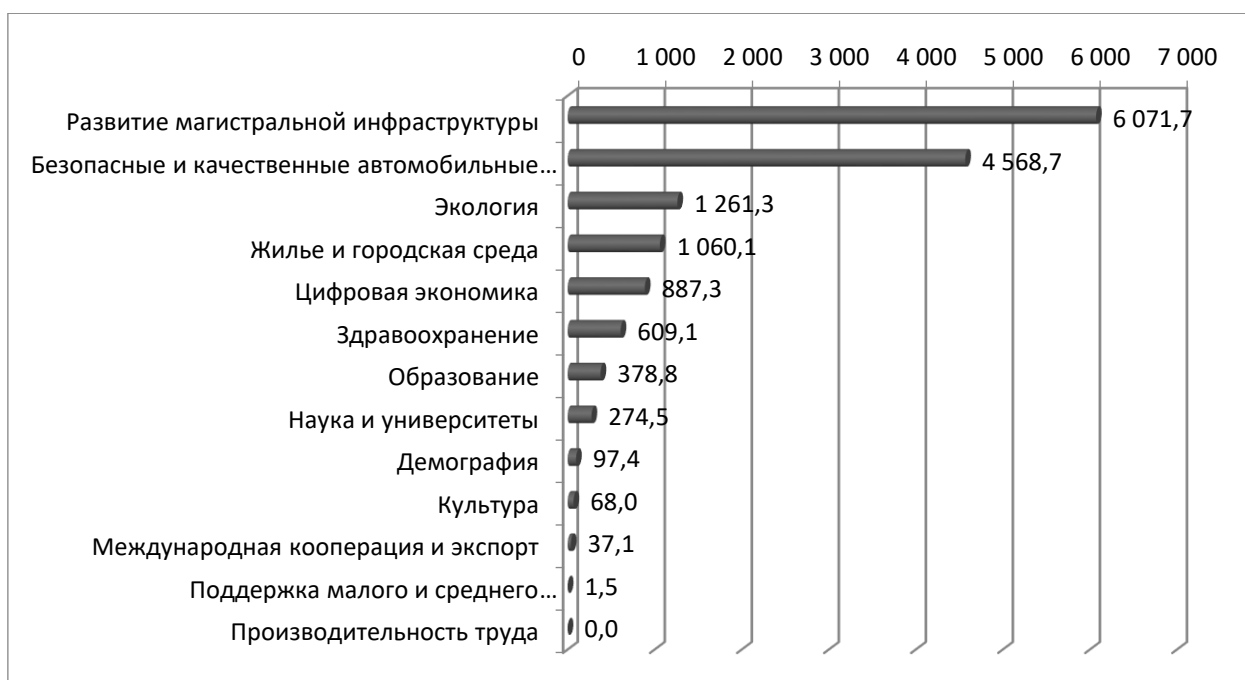

Рисунок 3.53 – Вклад национальных проектов в развитие инфраструктуры, млрд рублей [179]

Из рисунка видно, что наибольшая инфраструктурная составляющая характерна для проектов «Развитие магистральной инфраструктуры», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология» и «Жилье и городская среда». Однако есть проекты, в рамках которых не предполагается развивать инфраструктуру, например «Производительность труда». Характерно, что во всех национальных проектах, затрагивающих развитие социальной сферы, присутствует инфраструктурная составляющая, что в очередной раз подчеркивает значимость указанных объектов инвестирования и целесообразность применения всестороннего инструментария привлечения финансовых ресурсов для достижения поставленных целей. С одной стороны, в данной ситуации наблюдается некое противоречие, проявляющееся в приоритетности развития инфраструктурных объектов для государства, а с другой – при решении этой задачи не используется один из наиболее эффективных механизмов привлечения дополнительных частных инвестиций при финансировании инфраструктурных проектов – механизм государственно-частного партнерства.

Специфика принятой стратегии развития в регионах демонстрирует сильную причинно-следственную связь между развитием механизмов взаимодействия публичного и частного партнера и динамикой трансформации системы финансирования социальной сферы. На примере субъектов Центрального федерального округа можно продемонстрировать широкий спектр подходов к целесообразности применения финансового механизма государственно-частного партнерства, в одних областях ему уделяют повышенное внимание, в других – минимальное. В 2019 году изменился алгоритм построения рейтинга субъектов по развитию государственно-частного партнерства. Практически неизменным остался лишь показатель накопленного опыта реализации инфраструктурных проектов, поэтому сопоставление регионов будем проводить именно по этому параметру.

На рисунке 3.54 показана пространственно-временная интерпретация накопленного опыта реализации инфраструктурных проектов.

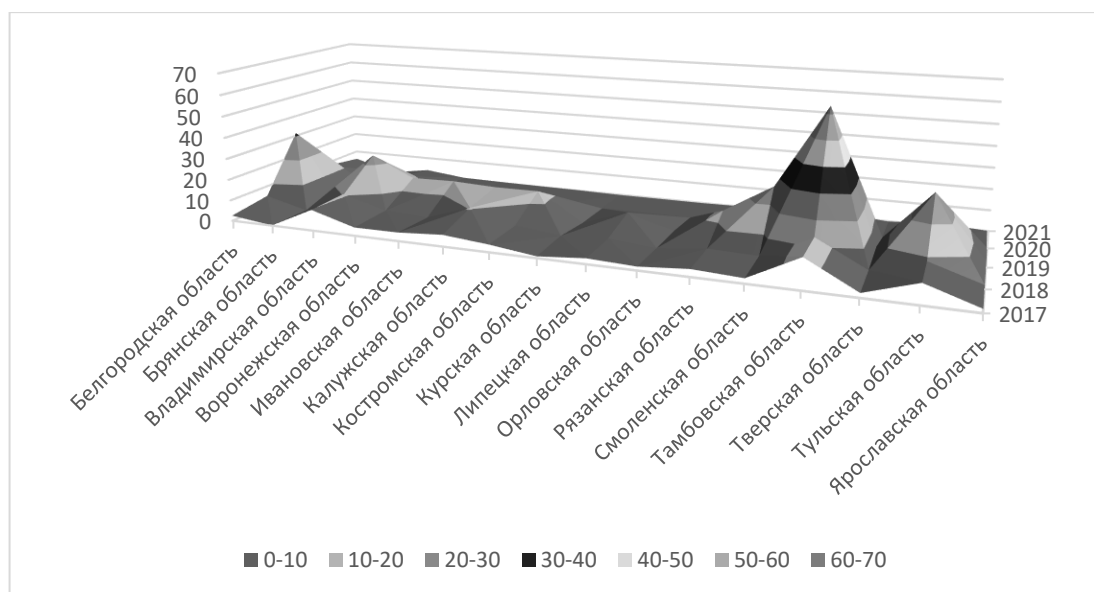

Рисунок 3.54 – Пространственно-временная интерпретация накопленного опыта реализации инфраструктурных проектов, баллов

Представленные данные свидетельствуют о том, что приоритетность применения финансового инструментария государственно-частного партнерства существенно различается в зависимости от особенностей региональной политики развития социальной сферы. Особое внимание реализации инфраструктурных социальных проектов уделяется в таких

областях, как Тамбовская, Тульская, Белгородская, Смоленская и Владимирская (показатель накопленного опыта составляет более 20 баллов). К отстающим относятся Брянская, Орловская и Курская области (уровень показателя в этих регионах менее 2 баллов).

Приведенные данные позволяют кластеризовать анализируемые области по показателю накопленного опыта реализации инфраструктурных проектов. На рисунке 3.55 продемонстрирован состав полученных кластеров.

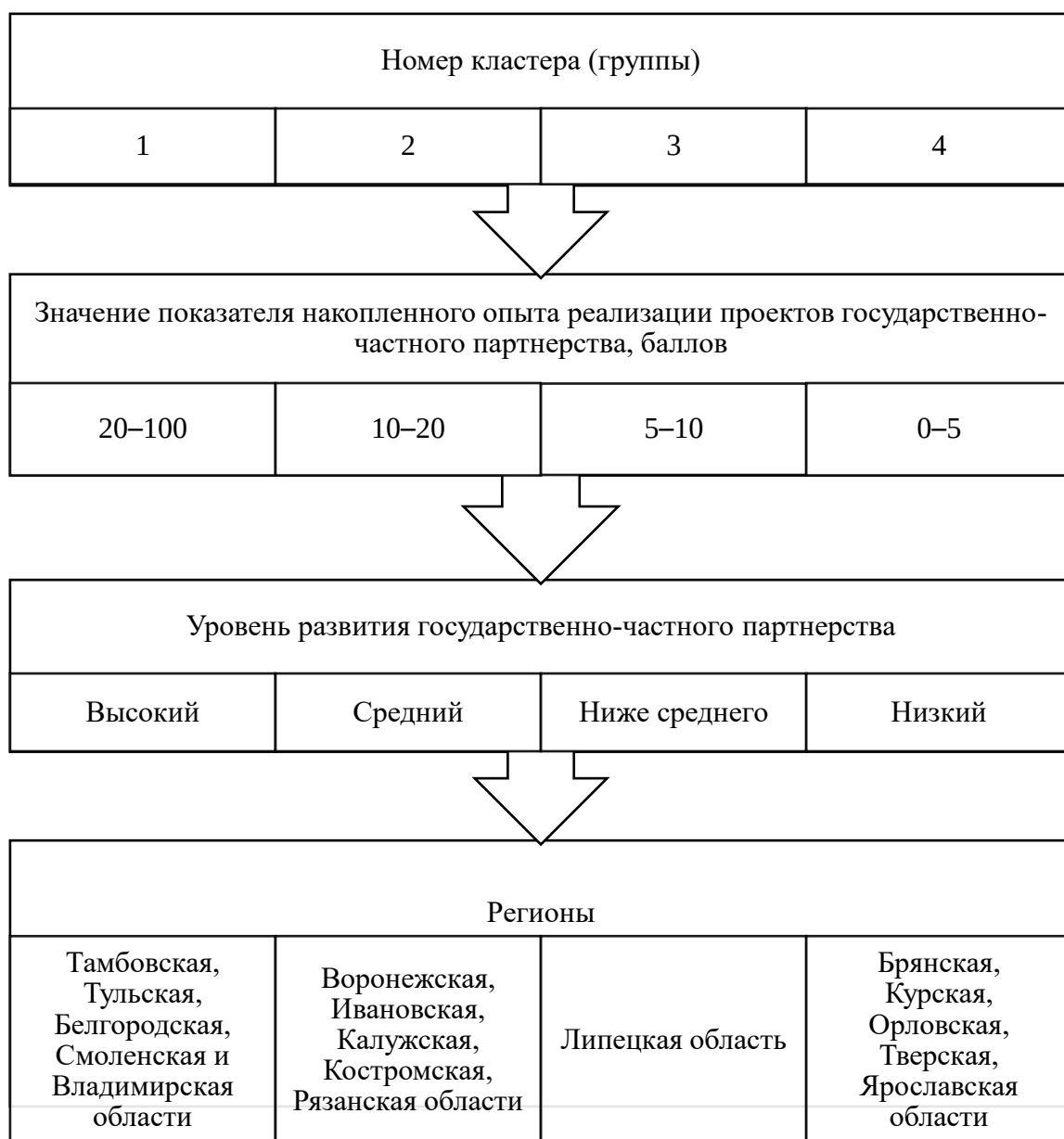

Рисунок 3.55 – Кластеры развития государственно-частного партнерства в регионах Центрального федерального округа

Регионы достаточно пропорционально формируют локальные кластеры. Негативным моментом является тот факт, что всего лишь один регион преодолел отметку 60 баллов (Тамбовская область), что говорит о недостаточной реализации потенциала инструментария взаимодействия частного и публичного партнера при финансировании социальных инфраструктурных объектов.

Можно выделить семь основных факторов институционального характера, влияющих на развитие механизма и инструментария государственно-частного партнерства в субъектах РФ [179]. Для наглядности они представлены на рисунке 3.56.

В субъектах наблюдается формирование определенных тенденций финансирования инфраструктурных социальных проектов в зависимости от целевой направленности (от объекта или сферы инвестирования).

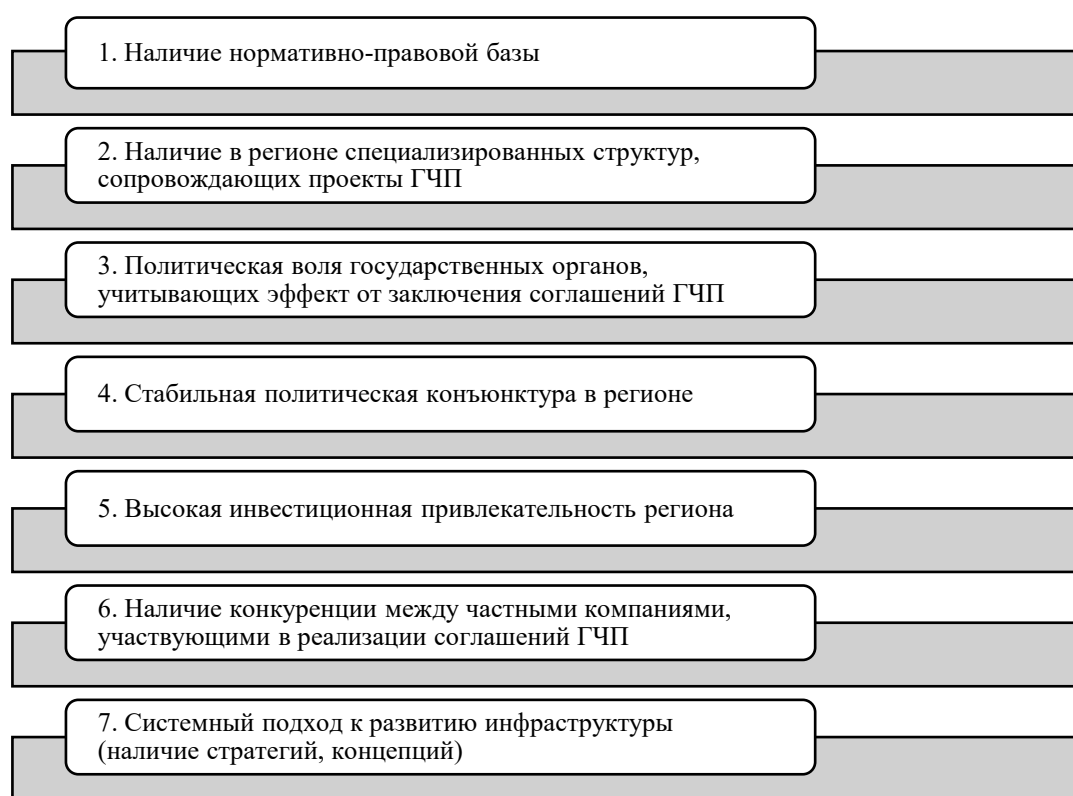

Рисунок 3.56 – Факторы, влияющие на развитие государственно-частного партнерства в регионах

Рассмотрим более детально особенности финансирования инфраструктурных социальных проектов в Центральном федеральном округе.

На основании данных Платформы поддержки инфраструктурных проектов [175] можно выделить четыре основные направления инвестирования социальной инфраструктуры – «Благоустройство и сопутствующая инженерно-техническая инфраструктура», «Социальная сфера» (здравоохранение, образование, культура, спорт и социальное обслуживание населения), «Коммунально-энергетическая сфера», «Транспортная сфера», данные по которым представлены в региональном разрезе в таблицах 3.6, 3.7, 3.8 и 3.9 соответственно.

Инфраструктурные проекты по благоустройству территорий реализуются менее чем в половине областей Центрального федерального округа. В основном это среднесрочные проекты по улично-дорожному освещению и реконструкции и эксплуатации скверов. Максимальный объем инвестиций равен 5 700 млн рублей. Причем наблюдается существенный разброс как по годам – от 2 до 40 лет, так и по объему инвестиций – от 4,7 до 5 700 млн рублей. Кроме того, целесообразно отметить, что в указанной сфере реализуется наименьшее количество проектов.

Таблица 3.6 – Параметры инвестиционных проектов в сфере благоустройства и сопутствующей инженерно-технической инфраструктуры

Регион	Благоустройство и сопутствующая инженерно-техническая инфраструктура		
	Количество	Срок реализации проекта, лет	Общий объем инвестиций в реализацию проекта, тыс. рублей
Владимирская область (3)	1	2	8 000
Липецкая область (9)	1	5	44 000
Московская область	5	4–12	до 5 700 000
Смоленская область (12)	5	5–6	4 750–9 884
Тамбовская область (13)	1	10	9 953
Тверская область (14)	1	15	–
Тульская область (15)	2	25–40	14 500–620 000
Ярославская область (16)	1	6	8 350

Инфраструктурные проекты в сферах здравоохранения, образования, культуры, спорта и социального обслуживания населения представляют особый интерес для частного инвестора и реализуются в регионах чаще всего.

Таблица 3.7 – Параметры инвестиционных проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование, культура, спорт и социальное обслуживание населения)

Регион	Социальная сфера		
	Количество	Срок реализации проекта, лет	Общий объем инвестиций в реализацию проекта, тыс. рублей
Белгородская область (1)	10	3–49	4 679–4 259 504
Брянская область (2)	1	5	7 500
Владимирская область (3)	9	2–49	2 500–300 000
Воронежская область (4)	8	3–49	95 000–1 350 000
г. Москва	10	4–49	601 590–82 000 000
Ивановская область (5)	5	3–49	31 196–8 000 000
Калужская область (6)	16	18–49	5 000–480 000
Костромская область (7)	6	10–32	2 000–452 180
Курская область (8)	3	10, 15, 10	25 000, 120 000, 475 000
Липецкая область (9)	23	3–49	50–1 900 000
Московская область	38	3–49	13 000–8 375 000
Орловская область (10)	3	2–7	58 700–409 506
Рязанская область (11)	6	3–50	5 000–4 047 225
Смоленская область (12)	1	20	20 000
Тамбовская область (13)	1	10	206 618
Тверская область (14)	1	15	30 265
Тульская область (15)	14	7–49	39 000–290 000
Ярославская область (16)	1	6	300 000

В указанной сфере наблюдается достаточно широкое разнообразие – от проектов по аренде объектов культурного наследия до музеев, от создания детских многофункциональных центров до строительства и эксплуатации садов, от модернизации санаторно-курортного комплекса до строительства амбулаторно-поликлинических учреждений, от строительства бассейна до восстановления банно-прачечного комплекса. В данной сфере основном преобладают долгосрочные проекты более 10 лет. Максимальный объем инвестиций равен 82 млрд рублей. Кроме того, целесообразно отметить, что в

указанной сфере реализуются проекты во всех без исключения областях Центрального федерального округа.

Специфической особенностью проектов в коммунально-энергетической сфере является присутствие наибольшего количества в процентном отношении фиктивных соглашений (квази-соглашений). Чаще всего инвестиционный инфраструктурный квази-проект планируется и реализуется так, чтобы немного переформатировать обычную процедуру государственной закупки, сформировав условно долгосрочный проект и предусмотрев возможность частного финансирования. По объему частных инвестиций квази-соглашений больше всего в транспортной сфере (56%, или 464 млрд рублей), на втором месте коммунально-энергетическая сфера (26%, или 216,9 млрд рублей), на третьем – социальная сфера (16%, или 113,8 млрд рублей). На все остальные сферы приходится 2% квази-соглашений.

Таблица 3.8 – Параметры инвестиционных проектов в коммунально-энергетической сфере

Регион	Коммунально-энергетическая сфера		
	Количество	Срок реализации проекта, лет	Общий объем инвестиций в реализацию проекта, тыс. рублей
Белгородская область (1)	4	2–30	112 000–17 018 000
Брянская область (2)	1	13	1 240
Владимирская область (3)	43	1–49	100–8 718 200
Воронежская область (4)	25	5–30	100–3 000 000
г. Москва	1	15	142 282 701
Ивановская область (5)	38	1–25	30–145 000
Калужская область (6)	24	5–25	8–469 000
Костромская область (7)	78	3–49	100–713 945
Курская область (8)	222	1–15	10–1 879 000
Липецкая область (9)	11	4–49	4 630–1 800 000
Московская область	33	7–33	217 939–9 408 000
Орловская область (10)	7	4–11	до 599
Рязанская область (11)	27		16–3 051 600
Смоленская область (12)	6	15–25	20 000–650 000
Тамбовская область (13)	217		30–4 366 020
Тверская область (14)	50		10–62 700
Тульская область (15)	29		10–804 670
Ярославская область (16)	7	7–16	82 499–256 969

В коммунально-энергетической сфере преобладают проекты по холодному водоснабжению, теплоснабжению, водоотведению и системам энергообеспечения. Сроки реализации проектов находятся в диапазоне от 1 года до 49 лет. Максимальный объем инвестиций – 142 282,7 млн рублей.

В основной доле регионов проекты в транспортной сфере или не реализуются, или находятся на первоначальном этапе этого процесса (осуществляется 1–2 проекта). Объектами государственно-частного партнерства в данном случае в основном являются автомобильные дороги, аэропорты и городской транспорт. Эти инвестиционные проекты в силу своей специфики являются долгосрочными (15–49 лет). Максимальный объем инвестиций равен 200 000 млн рублей.

Таблица 3.9 – Параметры инвестиционных проектов в транспортной сфере

Регион	Транспортная сфера		
	Количество	Срок реализации проекта, лет	Общий объем инвестиций в реализацию проекта, тыс. рублей
Белгородская область (1)	1	49	4 916 200
Владимирская область (3)	2	1–2	3 000–33 979
Воронежская область (4)	3	10–20	66 989–115 429
г. Москва	24	4,5–49	673 760–200 000 000
Ивановская область (5)	3	15–30	2 200–54 970
Калужская область (6)	2	8–49	930–210 000
Курская область (8)	1	6	53 100
Московская область	18	5–49	550 000–58 400 000
Орловская область (10)	1	49	121 000
Рязанская область (11)	1	20	254 000
Смоленская область (12)	1	7	200
Тверская область (14)	1	25	5 000
Тульская область (15)	4	16–33	700 000–33 800 000

На рисунке 3.57 представлено региональное распределение инфраструктурных инвестиционных проектов в социальной сфере,

предусматривающих финансирование в рамках государственно-частного партнерства.

В настоящее время назрела необходимость переосмысления подхода к принципиально новому конструированию взаимоотношений между публичным и частным сектором, предполагающему формирование сбалансированного механизма финансирования социальных инфраструктурных проектов, устраивающего всех партнеров как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочном периоде.

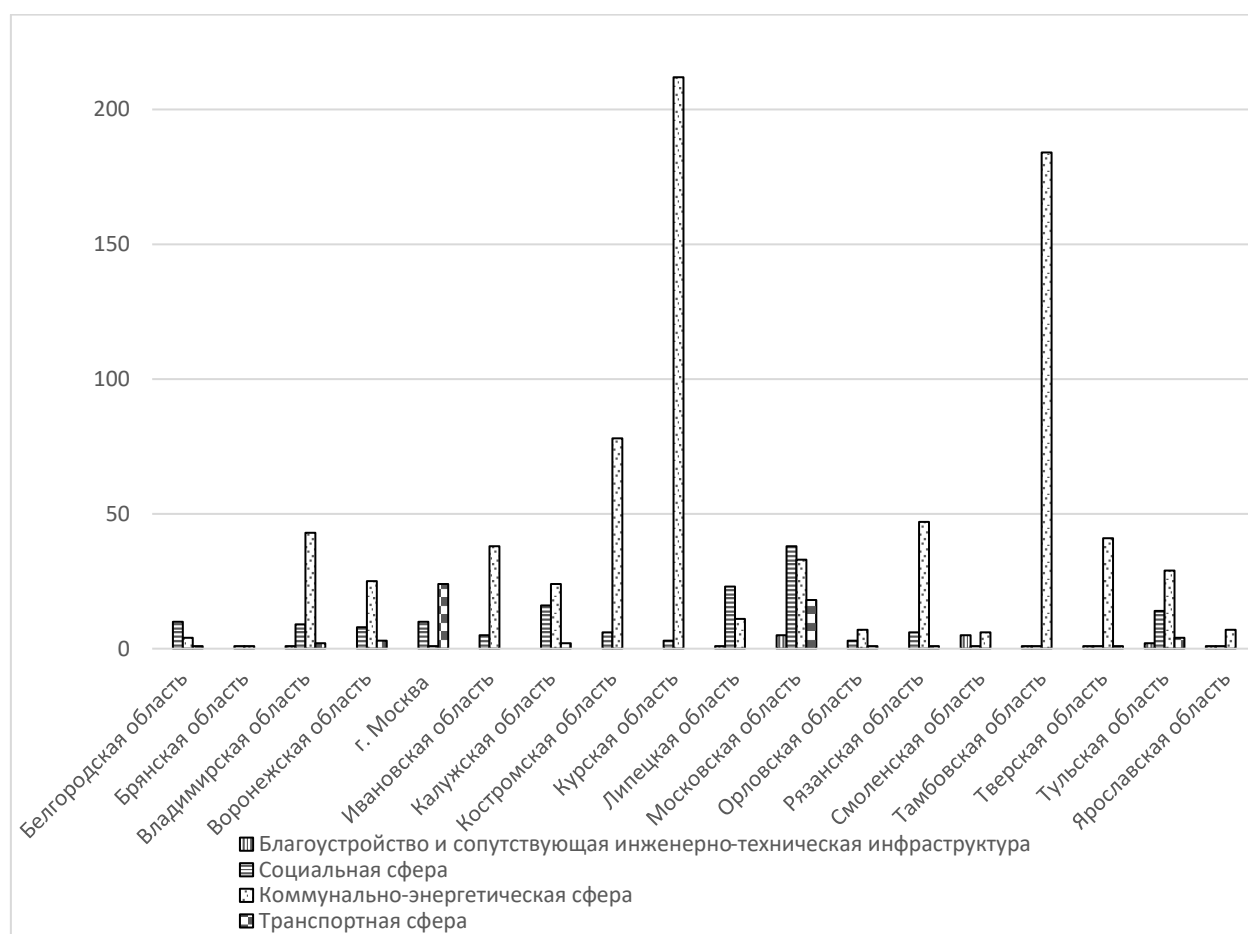

Рисунок 3.57 – Число проектов государственно-частного партнерства в областях Центрального федерального округа

Сейчас механизм государственных программ является неотъемлемой частью трансформации институциональной среды финансирования социальной сферы, однако своевременный уход от преобладания государственного инвестирования в социальной сфере к процедурам софинансирования и государственно-частного партнерства способен

благодаря системному эффекту привести к решению накопившихся дисбалансов развития социальной сферы. В данном контексте можно выделить три основных этапа трансформации системы финансирования социальной сферы. Первый этап предполагает рассмотрение государственных программ (и национальных проектов) как ключевого инструмента. На втором этапе развития государственные программы находят отражение при софинансировании реализуемых проектов, в том числе в форме субсидирования в рамках государственно-частного партнерства. И третий этап подразумевает формирование с помощью государственных программ базовых условий конструирования финансовой модели развития социальной сферы в совокупности с инструментарием концепции социальной ответственности бизнеса.

Причем, как показал проведенный анализ, итоги реализации национальных проектов в течение первого года и достаточно существенный опыт реализации государственных программ не дают основания для ожидания в ближайшей перспективе интенсивного развития социальной сферы. Учитывая ограниченность средств бюджетов всех уровней, использование альтернативных источников финансового обеспечения социального развития становится первоочередной задачей, а инструментарий государственно-частного партнерства в таких условиях предоставляет возможность привлечения средств частных инвесторов в развитие элементов социальной инфраструктуры и освоение различных территорий. Размер непокрытой потребности в социальных инфраструктурных инвестициях составляет около 5 трлн рублей ежегодно как минимум до 2030 года, поэтому в сложившейся ситуации применение инструментария государственно-частного партнерства может способствовать повышению эффективности финансирования социальных инфраструктурных проектов и развитию альтернативных бюджетным механизмов инвестирования. Накопленный опыт осуществления социальных инфраструктурных проектов свидетельствует о том, что около 72% общего объема финансирования составляют средства частного бизнеса. Тем

не менее необходимо принимать во внимание особенности инфраструктурных проектов, заключающиеся в том, что, во-первых, в них преобладает транспорт и энергетика, а во-вторых, 92% всех частных инвестиций приходится на проекты с объемом финансирования более 1 млрд рублей, что является привлекательным для публичного партнера, так как это позволит реализовать капиталоемкие проекты и сконцентрировать внимание государства не на текущих расходах, а на расходах долгосрочного инвестиционного характера.

При формировании политики финансирования социальной сферы очевидным становится факт, что только применение в совокупности инструментария и программно-целевого финансирования, и государственно-частного партнерства способно привести к существенному развитию социальной сферы за счет синергетического эффекта. Примечательно, что реализация национальных проектов тесно связана с внебюджетными источниками финансирования – их объем составляет в целом 42% от объема бюджетных средств, однако инструментарий государственно-частного партнерства в них слабо применяется. Противоречивость сложившегося положения состоит в недооценке финансового механизма государственно-частного партнерства при развитии инфраструктурных объектов в национальных проектах.

Таким образом, основными направлениями финансирования социальных инфраструктурных проектов являются наиболее рентабельные сферы с большими объемами инвестиций, привлекательные для частного инвестора, к числу которых относятся транспортная, коммунально-энергетическая, образование и здравоохранение. При финансировании социальных проектов на условиях партнерства публичных и частных субъектов существуют определенные проблемы, заключающиеся в отсутствии опыта реализации инфраструктурных социальных проектов у некоторых регионов, причем в транспортной и коммунально-энергетической сферах наблюдается много фиктивных проектов, которые являются лишь формой отчетности использования данного метода на уровне региона.

Выводы по третьей главе

Итак, на развитие системы финансирования России в целом влияет целый ряд факторов и особенностей. Расходы на социальную сферу являются первоочередными из всех расходов консолидированного бюджета России и внебюджетных фондов (более 60%). Сформировалась тенденция оптимизации региональных расходов, основанная на снижении объема финансирования социальной сферы. Доля социальных расходов инвестиционного характера составляет в целом по Центральному федеральному округу от 7,8 до 9,3%, что говорит о преобладании текущих расходов в финансировании социальной сферы регионов, причем в инвестиционном финансировании социальной сферы доминируют средства частного сектора (71%).

Результаты реализации национальных проектов в течение 2019 года характеризуются отклонениями от запланированных показателей как в части целевых ориентиров (выполнено 97,2%), так и в части финансирования (кассовое исполнение составляет 91,4% от уточненной бюджетной росписи). Отклонения показателей наблюдаются по трем национальным проектам социальной направленности: «Демография», «Образование», «Производительность труда». Причем по программным мероприятиям, связанным с производительностью труда, зафиксировано самое низкое значение достижения целевых ориентиров на уровне 85,7%. Имеются отклонения и по кассовому исполнению, например, исполнение в 2021 году составляет 97,9% от уточненной бюджетной росписи. Наихудшее значение этого показателя наблюдается по двум национальному проекту «Образование» – 89,9%.

Таким образом, результаты первых лет реализации национальных проектов создают ситуацию, заставляющую задуматься о недостаточном влиянии выполненных мероприятий на развитие социальной сферы.

Стратегии развития социальной сферы регионов должны быть индивидуальными и опираться на специфические преимущества конкретного

региона, однако в регионах существует ряд общих проблем, которые можно решить с помощью привлечения финансовых ресурсов частного сектора экономики. Наибольшая потребность в инвестициях наблюдается в сфере транспорта, коммунальной сфере и в здравоохранении. В настоящее время наблюдается тенденция к укрупнению инвестиционных проектов. Так, 92% всех частных инвестиций в государственно-частных приходится на проекты с объемом финансирования более 1 млрд рублей (6% от общего числа). На начало 2022 года объем частных инвестиций в области спорта, медицинской помощи, образования, культуры и социального обслуживания составлял 419 млрд рублей и находился на третьем месте после инвестиций в транспортную и коммунально-энергетическую сферы, причем наибольшее количество проектов связано с инфраструктурными объектами в сфере медицинского обслуживания и спорта. Специфической особенностью проектов в транспортной и коммунально-энергетической сферах является присутствие наибольшего количества в процентном отношении фиктивных соглашений (квази-соглашений). Основной проблемой, сдерживающей развитие механизма государственно-частного партнерства, является отсутствие опыта осуществления инфраструктурных социальных проектов.

Результаты исследования свидетельствуют о целесообразности актуализации алгоритма взаимодействия частных и публичных партнеров с позиции формирования системы финансирования социальной сферы, обеспечивающей сбалансированность интересов всех участников трансформационных процессов и способной устранить сформировавшиеся диспропорции в социальном развитии регионов.

4. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РЕГИОНА

4.1. Применение сценарного подхода к финансированию социальной сферы региона

Сценарный подход представляет собой один из вариантов реализации ситуационного подхода к моделированию социально-экономических процессов. Метод основан на методологической концепции, предполагающей технологию разработки сценариев подбора альтернативного варианта реализации решения в зависимости от сложившейся ситуации, его можно использовать в качестве инструмента программно-целевого финансирования социальной сферы.

Содержательная характеристика сценарного подхода показана на рисунке 4.1.

Рисунок 4.1 – Содержание сценарного подхода при финансировании социальной сферы

В контексте финансирования социальной сферы сценарный подход целесообразно использовать при оценке чувствительности проектов или при аргументации альтернативных вариантов развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений на региональном и государственном уровнях.

Сущность «сценария» в наибольшей степени отражает трактовка его с позиции поэтапного представления различных вариантов развития

предстоящих событий, характеризующего альтернативные мнения по поводу прошлого, настоящего и будущего, которое может быть основой для планирования мероприятий [13].

Целесообразность использования сценарного подхода при финансировании социальной сферы обусловлена тем, что он хорошо себя зарекомендовал именно в сложных социальных системах. Предпосылки для применения сценарного подхода при финансировании социальной сферы связаны со следующими специфическими ее характеристиками:

- многочисленными связями между элементами социальной инфраструктуры и конструкциями социальных отношений;
- существенными временными лагами между принятием решений по трансформации социальной сферы и результатами;
- возможностью воздействия на ее развитие посредством изменения общественного мнения как на одну из конструкций социальных отношений. Описание прогнозируемого состояния и сопоставление альтернативных вариантов позволяет обратить внимание на наиболее нежелательные из них, разработать упреждающие действия и донести до общественности важность их осуществления;
- наличием большого числа факторов-переменных, обуславливающих социальное развитие. Сценарный подход позволяет разработать различные варианты и выработать эластичную стратегию финансирования социальной сферы.

Этапы процедуры формирования альтернативных вариантов сценариев финансирования социальной сферы показан на рисунке 4.2. Алгоритм сценарного подхода к финансированию социальной сферы основан на анализе ключевых целевых переменных, описывающих социальное развитие и в конечном итоге уровень жизни населения. При этом основой развития социальной сферы является качество разнообразных конструкций социальных отношений, обусловленных уровнем развития элементов социальной инфраструктуры. Поэтому особое внимание целесообразно уделять

сбалансированности уровня развития этих составляющих, основанной прежде всего на адекватности используемого финансового инструментария сформировавшейся конъюнктуре.

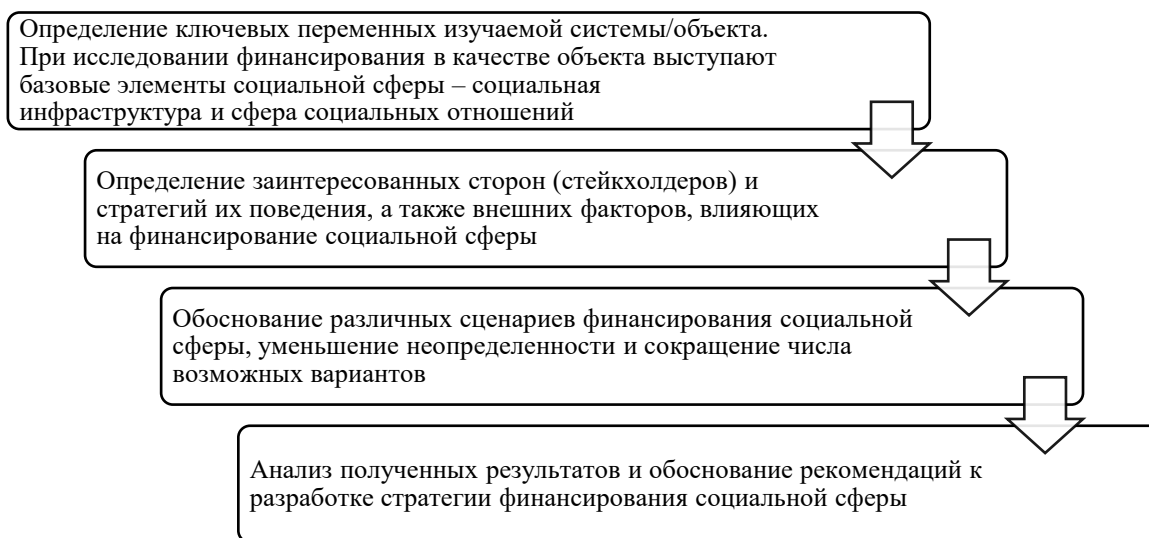

Рисунок 4.2 – Этапы реализации сценарного подхода к финансированию социальной сферы региона [6]

При разработке сценариев развития системы финансирования социальной сферы необходимо опираться на механизмы доминирующих концепций, рассмотренных во второй главе исследования. Только сбалансированное применение финансового инструментария позволит повысить эффективность финансового механизма социального развития и своевременно выявить возможные направления его корректировки. Например, основополагающим при финансировании социальной сферы в целом является инструментарий программно-целевого подхода, однако в некоторых случаях, особенно когда речь идет о развитии социальной инфраструктуры, рационально также применять и инструментарий государственно-частного партнерства.

Принимая во внимание авторское определение социальной сферы, целесообразно при разработке сценариев ее финансирования использовать пару интегральных показателей: ИРСИ – индекс развития социальной инфраструктуры и ИРСО – индекс развития социальных отношений, характеризующих соответствующие базовые составляющие социального развития региона.

Продemonстрируем возможность применения сценарного подхода к финансированию социальной сферы на примере Центрального федерального округа. На первоначальном этапе разработки сценариев необходимо проанализировать сформировавшиеся тенденции трансформации социальной инфраструктуры и социальных отношений. Индикаторы ИРСИ и ИРСО отражают эффективность финансирования социальной сферы, поскольку они демонстрируют степень достижения социального эффекта. Конструирование индикаторов выполнено по методике В. Плюты, рассмотренной во второй главе исследования.

Первый этап формирования сценариев развития социальной сферы предполагает определение набора исходных переменных, наиболее точно описывающих социальную инфраструктуру и социальные отношения в регионе. Для конструирования ИРСИ отобраны следующие переменные, характеризующие наиболее существенные инфраструктурные составляющие социальной сферы: плотность автомобильных дорог (ПАД); число больничных коек (ЧБК); охват дошкольным образованием (ОДО); общая площадь жилых помещений (ОПЖ); число абонентов сети Интернет (ЧАИ). Интегрирование перечисленных переменных в один индекс позволяет в концентрированном виде использовать широкий спектр представленной информации.

На втором этапе целесообразно определить весовые коэффициенты, показывающие меру значимости исходных переменных. Для этого воспользуемся методом парных сравнений, суть которого описана во второй главе исследования. В таблице 4.1 показаны элементы матрицы, характеризующие степень связи между исследуемыми переменными.

Таблица 4.1 – Парные сравнения для определения весовых коэффициентов при расчете ИРСИ

	ПАД	ЧБК	ОДО	ОПЖ	ЧАИ
ПАД	1	1/2	1	1/2	2
ЧБК	2	1	2	1/2	2
ОДО	1	1/2	1	1/2	2
ОПЖ	2	2	2	1	3
ЧАИ	1/2	1/2	1/2	1/3	1

Числовые значения матрицы, сформированной при помощи метода парных сравнений, демонстрируют количественную величину превосходства одних показателей над другими, исходя из трёхбалльной шкалы оценивания (1 – равенство, 3 – сильное превосходство). В таблице 4.2 приведены рассчитанные весовые коэффициенты, соответствующие первичным переменным для построения ИРСИ.

Таблица 4.2 – Значения весовых коэффициентов факторов, входящих в состав ИРСИ

Показатели	Плотность автомобильных дорог общего пользования	Число больничных коек	Охват дошкольным образованием	Общая площадь жилых помещений	Число абонентов фиксированного доступа в Интернет
Аббревиатура	ПАД	ЧБК	ОДО	ОПЖ	ЧАИ
Весовые коэффициенты	0,1648	0,2473	0,1648	0,3298	0,0934

Теперь необходимо определить вектор эталонных значений, в качестве составляющих которого используются наибольшие величины исходных факторных переменных по всем областям за весь исследуемый период времени. Показатели, характеризующие развитие инфраструктуры Москвы и Московской области, несопоставимы с аналогичными показателями остальных областей, поэтому в анализе не используются. В таблице 4.3 показаны эталонные значения.

Таблица 4.3 – Вектор эталонов для конструирования ИРСИ

	X_{0j}				
	X_{01}	X_{02}	X_{03}	X_{04}	X_{05}
Аббревиатура	ПАД	ЧБК	ОДО	ОПЖ	ЧАИ
Наименование показателя	Плотность автомобильных дорог общего пользования	Число больничных коек	Охват дошкольным образованием	Общая площадь жилых помещений	Число абонентов фиксированного доступа в Интернет

Продолжение таблицы 4.3

Единицы измерения	Километров дорог на 1 000 кв. км. территории	Коек на 10 000 человек населения	Процентов от численности детей в возрасте 1–6 лет	Кв. метров на одного жителя	Процентов от численности населения
Регион	Белгородская область	Костромская область	Владимирская область	Рязанская область	Воронежская область
Год	2021	2017	2021	2021	2021
Фактическое значение	743	96,8	88,2	35,2	29,5
Масштабированное значение	16,48	24,73	16,48	32,97	9,34

Нормированные значения максимальных частных показателей, используемых при построении ИРСИ в 2021 году, представлены на рисунке 4.3. Формат лепестковой диаграммы позволяет продемонстрировать изменчивость сразу нескольких показателей, агрегируемых в обобщающий индекс ИРСИ, по регионам Центрального федерального округа.

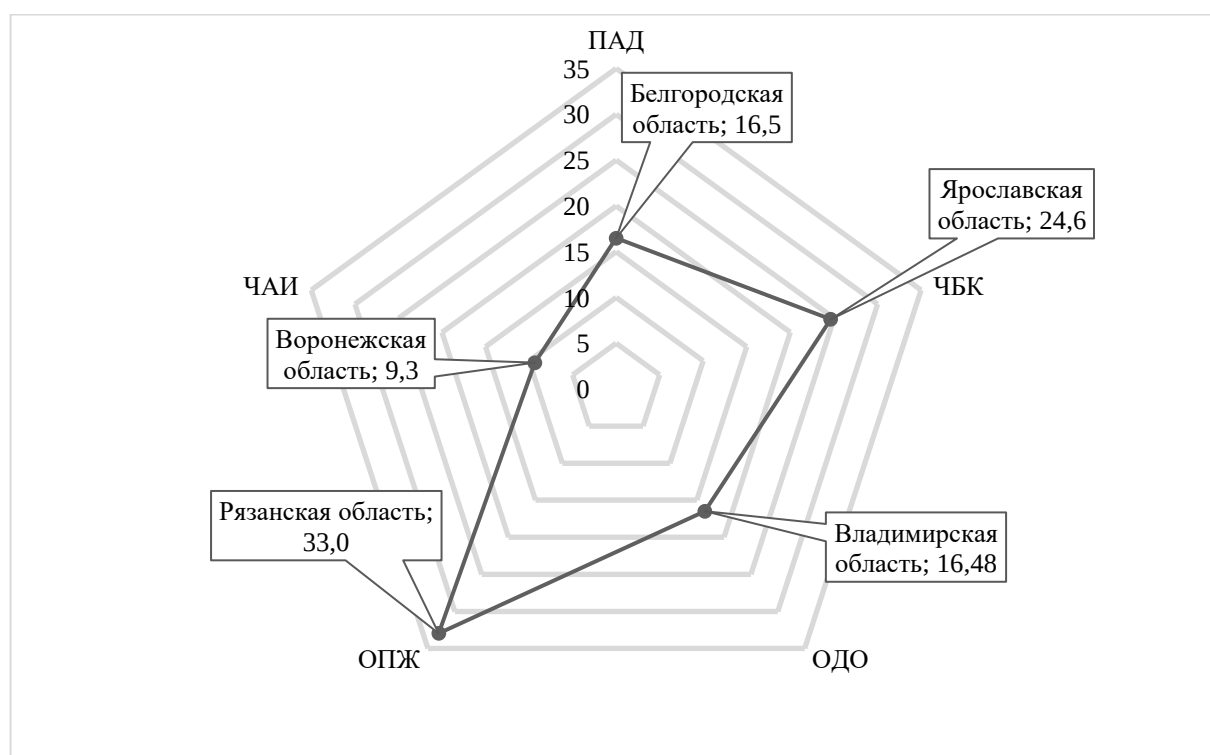

Рисунок 4.3 – Частные первичные признаки-показатели регионов, используемые при расчете ИРСИ в 2021 году

Совокупность исходных показателей, используемых для расчета ИРСИ в 2021 году, представленная на рисунке 4.3, отчетливо характеризует максимальные значения по каждому измерению. В частности, максимальное значение плотности автомобильных дорог зафиксировано в Белгородской области, а максимальное количество больничных коек – в Ярославской. На рисунке 4.4 показаны полученные величины ИРСИ для лидирующих и отстающих регионов, полностью технологические таблицы для расчетов и полученные результаты приведены в приложениях 6 и 7 соответственно.

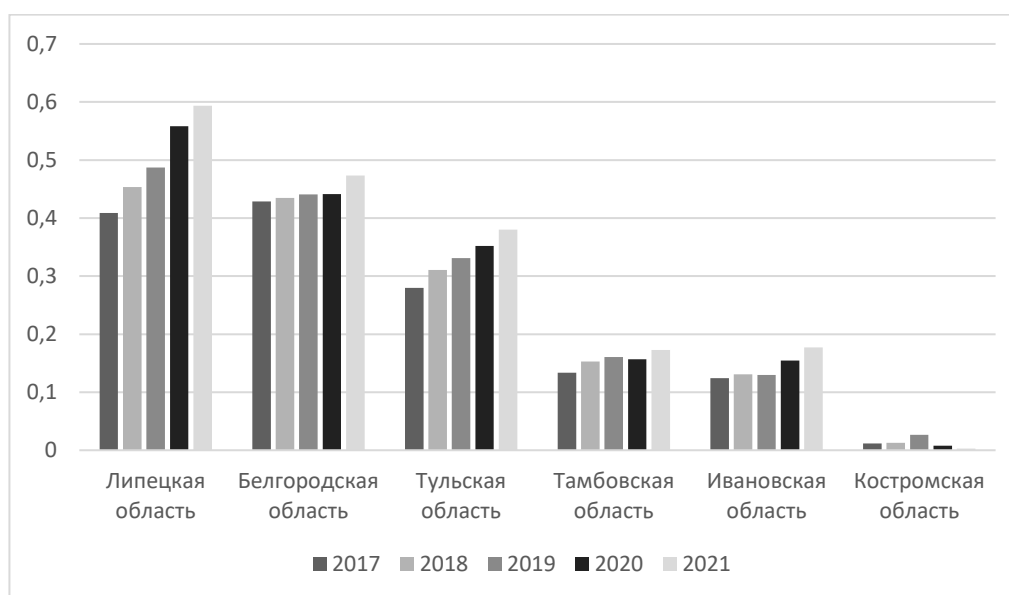

Рисунок 4.4 – Величина индекса развития социальной инфраструктуры

Рассчитанные значения ИРСИ свидетельствуют о существенных различиях в подходах к развитию элементов региональной социальной инфраструктуры. Лидирующие позиции в течение исследуемого периода времени с 2017 по 2021 год занимают Липецкая и Белгородская области. Инфраструктура в этих регионах развита существенно лучше, чем в остальных. В Белгородской области зафиксировано значение ИРСИ примерно на одном уровне в диапазоне от 0,428 до 0,473, то есть инфраструктурные проекты социальной направленности являются приоритетными для этого региона. Что касается Липецкой области, то там значение ИРСИ ежегодно увеличивается с 0,409 до 0,594, что характерно для другой ситуации, когда

очевидна смена приоритетов в региональном развитии в сторону акцентирования внимания на инфраструктурной составляющей.

Кроме Липецкой и Белгородской областей в число регионов с высокой степенью эффективности финансового механизма развития социальной инфраструктуры входят Тульская, Орловская и Владимирская области. Обратная ситуация наблюдается в Костромской, Ивановской и Тамбовской областях, здесь, наоборот, уделяют недостаточное внимание инфраструктурной составляющей социального развития. На рисунке 4.5 показана пространственно-временная динамика ИРСИ регионов Центрального федерального округа.

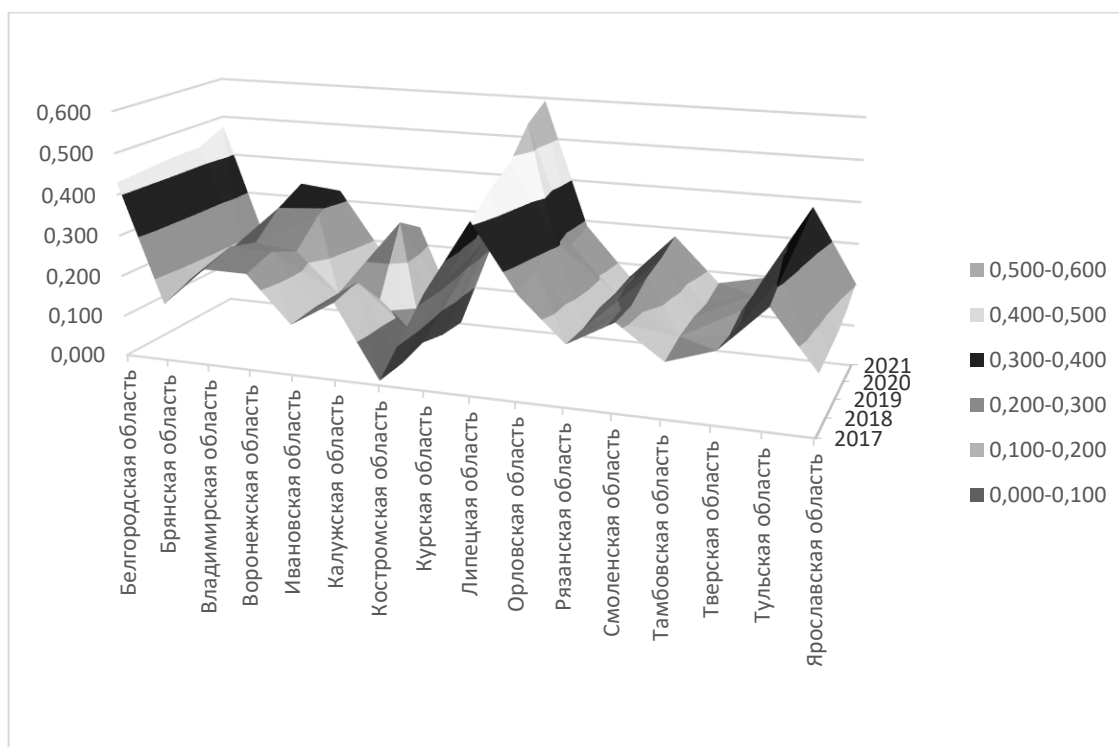

Рисунок 4.5 – Пространственно-временная динамика ИРСИ с 2017 по 2021 год

Результатом разной степени приоритизации направлений социального развития регионов является достигнутый социальный эффект в области развития инфраструктуры. В областях Центрального федерального округа наблюдается существенное различие в ИРСИ, что показано на рисунке 4.6.

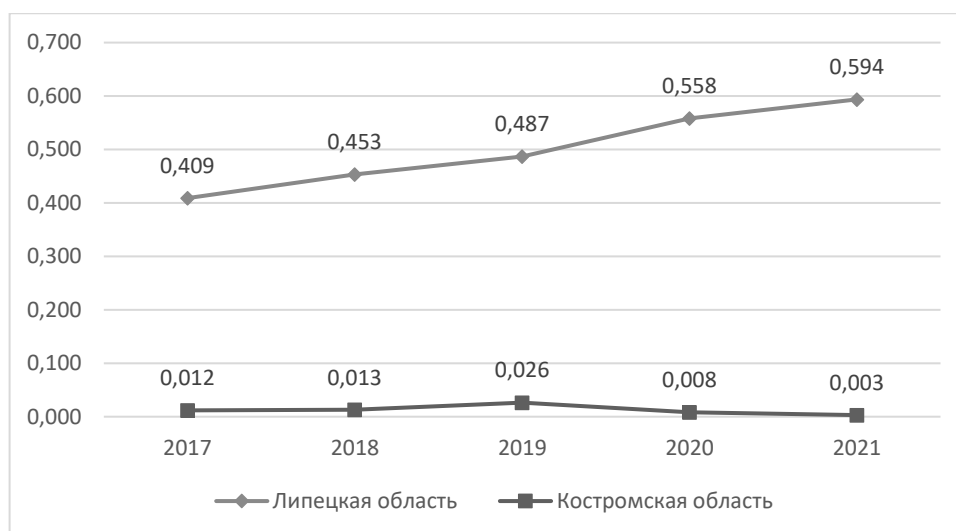

Рисунок 4.6 – Предельные значения ИРСИ в Центральном федеральном округе

Ситуация в области развития элементов социальной инфраструктуры в целом по Центральному федеральному округу характеризуется определенной стабильностью, то есть финансовое обеспечение этого процесса находится на среднем уровне, обеспечивающем нормальное функционирование инфраструктурных объектов, пока не наблюдается высоких темпов прогресса. Таким образом, если учитывать то обстоятельство, что максимальное значение индекса ИРСИ равно единице, очевидна значительная потребность в финансовых ресурсах для реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере.

Аналогичным образом конструируется второй обобщающий индекс – ИРСО. В качестве исходных выбраны следующие факторные переменные: общий коэффициент рождаемости (КР); уровень занятости населения (УЗ); среднедушевые денежные доходы населения (СДН); средний размер назначенных пенсий (СРП); оборот розничной торговли (ОРТ) [179].

Подобно методике построения предыдущего интегрального показателя на следующем этапе оценки социальных отношений необходимо экспертным путем определить весовые коэффициенты, которые характеризуют меру значимости исходных переменных. В таблице 4.4 показаны элементы матрицы, демонстрирующие степень связи между исследуемыми переменными.

Таблица 4.4 – Парные сравнения для определения весовых коэффициентов при расчете ИРСО

	КР	УЗ	СДН	СРП	ОРТ
КР	1	2	2	2	2
УЗ	1/2	1	1	2	2
СДН	1/2	1/2	1	2	2
СРП	1/2	1/2	1/2	1	1
ОРТ	1/2	1/2	1	1	1

Расчёты показали, что в наборе исходных факторов для конструирования ИРСО доминируют показатели «Коэффициент рождаемости» и «Уровень занятости населения» (табл. 4.5).

Таблица 4.5 – Значения весовых коэффициентов факторов, входящих в состав ИРСО

Показатель и	Общий коэффициент рождаемости	Уровень занятости населения	Среднедушевые денежные доходы населения	Средний размер назначенных пенсий	Оборот розничной торговли
Аббревиатура	КР	УЗ	СДН	СРП	ОРТ
Весовые коэффициенты	0,3103	0,2241	0,2069	0,1207	0,1379

В таблице 4.6 продемонстрирована совокупность эталонных величин исследуемых исходных переменных.

Таблица 4.6 – Вектор эталонов для конструирования ИРСО

	X ₀₁	X ₀₂	X ₀₃	X ₀₄	X ₀₅
Аббревиатура	КР	УЗ	СДН	СРП	ОРТ
Наименование показателя	Общий коэффициент рождаемости	Уровень занятости населения	Среднедушевые денежные доходы населения	Средний размер назначенных пенсий	Оборот розничной торговли
Единицы измерения	Число родившихся на 1 000 населения	Процентов	Рублей	Рублей	Рублей на душу населения

Продолжение таблицы 4.6

Регион	Калужская область	Калужская область	Белгородская область	Ярославская область	Воронежская область
Год	2017	2018	2021	2021	2021
Фактическое значение	10,8	68,5	35 612	16972	296 665
Масштабированное значение	31,03	22,41	20,69	12,07	13,79

Нормированные значения первичных факторов-показателей, используемых при построении ИРСО в 2021 году, представлены на рисунке 4.7. Следует отметить, что максимальные значения по частным переменным в 2021 году достигнуты в различных регионах, что свидетельствует о различной степени приоритизации развития конструкций социальных отношений в Центральном федеральном округе. Так, например, максимальное значение коэффициента рождаемости наблюдалось в Калужской области, максимальный уровень начисленной пенсии – в Ярославской области.

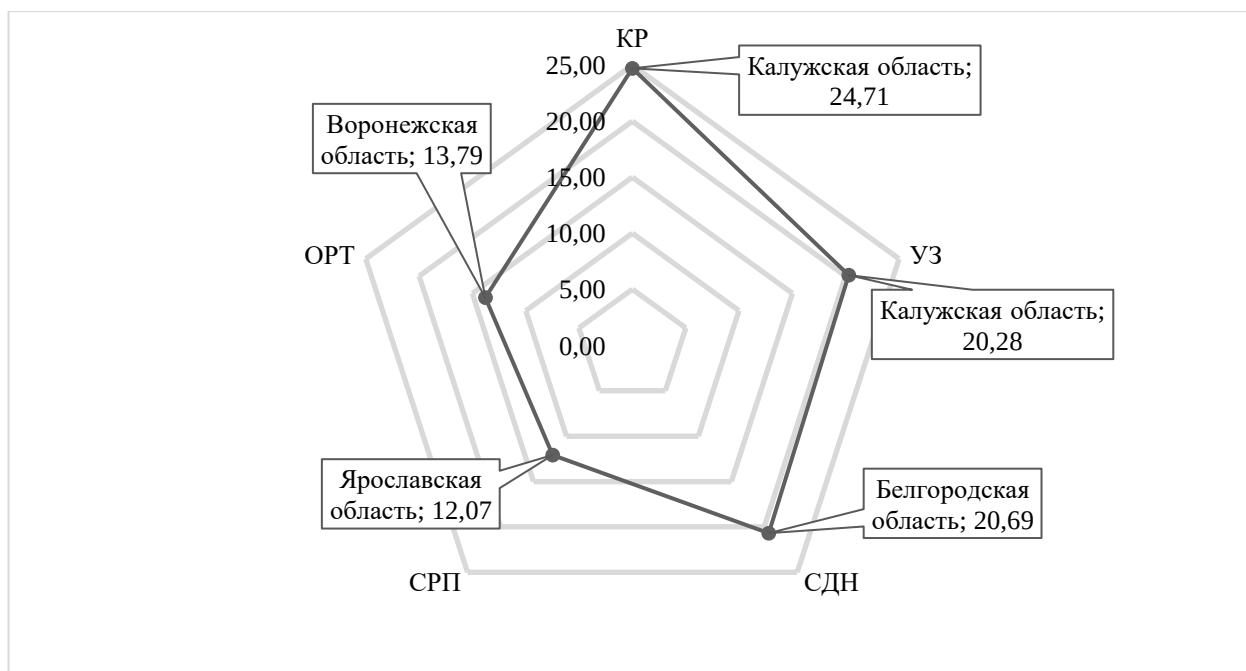

Рисунок 4.7 – Частные первичные признаки-показатели регионов ЦФО, используемые при построении ИРСО в 2021 году

На рисунке 4.8 показаны полученные величины ИРСО для лидирующих и отстающих регионов, полностью технологические таблицы для расчетов и полученные результаты приведены в приложениях 8 и 9 соответственно.

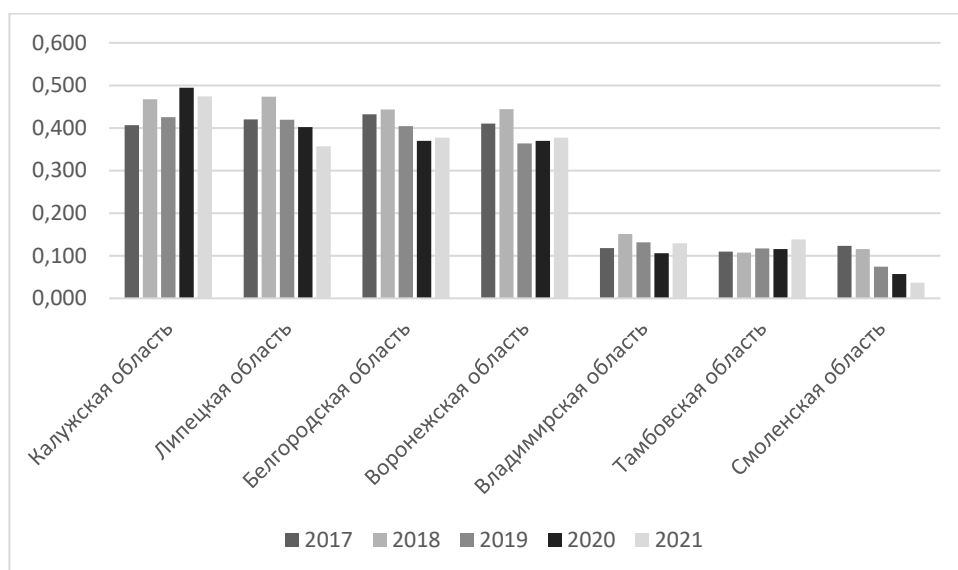

Рисунок 4.8 – Величина индекса развития социальных отношений

Рассчитанные значения ИРСО демонстрируют в очередной раз существенное различие в расстановке приоритетов развития социальной сферы в регионах Центрального федерального округа, что сказывается на сформированном социальном эффекте в области развития конструкций социальных отношений. Лидирующие позиции по этому показателю занимают Липецкая и Калужская области. Целесообразно отметить, что значение ИРСО всего шести регионов в 2021 году находится в диапазоне от 0,327 до 0,474. Это говорит, во-первых, о том, что в Центральном федеральном округе зафиксирована достаточно низкая степень развития социальных отношений (отклонение от эталона составляет более 50%), а во-вторых, многие регионы расходятся на сопоставимом уровне трансформации системы финансирования социальной сферы. В Смоленской, Тамбовской и Владимирской областях уделяют меньше всего внимания финансовому обеспечению развития конструкций социальных отношений. Пространственно-временная динамика ИРСО регионов Центрального федерального округа показана на рисунке 4.9.

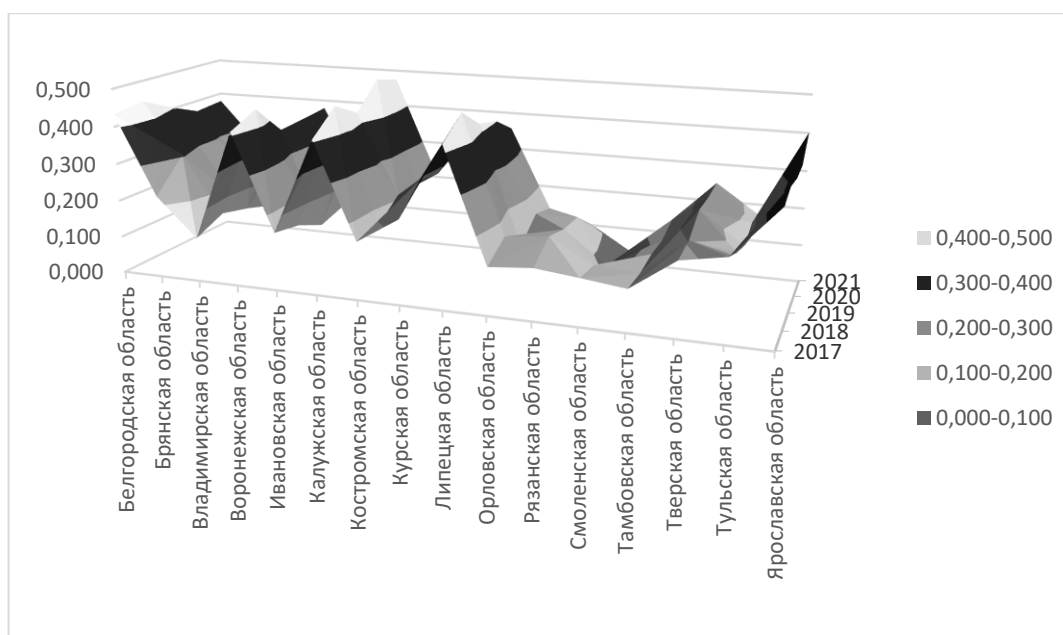

Рисунок 4.9 – Пространственно-временная динамика ИРСО с 2017 по 2021 год

Обобщенный показатель достигнутого максимального и минимального социального эффекта при развитии конструкций социальных отношений в областях Центрального федерального округа показан на рисунке 4.10.

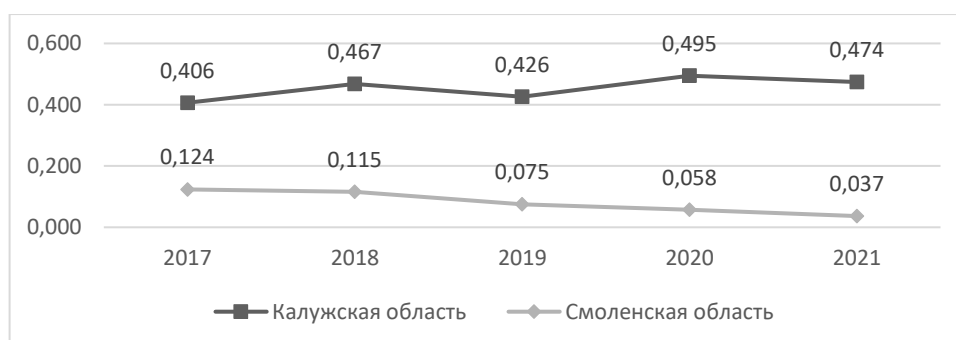

Рисунок 4.10 – Предельные значения ИРСО в Центральном федеральном округе

Целесообразно обратить внимание на негативную динамику фактически достигнутого социального эффекта в анализируемой сфере в целом по Центральному федеральному округу в связи с недостаточным уровнем финансового обеспечения развития конструкций социальных отношений.

На рисунке 4.11 показаны интегральные таксонометрические показатели ИРСИ (а), ИРСО (б), объемы инвестиций в социальную сферу (в) и объемы финансирования из бюджета (г) областей Центрального федерального округа в динамике за период с 2019 по 2021 год. Из рисунка видно, что

просматривается прямая корреляционная зависимость анализируемых переменных, особенно отчетливо это прослеживается на примере регионов, являющихся лидерами или отстающих в развитии базовых элементов социальной сферы, которым соответствуют пиковые значения на графиках.

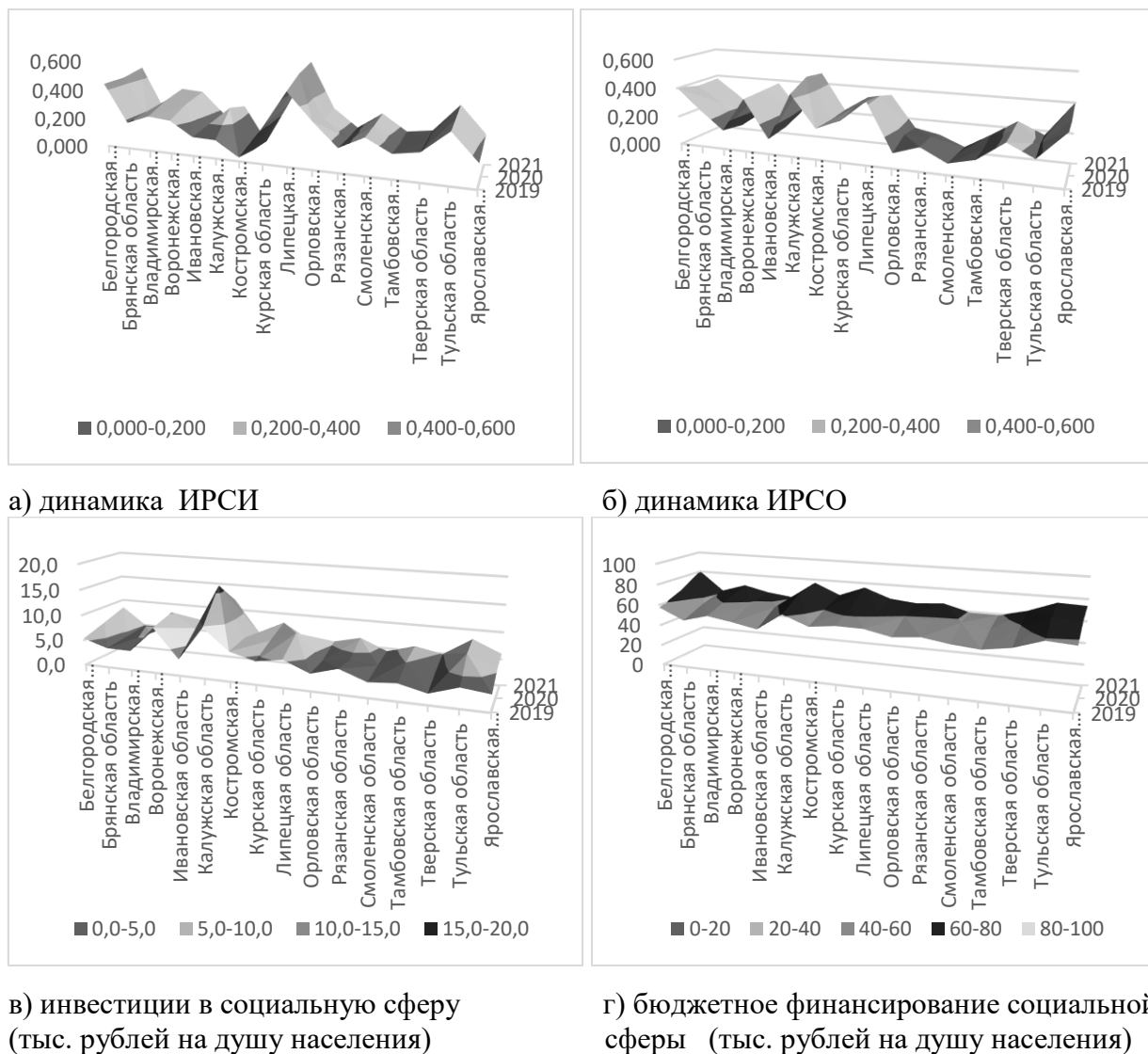

Рисунок 4.11 – Сравнительная характеристика интегральных показателей ИРСИ, ИРСО, объемов инвестиций и бюджетного финансирования социальной сферы

Используемые при выработке вариантов сценарного развития системы финансирования социальной сферы интегральные индексы целесообразно применять также и при реализации процедуры финансового контроля для проверки эффективности расходования финансовых ресурсов.

Таким образом, можно выделить два альтернативных сценария развития социальной сферы: первый – сценарий, при котором отдается предпочтение

развитию элементов социальной инфраструктуры (Липецкая область); второй – сценарий, при котором отдается предпочтение развитию конструкций социальных отношений (Калужская область).

Во второй главе исследования показано, что при управлении общественными финансовыми средствами целесообразно оценивать рациональность и эффективность финансирования социальной сферы путем сопоставления фактических показателей с эталонными (нормативными). В контексте разработки сценариев развития социальной сферы оценка достигнутого социального эффекта характеризуется степенью доступности для населения объектов социальной инфраструктуры и уровнем потребления социальных благ и услуг, а достигнутый социальный эффект сравнивается с эталонным.

Обозначим эталонные значения для характеристики инфраструктурной составляющей и составляющей социальных отношений как векторы целей $\bar{\lambda}_{\text{ирси}}(\alpha_{01}, \alpha_{02}, \dots, \alpha_{0n}) = (743; 96,8; 88,2; 35,2; 29,5)$ и $\bar{\lambda}_{\text{ирсо}}(\alpha_{01}, \alpha_{02}, \dots, \alpha_{0n}) = (10,8; 68,5; 35\ 612; 16\ 972; 296\ 665)$, тогда вектор фактически достигнутых социальных эффектов $\bar{S}(a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n})$ следует сформировать из исходных переменных, применяемых при конструировании обобщающих индексов. В этом случае для определения сбалансированности социального развития, рациональности и эффективности использования финансовых ресурсов необходимо определить величину угла между обозначенными векторами. Подробно применяемая методика описана в параграфе 2.2 в формулах (24–28).

В приведенных формулах при построении ИРСИ использованы следующие обозначения: a_{i1} – плотность автомобильных дорог; a_{i2} – число больничных коек; a_{i3} – охват дошкольным образованием; a_{i4} – общая площадь жилых помещений; a_{i5} – число абонентов фиксированного доступа в Интернет. Для расчета индекса, характеризующего развитие конструкций социальных отношений (ИРСО), используется вектор достигнутых результатов, включающий такие показатели, как a_{i1} – коэффициент рождаемости; a_{i2} – уровень занятости населения; a_{i3} – доходы населения; a_{i4} – размер назначенных

пенсий; a_{i5} – оборот розничной торговли. Эталонными значениями являются фактически достигнутые в областях показатели социального эффекта.

Для областей, продемонстрировавших максимальные (Липецкая) и минимальные (Костромская) значения развития элементов социальной инфраструктуры, сформированы следующие векторы социальных эффектов.

Для Липецкой области:

$\bar{S}_{2017}$ (533,5; 81,9; 68,1; 30,3; 18,2), $\bar{S}_{2018}$ (541,2; 81,3; 68,4; 31,1; 22,6),
 $\bar{S}_{2019}$ (545,5; 78; 70,7; 32,22; 23,7), $\bar{S}_{2020}$ (549; 82,3; 73,8; 33,6; 26,1),
 $\bar{S}_{2021}$ (559; 83,4; 76,1; 35,1; 28).

Для Костромской области:

$\bar{S}_{2017}$ (135,8; 96,8; 77,5; 27,4; 20,9), $\bar{S}_{2018}$ (136,9; 95,7; 78,9; 27,9; 21,9),
 $\bar{S}_{2019}$ (138,1; 86,9; 81,28; 44; 24,3), $\bar{S}_{2020}$ (138; 96,3; 82; 29,1; 26),
 $\bar{S}_{2021}$ (139; 93,7; 85,6; 29,9; 27,2).

Степень близости достигнутого социального эффекта при развитии социальной сферы регионов в анализируемом периоде к вектору эталонов продемонстрирована с помощью графика на рисунке 4.12.

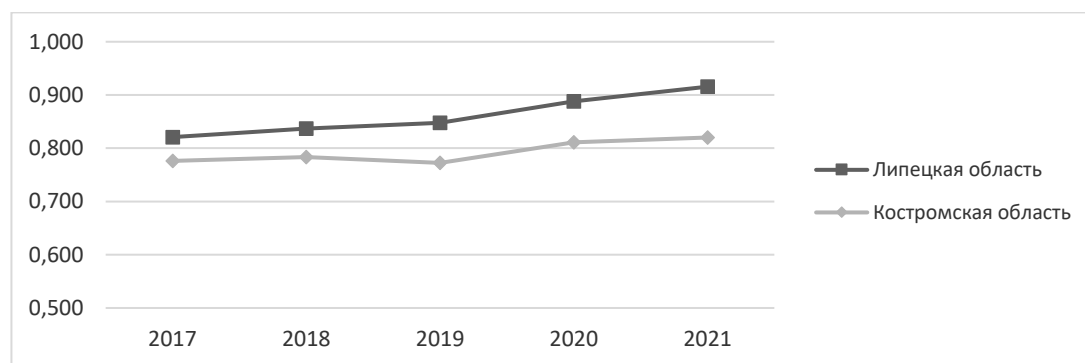

Рисунок 4.12 – Степень приближения достигнутых параметров развития инфраструктуры Липецкой и Костромской областей к эталонным

В 2021 году наблюдается несущественное отклонение от эталонов набора первичных показателей ИРСИ. Для Костромской области значение зафиксировано на уровне 0,180, для Липецкой – на уровне 0,084. Таким образом, даже в отстающем по развитию социальной инфраструктуры регионе ситуация не является критической, что свидетельствует об ее устойчивом

развитии и приближении к целевым параметрам социального эффекта в целом по Центральному федеральному округу.

Ситуация с достигнутым социальным эффектом при развитии конструкций социальных отношений складывается несколько иначе. Максимальный уровень развития конструкций социальных отношений зафиксирован в Калужской области, минимальный – в Смоленской. Векторы результатов сформированы следующим образом.

Для Калужской области:

$$\bar{S}_{2017} (10,8; 67,5; 28\,715; 13\,286,2; 183\,549), \bar{S}_{2018} (10,2; 68,5; 29\,129; 14\,034,3; 194\,987), \\ \bar{S}_{2019} (8,9; 61; 31\,394; 14\,829,6; 210\,454), \bar{S}_{2020} (9; 61; 32\,183; 15\,642,3; 214\,672), \\ \bar{S}_{2021} (8,6; 62; 35\,028; 16\,721; 235\,693).$$

Для Смоленской области:

$$\bar{S}_{2017} (9,1; 66,6; 24\,766; 12\,553,9; 166\,359), \bar{S}_{2018} (8,3; 65,6; 25\,888; 13\,293,7; 179\,437), \\ \bar{S}_{2019} (7,5; 57; 27\,388; 14\,054,5; 188\,805), \bar{S}_{2020} (7; 56,6; 27\,998; 14\,839,1; 186\,156), \\ \bar{S}_{2021} (6,7; 57,2; 30\,731; 15\,933; 211\,221).$$

На рисунке 4.13 продемонстрирован график, характеризующий степень приближения фактически достигнутого социального эффекта к эталонному в Калужской и Смоленской областях.

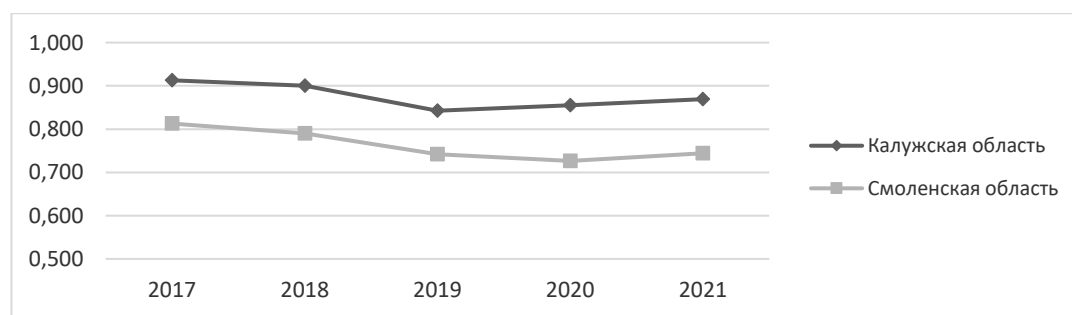

Рисунок 4.13 – Степень приближения фактически достигнутого социального эффекта в сфере социальных отношений к эталонному

В отличие от характерного для социальной инфраструктуры устойчивого развития, конструкции социальных отношений демонстрируют начиная с 2017 года обратную тенденцию. Причем данная ситуация усугубляется вплоть до 2020 года. Например, в Калужской области в 2017 году

степень приближения к целевым показателям ИСРО составляла 0,087, в 2020 году уже отклонение составило 0,145. В 2021 году ситуация стабилизировалась.

Параметры модели финансирования социальной сферы, исходя из лидирующих позиций регионов в сфере развития социальной инфраструктуры и социальных отношений, приведены на рисунке 4.14.

а) объемы финансирования социальной сферы из бюджетов Белгородской и Липецкой областей

б) объемы инвестиций в социальную сферу Белгородской и Липецкой областей

Рисунок 4.14 – Расходы консолидированных бюджетов Калужской и Липецкой областей и объемы инвестиций в социальную сферу, тыс. рублей на душу населения

Оценить эффективность финансирования социальной сферы в регионах можно, основываясь на сопоставлении размеров финансового обеспечения

социального развития с достигнутым социальным эффектом. Так, например, регионы-лидеры по достигнутому социальному эффекту, исходя из значений показателей ИРСИ и ИРСО, занимают 1-е (Калужская область) и 7-е (Липецкая область) места по финансированию социальной сферы, что говорит о высокой эффективности выбранной модели финансирования социальной сферы в Липецкой области и о сбалансированности применяемого инструментария в Калужской области. Однако целесообразно более детально исследовать причинно-следственные связи влияния финансового механизма на формируемый социальный эффект.

Показатели, продемонстрированные на рисунке 4.14, позволяют сделать выводы только в части финансовых параметров возможных сценариев развития социальной сферы, которые следует дополнить целевыми параметрами, описывающими более детально трансформацию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений регионов.

Рассмотренная авторская методика может применяться органами региональной власти при разработке различных сценариев социального развития при реализации механизма финансирования социальной сферы. Например, в Центральном федеральном округе при оценке параметров финансовой модели развития социальной сферы целесообразно придерживаться трех альтернативных сценариев:

- 1) базовый сценарий, основанный на сбалансированности развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений;
- 2) сценарий развития социальной инфраструктуры;
- 3) сценарий развития конструкций социальных отношений.

Таким образом, сценарный подход к финансированию социальной сферы позволяет учесть особенности развития каждого региона. Приведенная авторская методика позволяет оценить уровень развития социальной сферы в различных регионах и выявить факторы и условия, влияющие на достижение социального эффекта при развитии элементов социальной инфраструктуры и

конструкций социальных отношений. Рассчитанные индексы ИРСО и ИРСИ способствуют выявлению и анализу причинно-следственных связей между финансированием социальной сферы и уровнем ее развития. Продemonстрированные результаты, полученные в результате выполненных расчетов, позволяют сделать вывод о практическом значении авторской методики и о возможности ее применения для обоснования различных сценариев финансирования социальной сферы на региональном уровне.

4.2. Пространственно-временные показатели и критерии трансформационных процессов финансирования социальной сферы региона

Формирование условий для устойчивого стратегического социально-экономического развития регионов предполагает разработку сбалансированного механизма финансирования социальной сферы, основанного на сосредоточении внимания на ключевых точках ее роста. Социальные проекты являются по-прежнему малопривлекательными для частного инвестора, так как рынок инфраструктурных инвестиций нестабилен, сильно политизирован и характеризуется высокими административными барьерами. Поэтому бюджетная составляющая финансирования социальной сферы остается основной, что влечет за собой приоритетность расходов текущего характера и затрудняет возможность интенсификации социального развития регионов. Ключевым моментом при выявлении причинно-следственных связей между механизмом финансирования социальных проектов и формируемым социальным эффектом выступает необходимость учета пространственно-временных факторов ее развития. Сущностная характеристика социальной сферы, основанная на рассмотрении ее как жизнеобеспечивающего пространства, формирует предпосылки для исследования территориальных особенностей трансформации системы финансирования социальной сферы.

Трансформация системы финансирования социальной сферы с учетом

пространственно-временной специфики реализации социальных проектов с позиции как публичного, так и частного инвестора приобретает иную смысловую интерпретацию с точки зрения разработок Джованни Арриги в области тенденций глобализации рыночных отношений. При этом такие базовые институты этих разработок, как «пространственно-временное закрепление», «кризис перемещения» и «накопление путем лишения прав владения», гармонично вписываются в положения доминирующих концепций финансирования социальной сферы [1].

Эволюционирование элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений в данном контексте возможно за счет «пространственно-временного закрепления» капитала, основанного на перераспределении финансовых потоков во временном и пространственном измерении. Это создает предпосылки для сбалансированного социального развития различных территорий в связи с тем, что в определенный момент времени финансовые ресурсы перестают формировать высокий темп роста социального эффекта в регионах с высоким уровнем развития социальной сферы. Поэтому непропорциональное закрепление капитала приводит к необходимости выявления альтернативных возможностей повышения эффективности инвестиционных процессов в социальной сфере другого региона.

Возникновение ситуации, при которой по каким-либо причинам отсутствует возможность перемещения капитала на другую территорию, влечет за собой его обесценивание. Эта ситуация может обуславливать так называемый «кризис перемещения», проявляющийся в создании препятствий для движения финансовых ресурсов в пространственном измерении и спровоцированный из региона, в котором выражается заинтересованность в получении приращения капитала или социального эффекта. Из создавшегося положения возможны два альтернативных выхода: использование средств политического воздействия или существенное ограничение финансовых возможностей одних регионов в целях улучшения конкурентного положения

других. Обозначенные мероприятия обуславливают процедуру «накопления путем лишения прав владения», опосредованную через передачу финансовых и имущественных прав другому лицу, отчуждение прав собственности, через ограничение прав на определенные активы и др. Таким образом, «накопление путем лишения прав владения» и «пространственно-временное закрепление» являются равнозначными вариантами решения задачи устранения избыточности капитала. На рисунке 4.15 схематически показан механизм взаимосвязи обозначенных институтов пространственно-временного процесса финансового обеспечения развития социальной сферы.

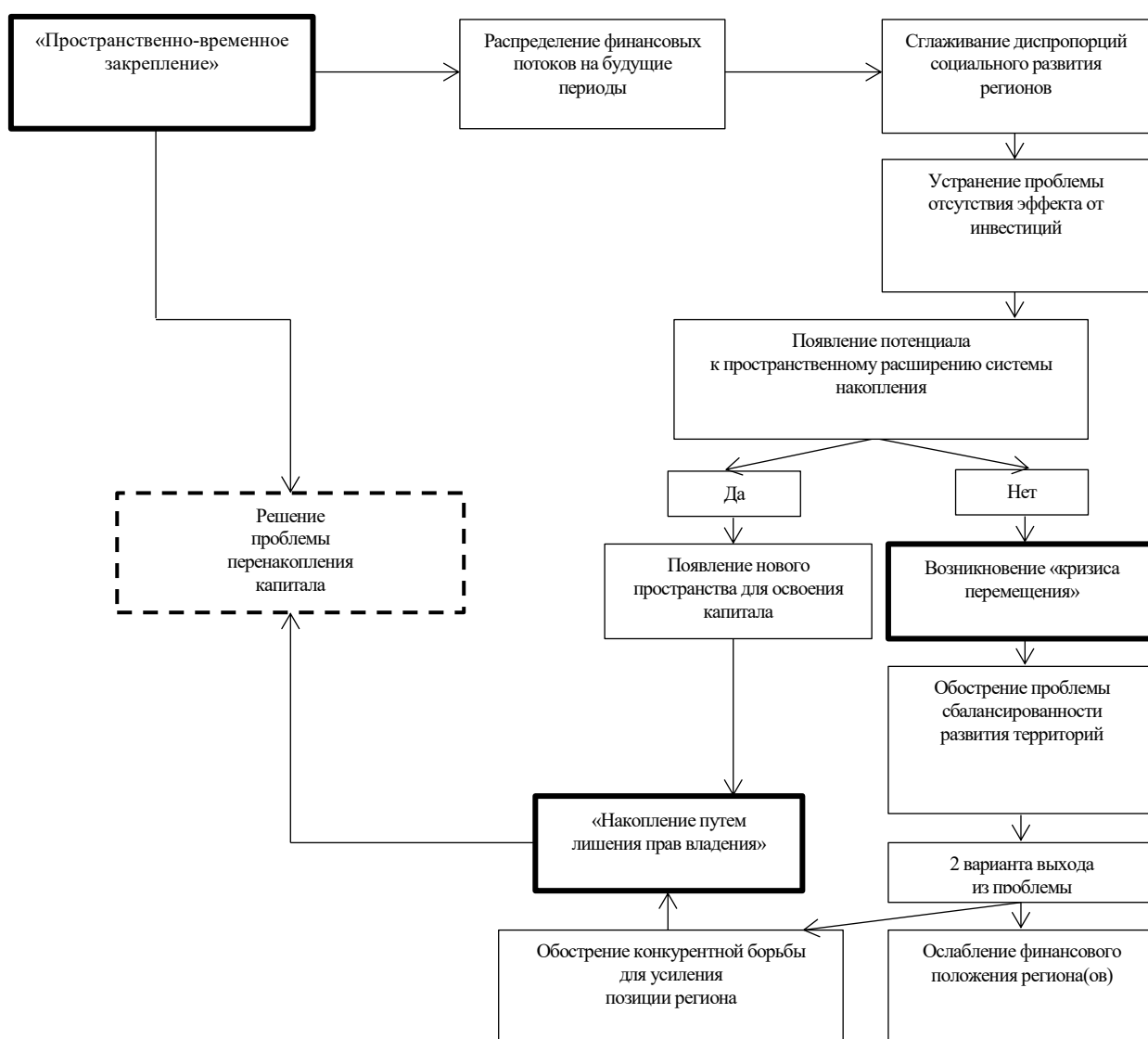

Рисунок 4.15 – Механизм взаимосвязи институтов пространственно-временного процесса финансового обеспечения развития социальной сферы

Анализ пространственно-временной специфики финансирования социальной сферы предоставляет возможность отслеживать сложившиеся закономерности и тенденции в целях обнаружения и воздействия на детерминанты социального развития региона. Исследуем обозначенные процессы на примере Центрального федерального округа с позиции выявления пространственно-временных особенностей текущего и инвестиционного финансирования социальной сферы регионов в разрезе основных параметров, характеризующих развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

На основе данных о суммарных расходах текущего и инвестиционного характера, исследованию которых уделено особое внимание в п. 3.1, можно выявить общие тенденции развития финансового механизма развития социальной сферы на региональном уровне, однако для более тщательного анализа нужно использовать параметры финансового обеспечения основных показателей на душу населения. Основные параметры бюджетного финансирования социальной сферы на душу населения приведены на рисунке 4.16.

Представленные на рисунке параметры бюджетного финансирования социальных расходов демонстрируют существенные различия. Лидирующие позиции занимают Калужская, Тульская и Ярославская области. Меньше всего внимания финансированию социальной сферы уделяют Ивановская, Брянская и Тамбовская области. Наблюдаются особенности в структуре финансирования различных элементов социальной сферы, зависящие от реализуемой региональной социальной политики. Например, объемы финансирования жилищно-коммунального хозяйства в Курской области находятся ниже среднего уровня и составляют всего лишь 4,39 тысячи рублей на человека в 2021 году, а объемы финансирования образования в той же области составили 25,82 тысячи рублей в 2021, году и по этому показателю Курская область является одним из лидеров в Центральном федеральном округе.

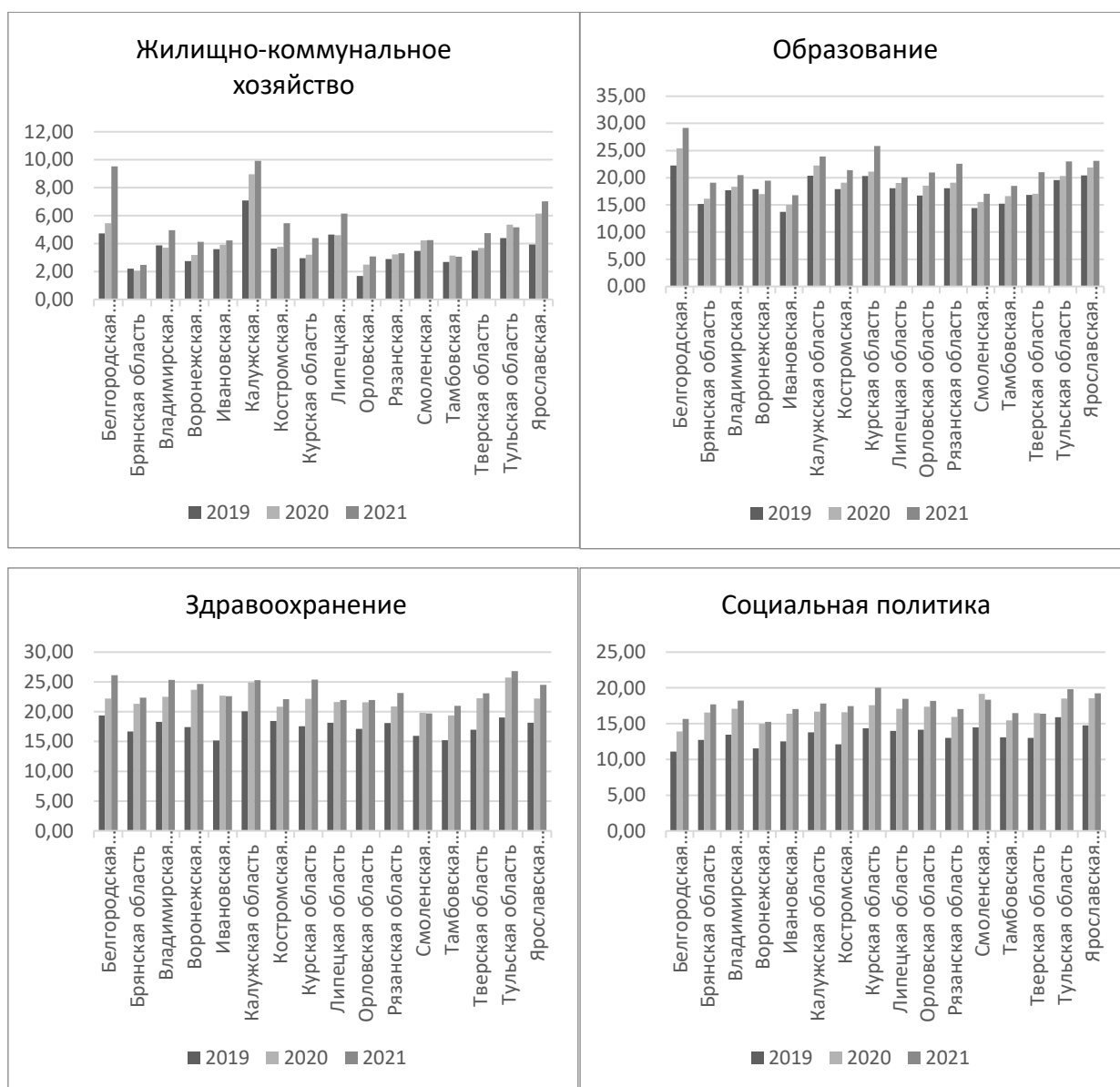

Рисунок 4.16 – Параметры бюджетного финансирования социальной сферы, тыс. рублей на душу населения

Необходимо отметить, что представленные расходы носят в большей степени текущий характер и направлены на обеспечение функционирования существующих элементов социальной сферы. Для того чтобы выявить перспективы социального развития регионов, целесообразно более детально оценить инвестиционную ориентацию финансового механизма в социальной сфере. Параметры инвестиционного финансирования социальной сферы показаны на рисунке 4.17.

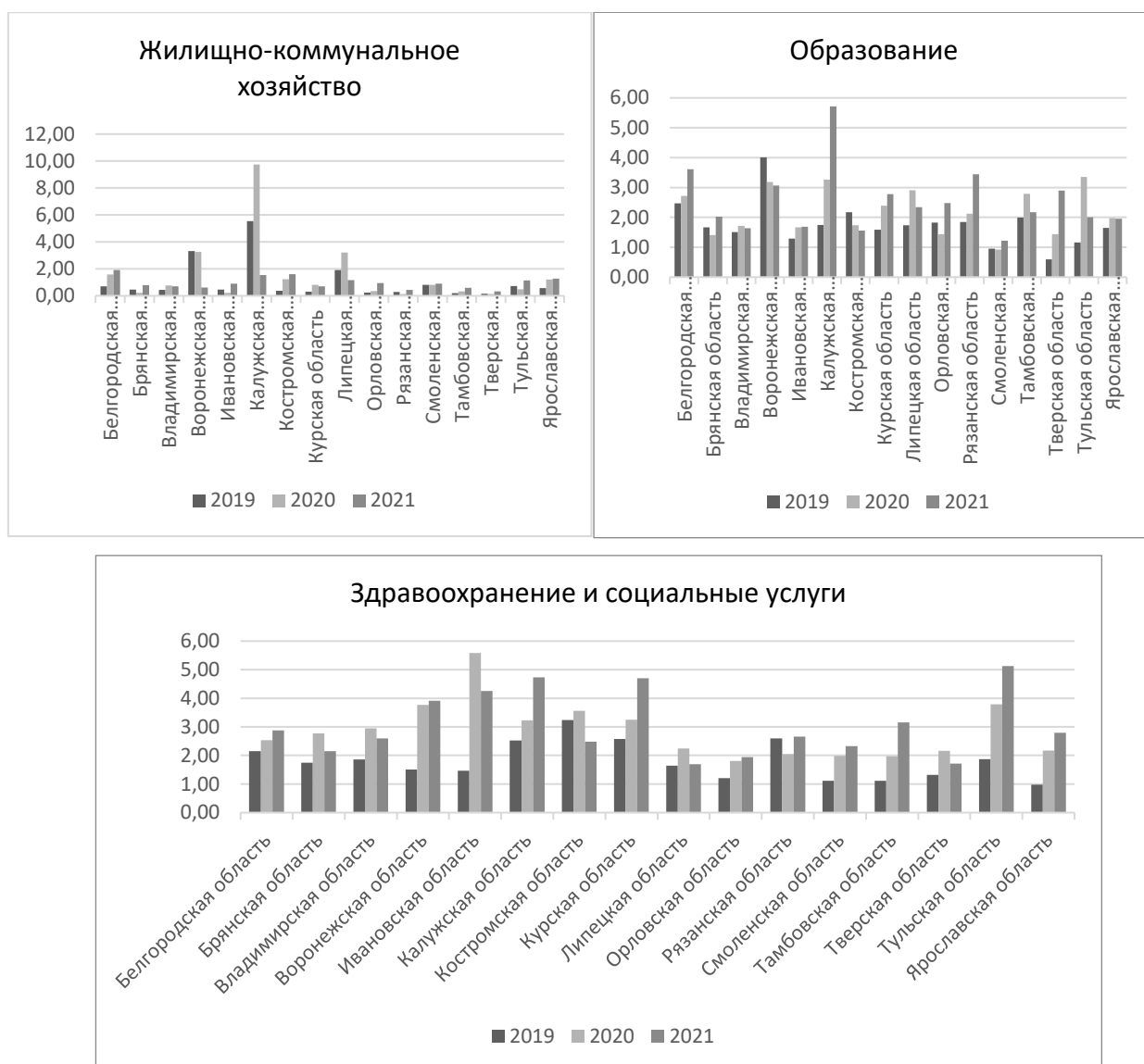

Рисунок 4.17 – Параметры инвестиционного финансирования социальной сферы, тыс. рублей на душу населения

Представленные на рисунке параметры финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере подчеркивают существенное различие в приоритетах социальной политики. По суммарному объему инвестиций в социальную сферу лидирующее положение занимают Тамбовская, Воронежская и Калужская области. Ситуация, сложившаяся в Тверской, Орловской и Смоленской областях, наоборот, меньше всего ориентирована на социальное развитие за счет реализации инвестиционных проектов. Специфической особенностью финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере на региональном уровне является их первостепенная ориентация на здравоохранение и образование.

На рисунке 4.18 показаны региональные кластеры, образованные по параметрам финансового обеспечения бюджетных социальных расходов в 2021 году.

Элементы социальной сферы			
Здравоохранение	Образование	Жилищно-коммунальное хозяйство	Социальная политика

↓

Регионы			
Тульская, Белгородская и Курская области	Белгородская, Калужская и Курская области	Калужская, Ярославская и Белгородская области	Курская, Ярославская и Тульская области

↓

Объем финансирования, тыс. руб. на человека			
25,39–26,79	23,9–29,18	7,03–9,92	19,26–20,02

а) лидирующие регионы

Элементы социальной сферы			
Здравоохранение	Образование	Жилищно-коммунальное хозяйство	Социальная политика

↓

Регионы			
Липецкая, Смоленская и Тамбовская области	Тамбовская, Смоленская и Ивановская области	Брянская, Орловская и Тамбовская области	Белгородская, Воронежская и Тверская области

↓

Объем финансирования, тыс. руб. на человека			
19,73–21,95	16,78–18,51	2,47–3,09	15,25–13,39

б) отстающие регионы

Рисунок 4.18 – Региональные кластеры по параметрам финансового обеспечения бюджетных социальных расходов

Специфика заключается в нестабильности локальных кластеров, когда от года к году состав кластеров несущественно, но меняется, кроме того, иногда лидеры в одном направлении являются отстающими регионами в другом. Например, в 2021 году Белгородская область лидировала по объемам бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования и в то же время продемонстрировала минимальное значение по финансированию социальной политики. Поэтому важно учитывать специфические особенности финансирования социальной сферы в контексте положений пространственно-временной характеристики

концепции, причем чем больше временной диапазон, тем качественнее будет выполнен анализ.

На рисунке 4.19 приведена группировка областей по объему финансового обеспечения инвестиций в социальную сферу в 2021 году.

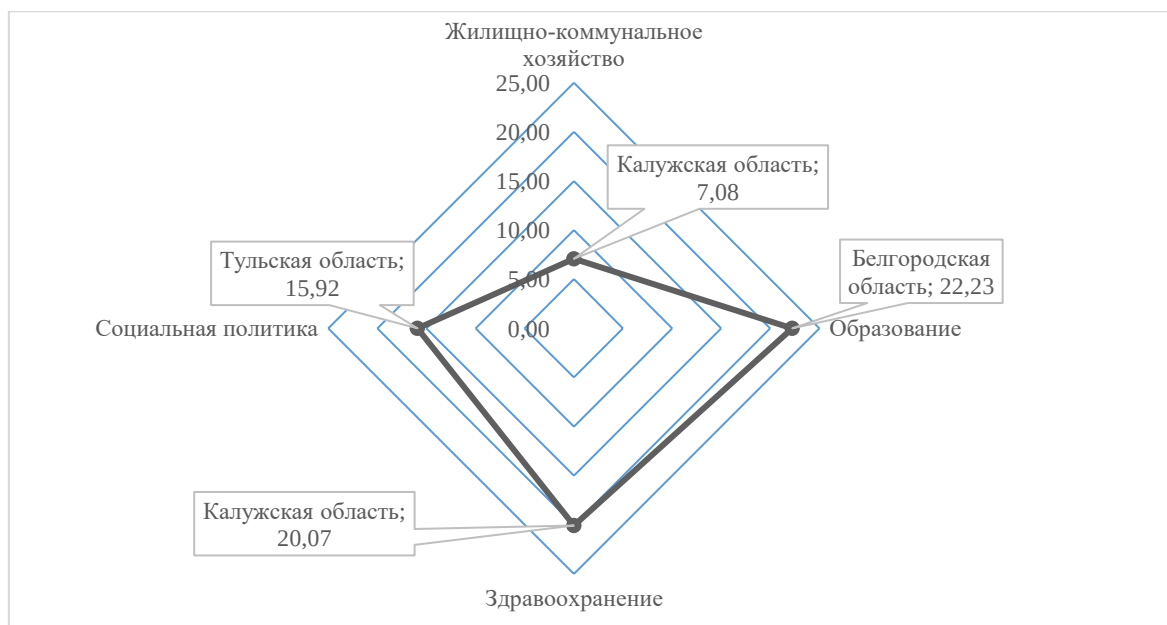

Рисунок 4.19 – Локальные кластеры по объему расходов инвестиционного характера на финансирование социальной сферы

В сфере инвестиционного финансирования расходов социального характера в Центральном федеральном округе также сформировались определенные тенденции. Из всех областей лидирующие позиции постоянно занимает только Калужская и Белгородская области, а вот к отстающим областям относятся несколько – Тверская, Рязанская, Орловская, Смоленская и др. Зафиксирована существенная разница в размере финансирования инвестиционных расходов социального характера, причем в образовании, здравоохранении и сфере социальных услуг наблюдается расхождение в 2–3 раза, а в сфере жилищно-коммунального хозяйства – в 5–6 раз. Это можно

объяснить различными подходами к приоритизации направлений развития социальной сферы, то есть в некоторых регионах уделяется второстепенное внимание социальному развитию.

Максимальные размеры бюджетного финансирования и инвестиций в социальную сферу в 2019 году показаны на рисунке 4.20.

а) объемы бюджетного финансирования социальной сферы

б) инвестиции в социальную сферу

Рисунок 4.20 – Региональное распределение по объемам финансового обеспечения социального развития в 2019 году, тыс. рублей на человека

Анализ данных показывает, что регионы уделяют различное внимание финансированию отдельных элементов социальной сферы. Так, например, особое внимание бюджетному финансированию жилищно-коммунального хозяйства уделяет Калужская область (7,08 тыс. руб. на человека), образования – Белгородская область (22,23 тыс. руб. на человека), здравоохранения – Калужская область (20,07 тыс. руб. на человека), социальной политики – Тульская область (15,92 тыс. руб. на человека). А вот при осуществлении инвестиционных процессов в социальной сфере наблюдается несколько иная ситуация. Особое внимание сфере жилищно-коммунального хозяйства уделяет Калужская область с размером инвестиций в 5,55 тысячи рублей на человека, сфере образования – Воронежская область (объем инвестиций 4,01 тыс. рублей на человека), здравоохранения – Костромская область (объем инвестиций 3,24 тыс. руб. на человека).

На рисунках 4.21 и 4.22 показаны максимальные объемы финансирования социальной сферы в регионах Центрального федерального округа в 2020 и 2021 годах соответственно.

В 2020 и 2021 годах в жилищно-коммунальном хозяйстве лидирующее положение также занимает Калужская область с объемами финансирования 8,96 и 9,92 тысячи рублей на человека соответственно, в образовании лидирует Белгородская область с объемом финансирования 25,4 и 29,18 тысячи рублей на человека соответственно, в здравоохранении уже лидирует Тульская область с объемом финансирования 25,72 и 26,79 тысячи рублей на человека. В сфере социальной политики в 2020 году лидирующее положение занимает Смоленская область (19,18 тыс. руб. на человека), однако в 2021 году лидером становится Курская область (20,02 тыс. руб. на человека). Инвестиционное финансирование социальной сферы характеризуется следующими тенденциями. В жилищно-коммунальном хозяйстве в 2020 году лидирует по-прежнему Калужская область с объемом инвестиций 9,73 тысячи рублей на человека, однако уже в 2021 году на первое место выходит Белгородская область (объем инвестиций 1,91 тыс. руб. на человека); в образовании в 2020

году лидирует Тульская область с объемом инвестиций 3,35 тысячи рублей на человека, в 2021 году – Калужская область (объем инвестиций 5,71 тыс. руб. на человека); в здравоохранении в 2020 году лидирует Ивановская область (объем инвестиционного финансирования 5,59 тыс. руб. на человека), в 2021 году – Тульская область (5,12 тыс. руб. на человека).

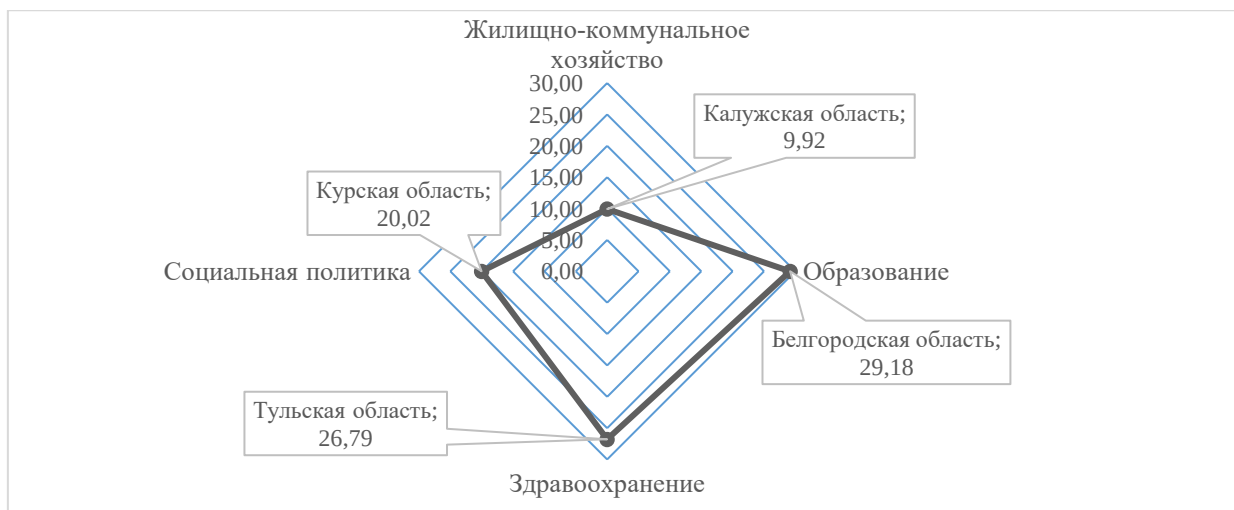

а) объемы бюджетного финансирования социальной сферы

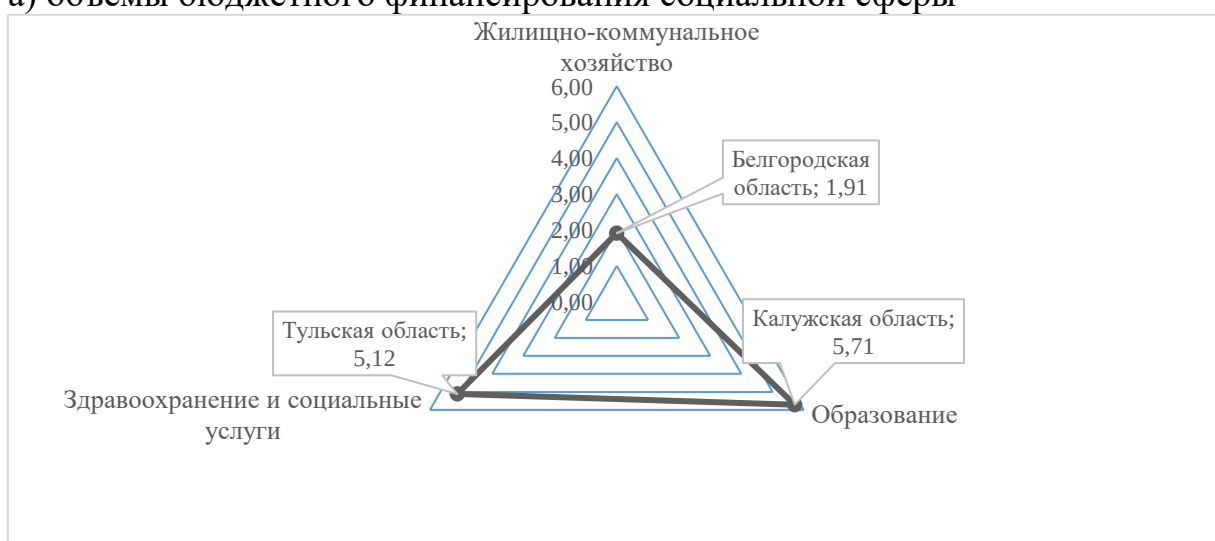

б) инвестиции в социальную сферу

Рисунок 4.21 – Региональное распределение по объемам финансового обеспечения социального развития в 2020 году, тыс. рублей на человека

а) объемы бюджетного финансирования социальной сферы

б) инвестиции в социальную сферу

Рисунок 4.22 – Региональное распределение по объемам финансового обеспечения социального развития в 2021 году, тыс. рублей на человека

На рисунке 4.23 представлена динамика показателей, характеризующих процесс бюджетного финансирования основных составляющих социальной сферы в целом по Центральному федеральному округу.

В течение анализируемого периода с 2017 по 2021 год при финансировании из бюджета основное внимание уделяется образованию и здравоохранению, в то время как финансированию жилищно-коммунального хозяйства, напротив, уделяется меньше всего внимания. Еще одной важной тенденцией является бюджетное финансирование различных составляющих социальной сферы в соответствии с региональными приоритетами. Особое внимание финансовому обеспечению развития социальной сферы уделяют

Калужская, Тульская и Ярославская области, в то время как Брянская, Тамбовская и Ивановская области уделяют этому второстепенное внимание.

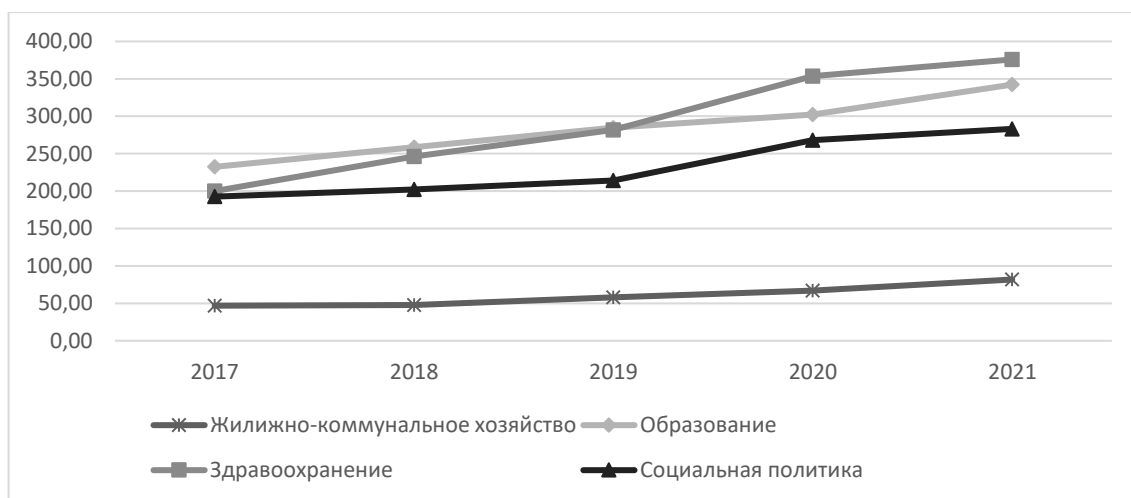

Рисунок 4.23 – Динамика объемов финансового обеспечения бюджетных социальных расходов в ЦФО, тысяч рублей на человека

Динамика показателей, характеризующих реализацию инвестиционных процессов в социальной сфере Центрального федерального округа с 2017 по 2021 год, показана на рисунке 4.24.

Рисунок 4.24 – Динамика объемов финансового обеспечения инвестиционных процессов в социальной сфере, тыс. рублей на человека

Анализ данных, приведенных на рисунке 4.24, показывает, что приоритетным направлением инвестиционного финансирования с 2017 по 2021 год являются сферы здравоохранения и образования, а сфера жилищно-коммунального хозяйства, напротив, является менее привлекательной для

инвесторов. Повышенное внимание реализации инвестиционных проектов в социальной сфере уделялось в Калужской, Воронежской и Тамбовской областях. Обратная ситуация сложилась в Смоленской, Орловской и Тверской областях.

Особое внимание целесообразно уделить исследованию финансового и ресурсного обеспечения взаимодействия публичных и частных партнеров при реализации инвестиционных инфраструктурных проектов в регионах. В п. 3.3 исследования на рисунке 3.54 приведены показатели, отражающие накопленный опыт реализации инфраструктурных проектов в рамках государственно-частного партнерства областей Центрального федерального округа. В сформировавшихся условиях в регионах сложилась такая ситуация, что именно накопленный опыт реализации социальных проектов в рамках государственно-частного партнерства имеет наибольшую значимость, так как большинство регионов успешно справились с задачей формирования институционально-правовой среды в указанной сфере.

Анализ пространственно-временных особенностей трансформации системы финансирования социальной сферы можно детализировать, применив еще один индекс – индекс финансирования социальной сферы (ИФСС), который рассчитывается по аналогии с индексами ИРСИ и ИРСО. Ранее рассмотренные показатели объемов бюджетных расходов на социальную сферу (БФ) и инвестиций (И) социального характера будут являться исходными переменными для конструирования ИФСС. Вместе с этими показателями можно использовать параметр, отражающий особую роль частных инвестиций и накопленный опыт в реализации инфраструктурных проектов социального характера (ГЧП). Сконструированный индекс ИФСС показывает степень сбалансированности используемого инструментария финансовой модели развития социальной сферы.

Весовые коэффициенты, рассчитанные на основе метода парных сравнений (приложение 10) и отражающие значимость исходных переменных,

показаны в таблице 4.7. В этой же таблице приведены и эталонные их значения.

Таблица 4.7 – Эталонные значения показателей для расчета ИФСС и их весовые коэффициенты

	X_{0j}		
	X_{01}	X_{02}	X_{03}
Аббревиатура	БФ	И	ГЧП
Наименование показателя	Объем бюджетного финансирования социальной сферы	Объем инвестиций в социальную сферу	Уровень развития государственно-частного партнёрства
Единицы измерения	Тыс. рублей на человека	Тыс. рублей на человека	Процентов
Регион	Белгородская область	Калужская область	Тамбовская область
Год	202	2020	2019
Фактическое значение	80,5	16,5	63,3
Весовые коэффициенты	0,5	0,25	0,25

На рисунке 4.25 показаны значения сконструированного индекса ИФСС для лидирующих и отстающих регионов, полностью технологические таблицы для расчетов и полученные результаты приведены в приложениях 10 и 11 соответственно.

Рисунок 4.25 – Величина индекса финансирования социальной сферы

Выполненные расчеты показывают, что максимальное внимание комплексному применению инструментария при финансовом обеспечении социального развития уделяет Калужская область. Тульская и Белгородская области занимают лидирующее положение. Ситуация, сложившаяся в

Смоленской, Брянской и Тверской областях, наоборот, характеризуется разрозненным и недостаточным применением инструментария финансирования социальной сферы.

На рисунке 4.26 показана пространственно-временная динамика ИФСС регионов.

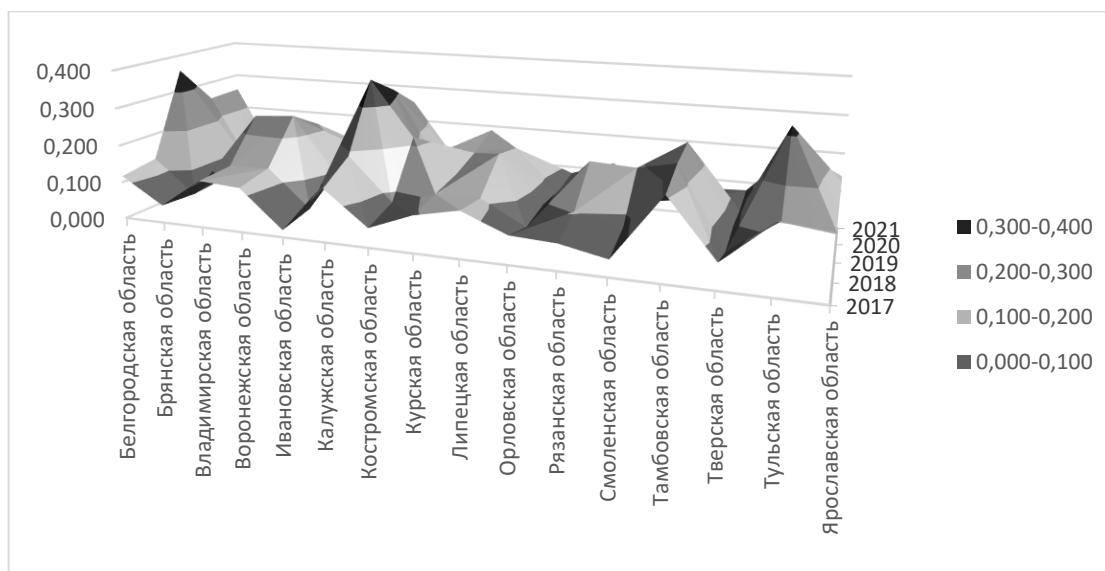

Рисунок 4.26 – Пространственно-временная динамика ИФСС

В областях Центрального федерального округа наблюдается существенное различие в ИФСС, что показано на рисунке 4.27.

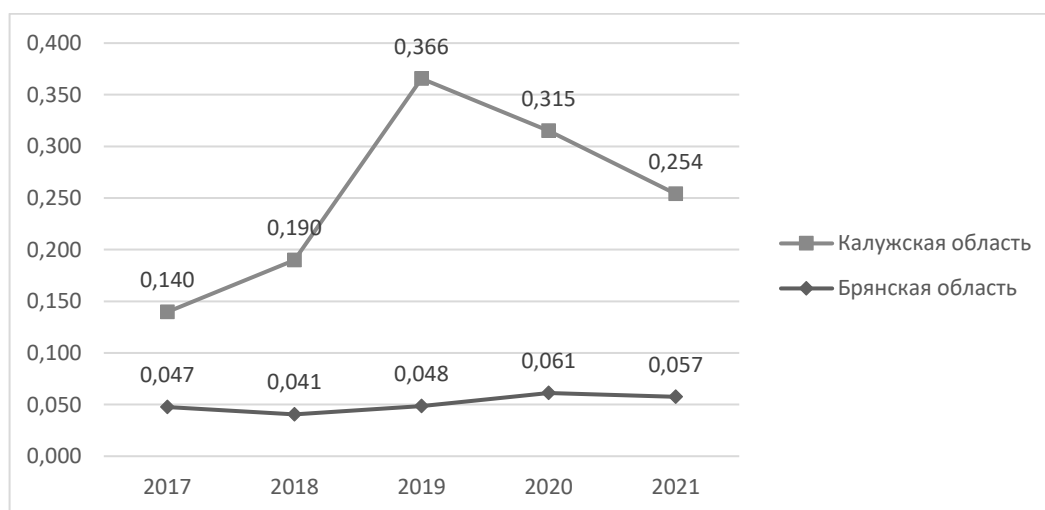

Рисунок 4.27 – Значения уровня финансирования социальной сферы в Центральном федеральном округе

Наблюдается положительная тенденция к росту объемов финансового обеспечения развития социальной сферы с 2017 по 2019 год, а в 2020 году наблюдается резкое снижение ИФСС практически во всех регионах.

Далее целесообразно выполнить сопоставление фактических показателей финансирования социальной сферы с эталонными. Сформированный вектор эталонных значений имеет вид $\bar{\lambda}_{\text{ифсс}}(\alpha_{01}, \alpha_{02}, \dots, \alpha_{0n}) = (72,8; 16,5; 63,3)$, а векторов результатов или фактических параметров финансового обеспечения социального развития $\bar{S}(a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n})$ состоит из величин переменных для конструирования ИФСС.

Вектор достигнутых результатов состоит из следующих параметров: a_{i1} – объем бюджетного финансирования социальной сферы; a_{i2} – объем инвестиций в социальную сферу; a_{i3} – балльная величина накопленного опыта реализации проектов государственно-частного партнёрства.

Векторы результатов при анализе параметров модели финансирования областей, в которых зафиксированы экстремальные значения ИФСС, состоят из следующих наборов значений (динамика величины σ_{φ} показана на рисунке 4.28).

Калужская область:

$$\bar{S}_{2017}(48,4; 1,7; 5,4), \bar{S}_{2018}(55,8; 2,4; 10,4), \bar{S}_{2019}(61,3; 9,8; 13,4), \\ \bar{S}_{2020}(72,8; 16,5; 0,7), \bar{S}_{2021}(76,9; 12; 0,4).$$

Брянская область:

$$\bar{S}_{2017}(38; 2,9; 0,1), \bar{S}_{2018}(43,2; 3; 0,1), \bar{S}_{2019}(46,8; 3,9; 0,3), \\ \bar{S}_{2020}(56,1; 4,4; 0), \bar{S}_{2021}(61,6; 5; 0).$$

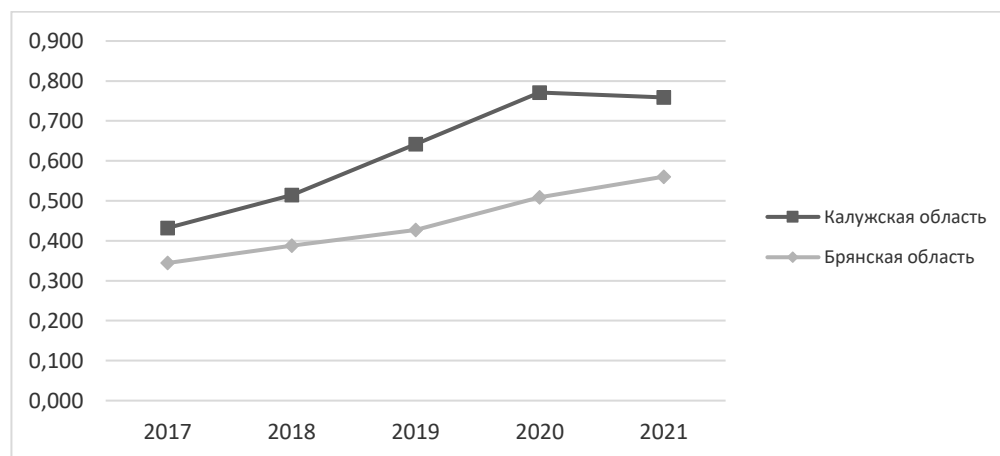

Рисунок 4.28 – Степень приближения фактических показателей финансирования социальной сферы к эталонным

Наблюдается положительная динамика в целом по Центральному федеральному округу, однако выявлена проблема системного характера, заключающаяся в том, что даже у региона-лидера (Калужская область) зафиксировано существенное отклонение от эталонных значений (0,241). Это происходит потому, что в качестве эталонных значений выбраны параметры несистематического характера, проявляющиеся эпизодически.

Пространственно-временная специфика перераспределения финансовых ресурсов оказывает непосредственное воздействие на трансформацию системы финансирования социальной сферы региона. При разработке финансовой модели социального развития актуальными являются пять правил, сформулированные Джованни Арриги, обобщающие процессы глобализации капитализма в целом и рыночных отношений в частности. В первую очередь следует воздержаться от постулата постоянства структуры социальной системы. Напротив, современные глобальные тренды основаны на кардинальной трансформации структуры пространственных отношений, включающих в себя и систему накопления. Второе правило заключается в том, что в анализе должны учитываться отличия территориальной организации экстенсивных космополитических систем от интенсивных национальных. В-третьих, важную роль при построении финансовой модели развития социальной сферы играют циклические особенности развития социально-экономических систем. Четвертое правило – необходимость фиксации промежуточных значений второстепенных альтернативных связей при смене материальной фазы экспансии на финансовую. Пятое правило – на стадии накопления путем лишения прав следует своевременно реагировать на социальные разногласия в целях недопущения перехода их в неуправляемое состояние.

Пространственно-временная характеристика особенностей развития регионов позволяет выработать технологию сглаживания диспропорций развития социальной сферы, основанную на повышении эффективности механизма финансирования в контексте обеспечения сбалансированности

применяемого инструментария. Выполненные расчеты показывают, что целый ряд регионов, несмотря на существенные объемы финансирования как элементов социальной инфраструктуры, так и конструкций социальных отношений, демонстрируют низкий социальный эффект. Предлагается реализовать механизм сглаживания диспропорций развития регионов на основе эффективного использования средств, выделенных на их социальное развитие, с учетом обозначенных выше ключевых правил пространственно-временных процессов (рис. 4.29).

Рисунок 4.29 – Принципы реализации политики социального инвестирования, основанной на сглаживании диспропорций развития регионов путем эффективного использования средств, выделенных на социальное развитие

Правила пространственно-временных процессов глобализации гармонично сочетаются с принципами концепции программно-целевого финансирования социальной сферы, поэтому целесообразно в условиях ограниченности бюджетных средств на базе этой концепции с учетом перечисленных правил использовать современные методы финансирования, адекватные сложившейся экономической ситуации, позволяющие обеспечить

сбалансированность интересов и государства, и частного бизнеса, и общества в целом. Главным субъектом конструирования финансовой модели развития социальной сферы является гражданское общество, ориентированное на повышение социальной ответственности всех участников этого процесса.

Таким образом, при разработке модели финансирования социальной сферы регионов необходимо учитывать пространственно-временные особенности их развития, что является залогом сбалансированности применяемого финансового инструментария, обеспечивающего достижение требуемого социального эффекта. Сконструированный индекс финансирования социальной сферы представляет возможность своевременного воздействия на трансформацию как элементов социальной инфраструктуры, так и конструкций социальных отношений и обеспечения социального равновесия за счет применения финансового инструментария, адекватного текущему уровню социального развития региона. Представленная авторская методика оценки сбалансированности финансового механизма развития социальной сферы позволяет сглаживать диспропорции социального развития регионов за счет повышения эффективности использования финансовых ресурсов.

4.3. Факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы региона

Направления трансформации системы финансирования социальной сферы непосредственным образом связаны с уровнем общественного развития и зависят от отношения не только органов власти, но и большинства жителей страны к траектории ее развития. В сложившихся условиях, влияющих на приоритетные направления развития нашей страны, на первый план выходят социально ориентированные цели и задачи. Поэтому очевидна целесообразность исследования факторов-приоритетов, участвующих в

трансформации финансовой модели развития социальной сферы с позиции поиска направлений ее совершенствования.

С 90-х годов 20-го столетия система приоритетов развития социальной сферы на федеральном уровне изменилась несущественно. В перечень значимых входит в настоящее время настолько обширный спектр направлений социального развития, что их финансовое обеспечение в полном объеме практически невозможно. Поэтому на первый план выходит проблема идентификации и структурирования приоритетов реализации социальных проектов, что позволит выделить факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы регионов.

Методологически обоснованным при формировании системы приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона представляется исходить из анализа глобальных социально-экономических трендов и характера их проявления в российских условиях. Формируемые таким способом приоритеты финансирования социальной сферы неизменны применительно к разнообразным сценариям социального развития региона. На первом этапе формирования набора факторов финансовой модели развития социальной сферы региона рассматриваются параметры, лежащие в основе выбора приоритетов развития социальной сферы. Далее целесообразно выполнить верификацию совокупности таких приоритетов с учетом воздействия на них глобальных трендов развития социальной сферы. Заключительный этап связан с определением методических подходов к трансформации системы финансирования социальной сферы, обусловленных приоритетами ее развития, и с выявлением основных факторов, определяющих ее эффективность.

Способы выбора приоритетов финансового обеспечения развития социальной сферы, как правило, сводятся к алгоритму, состоящему из последовательности нескольких шагов, показанных на рисунке 4.30.

Современная система социально-экономических приоритетов требует разработки таких сценариев, которые обеспечивали бы сбалансированность

интересов всех заинтересованных субъектов социального развития. Сценарные варианты финансового обеспечения социального развития обязаны учитывать три принципиальных момента: приоритизацию национальных целей, глобальные тенденции, результаты анализа международной и российской практики развития социальной сферы.

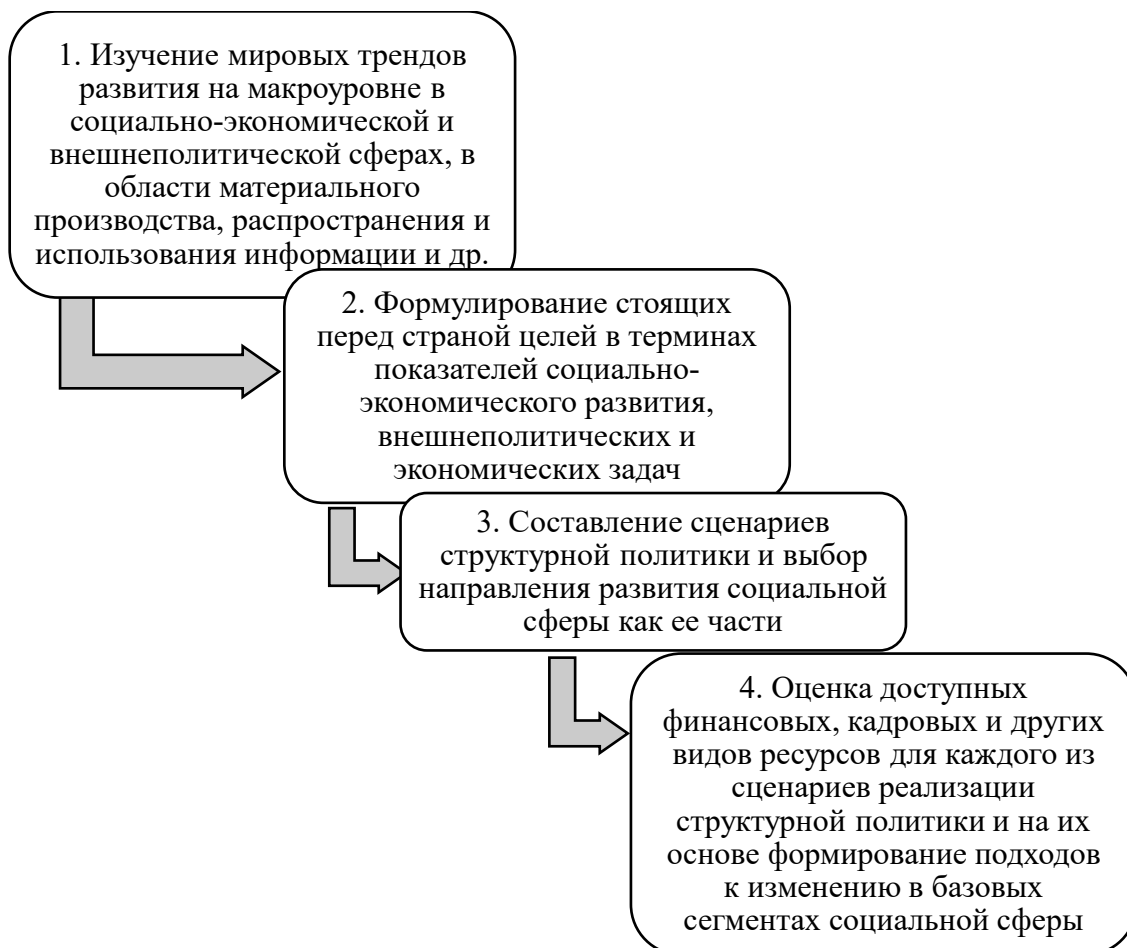

Рисунок 4.30 – Алгоритм определения факторов-приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона

Результаты исследований российских и зарубежных ученых, специализирующихся на форсайт-технологиях, указывают на целый ряд глобальных тенденций, наиболее характерно проявляющихся в развитии элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе [45]. На рисунке 4.31 показаны самые значимые из этих глобальных трендов.

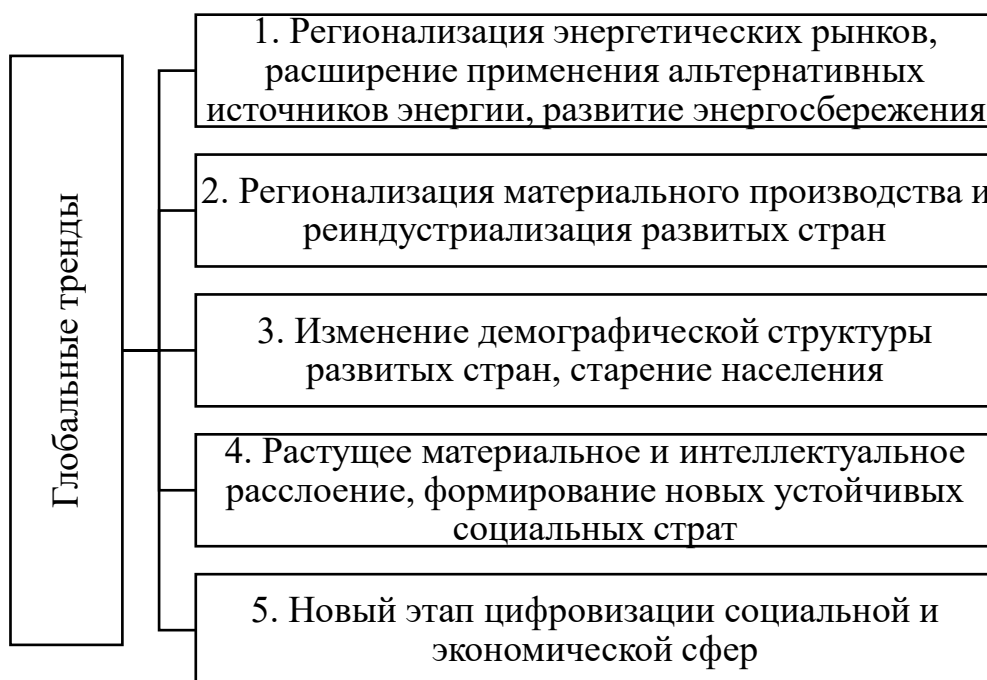

Рисунок 4.31 – Тренды развития социальной сферы

Обозначенные тренды обладают отличительными особенностями применительно к российским условиям развития социальной сферы. Глобальные тренды в сфере энергетики в первую очередь могут повлиять на развитие важнейшей составляющей социальной сферы – жилищно-коммунальное хозяйство, в котором мы уже наблюдаем существенную трансформацию механизма и инструментария финансирования в рамках концепции государственно-частного партнерства. Тренд, связанный с регионализацией производства и реиндустриализацией, выводит на передний план проблемы занятости. Значимость этого процесса обусловлена традиционным образом жизни российского населения, характеризующимся склонностью к стабильному месту проживания. Кастомизация продукции порождает спрос на новые образовательные технологии. Демографические изменения, в частности изменение численности и структуры населения России, проявляются, например, в ответе на глобальный вызов социальному развитию в виде старения населения как трансформация в сторону активного долголетия и смещение момента трудоустройства молодежи к более позднему периоду. Данный факт, естественно, влияет на структуру трудовых ресурсов. Трудно в

краткосрочной перспективе предсказать развитие таких трендов, как изменение структуры занятости, миграция населения, спрос и предложение трудовых ресурсов с учетом пространственно-временной специфики, мобильность населения, дисбаланс при подготовке кадров. Тем не менее сам факт глобального старения населения безусловно определяет структурную трансформацию рынка труда, обеспечивающего возможность частичной и удаленной работы, и формирование устойчивого спроса на определенные услуги и товары. В данном контексте особую актуальность имеют процессы модернизации системы здравоохранения с учетом потребностей пожилого населения для обеспечения условий для активного долголетия. Тренд, связанный с расслоением населения и новой стратификацией, отражается через призму российской действительности как монополизация рыночных отношений, существенная дифференциация населения по величине доходов. Рациональной реакцией на обозначенные глобальные вызовы может быть цифровая трансформация общественных отношений. Цифровизация общества и экономики широко обсуждается в международном и российском сообществе прежде всего с позиции открывающихся возможностей развития социальной сферы.

Факторы-приоритеты финансовой модели развития социальной сферы обусловлены еще и глобальными трендами в сфере устойчивого развития. 25 сентября 2015 года государствами – членами ООН приняты 17 целей устойчивого развития на период до 2030 года, которые представлены в приложении 12 [307]. Обозначенные целевые ориентиры создавались для повышения уровня жизни населения в глобальном масштабе и, следовательно, затрагивают интересы всех жителей нашей планеты.

Важным показателем, характеризующим тенденции развития социальной сферы на глобальном уровне, является индекс человеческого развития (ИЧР) [8]. Он фокусируется на трех основных составляющих: продолжительность жизни, образование, доход на душу населения. В первую пятерку стран, согласно глобальному рейтингу по ИЧР, входят Швейцария

(0,962), Норвегия (0,961), Исландия (0,959), Гонконг (0,952) и Австралия (0,951), что представлено в таблице 4.8. Россия занимает 52-е место (0,822).

Таблица 4.8 – Страны с очень высоким уровнем человеческого развития

	ИЧР	Ожидае- мая про- должи- тельность жизни при рождении	Ожидае- мая про- должи- тельность обучения	Средняя продол- житель- ность обучения	Валовой националь- ный доход (ВНД) на душу населения	Рейтинг по ВНД на душу насе- ления ми- нус рейтинг по ИЧР	Рей- тинг по ИЧР
Рейтинг стран по ИЧР	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2020
1 Швейцария	0,962	84,0	16,5	13,9	66,933	5	3
2 Норвегия	0,961	83,2	18,2	13,0	64,660	6	1
3 Исландия	0,959	82,7	19,2	13,8	55,782	11	2
4 Гонконг	0,952	85,5	17,3	12,2	62,607	6	4
5 Австралия	0,951	84,5	21,1	12,7	49,238	18	5
...							
50 Кувейт	0,831	78,7	15,3	7,3	52,920	–32	54
51 Бруней- Даруссалам	0,829	74,6	14,0	9,2	64,490	–42	49
52 Российская Федерация	0,822	69,4	15,8	12,8	27,166	–1	49
53 Румыния	0,821	74,2	14,2	11,3	30,027	–4	53
54 Оман	0,816	72,5	14,6	11,7	27,054	–2	51
...							
63 Сербия	0,802	74,2	14,4	11,4	19,123	4	62
66 Таиланд	0,800	78,7	15,9	8,7	17,030	6	64

За прошедшие 30 лет наблюдается существенный рост глобального уровня человеческого развития (на 23% с 1990 по 2021 г.). Например, средняя продолжительность жизни увеличилась на семь лет. Однако в последнее десятилетие рост показателя замедлился, так как в ряде стран достигнуты предельные значения отдельных составляющих ИЧР (продолжительность и образование). Потенциальный рост ИЧР возможен лишь за счет увеличения дохода. Необходимо отметить, что разрыв в уровнях человеческого развития между странами остается существенным.

В России обозначены приоритетные направления развития социальной сферы на период до 2030 года, реализуемые посредством национальных проектов. Причем наблюдается процесс трансформации целого ряда социальных институтов, основной целью которого является повышение их качества. При всем различии направлений трансформации социальной

инфраструктуры и социальных отношений их развитие требует соответствующих времени механизмов финансового обеспечения.

Специфику проявления глобальных трендов в российских условиях можно охарактеризовать смещением акцентов в приоритетах от экономики к социальной сфере, обозначенные в национальных проектах, из которых 8 из 14 являются социально ориентированными.

Учитывая результаты проведенного анализа, можно сделать вывод, что в настоящее время в нашей стране созданы все базовые условия для прорывного развития социальной сферы, которое может быть обеспечено прежде всего при использовании адекватных финансовых механизмов. Основным препятствием интенсивного развития социальной сферы является низкое качество институтов в России, которое отмечается такими международными рейтингами, как индекс экономической свободы, индекс Кауфмана и Крау и др.

Важно учитывать двустороннее воздействие причинно-следственных связей между развитием социальной сферы и сформировавшейся институциональной средой. Этот факт подтверждают статистические исследования Всемирного банка, согласно которым качество таких фундаментальных институтов, как «частная собственность» и «конкуренция», прямым образом влияют на ВВП страны и способны обеспечить его прирост на 2% в год. ВВП России на душу населения, по данным Всемирного банка, составил в 2021 году 32 862 доллара, что позволяет судить о среднем качестве институциональной среды.

Основные тенденции финансирования социальной сферы в РФ соответствуют глобальным трендам. За прошедшее десятилетие зафиксирован серьезный рост финансирования социальных расходов из всех источников. Важным показателем при выявлении специфики финансирования социальной сферы является доля расходов социального характера в ВВП (или ВРП). Этот показатель характеризует акценты при финансировании различных элементов социальной сферы, позволяет выполнить сравнительный анализ на

внутригосударственном и международном уровне. В течение анализируемого периода с 2017 по 2021 год темпы роста финансирования социальной сферы опережали темпы экономического роста, что привело к росту общей доли расходов социального характера в ВРП. Данные, представленные на рисунке 4.32, свидетельствуют о том, что в течение исследуемого периода объем финансового обеспечения социального развития регионов Центрального федерального округа увеличился с 9,75% от ВРП до 12,04%.

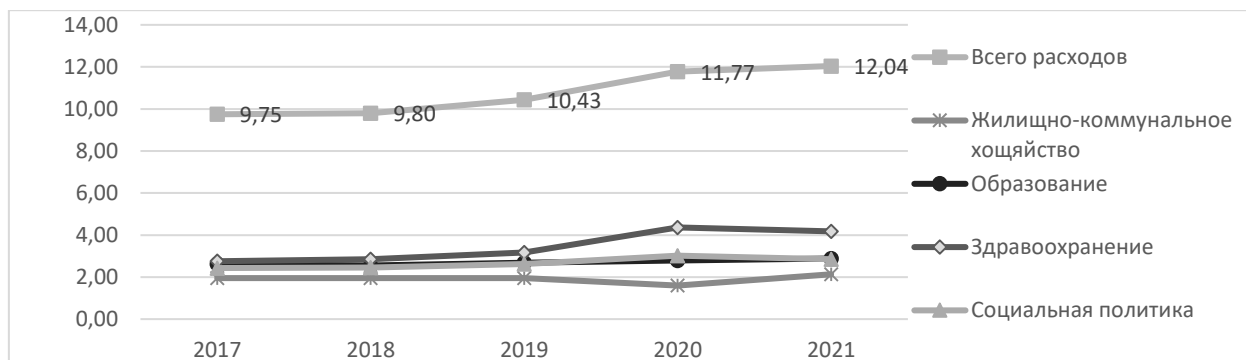

Рисунок 4.32 – Доля расходов на финансирование социальной сферы в ВРП Центрального федерального округа, %

Однако необходимо отметить несущественный рост доли расходов на социальную сферу с 2017 по 2019 год (за счет снижения доли расходов на образование и стабилизации остальных расходов). Существенной особенностью является также увеличение доли расходов в 2020 году на все составляющие, кроме жилищно-коммунального хозяйства.

Доля расходов социального характера в ВРП областей Центрального федерального округа показана на рисунке 4.33.

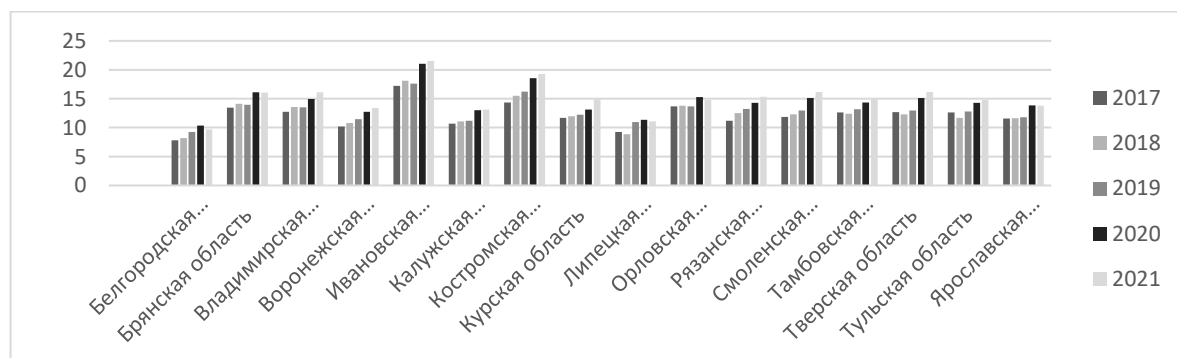

Рисунок 4.33 – Доля расходов на финансирование социальной сферы в ВРП регионов Центрального федерального округа, %

Максимальный объем финансирования расходов на развитие социальной сферы наблюдается в Ивановской области – 21,54% от ВРП, минимальный в Белгородской области – 9,71% от ВРП, что наглядно показано на рисунке 4.34.

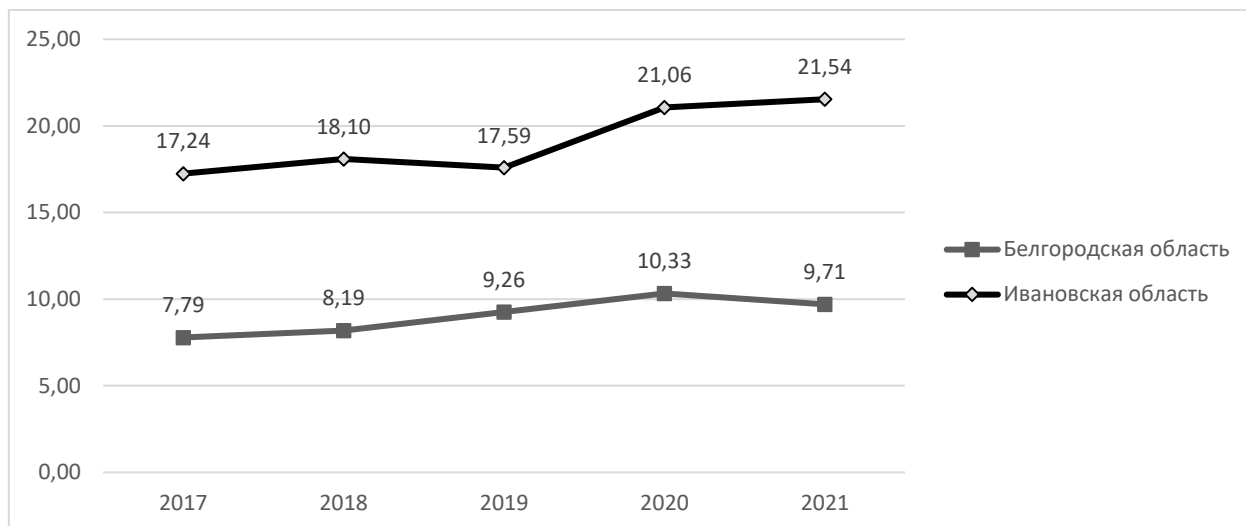

Рисунок 4.34 – Максимальный и минимальный объем расходов на финансирование социальной сферы в Центральном федеральном округе

Существенное увеличение расходов на социальную сферу в относительном выражении наблюдалось в 2017 году (на 2,03%), после чего наблюдается стабилизация доли социальных расходов в ВРП до 2019 года, в 2020 году тенденция поменялась. В рассматриваемом периоде наблюдается увеличение финансирования по всем социальным направлениям, максимальный рост наблюдается в сфере здравоохранения (на 1,42%) и социальной политики (на 0,42%). Примечательно, что по этим направлениям в 2021 году наблюдается незначительная отрицательная динамика, например зафиксировано снижение доли расходов на здравоохранение на 0,18%. В то же время доля расходов на жилищно-коммунальное хозяйство демонстрирует рост на 0,54%. Основной «точкой роста» социальных расходов в рассматриваемом периоде выступили расходы на здравоохранение. В целом же можно сказать, что на протяжении последних пяти лет социальные направления развивались соответственно сложившейся экономической конъюнктуре, рост социальных расходов составил 2,3%. Хотя финансовое обеспечение здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и

социальной политики за анализируемый период улучшилось, коренного же изменения роли здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, образования и социальной политики в жизни общества пока не зафиксировано, их доля в валовом продукте до сих пор мала и несопоставима с аналогичными показателями в развитых странах. В данном контексте переломным моментом является 2017 год, когда фиксируется постепенное увеличение финансирования социальной сферы, особенно здравоохранения. Собственно говоря, «майский указ» президента 2018 года во многом и предопределил сложившуюся ситуацию, сместив акценты и приоритеты в сторону социальных целей. Целесообразно отметить, что структура источников социальных расходов складывается таким образом, что преобладает доля централизованного финансирования (более 80%).

Приоритеты в сфере финансирования социальной сферы обозначены также в национальных проектах. Основные целевые ориентиры, влияющие на финансирование социальной сферы в России, на примере здравоохранения и образования показаны на рисунках 4.35–4.39.

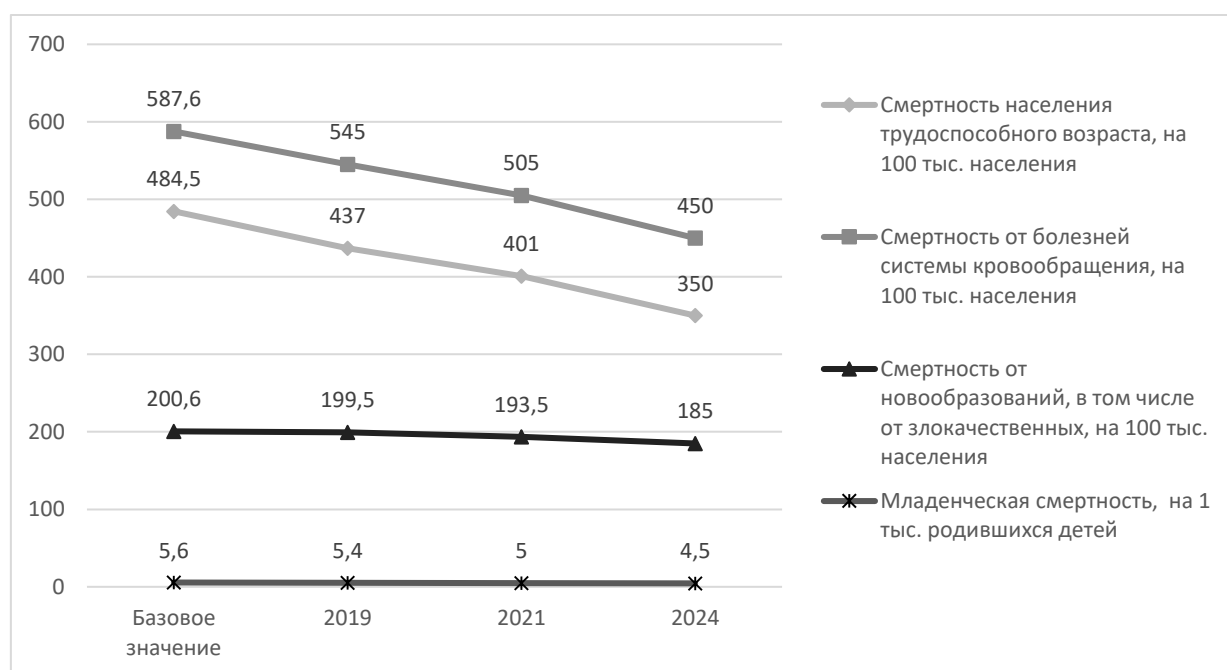

Рисунок 4.35 – Целевые ориентиры по снижению смертности населения

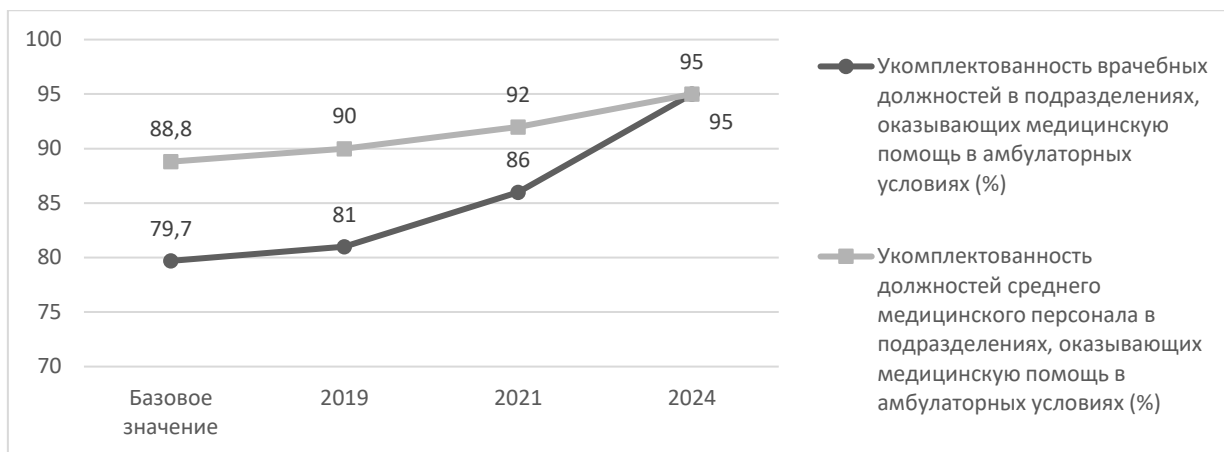

Рисунок 4.36 – Целевые ориентиры по укомплектованности учреждений здравоохранения

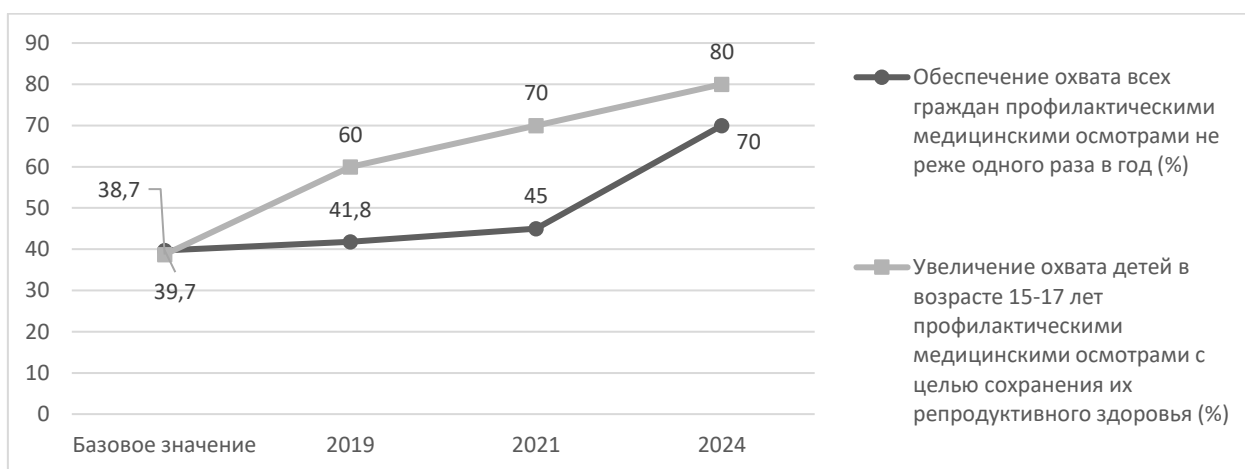

Рисунок 4.37 – Целевые ориентиры по охвату граждан профилактическими медицинскими осмотрами

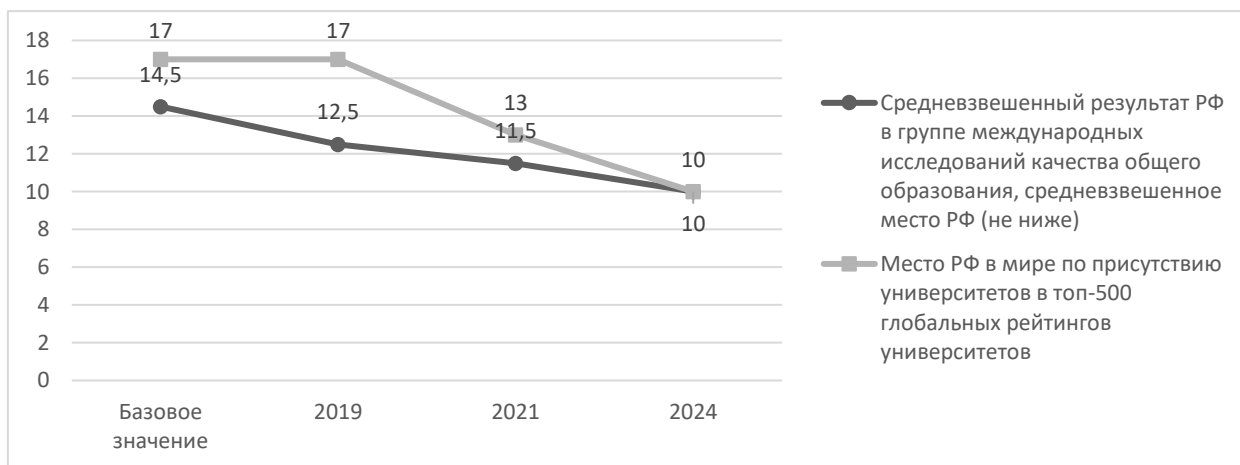

Рисунок 4.38 – Целевые ориентиры по развитию системы высшего образования РФ

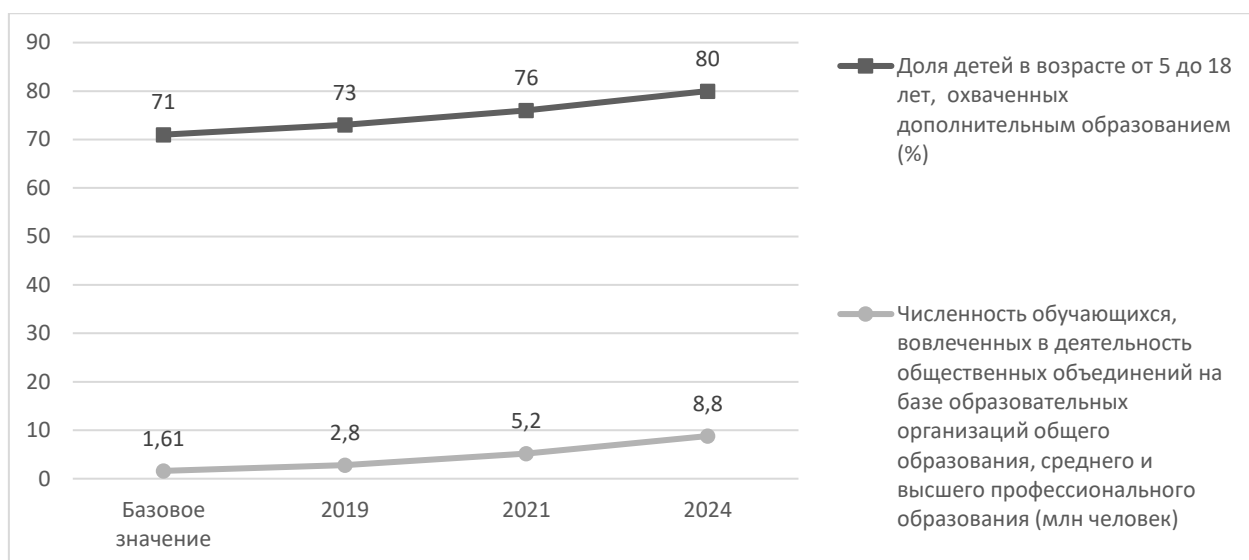

Рисунок 4.39 – Целевые ориентиры по развитию дополнительного образования

Факторы-приоритеты и тесноту связи между параметрами финансовой модели развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа можно определить с помощью инструментария корреляционно-регрессионного анализа. Предварительный анализ данных позволил выявить аномальные точки в исходных пространственных выборках, которые хорошо видны на диаграммах рассеяния. На рисунках 4.40 и 4.41 приведены диаграммы рассеяния, показывающие характер связи между переменными в 2021 году, аналогичная ситуация наблюдается и в предыдущие периоды с 2017 по 2020 год.

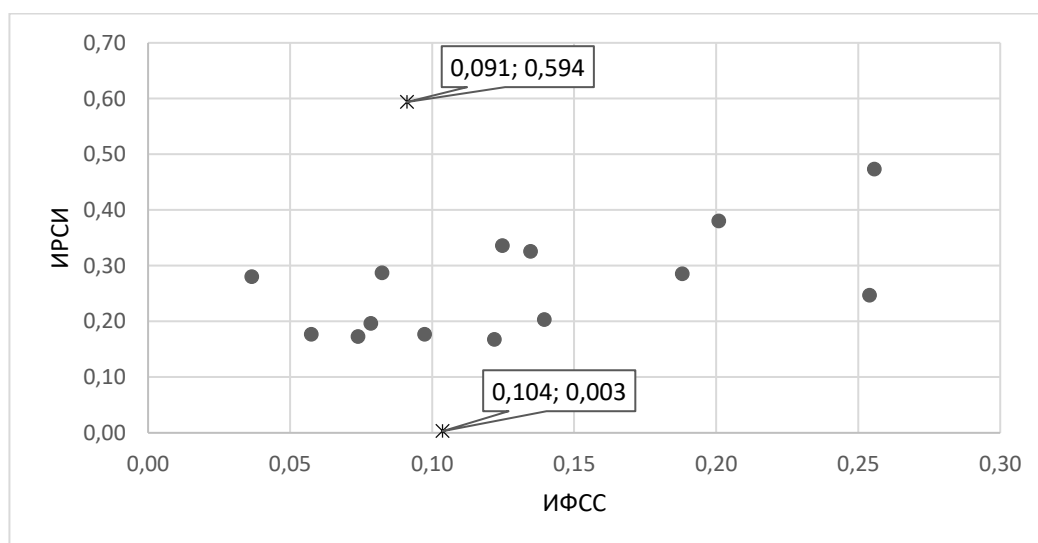

Рисунок 4.40 – Характер связи между ИРСИ и ИФСС

На рисунке 4.40 аномальными являются две точки, которые демонстрируют нехарактерные тенденции влияния ИФСС на ИРСИ. Экономическая интерпретация данной зависимости заключается в том, что эти точки соответствуют двум областям – Липецкой и Костромской, в которых наблюдается разбалансированность механизма финансирования социальной инфраструктуры. Для Костромской области характерна ситуация, при которой среднему уровню финансирования соответствует достаточно низкий уровень развития социальной инфраструктуры, что может быть обусловлено географическими, экономическими и культурно-историческими факторами, не позволяющими достаточно длительное время достигнуть желаемого социального эффекта. Для Липецкой области характерна противоположная ситуация, при которой невысокому уровню финансирования соответствует достаточно высокий уровень развития социальной инфраструктуры, что может быть обусловлено хорошо сформированной материальной базой в предыдущие годы или высокоэффективными инновационными механизмами финансирования и управления. В любом случае для этих областей финансовый механизм не является сбалансированным и не оказывает существенного влияния на развитие социальной инфраструктуры.

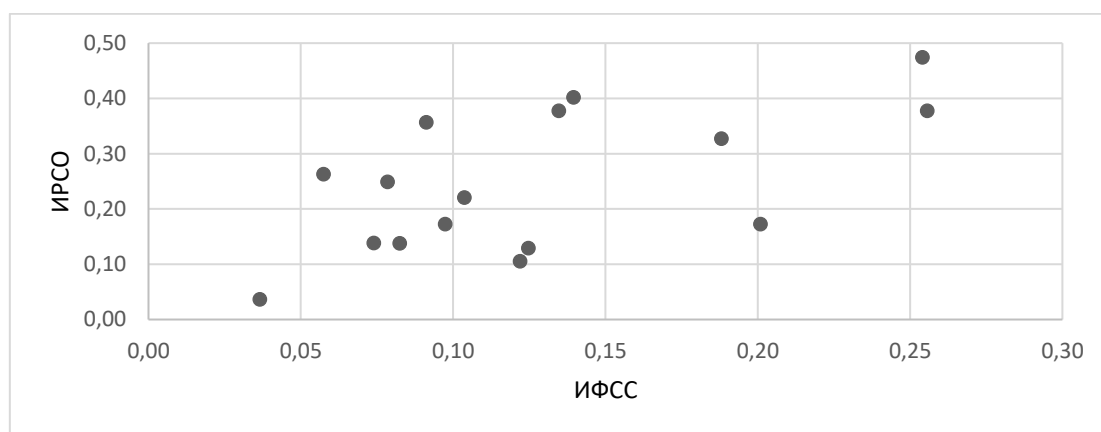

Рисунок 4.41 – Характер связи между ИРСО и ИФСС

На рисунке 4.41 не наблюдается аномальных точек, которые демонстрируют нехарактерные тенденции влияния ИФСС на ИРСО. В данном случае это свидетельствует о сбалансированности механизма финансирования сферы социальных отношений, что обусловлено повышенным вниманием со

стороны государства и общества к этой сфере, нашедшим отражение в строго зафиксированных нормативах и стандартах, регламентирующих развитие конструкций социальных отношений. Это определяется сильной ориентацией региональной социальной политики на достижение желаемого социального эффекта при развитии конструкций социальных отношений. Для всех областей финансовый механизм является сбалансированным и оказывает существенное влияние на развитие социальных отношений.

Для того чтобы оценить тесноту связи факторов-переменных при помощи коэффициента корреляции, воспользуемся инструментом «Корреляция» Пакета анализа в EXCEL. В таблице 4.9 показаны коэффициенты корреляции, рассчитанные без аномальных показателей.

Таблица 4.9 – Корреляционная матрица интегральных индексов

	2017	2018	2019	2020	2021
Гирси,ифсс	0,599	0,486	0,316	0,641	0,591
Гирсо,ифсс	0,574	0,589	0,369	0,692	0,608

По итогам корреляционного анализа очевидно, что зависимость показателей ИРСИ и ИФСС составляет величину, колеблющуюся в диапазоне от 10 до 41,09%, остальные 58,91–90% – это суммарное влияние прочих факторов. Значение коэффициента корреляции находится в диапазоне от 0,316 до 0,641, что свидетельствует о заметной связи показателей, а по t-критерию Стьюдента с вероятностью 0,9 можно утверждать, что она является значимой. Однако четко прослеживается снижение тесноты связи между ИРСИ и ИФСС в 2019 году. Такая же ситуация наблюдается и при анализе зависимости между ИРСО и ИФСС. Причем теснота связи между ИФСС и ИРСО больше, чем между ИФСС и ИРСИ, что говорит о том, что приоритетным направлением развития социальной сферы являются социальные отношения. Заметная связь между показателями свидетельствует о том, что, во-первых, государство обязано выполнять социальные гарантии, а во-вторых, степень износа социальной инфраструктуры в настоящее время настолько высока, что финансирования хватает лишь на поддержание ее в нормальном состоянии, и

лишь при значительном увеличении финансирования социальных инфраструктурных проектов коэффициент корреляции между этими переменными увеличится и будет демонстрировать высокую степень зависимости. Представленное эконометрическое исследование позволяет сделать выводы о том, что связь между анализируемыми индексами является прямо пропорциональной и заметной, но при построении финансовой модели социального развития региона необходимо учитывать специфику развития социальной сферы. Прежде всего необходимо учитывать свойство инерционности социальных систем, которое может выражаться в том, что результаты финансирования социальной сферы, особенно инфраструктурных проектов, могут проявляться через достаточно значительный промежуток времени (особенно это проявляется в здравоохранении и образовании). Кроме того, в социальной сфере не всегда действуют рыночные механизмы, и большая часть элементов социальной сферы находится в области регулирования государственных органов власти.

Действующий механизм финансирования социальной сферы заметно влияет на социальный эффект, достигнутый от развития социальной инфраструктуры и социальных отношений. Тем не менее существующий механизм финансирования социальной сферы ориентирован в основном на обеспечение текущих расходов, не является механизмом развития и требует корректировки с учетом сформировавшейся институциональной среды.

На следующем этапе целесообразно выявить тесноту связи между результирующими переменными ИРСИ (y_1) и ИРСО (y_2) и следующими факторными переменными: объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x_1), образования (x_2), здравоохранения (x_3), бюджетные расходы на социальную политику (x_4), инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x_5), инвестиции в образование (x_6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x_7), накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства (x_8), ВРП (x_9). Перечисленный набор переменных достаточно полно отражает глобальные

тренды развития социальной сферы с учетом российской специфики, следовательно, их можно применять при разработке финансовой модели развития социальной сферы. В таблицах 4.10 и 4.11 представлены коэффициенты парной корреляции между указанными переменными для регионов Центрального федерального округа без аномальных значений параметров.

Таблица 4.10 – Матрица коэффициентов корреляции факторов финансового механизма развития ИРСИ

	2017	2018	2019	2020	2021
$\Gamma_{x1,y1}$	–0,109	–0,136	–0,070	0,287	0,309
$\Gamma_{x2,y1}$	0,458	0,321	0,342	0,463	0,423
$\Gamma_{x3,y1}$	0,344	0,305	0,173	0,462	0,567
$\Gamma_{x4,y1}$	0,017	0,010	0,083	–0,173	–0,020
$\Gamma_{x5,y1}$	0,366	0,093	–0,160	0,214	0,140
$\Gamma_{x6,y1}$	0,370	0,302	0,085	0,497	0,212
$\Gamma_{x7,y1}$	0,154	0,103	–0,297	–0,128	0,282
$\Gamma_{x8,y1}$	0,160	0,286	0,433	0,649	0,686
$\Gamma_{x9,y1}$	0,688	0,651	0,529	0,745	0,682

Таблица 4.11 – Корреляционная матрица факторов финансового механизма развития ИРСО

	2017	2018	2019	2020	2021
$\Gamma_{x1,y2}$	0,314	0,363	0,488	0,567	0,661
$\Gamma_{x2,y2}$	0,432	0,484	0,702	0,628	0,546
$\Gamma_{x3,y2}$	0,418	0,536	0,591	0,482	0,560
$\Gamma_{x4,y2}$	–0,166	–0,192	–0,336	–0,400	–0,170
$\Gamma_{x5,y2}$	0,660	0,591	0,589	0,715	0,417
$\Gamma_{x6,y2}$	0,599	0,555	0,498	0,666	0,634
$\Gamma_{x7,y2}$	0,055	–0,185	0,224	0,019	0,364
$\Gamma_{x8,y2}$	–0,098	0,122	–0,108	0,043	0,107
$\Gamma_{x9,y2}$	0,761	0,719	0,741	0,687	0,612

Полученные результаты позволяют говорить о ряде специфических особенностей причинно-следственных связей между достигнутым социальным эффектом в регионах Центрального федерального округа и факторными переменными. Во-первых, подтвердилась вполне закономерная зависимость уровня развития социальной сферы от объема ВРП (x_9). Во-вторых, и элементы социальной инфраструктуры, и конструкции социальных отношений развиваются под влиянием факторов, постоянно меняющих направление своего воздействия, что свидетельствует о становлении

финансового механизма эволюции социальной сферы. В-третьих, на развитие социальной инфраструктуры оказывают заметное влияние объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x1), образования (x2), здравоохранения (x3), инвестиции в образование (x6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7), уровень развития государственно-частного партнерства (x8), ВРП на душу населения (x9), что соответствует приоритетам финансирования социальной сферы в России и глобальным приоритетным целям социального развития. В-четвертых, на развитие сферы социальных отношений существенно влияют следующие факторы: объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x1), образования (x2), здравоохранения (x3), инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x5), инвестиции в образование (x6), инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7), ВРП на душу населения (x9). В-пятых, на социальную сферу в целом практически не оказывают влияния бюджетные расходы на социальную политику (x4).

Построим линейные многофакторные модели регрессии y_1 (x1, x2, x3, x6, x7, x8, x9) и y_2 (x1, x2, x3, x5, x6, x7, x9) для регионов Центрального федерального округа в 2021 году. Для проведения регрессионного анализа воспользуемся инструментом «Регрессия» Пакета анализа в EXCEL. В результате регрессионного анализа получены модели, представленные формулами:

$$y_1 = 12,36 - 2,91 \cdot x_1 - 2,59 \cdot x_2 + 0,72 \cdot x_3 - 0,59 \cdot x_6 + 2,6 \cdot x_7 + 2,12 \cdot x_8 + 0,13 \cdot x_9 \quad (1)$$

($R^2=0,84$, $R=0,92$),

$$y_2 = -37 + 1,31 \cdot x_1 - 0,5 \cdot x_2 - 2,09 \cdot x_3 + 3,62 \cdot x_5 + 4,38 \cdot x_6 - 0,31 \cdot x_7 + 0,01 \cdot x_9 \quad (2)$$

($R^2=0,58$, $R=0,76$).

Таким образом, 84% вариации уровня развития социальной инфраструктуры и 58% уровня развития социальных отношений учтено в моделях и обусловлено влиянием включенных факторов. Значения коэффициентов множественной корреляции (0,92; 0,76) свидетельствуют о высокой степени связи показателей. Кроме того, целесообразно отметить тот факт, что объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства (x1), образования (x2), здравоохранения (x3), инвестиции в

образование (x6), здравоохранение и социальные услуги (x7), ВРП на душу населения (x9) оказывают достаточно существенное влияние и на развитие элементов социальной инфраструктуры, и на развитие конструкций социальных отношений. Финансовая модель развития социальной сферы региона показана на рисунке 4.42.

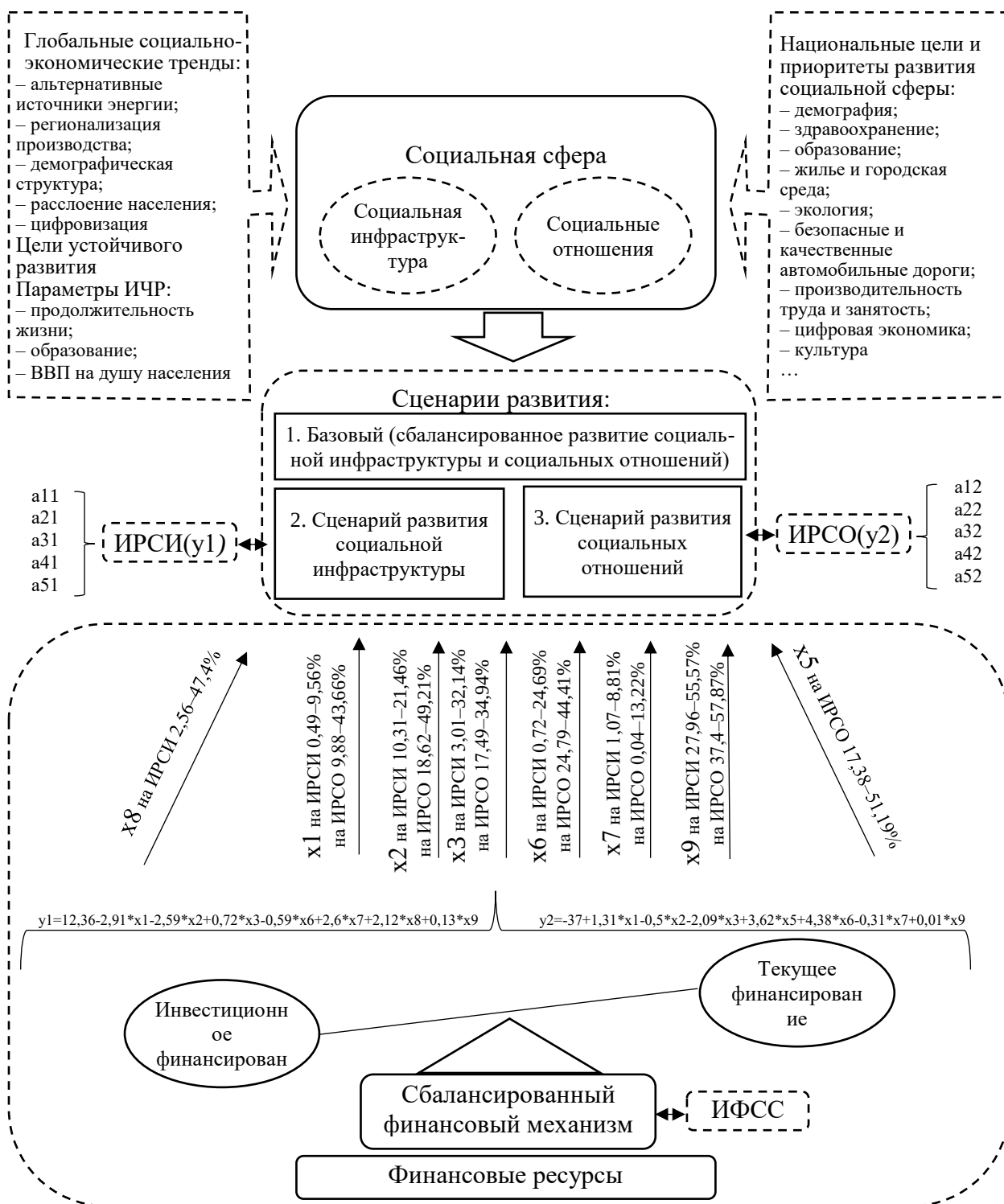

Рисунок 4.42 – Финансовая модель развития социальной сферы региона

В результате выполненных эконометрических расчетов можно сделать вывод, что на развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений оказывают статистически значимое воздействие все факторы финансовой модели, кроме объема бюджетных расходов на социальную политику. Поэтому целесообразно разработать меры корректирующего воздействия на реализацию социальной политики в регионах.

Таким образом, для достижения сбалансированности применяемого инструментария финансового механизма развития социальной сферы нами определен набор факторов-приоритетов, оказывающих наибольшее влияние на достигаемый социальный эффект. Помимо уровня развития экономических отношений в регионе существенное влияние на трансформацию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений оказывают такие факторы, как объемы бюджетного финансирования жилищно-коммунального-хозяйства, здравоохранения и образования, а также размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения. Анализ причинно-следственных зависимостей между достигнутым социальным эффектом и указанными факторами-приоритетами позволяет сделать вывод о высокой степени связи между этими величинами. Поэтому акцентированное воздействие именно на эти факторы будет способствовать повышению эффективности системы финансирования социальной сферы региона.

Выводы по четвертой главе

Проведенное исследование современной практики финансирования социальной сферы позволяет сделать вывод о том, что использование сценарного подхода обеспечит применение финансового инструментария, адекватного сложившейся экономической конъюнктуре в регионе. Причем необходимо обеспечить гармоничное развитие как элементов социальной инфраструктуры, так и конструкций социальных отношений, что осуществимо только при сбалансированности используемых финансовых инструментов.

При выборе критериальных показателей для реализации сценарного подхода финансового обеспечения социального развития желательно применять интегральные индексы ИРСИ и ИРСО. Анализ состояния финансового механизма социального развития на региональном уровне можно расширить посредством конструирования индекса финансирования социальной сферы (ИФСС), определяемым на основе следующих критериев: общий объем бюджетного финансирования социальной сферы, объем инвестиций в социальную сферу, уровень развития государственно-частного партнерства.

При формировании системы приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона целесообразно отталкиваться от глобальных социально-экономических трендов и характера их проявления в российских условиях. Предварительный анализ данных позволил выявить аномальные точки, характеризующиеся разбалансированностью механизма финансирования социальной сферы. Они соответствуют Липецкой и Костромской областям. По итогам корреляционного анализа очевидно, что связь между интегральными индексами является значимой, причем механизм финансирования конструкций социальных отношений является более сбалансированным.

Таким образом, действующий механизм финансирования социальной сферы заметно влияет на социальный эффект, достигнутый от развития социальной инфраструктуры и социальных отношений, тем не менее он требует корректировки с учетом сформировавшейся институциональной среды. Наиболее существенное влияние и на развитие элементов социальной инфраструктуры, и на развитие конструкций социальных отношений оказывают объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство, в образование и здравоохранение, ВРП на душу населения.

Используемые при выработке вариантов сценарного развития системы финансирования социальной сферы интегральные индексы целесообразно применять также и при реализации процедуры финансового контроля для проверки эффективности расходования финансовых ресурсов.

5. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

5.1. Модернизация финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа

Основным условием определения направлений финансового обеспечения развития социальной сферы региона является соблюдение принципа сбалансированности интересов всех субъектов данного процесса. Экономически необоснованные и социально несправедливые параметры финансовой модели развития социальной сферы дестимулируют органы государственной власти, представителей частного бизнеса и само общество в части применения новых финансовых механизмов реализации региональной политики социального развития.

Различие в уровнях развития экономики и социальной сферы регионов приводит к необходимости сглаживать диспропорции в бюджетных доходах и расходах на территории страны посредством распределения и перераспределения средств между бюджетами различных уровней. Диспропорции в развитии регионов обусловлены достаточно большим набором социально-экономических, географических, демографических, политических, культурных и других факторов.

Оптимизация направлений финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа связана, во-первых, с выбором оптимального сценария развития социальной сферы, предусматривающего сбалансированность элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, и, во-вторых, с выбором оптимального финансового механизма, направленного на достижение социального эффекта в целях повышения уровня жизни населения.

При выборе оптимального сценария развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа следует ориентироваться на области с наибольшими показателями ИРСО и ИРСИ и учитывать это при

обосновании параметров модели финансового обеспечения развития социальной сферы. При этом параметры финансовой модели социального развития региона целесообразно разрабатывать, используя методику Парето-оптимизации [72]. Обозначенную методику выбора альтернативных вариантов целесообразно применять при решении многокритериальных задач, в которых отсутствует преимущество у одного из альтернативных вариантов решений. Совокупность Парето-оптимальных решений обладает уникальным свойством, заключающимся в том, что ни одно из альтернативных решений нельзя заменить на другое без потери качества хотя бы по одному из критериев. Другими словами, любое альтернативное решение из множества Парето по одним параметрам лучше остальных, а по другим хуже. В данном контексте множество альтернативных решений Парето является эффективным и поиск оптимального варианта нужно искать именно в этом множестве.

Для выбора оптимального сценария и значения целевого ориентира при построении модели финансирования социальной сферы региона целесообразно определить критерий Парето для всей совокупности регионов Центрального федерального округа, поскольку, несмотря на достаточно существенную дифференциацию областей по социальному развитию, уровень достигнутого социального эффекта тем не менее является соизмеримым. Здесь критерий Парето, рассчитываемый с помощью метода идеальной точки, позволяет определить оптимальный вариант значений вектора целевых, или эталонных, значений социального эффекта в структурном и пространственном измерении. Задача поиска идеальной точки сводится к определению такого места в множестве Парето, расстояние от которого до «точки утопии» является минимальным [72]. В нашем случае координаты точки утопии совпадают с наибольшими величинами индексов ИРСИ и ИРСО (рис. 5.1). Остается только определить координаты идеальной точки.

Максимальная величина ИРСИ в 2021 году зафиксирована в Липецкой области – 0,594 при величине ИРСО 0,357. Самая большая величина ИРСО –

0,474 (Калужская область) при величине ИРСИ 0,247. Соответственно, точка утопии имеет следующие параметры: A1(0,594; 0,474).

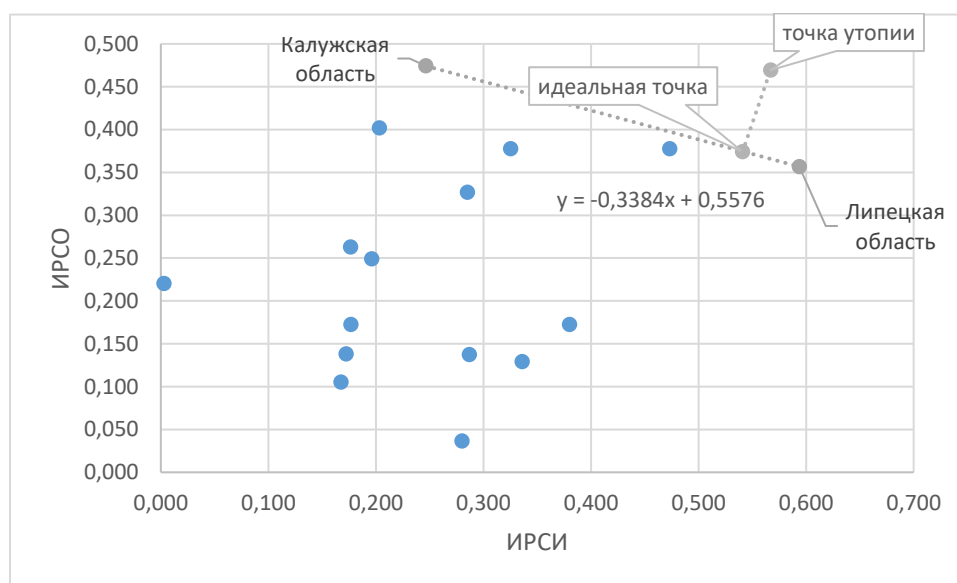

Рисунок 5.1 – Нахождение идеальной точки

Таким образом, идеальная точка А принадлежит множеству Парето, состоящему из точек прямой, проходящей через координаты Калужской и Липецкой областей, уравнение которой $y = -0,3384x + 0,5576$. Кратчайшее расстояние между искомой точкой А и точкой А₁ является длиной перпендикуляра между ними. Следовательно, координаты искомой точки можно найти, приравняв первую производную соответствующей функции к нулю.

$$z = (x - x_1)^2 + (y - y_1)^2 \rightarrow \min \text{ или}$$

$$z = (x - 0,594)^2 + (y - 0,474)^2 \rightarrow \min.$$

Так как $y = -0,3384x + 0,5576$, то

$$z = (x - 0,594)^2 + (0,0836 - 0,3384x)^2.$$

Соответственно, координаты точки А следующие: 0,558 и 0,369.

Разработка оптимального сценария развития социальной сферы, основанного на сбалансированности социальной инфраструктуры и социальных отношений, предполагает достижение всеми регионами Центрального федерального округа значений показателей ИРСИ и ИРСО, равных 0,558 и 0,369.

Перспективные направления трансформации системы финансирования социальной сферы необходимо выбирать с учетом пространственно-временных, демографических, политических и других особенностей развития областей. Обозначенное требование целесообразно реализовывать посредством группировки исследуемых регионов по признакам ИРСИ и ИРСО в локальные кластеры. Соответственно, для каждого кластера будут учитываться факторы, влияющие на оптимальный сценарий развития и сбалансированный механизм финансирования социальной сферы. Поставленная задача может быть решена с помощью кластерного анализа.

Идея кластеризации региональных социально-экономических систем связана с появляющимися возможностями форсирования социально-экономической трансформации территорий с той позиции, что региональный кластер рассматривается как некий локализованный социально-экономический объект, имеющий черты формальной самостоятельности и конкуренции с аналогичными объектами, основной целью которого является реализация потенциала и преимуществ пространственного развития. При формировании социально-экономических кластеров очень важным является доступность новых механизмов, в том числе и финансовых, для развития социальной сферы региона и готовность к внедрению этих механизмов.

В социальной сфере кластеризация предполагает построение связей между ключевыми ее составляющими, то есть между объектами социальной инфраструктуры и конструкциями социальных отношений, основанных на таких особенностях этих элементов, как локальная концентрация, дифференциация, общность стратегических целей функционирования, взаимосвязанность составляющих социальной сферы региона, направленных на устойчивое развитие территорий и повышение уровня жизни населения. В данном контексте кластер представляет собой социальный институт, ориентированный на снижение уровня неопределенности в социальной сфере посредством формирования специфического информационного пространства. Социально ориентированным кластером является пространственная система

взаимодействующих и взаимодополняющих элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, ориентированных на достижение равновесия в социальном развитии регионов.

Формирование локальных кластеров выполнено по алгоритму иерархических процедур [16] с помощью инструментария программного продукта Statistica 6.0. Результаты кластерного анализа представлены в таблице 5.1 и на рисунке 5.2.

Таблица 5.1 – Состав социальных кластеров Центрального федерального округа

Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
- Белгородская - Липецкая области	- Владимирская - Орловская - Смоленская - Тульская области	- Воронежская - Калужская - Курская - Ярославская области	- Брянская - Ивановская - Костромская - Рязанская - Тамбовская - Тверская области

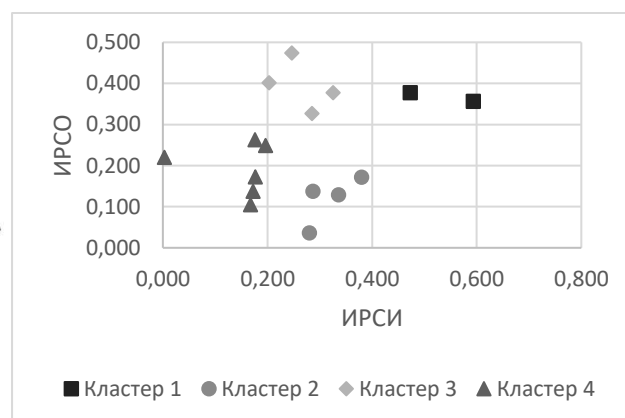

Рисунок 5.2 – Региональные кластеры по уровню социального развития

Специфика социального развития в целом в Центральном федеральном округе проявляется через идентичность закономерностей эволюции элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений для сформированных локальных кластеров. Так, в первый кластер входят регионы-лидеры по достигнутому уровню социального эффекта, в которых

наблюдается максимально возможное сбалансированное развитие базовых социальных составляющих. Во второй кластер входят регионы, социальная политика в которых ориентирована на доминирующее развитие социальной инфраструктуры. В третьем кластере наблюдается обратная ситуация, когда достаточно высокому развитию социальных отношений соответствует невысокий уровень развития социальной инфраструктуры. И наконец, в областях, входящих в четвертый кластер, наблюдается сбалансированное, но невысокое развитие составляющих социальной сферы.

Средние значения кластеров показаны в таблице 5.2 и на рисунке 5.3.

Таблица 5.2 – Характеристика кластеров

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
ИРСИ	0,533492	0,320824	0,265098	0,148815
ИРСО	0,367096	0,118868	0,395186	0,191342

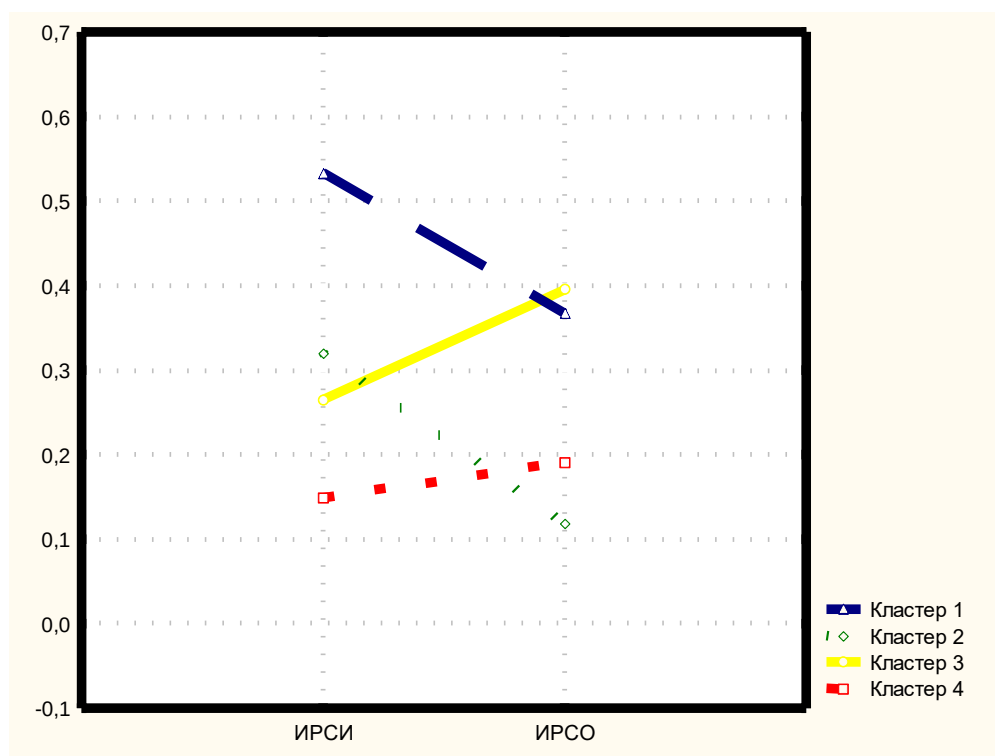

Рисунок 5.3 – Средние значения кластеров

Наиболее развитые регионы Центрального федерального округа с точки зрения сбалансированности уровня развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений (без учета Москвы и Московской области) – это Белгородская и Липецкая области (первый кластер).

Причем на рисунке 5.3 четко видно, что расстояние между первым кластером и всеми остальными достаточно большое. Примечательно, что в четвертый кластер с самым низким значением интегральных индексов входит наибольшее количество областей (шесть) Центрального федерального округа.

В таблице 5.3 приведены числовые значения, характеризующие расстояние между локальными кластерами.

Таблица 5.3 – Расстояние между кластерами

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
Кластер №1	0,000000	0,053422	0,131984	0,199320
Кластер №2	0,231133	0,000000	0,299053	0,190819
Кластер №3	0,017420	0,089433	0,000000	0,165943
Кластер №4	0,039729	0,036412	0,027537	0,000000

Не всем регионам Центрального федерального округа необходимо сразу развивать составляющие социальной сферы до максимального значения. Для эволюционного и сбалансированного развития социальной сферы отдельному региону сначала достаточно довести конкретный элемент социальной сферы до оптимального уровня развития (значения индекса) по кластеру. При формировании в регионе социального эффекта, соответствующего оптимальному индексу, целесообразно скорректировать вектор развития в сторону более высокого показателя в более развитом кластере, а затем и в Центральном федеральном округе. Подобный «точечный» подход к развитию социальной сферы предоставляет региональным властям возможность более рационально выстроить политику финансового обеспечения социального развития и абстрагироваться от необходимости ориентации на труднодостижимые целевые ориентиры, тем более в обстановке лимитированных финансовых ресурсов. Кроме того, указанный подход предоставляет возможность поэтапно, плавно нивелировать диспропорции в развитии инфраструктуры и, трансформируя сферу социальных отношений, сокращать имеющиеся разрывы между соседними регионами, достигая сбалансированного уровня развития социальной сферы.

Оптимальный сценарий развития социальной сферы, предусматривающий сбалансированность элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений для областей первого кластера, целесообразно разрабатывать, принимая во внимание положение регионов-лидеров. Поэтому в данном случае идеальная точка по Парето не совсем корректно отражает текущее положение регионов: например, координаты идеальной точки практически совпадают с координатами Липецкой области. Однако за анализируемый период с 2017 по 2021 год Липецкая область достигала лидирующих позиций в сфере развития социальных отношений в 2018 году с ИРСО=0,473, поэтому целесообразно целевой ориентир при разработке сценария развития социальной сферы Липецкой области выбирать, ориентируясь на развитие конструкций социальных отношений. Для Белгородской области вектор целей состоит из следующих значений: ИРСИ=0,558 и ИРСО=0,369 (идеальная точка).

Количественная характеристика развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа с учетом проведенных процедур кластерного анализа и Парето-оптимизации представлена в таблицах 5.4 и 5.5.

Таблица 5.4 – Параметры сценариев развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа

Базовый сценарий	Сценарий развития социальной инфраструктуры	Сценарий развития социальных отношений
ИРСИ=0,558 ИРСО=0,369	ИРСИ=0,594	ИРСО=0,474

Соответственно, для первого кластера, представленного регионами-лидерами по развитию социальной сферы, предпочтительный сценарий уже обоснован. Для второго кластера предпочтительным сценарием является сценарий развития социальных отношений, так как социальная инфраструктура в данных областях развита достаточно хорошо. Для третьего кластера предпочтителен сценарий развития социальной инфраструктуры, для четвертого – базовый сценарий.

Таблица 5.5 – Предпочтительные варианты сценариев развития социальной сферы для различных кластеров

	Предпочтительный вариант сценария	Параметры
Кластер 1	Для Липецкой области – сценарий развития социальных отношений	ИРСО=0,473, ИРСИ=0,594
	Для Белгородской области – базовый сценарий	ИРСИ=0,558, ИРСО=0,369
Кластер 2	Сценарий развития социальных отношений	ИРСО=0,474
Кластер 3	Сценарий развития социальной инфраструктуры	ИРСИ=0,594
Кластер 4	Базовый сценарий (сбалансированное развитие социальной инфраструктуры и социальных отношений)	ИРСИ=0,558, ИРСО=0,369

Таким образом, если принять во внимание тот факт, что регионы могут развивать социальную сферу по варианту достижения идеальной точки по Парето (базовый сценарий), варианту развития инфраструктуры (сценарий 2), варианту развития сферы социальных отношений (сценарий 3), то можно рекомендовать использовать данные таблицы 5.5 для выбора целевого ориентира при определении параметров финансовой модели социального развития.

Разработка комплекса мероприятий, направленных на устранение расхождений в значениях исходных первичных переменных для конструирования ИРСИ и ИРСО лидирующих и отстающих субъектов, позволит реализовывать сценарии региональной социальной политики таким образом, чтобы достигнутый социальный эффект был максимальным. Именно это должно лежать в основе сбалансированности финансового механизма социального развития региона. Предпосылки повышения уровня развития социальной сферы основаны на трансформации институционального пространства финансового обеспечения социального развития, реализации приоритетных национальных проектов, структурных преобразованиях ключевых составляющих социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений.

Региональные органы власти могут руководствоваться предпочтительными вариантами сценариев для каждого кластера.

Следующий этап оптимизации направлений финансового обеспечения социального развития связан с выбором сбалансированного финансового механизма, направленного на достижение оптимального социального эффекта в целях повышения уровня жизни населения. При выявлении причинно-следственных связей между факторами развития социальной сферы регионов и достигнутым социальным эффектом необходимо учитывать не только пространственно-временные, политические, культурные и прочие особенности территорий, но и применяемый финансовый механизм. Основываясь на результатах кластерного и эконометрического анализа, выполненного в п. 4.3 исследования, можно предложить направления формирования сбалансированного финансового механизма развития социальной сферы, ключевые критерии разработки которого показаны в таблице 5.6.

Таблица 5.6 – Степень влияния факторов-приоритетов финансового механизма на развитие социальной сферы

	Сценарий развития социальной инфраструктуры	Сценарий развития социальных отношений
Бюджетное финансирование жилищно-коммунального хозяйства (x1)	0,49–9,56%	9,88–43,66%
Бюджетное финансирование образования (x2)	10,31–21,46%	18,62–49,21%
Бюджетное финансирование здравоохранения (x3)	3,01–32,14%	17,49–34,94%
Инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x5)	Слабая	17,38–51,19%
Инвестиции в образование (x6)	0,72–24,69%	24,79–44,41%
Инвестиции в здравоохранение и социальные услуги (x7)	1,07–8,81%	0,04–13,22%
Уровень развития государственно-частного партнерства (x8)	2,56–47,4%	Слабая
ВРП на душу населения (x9)	27,96–55,57%	37,4–57,87%

Результаты проведенного анализа демонстрируют, что при формировании сбалансированного финансового механизма развития

социальной сферы в Центральном федеральном округе необходимо учитывать, что для кластеров, ориентирующихся на развитие социальной инфраструктуры, наиболее приоритетными являются развитие экономических отношений (ВРП), бюджетное финансирование образования, здравоохранения, инвестиционное финансирование образования, развитие государственно-частного партнерства; для кластеров, ориентирующихся на развитие социальных отношений, наиболее приоритетны развитие экономических отношений (ВРП), инвестиционное финансирование жилищно-коммунального хозяйства, образования и бюджетное финансирование жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования (которое по сути является текущим финансированием).

На этапе формирования оптимального финансового механизма целесообразно учитывать особенности исследуемой совокупности объектов, статистически представленной частными параметрами ИФСС: объемами бюджетных социальных расходов на душу населения, инвестиций в социальную сферу на душу населения, накопленным опытом реализации инфраструктурных проектов. Поставленная задача может быть решена также с помощью кластерного анализа, алгоритм которого уже описан (табл. 5.7).

Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
• Белгородская • Калужская • Курская • Тульская области	• Владимирская • Ярославская области	• Воронежская • Костромская • Липецкая • Орловская • Рязанская • Тверская области	• Брянская • Ивановская • Смоленская • Тамбовская области

Таблица 5.7 - Состав кластеров Центрального федерального округа по развитию механизма финансирования социальной сферы

Сопоставляя итоговые значения кластерного анализа исследуемых регионов по уровню развития механизма финансирования социальной сферы и степени достигнутого социального эффекта, можно сделать выводы относительно сбалансированности и адекватности применяемого финансового

инструментария. Первый кластер формируют регионы, активно использующие инструментальный и бюджетный, и инвестиционный, и государственно-частного финансирования социальной сферы.

На рисунке 5.4 и в таблице 5.8 представлены характеристики сформированных локальных кластеров.

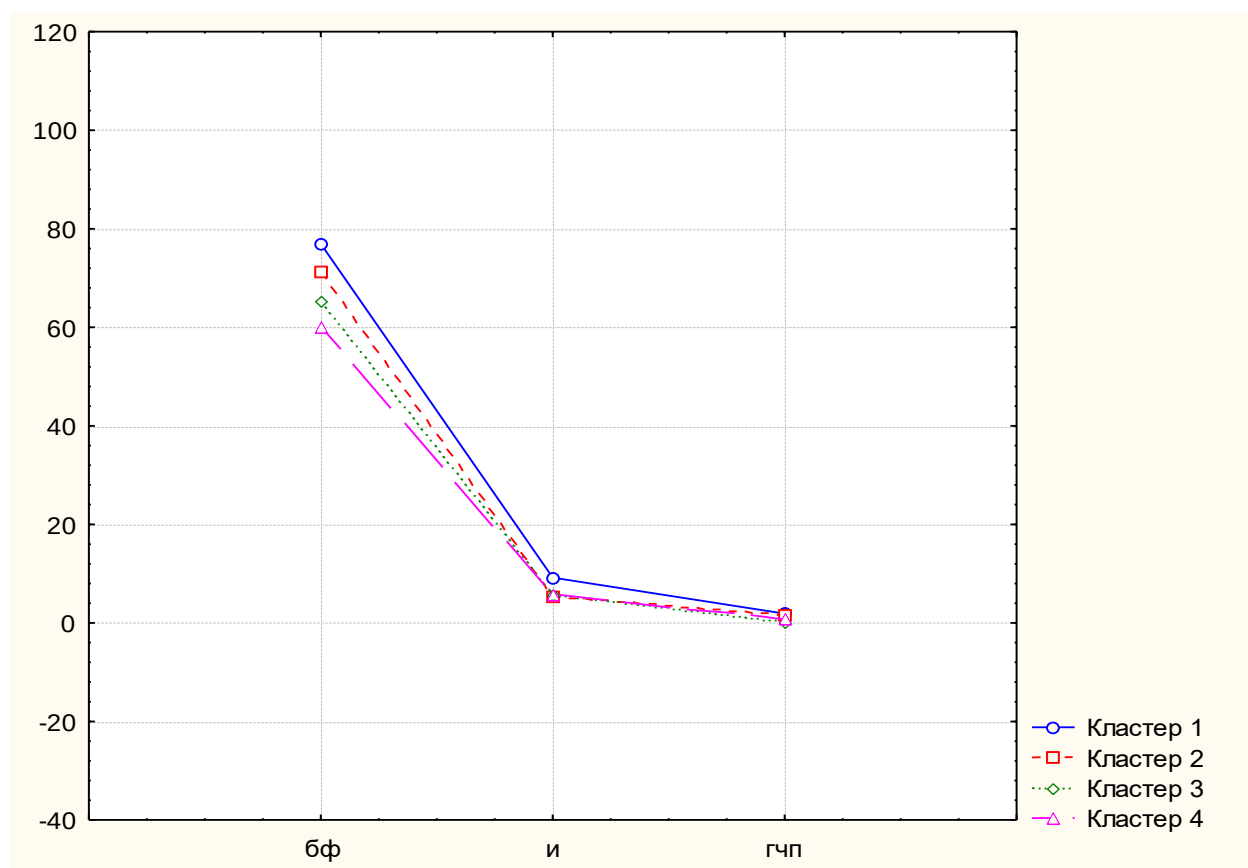

Рисунок 5.4 – Средние значения кластеров

Таблица 5.8 - Параметры кластеров

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
Бюджетное финансирование (БФ)	76,94093	71,42998	65,33351	60,17194
Инвестиции (И)	9,20541	5,47421	5,87917	5,54439
Накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП)	1,87500	1,70000	0,25000	0,67500

В таблице 5.9 приведены числовые значения, характеризующие расстояние между локальными кластерами.

Таблица 5.9 – Расстояние между кластерами

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4
Кластер №1	0,000000	14,77435	49,47884	98,68069
Кластер №2	3,843742	0,00000	13,14446	42,59968
Кластер №3	7,034120	3,62553	0,00000	8,97819
Кластер №4	9,933816	6,52684	2,99636	0,00000

Примечательно, что распределение по кластерам неравномерное и более половины регионов (10 регионов второго кластера) не акцентируют внимание на целевых ориентирах социального развития. Исходя из представленных данных, видно, что инвестиционная составляющая финансового механизма развития социальной сферы настолько мала, что не оказывает какого-либо значимого влияния на получаемый социальный эффект, а на первый план в настоящее время выходит опыт реализации инфраструктурных проектов на основе партнёрства публичного и частного инвестора, так как бюджетное финансирование социальных расходов по регионам Центрального федерального округа находится примерно на одном уровне. Результаты сопоставления влияния финансового механизма на уровень развития социальной сферы для регионов Центрального федерального округа приведены в таблице 5.10.

Таблица 5.10 – Характеристика степени влияния финансового механизма на результаты развития социальной сферы регионов

Область	Степень сбалансированности и эффективности финансового механизма	Примечание
Курская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тверская области	Высокоэффективный, среднесбалансированный	Результаты развития социальной сферы превышают уровень финансирования
Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская области	Эффективный, оптимально сбалансированный	Соответствие уровня финансирования уровню развития социальной сферы
Костромская, Рязанская, Ярославская области	Среднеэффективный, среднесбалансированный	Достигнутый социальный эффект ниже уровня финансирования
Владимирская, Калужская, Тамбовская, Тульская области	Низкоэффективный, плохо сбалансированный	Достигнутый социальный эффект значительно ниже уровня финансирования

В контексте развития социальной сферы максимальный уровень эффективности финансового механизма в течение анализируемого периода с 2017 по 2021 год наблюдается в Курской, Липецкой, Орловской, Смоленской и Тверской областях, оптимальная сбалансированность – в Белгородской, Брянской, Воронежской и Ивановской областях, низкая эффективность и плохая сбалансированность – во Владимирской, Калужской, Тамбовской, Тульской областях.

Перспективные направления трансформации системы финансирования социальной сферы целесообразно определять на основе прогнозных данных, полученных с помощью эконометрических методов исходя из разработанных сценариев социального развития. Прогнозные (моделируемые) параметры на 2022 и 2023 годы получены с применением программного продукта Forecast Expert, реализующего алгоритм проинтегрированной модели авторегрессии и скользящего среднего Бокса–Дженкинса, затем на их основе рассчитаны индексы ИРСИ, ИРСО и ИФСС. Результаты прогнозирования приведены в приложении 13. На рисунке 5.5 показаны полученные таким образом прогнозные значения интегральных индексов ИРСИ, ИРСО и ИФСС.

При определении направлений трансформации финансовой системы развития социальной сферы целесообразно учитывать прогнозные значения интегральных индексов, представленных на рисунке 5.5, и в случае расхождения генетического прогноза развития социальной сферы с выбранным сценарием таким образом подбирать параметры финансовой модели социального развития региона, чтобы обеспечить достижение поставленной цели, что будет полностью соответствовать доминирующей в настоящее время концепции программного финансирования.

Для оценки параметров финансовой модели развития социальной сферы можно использовать регрессионные модели, построенные в пункте 4.3 исследования (формулы (1, 2)).

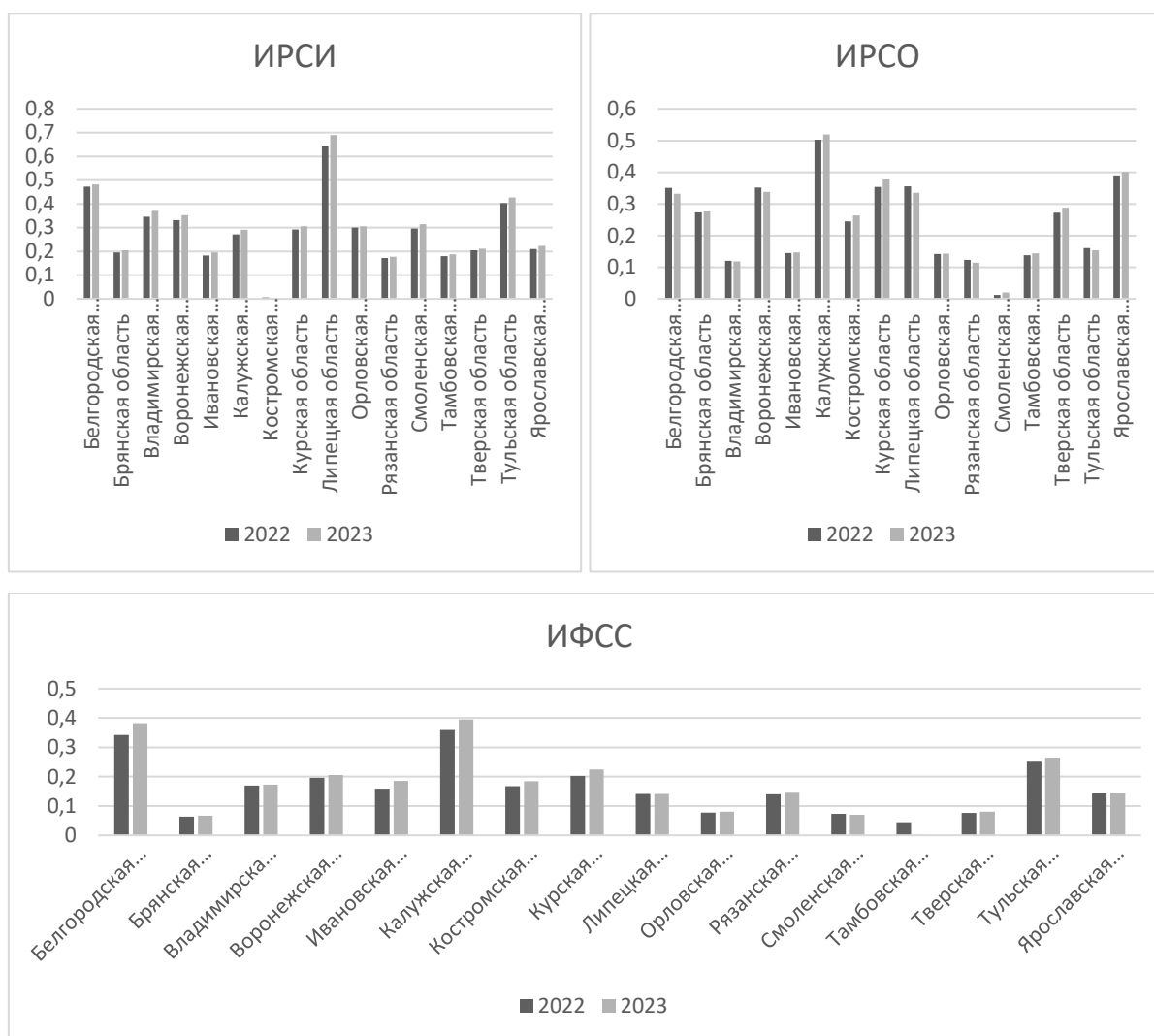

Рисунок 5.5 – Прогнозные значения интегральных индексов

Продemonстрируем реализацию описанного алгоритма на примере Белгородской области. В таблице 5.11 показаны целевые ориентиры и прогнозные значения развития социальной сферы для указанного региона.

Таблица 5.11 – Целевые ориентиры и прогнозные значения модели развития социальной сферы Белгородской области

	ИРСИ	ИРСО
Целевые значения	0,558	0,369
Прогнозные значения	0,482	0,332
Фактическое значение (2021 г.)	0,473	0,377

Прогнозные значения ИРСО в 2023 году будут снижаться по сравнению с 2021 годом, что является негативной тенденцией и требует пересмотра параметров финансовой модели развития социальной сферы.

Прогнозные значения частных параметров финансовой модели социального развития приведены в приложении 14: размер государственных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (x_1), образование (x_2), здравоохранение (x_3), инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство (x_5), инвестиции в образование (x_6), инвестиции в здравоохранение (x_7), накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства (x_8), ВРП на душу населения (x_9).

Оптимальный сценарий предполагает не только применение сбалансированного механизма финансирования социальной сферы, но и выполнение требования соответствия параметров финансирования ключевых социальных элементов регионов целевым значениям. Согласно расчётам, это потребует особого внимания в отношении всех социальных расходов, особенно расходов на финансирование образования и здравоохранения (как текущего, так и инвестиционного), так как они оказывают значительное воздействие и на элементы социальной инфраструктуры, и на конструкции социальных отношений. Существует несколько вариантов решения поставленной задачи. Самый простой вариант предполагает увеличение объемов государственного финансирования социальной сферы за счет повышения налогового бремени. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, реализация этого варианта влечет за собой целый ряд негативных последствий: от развития теневой экономики до социальной напряженности. В данном контексте наиболее приемлемым инструментом является система прогрессивного налогообложения. Параллельно с процессом применения новых инструментов в налогообложении целесообразно придерживаться политики гибкого осуществления бюджетных расходов, основанной на системе национальных приоритетов. Существует еще один вариант повышения объема расходов на социальную сферу, который основан на смещении нагрузки в сторону частного бизнеса, что в сложившихся условиях является невыполнимой задачей. Поэтому единственным вариантом решения задачи по привлечению дополнительных объемов финансирования социальных расходов является объединение ресурсов всех заинтересованных сторон. Механизм финансирования социальной инфраструктуры и

социальных отношений должен быть ориентирован на сбалансированность применяемого инструментария, основанного на приоритизации социальных расходов, увеличении их эффективности, дифференцированном увеличении налоговой нагрузки, гармоничном сочетании возможностей концепции социальной ответственности бизнеса и государственно-частного партнерства.

Предложенная методика кластеризации областей Центрального федерального округа по объектам социальной инфраструктуры, конструкциям социальных отношений и применяемому финансовому инструментарию для целей анализа степени влияния финансового механизма на уровень развития социальной сферы региона позволяет выявить проблемные и перспективные направления финансового обеспечения дифференцированной социальной трансформации конкретной территории.

5.2. Развитие методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике

Результаты эволюции системы финансирования социальной сферы формируются под воздействием глобальных процессов, затрагивающих все ключевые направления развития современной социально-экономической системы. Цифровизация является одним из таких глобальных процессов, суть которого проявляется даже не в особенностях применяемых технологий, а в специфике происходящих изменений. Процесс трансформации механизма финансирования социальной сферы неизбежен в условиях цифровизации экономики, поэтому требуется переосмысление подходов к финансовому обеспечению социального развития в рамках развития цифровой экосистемы.

Под экосистемой цифровой экономики понимается такая система экономических отношений, при которой добавленная стоимость формируется на основе прикладных цифровых сервисов и технологических платформ [308]. Цифровая трансформация системы финансирования социальной сферы представляет собой весьма сложный процесс ввиду специфики развития ключевых ее элементов: элементов социальной инфраструктуры и

конструкций социальных отношений. Однако в настоящее время на первый план выходит задача совершенствования финансовых механизмов социального развития в условиях цифровой экономики. Изменения механизма финансирования социальной сферы, обусловленные процессом цифровизации, происходят и на макроуровне (единый портал государственных услуг, различные виды электронных реестров, цифровая платформа электронного правительства и др.), и на микроуровне (интернет-магазины, электронный документооборот, CRM-технологии и др.). Обозначенные цифровые социальные технологии являются неотъемлемой частью процесса цифровизации.

Цифровая трансформация методов финансирования социальной сферы тесно связана с условиями и факторами, влияющими на этот процесс. В таблице 5.12 представлены данные об использовании информационных и коммуникационных технологий организациями и населением, показывающие, что за последние 5 лет (с 2017 по 2021 г.) в РФ сформировалась достаточно хорошая база для развития цифровых технологий как в экономике, так и в социальной сфере.

Таблица 5.12 – Данные об использовании информационных и коммуникационных технологий организациями и населением

	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста	Темп прироста
Число компьютеров в организациях, имевших доступ к Интернету (на 100 работников)	33	35	35	40	45	136,36	36,36
Доля работников организаций, использовавших компьютеры не реже 1 раза в неделю, %	44	45,1	45	49,66	50,9	115,68	15,68
Доля работников организаций, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, %	32,9	34,5	35,4	40,25	41,9	127,36	27,36
Численность пользователей сети Интернет (на 100 человек населения)	76	81	83	85	88	115,79	15,79
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, %	42,3	54,5	56,5	58,7	68,2	161,23	61,23

Продолжение таблицы 5.12

Число абонентских устройств мобильной связи (на 1000 человек населения)	2003	1969	2110	2081	2209	110,31	10,31

Источник: [178]

Организации и население готовы к применению цифровых технологий и активно присоединяются к этому процессу. Так, например, хорошие показатели роста демонстрируют организации и население в части использования Интернета, персональных компьютеров, мобильных устройств, несмотря на снижение некоторых показателей в 2020 году, что связано прежде всего с ограничительными мерами во время пандемии коронавируса. Примечательно, что 88% населения использует сеть Интернет, в некоторых случаях это превышает показатели доступности отдельных инфраструктурных социальных объектов.

Цифровая экономика характеризуется тремя тесно взаимодействующими уровнями, оказывающими непосредственное воздействие на социальное развитие:

- рынки и виды экономической деятельности, где осуществляется взаимодействие определенных субъектов;
- платформы и технологии, посредством которых формируются компетенции для развития рынков и видов экономической деятельности;
- нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадры и информационная безопасность, формирующие условия для развития платформ и технологий и успешного взаимодействия субъектов рынков и видов экономической деятельности.

Процессу цифровизации методов финансирования социальной сферы уделяется особое внимание со стороны государства. На рисунке 5.6 показаны цели трансформации цифровой экосистемы, перечисленные в паспорте национального проекта «Цифровая экономика».

Необходимо отметить, что в шесть из 13 национальных проектов присутствуют задачи, непосредственно связанные с цифровыми технологиями.

Например, в национальном проекте «Образование» присутствуют две задачи, касающиеся формирования цифровой образовательной среды и непрерывного обновления или приобретения всеми желающими работающими гражданами профессиональных знаний, навыков, компетенций в области цифровой экономики. Поэтому цифровые технологии играют очень важную роль в реализации национальных проектов и являются своеобразным катализатором, способствующим ускорению реализуемых мероприятий.

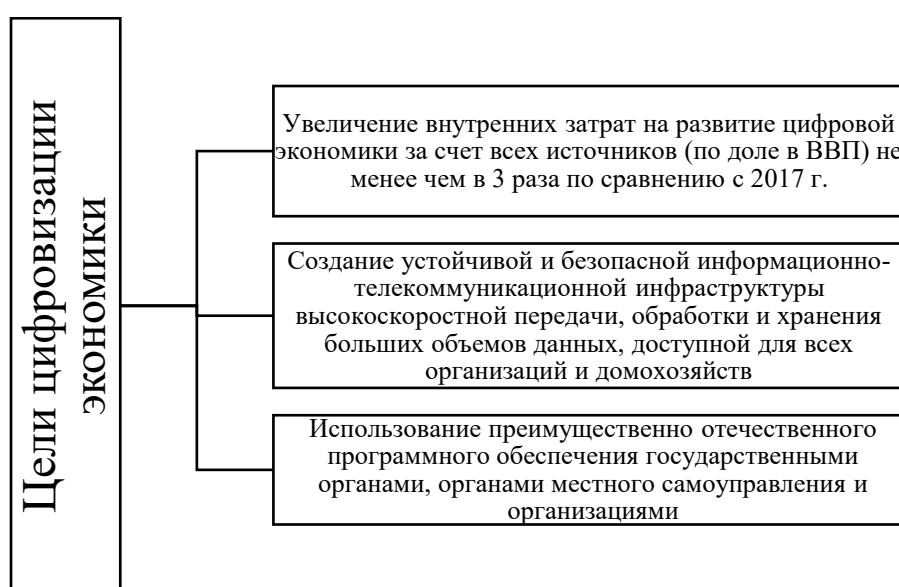

Рисунок 5.6 – Цели развития цифровой экономики РФ [183]

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы, необходимо особое внимание уделять возникающим при этом вызовам и угрозам, которые показаны на рисунке 5.7.

Национальный проект «Цифровая экономика» можно рассматривать как финансовый драйвер развития социальной сферы. Общий объем финансирования национального проекта составляет 1634,9 млрд рублей, объемы финансирования федеральных проектов национального проекта показаны на рисунке 5.8.

Рисунок 5.7 – Вызовы и угрозы цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы

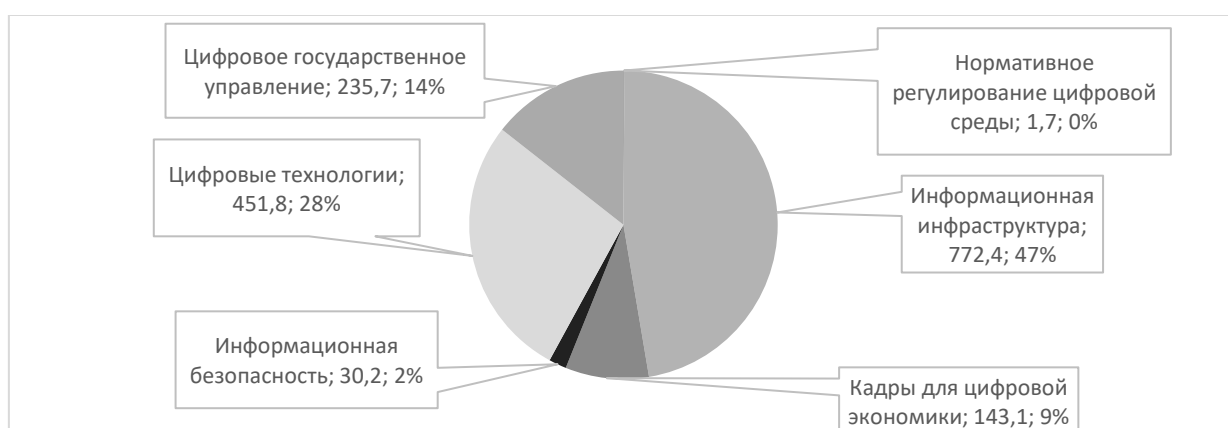

Рисунок 5.8 – Объем финансирования федеральных проектов национального проекта «Цифровая экономика», млрд рублей

Целевые ориентиры национального проекта «Цифровая экономика», связанные с развитием социальной сферы, представлены на рисунке 5.9.

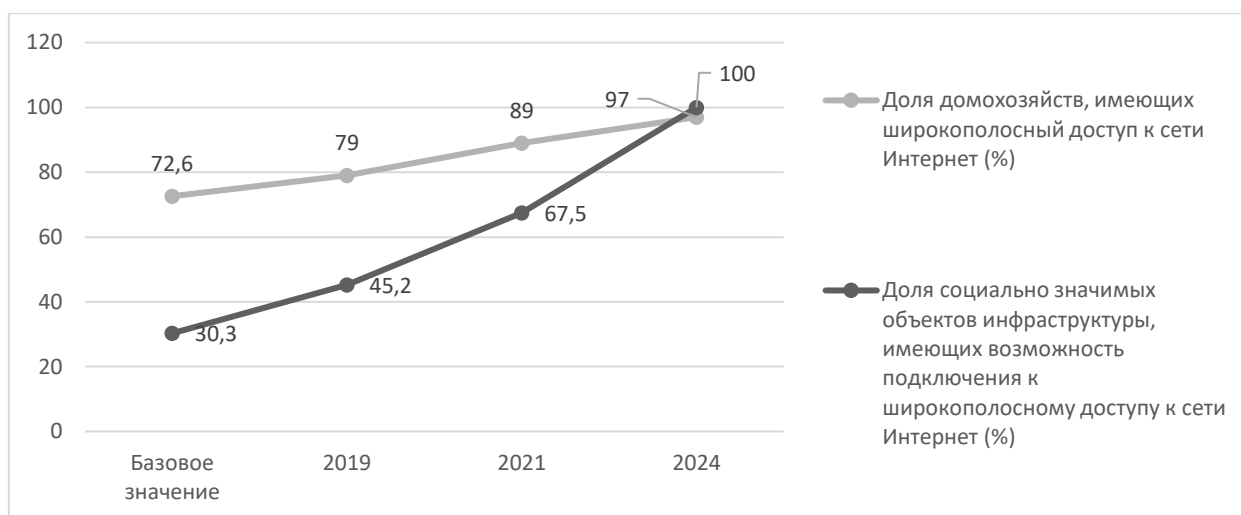

Рисунок 5.9 – Целевые ориентиры национального проекта «Цифровая экономика»

В настоящее время происходит переосмысление подходов к восприятию процесса цифровизации социальной сферы: центр тяжести при этом смещается от происходящих изменений в сторону акцентирования внимания на системности мероприятий, реализуемых всеми субъектами социального развития в целях достижения максимального социального эффекта и повышения уровня жизни.

Таким образом, приоритетные направления финансирования социальной сферы определены на государственном уровне, а механизмы финансирования в условиях цифровизации социальной сферы требуют определения базовых точек роста, причем обязательно нужно учитывать такие вызовы цифровой экономики, как информационная безопасность, конфиденциальность, загрязнение информационного пространства, транспарентность алгоритмов автоматизированного принятия решений, необходимость пересмотра законодательства, дефицит кадров и замещение рабочих мест в традиционной экономике, обеспечение синхронизации всех направлений развития цифровой экосистемы.

На рисунке 5.10 представлены ключевые точки роста, отражающие потенциал цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы в контексте реализации глобальных тенденций.

Рисунок 5.10 – «Точки роста» цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы [4]

Технология распределенных реестров основана на собирательном термине, означающем как саму базу данных, содержащую сведения о владельцах, правах собственности и т.д., так и ряд технологий, включая Blockchain (цепочку блоков транзакций) и DLT (технологии распределённого реестра). Повышенный уровень внимания к технологии распределенных реестров, по принципу которой сконструирована криптовалюта bitcoin, в контексте финансирования социальной сферы обусловлен ожиданиями того, что она поможет ликвидировать ограничения и проблемы, связанные с используемыми в настоящее время способами учета, хранения и передачи финансовой информации социальной направленности.

Технология распределенного реестра формирует прорывной инновационный потенциал в области платежных технологий и расчетов, многие из которых носят социальный характер. В настоящее время

практически все крупные мировые финансовые институты говорят о возможности использования технологий распределенных реестров в своей работе. В настоящее время в мире образовались два крупных объединения в области блокчейн-технологий – компания R3 и консорциум Hyperledger, которые уже разработали целый ряд платформ в области социальной сферы, в частности в области здравоохранения, логистики и финансов. Специфика сложившейся в мире ситуации заключается в том, что не все страны обозначили свою позицию по поводу использования технологии распределенных реестров. Кроме того, на настоящий момент в мире нет страны, которая бы полностью внедрила нормативно-правовую базу регулирования технологии распределенных реестров в силу многогранности и сложности указанной предметной области в целом и особенно в области финансовых механизмов развития социальной сферы. Субъекты российского финансового рынка тоже выражают готовность запуска пилотных технологий с использованием распределенных реестров. Особую роль в развитии экосистемы цифровой экономики и социальной сферы играет Ассоциация развития финансовых технологий (ФинТех), в сферу интересов которой входят реализация проектов на базе распределенных реестров и анализ необходимости развития системы контроля и регулирования рисков использования указанной технологии. Примером продукта Ассоциации ФинТех является платформа Мастерчейн, предназначенная для создания участниками финансового рынка инновационных финансовых сервисов (депозитарный учет электронных закладных для банков, Дом.рф, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; цифровые банковские гарантии; цифровой аккредитив; система обмена финансовыми сообщениями непосредственно между контрагентами без финансовых посредников).

Смарт-контракт представляет собой электронный алгоритм, автоматизирующий процесс заключения, регистрации и исполнения (либо частичного исполнения) договоров. Посредством данной технологии можно

реализовывать финансовые контракты, обладающие чётко сформулированными правилами и подкреплённые гарантийным обеспечением. Момент исполнения условий смарт-контрактов находится в прямой зависимости от наступления конкретных событий. Технологию смарт-контрактов можно применять для любых финансовых действий в сфере страхования, регистрации или передачи прав собственности, кредитования. Примером использования смарт-контрактов в механизме финансирования социальной сферы может являться процесс размещения концессионных и ипотечных облигаций при реализации пенсионного финансирования социальных инфраструктурных проектов. При данном подходе эмитент устанавливает формальные параметры контракта, а в случае наступления конкретного события (например, передача облигации владельцу) данный контракт автоматически начинает совершать требуемые купонные платежи до того момента времени, пока не наступит срок исполнения обязательств по облигации.

Открытые API (Application programming Interface) – это технология, предполагающая, что спецификация обеспечивает предоставление информации из сторонних приложений или сервисов, а также получение полных прав на автоматизированное их использование, что позволяет обеспечить взаимодействие самых различных программ и сервисов для применения в самых разнообразных целях. Применение открытых интерфейсов (Open API) является базовым элементом в процессе успешной интеграции систем субъектов финансовых отношений. В основе открытых API лежит возможность передачи и, соответственно, получения пакетов данных между информационно-коммуникационными системами разнообразных учреждений с применением стандартизированных протоколов обмена информацией. Любые финансовые компании или организации с помощью API могут как осуществлять процедуру обмена данными с внешними информационными системами, так и предоставлять им разного рода готовые решения в виде сервисов (заблаговременно разработанные алгоритмы преобразования данных). Данные технологии достаточно успешно могут

применяться и в социальной сфере. В частности, в программных продуктах для вызова такси (Яндекс-Go, Uber и т.д.) используются API мобильных телефонов для определения местоположения клиента, API сервисов геоинформационных систем (Яндекс-Карты, Google Maps и т.д.) для построения оптимального маршрута и расчета предполагаемого времени в пути и API платежной системы (Яндекс-Деньги, Qiwi-кошелек и т.д.) для осуществления платежей за перевоз пассажира банковской картой. Данные технологии применяются в информационных системах уже на протяжении более 25 лет, причем открытые API формируют сетевой эффект посредством интеграции и многократного применения сервисов самых разнообразных разработчиков, что создает предпосылки для концентрации ресурсов и внимания организаций на разработке лишь новых, ранее не применяемых и востребованных решений. Технологии API в настоящий момент уже применяются в механизме финансового обеспечения развития социальной сферы. В частности, на базе открытых API банки предоставляют таким компаниям, как Uber или Booking.com, услугу по осуществлению платежей с помощью банковских карт, компаниям Facebook или Одноклассники – возможность применять сервисы перевода денежных средств между пользователями социальных сетей. Ряд компаний в финансовой и социальной сферах в настоящий момент разрабатывают персональные API-стратегии, подразумевающие трансформирование в открытые платформы, которые способны предоставлять API как для клиентов, так и для посредников и других компаний. Результатом этого процесса может являться то, что потребители получают возможность получить через сайт или мобильное приложение доступ к продуктам, услугам и сервисам тех финансовых и социальных организаций, которые предоставили доступ к своим услугам посредством платформ через API. Кроме того, идею технологий открытых API интенсивно применяют платежные системы. Одной из первых среди финансовых компаний, которые предоставили собственные сервисы в форме открытых API для внешних разработчиков, стала компания PayPal (2011 год). Знаковым моментом в 2016 году стала разработка сервиса Visa Developer Center,

посредством которого компания Visa предоставляет доступ к своим технологиям внешним разработчикам. Выделяют следующие ключевые тенденции в области использования открытых API в трансформации финансового механизма социальной сферы: формирование стандартов открытых API и обеспечение доступа посредством API к государственным услугам и сервисам в контексте конструирования соответствующей государственной инфраструктуры.

Удаленное предоставление финансовых или социальных услуг основано на идентификации абонента в информационных системах, то есть на процедуре назначения принадлежности субъекту или объекту некоторого набора атрибутов (идентификаторов), по которым при дальнейшем взаимодействии будет производиться его аутентификация (процедура проверки подлинности).

Финансовые маркетплейсы представляют собой среду, предназначенную для взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг, место, где финансовые посредники могут конкурировать за потребителя, предлагая низкую цену, высокий уровень надёжности и удобный сервис. Данная среда препятствует недобросовестным практикам и обеспечивает защиту данных и приложений. Платформенный подход означает использование единой среды для взаимодействия контрагентов посредством предоставления им комплекса инструментов для продуктивной работы.

Робо-эдвайзер (robo-advisor) – это совокупность алгоритмов, программного кода и пользовательского интерфейса, обрабатывающих финансовую информацию, оценивающих тенденции и формирующих прогнозы. Они предлагают инвестору или пользователю стратегию управления активами на основании анализа рынка, а также предпочтений конкретного инвестора, могут самостоятельно формировать портфель, принимать решения о покупке или продаже активов.

Персональный профиль предложений предполагает повышение ценовой, физической, ментальной и ассортиментной доступности финансовых услуг для населения.

Технология больших данных (Big data) основана на анализе массивов данных большого объема с целью принятия различных решений. Предпосылкой развития данной технологии является тот факт, что в условиях глобальной цифровизации социально-экономической системы постоянно генерируется огромный объем информации, который фиксируется в виде цифрового следа. Например, в 2021 году сформировано информации больше, чем за последние тысячелетия.

Дискуссионное поле процесса трансформации системы финансирования социальной сферы охватывает такие вопросы, как нормативное и этическое регулирование коммуникации населения, представителей государственной власти, бизнеса в цифровом пространстве, защита информации и персональных данных, формирование альтернативных способов реализации классических видов деятельности (например, киберспорт) и др.

Процессы цифровой трансформации пронизывают все сферы деятельности человека и оказывают непосредственное влияние на изменения экономической и социальной систем. Финансовая система тоже вынуждена перестраиваться синхронно с происходящими изменениями, которые определяют направления развития финансовых механизмов, в том числе и в социальной сфере. Задачи финансовой системы при переходе к цифровой экономике показаны на рисунке 5.11.

Рисунок 5.11 – Задачи финансовой системы при переходе к цифровой экономике

Содействие цифровизации экономики и социальной сферы означает такую роль финансовой системы, при которой финансовые компании

способны обеспечить цифровую трансформацию социальной инфраструктуры и социальных отношений в направлении платформенного функционирования прежде всего посредством создания технологий осуществления платежей, отвечающих принципам безопасности, рациональности, эффективности и оперативности. В данном контексте возрастает роль Банка России как регулятора, особенно в развитии платежной инфраструктуры, методик идентификации контрагентов и применения «облачных» сервисов. Положительную динамику в области развития платформенного удаленного обслуживания клиентов банков характеризуют такие показатели, как количество счетов с дистанционным доступом и объем платежей в электронном виде, которые показаны на рисунках 5.12 и 5.13 соответственно.

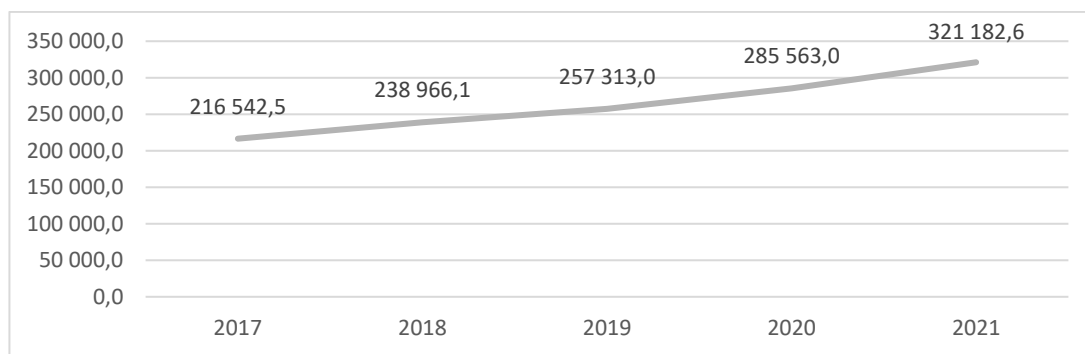

Рисунок 5.12 – Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях, тыс. единиц

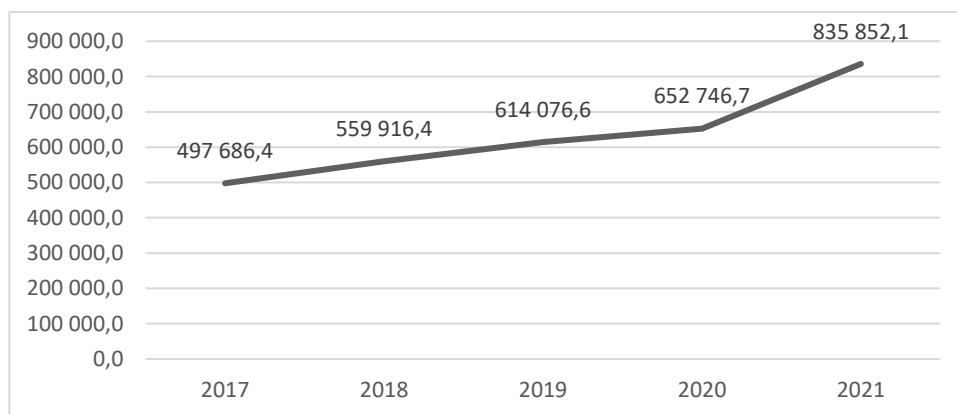

Рисунок 5.13 – Объем платежей, распоряжения по которым составлены и переданы в электронном виде, млрд рублей

В течение исследуемого интервала времени число счетов с дистанционным доступом увеличилось на 48,8%, а объем платежей в

электронном виде – на 40,9%, что очередной раз подчеркивает стремительность цифровой трансформации в финансовой системе.

Поддержка переходного периода связана с сопровождением процессов цифровой трансформации в социально-экономической сфере. Особую роль в решении указанной задачи играет искусственный интеллект, который может способствовать повышению уровня безопасности финансовых операций, персонализации финансовых услуг и снижению их стоимости. Однако существуют определенные проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта, такие как неверно принятые решения (ошибки), внешнее воздействие на него, контроль и т.д. Кроме того, в переходный период необходимо разрабатывать новые финансовые инструменты, способствующие снижению рисков в различных областях деятельности.

Необходимость повышения финансовой устойчивости означает, что цифровые нововведения на этапе укрепления конкурентных позиций могут разбалансировать финансовую стабильность хозяйствующих субъектов из-за появления новых рисков. В данном контексте классические инструменты реализации денежно-кредитной политики и модели регулирования социально-экономических процессов могут не работать. Например, институт электронных денег начал формироваться задолго до закрепления этого понятия в законодательстве, а институт криптовалют до сих пор не нашел нормативно-правовой реализации. Банк России как регулятор обязан держать под контролем процесс интеграции систем платформенного обслуживания в финансовую систему как с позиции нормативно-правового регулирования, так и с позиции оценивания последствий от их функционирования.

Особый интерес представляет мнение специалистов платформы «Национальная технологическая инициатива» (НТИ) относительно перспективных рынков, которые тесно сопряжены с развитием социальной сферы. Характерно, что глобальные рынки полностью соответствуют экосистеме цифровой экономики, имеют сетевую природу и будут

сформированы предположительно через 15–20 лет [169]. Выбор рынков для НТИ осуществляется исходя из критериев, обозначенных на рисунке 5.14.

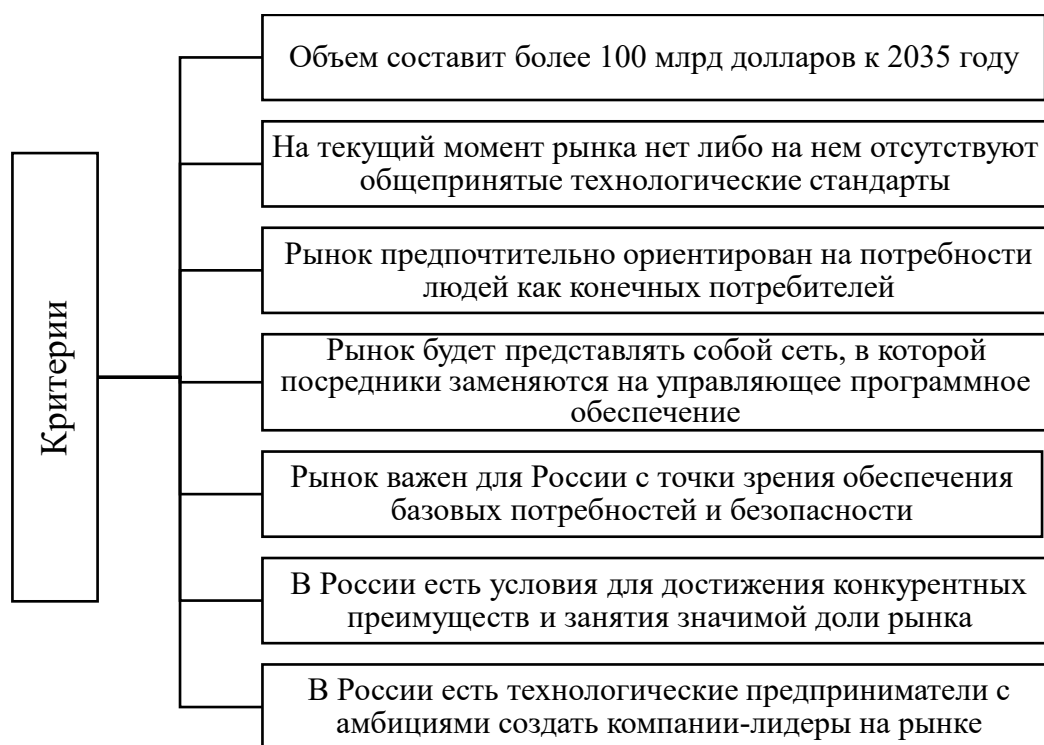

Рисунок 5.14 – Критерии рынков НТИ

На форсайт-сессии в 2015 году выявлены основные рынки, отвечающие предъявляемым требованиям в соответствии с обозначенными критериями, которые представлены на рисунке 5.15.

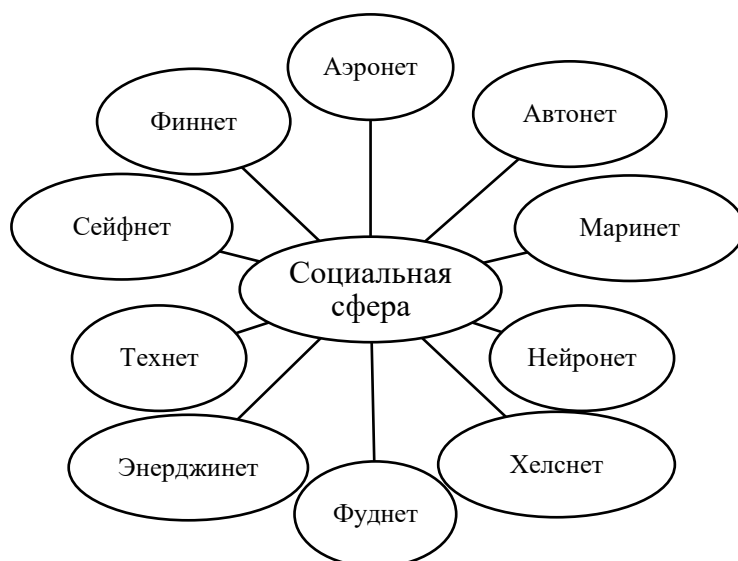

Рисунок 5.15 – Перспективные рынки, влияющие на развитие социальной сферы

Результативность становления и формирования обозначенных рынков связана с такими факторами, как развитие науки и технологий, подготовка соответствующих кадров, инфраструктурная поддержка высокотехнологичных компаний. Перечисленных рынки описаны в приложении 15.

Представленный материал показывает очевидную связь перспективных рынков с развитием социальной сферы. Поэтому развитие методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике должно основываться на тенденциях развития экосистемы цифровой экономики и соответствовать предъявляемым временем вызовам. Перечисленные тенденции способствуют абсолютно новому подходу к финансированию социальной сферы; в частности, финансирование некоторых социальных инфраструктурных объектов может потерять актуальность в связи с технологическим развитием отрасли. Например, технологии дистанционного доступа к целому ряду услуг социальной направленности (образование, здравоохранение и т.д.) автоматически снижают нагрузку на транспортную инфраструктуру, но влекут за собой необходимость развития телекоммуникационных систем.

Таким образом, детерминантами цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы выступают государственные приоритеты в области социально-экономического развития и точки роста, отражающие потенциал цифровизации социальной инфраструктуры и социальных отношений. Ключевым показателем, характеризующим целесообразность использования различных методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике, является степень их влияния на уровень жизни населения. Направления развития методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике основаны на доминирующих цифровых технологиях и соответствуют траектории эволюции перспективных рынков, оказывающих непосредственное влияние на трансформацию социальной инфраструктуры и социальных отношений.

5.3. Стратегические направления повышения эффективности финансирования социальной сферы Курской области

Многообразие финансовых отношений, соответствующих современным рыночным условиям, оказывает непосредственное влияние на принципы разработки финансовой модели развития социальной сферы. Адекватность этих принципов глобальным и российским тенденциям в решающей степени обуславливает эффективность финансового обеспечения социального развития региона.

Стратегические направления повышения эффективности системы финансирования расходов на социальную сферу в Курской области связаны с целым рядом специфических особенностей ее развития. Результаты исследования, представленные выше, позволяют для Курской области выбрать в качестве приоритетных направлений финансирования здравоохранение, образование и жилищно-коммунальное хозяйство, причем целесообразно развивать механизмы государственно-частного партнерства, ориентируясь на инвестиционное финансирование социальной инфраструктуры. Соответственно, построение финансовой модели развития социальной сферы предполагает оценивать параметры финансирования таким образом, чтобы в первую очередь привлекать в здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и бюджетные финансовые ресурсы, и ресурсы частного сектора.

Статистические данные и построенные на их основе рейтинги свидетельствуют о том, что уровень жизни в Курской области ниже среднего по России. Однако в соответствии с данными рейтингового агентства «РИА Рейтинг» регион занимает 19-е место по качеству жизни, причем за последние 3 года область занимает устойчиво 18–20 места.

Статистические показатели, характеризующие уровень доходов населения Курской области, представлены в таблице 5.13.

Таблица 5.13 – Показатели доходов населения Курской области в 2021 году

Показатель	Курская область	Среднее значение по России
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. рублей	32,7	40,04
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	9,1	11
Начисленная номинальная средняя заработная плата одного работника, тыс. рублей	40,3	57,2

Важнейшее значение для развития социальной сферы региона имеет концентрация человеческого капитала. Доля занятых со средним профессиональным и высшим образованием составила в 2021 г. 86,2%, что несколько выше среднероссийского значения – 79,9%. Регион занимает 11-е место по числу студентов – 333 на 10 тысяч жителей, что существенно выше среднего уровня по России (304 студента). Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях растет с 2014 г. при общем сокращении числа преподавателей и учителей. Начиная с 2012 г. на территории области широко внедряются новые медицинские технологии. При этом остается ряд нерешенных проблем по качеству предоставляемых услуг здравоохранения и их доступности в муниципальных образованиях Курской области.

В последние годы в Курской области активизировались инвестиционные процессы, в результате чего регион занимает 2-ю позицию в Центральном федеральном округе по объемам инвестиций на одного человека (177,38 тыс. руб.). Динамика инвестиционной активности в социальной сфере Курской области за период 2017–2021 гг. показана в таблице 5.14.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что по всем представленным составляющим социальной сферы Курской области за

анализируемый период наблюдается существенный рост объемов инвестиционного финансирования.

Таблица 5.14 – Показатели инвестиционного финансирования социальной сферы в Курской области, тыс. рублей на душу населения

	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста, %
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (ЖКХ)	0,21	0,19	0,30	0,81	0,70	230,78
Образование	1,70	1,46	1,59	2,39	2,78	63,75
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,26	2,04	2,58	3,25	4,70	274,35

Основной поток инвестиций (в среднем за период 2017–2021 гг.) направляется в проекты в сфере здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. Однако объем инвестиций настолько незначительный (составляет около 10,8% от общего объема финансирования социальной сферы), что сложно ожидать достижения существенного социального эффекта в среднесрочной перспективе с учетом того, что срок реализации инвестиционных проектов в социальной сфере составляет, как правило, 10 и более лет. Кроме того, наблюдается точечная концентрация инвестиционных процессов в регионе, выражающаяся в том, что больше половины общего объёма инвестиций приходится на Курск, Железногорск и Курчатов. По мнению ведущих аналитических агентств, Курская область характеризуется минимальным инвестиционным риском, однако и пониженным потенциалом. Тем не менее в 2022 году по показателю инвестиционной привлекательности регион занял 25-е место.

За последние десятилетия финансовый инструментарий государственно-частного партнерства стал важной составляющей развития социальной сферы во многих странах мира, включая Россию. Партнерство публичной власти и частного бизнеса в области развития социальной инфраструктуры ведет к распространению методов финансирования и управления, способствует

снижению непосредственного участия государства в хозяйственной деятельности, придает импульс развитию социальной сферы. В Курской области реализуется около 237 проектов на принципах государственно-частного партнерства, практически все они представлены в сфере жилищно-коммунального хозяйства, однако обладают признаками фиктивности. Например, часть проектов имеют срок реализации год, по некоторым проектам объем финансирования составляет 5–10 тысяч рублей. Фактически реализуется около 15 проектов, которые отвечают всем требованиям концепции государственно-частного партнерства. Информация по существенным проектам представлена в таблице 5.15.

Таблица 5.15 – Проекты государственно-частного партнерства в Курской области

Наименование проекта	Объем финансирования, млн рублей			Срок, лет
	Всего	Частные средства	Бюджетные средства	
Концессионное соглашение о создании, реконструкции и эксплуатации имущественного комплекса наземного электрического транспорта общего пользования (г. Курск)	12 420	8 694	3 726	25
Концессионное соглашение в отношении общеобразовательной школы на 1600 мест по адресу: пр-т Н. Плевицкой (г. Курск)	2 463,56	1 611,62	851,94	10
Концессионное соглашение в отношении отдельных объектов теплоснабжения (г. Курск)	2 254,5	1 854,5	400	15
Концессионное соглашение в отношении объектов водоснабжения муниципального района «Горшеченский район»	291	291	0	3
Передача в концессию объектов водоснабжения, расположенных на территории Большесолдатского, Нижнегридинского, Сторожевского сельсоветов	6	6	0	1
Оборудование и эксплуатация используемых на платной основе парковок, расположенных на автомобильных дорогах общего пользования местного значения (г. Курск)	53,1	53,1	0	6
Создание центра позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии	120	120	0	15
Строительство здания медико-диагностического центра с поликлиникой и стационаром	475	475	0	10
Концессионное соглашение о финансировании, проектировании, реконструкции и эксплуатации СОШ №4 г. Щигры Курской области	311,46	311,46	0	7

Наиболее значимыми социальными инфраструктурными проектами, реализуемыми на принципах государственно-частного партнерства в Курской области, являются концессионное соглашение с ПАО «Квадра» (общий объем финансирования 2,25 млрд руб.), концессионное соглашение в отношении общеобразовательной школы по проспекту Н. Плевацкой (2,46 млрд руб.) и инвестиционный проект по эксплуатации электрического транспорта (12,42 млрд руб.).

Данные, представленные в таблице 5.15, позволяют сделать вывод о том, что один из девяти указанных проектов условно можно отнести к концессионным (срок реализации один год вряд ли соответствует инвестиционному циклу). Целесообразно отметить, что, несмотря на предпринятые меры в сфере заключения соглашений о реализации инфраструктурных социальных проектов, Курская область в 2021 году занимает лишь 72-е место в России по уровню развития государственно-частного партнерства (в 2020-м – 59-е место), а в Центрально-федеральном округе – 16-е место. Наиболее низким баллом оценен фактор «Накопленный опыт реализации проектов ГЧП в субъекте» (0), что свидетельствует о минимальном практическом опыте осуществления инфраструктурных проектов в Курской области. Поэтому, несмотря на все преимущества механизмов финансирования социальных проектов на основе государственно-частного партнерства, инструментарий данной концепции практически не используется в Курской области.

Консолидированный бюджет Курской области является социально ориентированным, объем доходов в 2021 году – 112,9 млрд рублей (в расчете на душу населения – 103,57 тыс. руб.), расходов – 101,4 млрд рублей. Структура консолидированного бюджета Курской области по доходам и расходам представлена на рисунках 5.16 и 5.17 соответственно.

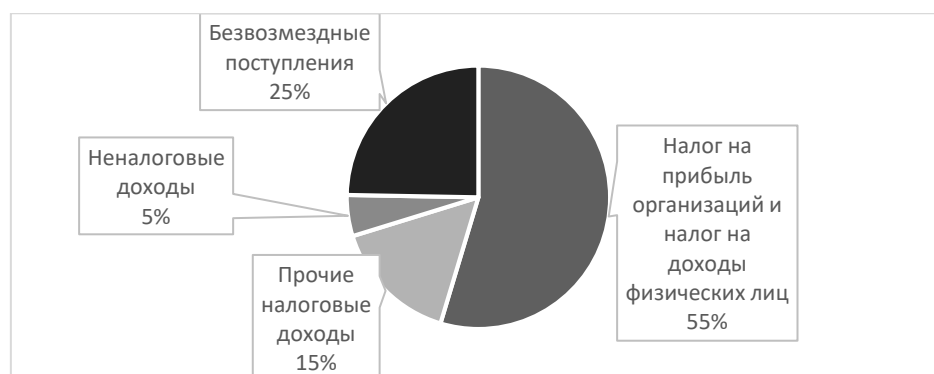

Рисунок 5.16 – Структура доходной части регионального консолидированного бюджета

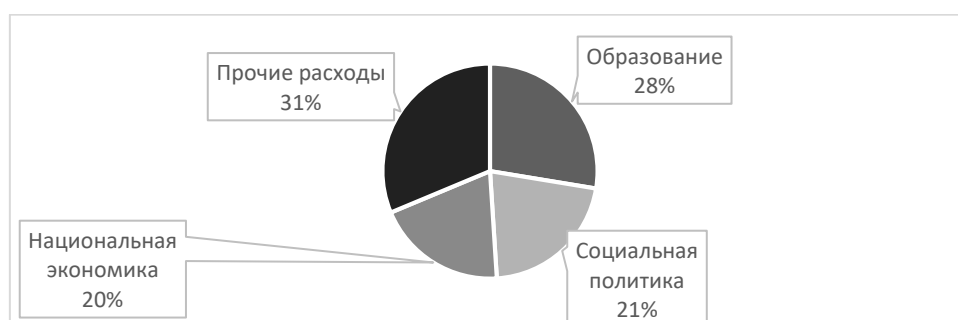

Рисунок 5.17 – Структура расходной части регионального консолидированного бюджета

Доля социальных расходов в 2021 году составила примерно 90% бюджета. В таблице 5.16 представлены объемы бюджетного финансирования основных составляющих социальной сферы Курской области. Приведены данные консолидированного бюджета Курской области и территориального внебюджетного фонда.

Таблица 5.16 – Показатели бюджетного финансирования социальной сферы в Курской области, тыс. рублей на душу населения

	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста, %
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,84	1,73	2,94	3,20	4,39	139
Образование	15,35	18,23	20,30	21,12	25,8	68
Здравоохранение	12,17	15,14	17,54	22,18	25,4	109
Социальная политика	13,28	13,63	14,36	17,59	20	51

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что по всем элементам социальной сферы Курской области в течение исследуемого периода наблюдается существенный рост объемов бюджетного

финансирования, причем наиболее значительный прирост в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Тем не менее с учетом того, что уровень инфляции за анализируемый период составил примерно 26,8%, указанные темпы прироста объемов бюджетного финансирования социальной сферы выглядят иначе.

Бюджет Курской области является программно-ориентированным. В 2021 году на территории региона осуществлялись мероприятия в рамках 28 государственных программ с объемом финансирования из областного бюджета 63,64 млрд рублей. Причем на три программы, связанные с развитием образования, здравоохранения и социальным обеспечением населения, приходится более половины объема финансирования, что наглядно показано на рисунке 5.18.

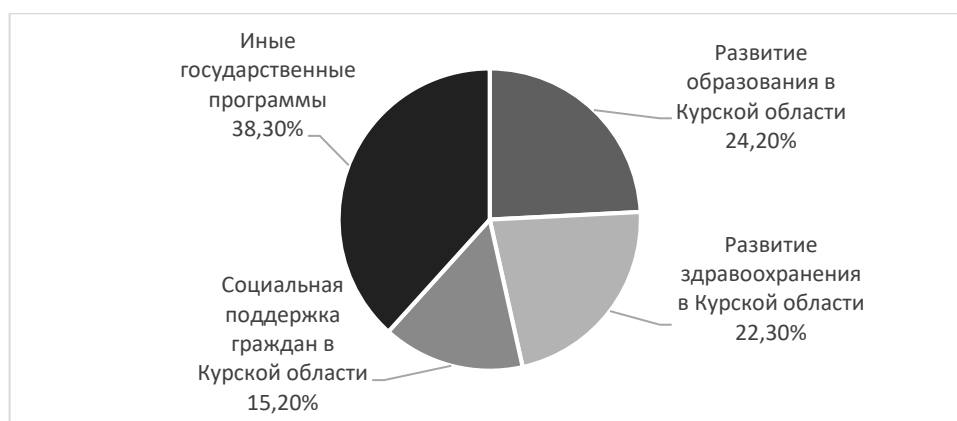

Рисунок 5.18 – Основные социальные государственные программы Курской области

Разработка финансовой модели развития социальной сферы основана на следующих предпосылках. Основной целью долгосрочного развития региона является формирование условий для комфортной жизни населения, предполагающей три основные составляющие: достойный уровень доходов, комфортные условия проживания и современное благоустройство территории [86]. Таким образом, развитие Курской области основано на человекоориентированном подходе. Приоритеты развития социальной сферы Курской области показаны на рисунке 5.19 и в таблице 5.17.

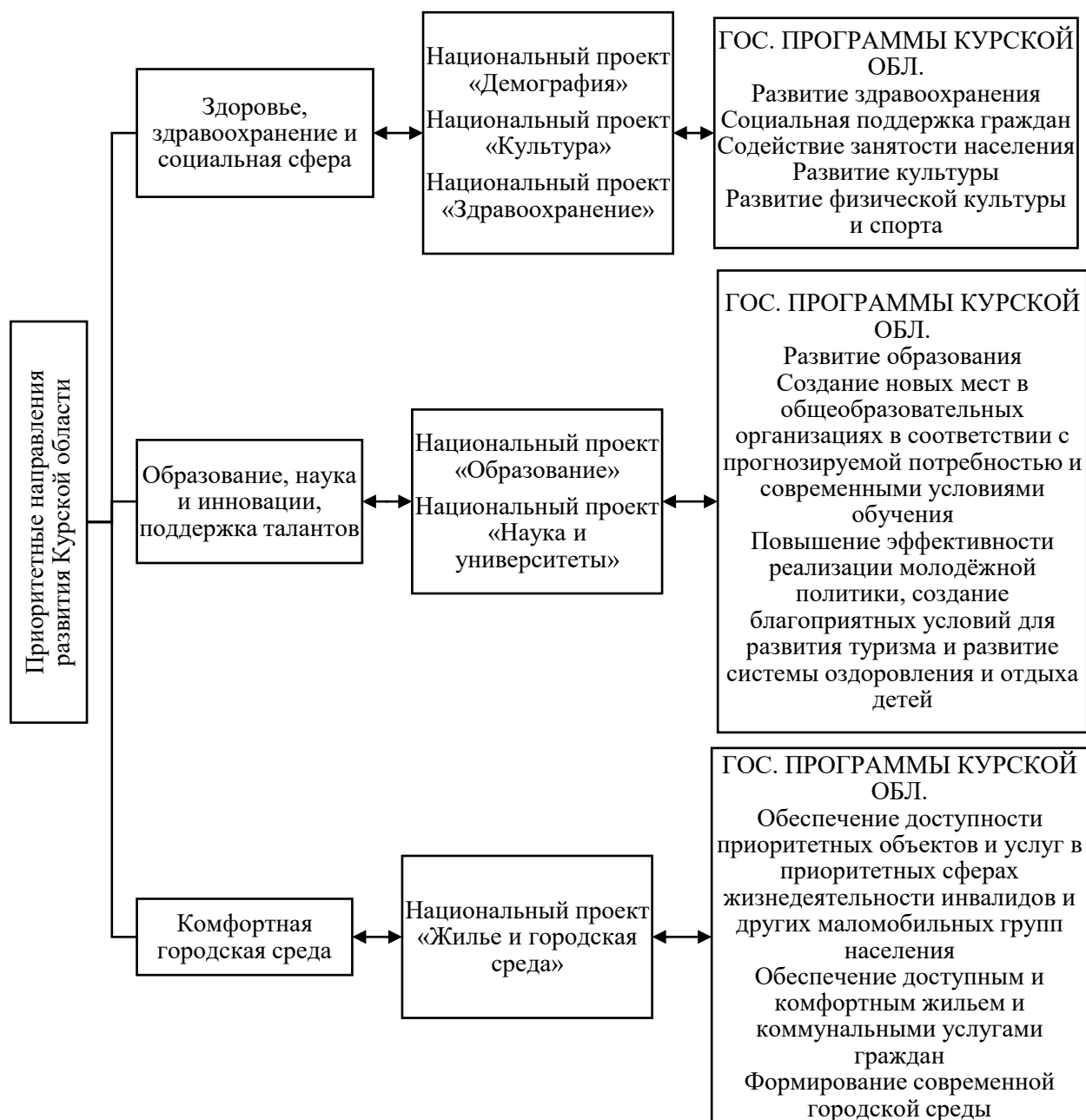

Рисунок 5.19 – Соответствие приоритетных направлений развития Курской области национальным проектам и федеральным инициативам

Обозначенные приоритеты определяют основные цели развития социальной сферы региона, связанные с созданием условий для реализации человеческого потенциала, привлечением молодежи в Курскую область, выходом на путь устойчивого развития, при котором в основе находится уровень жизни населения. Кроме того, указанные приоритеты социального развития Курской области непосредственно влияют на формирование модели финансирования социальной сферы.

Таблица 5.17 – Приоритеты развития социальной сферы

Приоритет	Характеристика
Здоровье, здравоохранение и социальная сфера	Основное внимание уделяется реализации проектов, направленных на укрепление здоровья населения, на первый план выходят социальные задачи
Человеческий капитал (образование, наука, развитие институтов гражданского общества)	Ориентация на развитие системы образования, поддержку научной деятельности, формирование благоприятной институциональной среды
Комфортная городская среда	Благоустройство городских локаций, комфортное жизнеобеспечение городов, ориентированное на формирование условий гармоничного развития личности

Траектория развития социальной сферы Курской области может быть ориентирована на два варианта сценарного развития. Один вариант предусматривает достижение сбалансированности при развитии элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Вектор целей при этом составляют показатели развития социальной сферы, соответствующие идеальной по Парето точке (ИРСИ=0,558; ИРСО=0,369). Второй вариант развития социальной сферы предполагает развитие социальной инфраструктуры (целевой ориентир ИРСИ=0,594). С учетом того, что Курская область относится к третьему региональному кластеру с развитыми конструкциями социальных отношений, наиболее целесообразно придерживаться второго сценария развития социальной сферы, в результате чего акцент будет сделан на формировании социального эффекта в области модернизации инфраструктуры.

Параметры финансовой модели развития социальной сферы Курской области целесообразно подбирать таким образом, чтобы обеспечить выполнение целевых ориентиров и социальных стандартов, зафиксированных в стратегических документах и законодательных актах региона [86].

Оценка объемов инвестиционного финансирования социальной сферы выполнена на основе прогнозных данных, полученных в результате корреляционно-регрессионного моделирования.

В таблице 5.18 приведены размеры финансирования основных социальных расходов в среднесрочной перспективе.

Таблица 5.18 – Объемы областного бюджетного финансирования социальной сферы, тыс. рублей на человека

Показатель	2022	2023	2024	Темп прироста, %
Образование	20,49	19,56	19,60	–4,36
Здравоохранение, всего	7,45	6,77	8,49	13,92
Из них:				
областной бюджет	7,44	6,75	8,48	13,94
бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования	0,01	0,02	0,01	3,37
Жилищно-коммунальное хозяйство	3,50	2,20	1,33	–62,06
Социальная политика	20,19	20,24	20,54	1,77

Несмотря на то что для развития социальной сферы Курской области необходимо увеличение как бюджетного финансирования, так и инвестиционного, мы наблюдаем сокращение планируемых показателей в сфере образования (на 4,36%) и жилищно-коммунального хозяйства (на 62,06%).

Показатели Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года и разработанные в пункте 5.1 сценарии социального развития регионов Центрального федерального округа позволяют определить нефинансовые показатели модели развития социальной сферы Курской области. С учетом того, что целевой ориентир сценария развития социальной инфраструктуры ИРСИ=0,594, и на основе проведенного в 4-й главе исследования можно оценить значения частных показателей, принимающих участие в конструировании ИРСИ, достижение которых будет способствовать максимальному в рамках рассматриваемого сценария социальному эффекту. Ключевые нефинансовые параметры реализации сценария развития социальной инфраструктуры представлены в таблице 5.19.

Таблица 5.19 – Нефинансовые параметры сценария развития социальной инфраструктуры Курской области

Блок показател ей	Показатель	2021 (факт.)	2022	2023	2024
Стратегия развития	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	1083,6	1089,6	1085,9	1080,9
	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,56	69,95	71,33	72,72
	ВРП, тыс. рублей на душу населения	507,4	512,25	517,12	521,99

Продолжение таблицы 5.19

Сценарные показатели развития социальной инфраструктуры	Плотность автомобильных дорог, км на 1000 кв. км территории	383	441,7	500,3	559
	Число больничных коек, на 10 000 человек населения	88,1	88,1	88,1	88,1
	Охват дошкольным образованием, % от численности детей в возрасте 1–6 лет	60,7	65,8	71,0	76,1
	Общая площадь жилых помещений, кв. м на одного жителя	32,3	33,2	34,2	35,1
	Число абонентов фиксированного доступа в Интернет, % от численности населения	25,1	26,1	27	28

Параметры, представленные в таблице, сформированы с учетом достижения целевого ориентира по развитию социальной инфраструктуры в Курской области к 2024 году при условии, что социальный эффект от развития конструкций социальных отношений не будет снижаться ниже ориентиров третьего кластера. Целесообразно отметить, что Курская область обладает существенным преимуществом, заключающимся в том, что большое расхождение с целевыми параметрами зафиксировано лишь по плотности автомобильных дорог и охвату дошкольным образованием. Данное отклонение можно нивелировать с помощью инструментария государственно-частного партнерства.

Финансовые параметры модели развития социальной сферы Курской области с учетом предпочтительного сценария представлены в таблице 5.20.

Таблица 5.20 – Финансовые параметры сценария развития социальной инфраструктуры Курской области

Блок показателей	Показатель	2021 (факт.)	2022	2023	2024
Бюджетные показатели	Объем финансирования жилищно-коммунального хозяйства, тыс. рублей на душу населения	4,39	4,79	5,45	6,11
	Объем финансирования образования, тыс. рублей на душу населения	25,82	27,32	29,7	32,08
	Объем финансирования здравоохранения, тыс. рублей на душу населения	25,39	28,53	31,88	35,23
	Бюджетные расходы на социальную политику, тыс. рублей на душу населения	20,02	21	22,75	24,49

Продолжение таблицы 5.20

Показатели инвестиционного финансирования	Инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство, тыс. рублей на душу населения	0,70	0,92	1,08	1,24
	Инвестиции в образование, тыс. рублей на душу населения	2,78	2,91	3,22	3,53
	Инвестиции в здравоохранение и социальные услуги, тыс. рублей на душу населения	4,70	5,20	6,01	6,82
	Накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, баллов	0	0,47	0,82	1,17

Прогнозные значения получены в результате эконометрического моделирования. Причем при оценке параметров применялось два вида моделей: модель авторегрессии и проинтегрированного скользящего среднего и модель регрессии.

Первая модель использована для оценки финансовых параметров, причинно-следственные связи которых с социальным эффектом достаточно слабые. К этой группе относится один показатель – объем бюджетных расходов на социальную политику. Вторая модель применена для оценки финансовых параметров, по которым выявлены сильные причинно-следственные связи с социальным эффектом. В данном случае факторной переменной является целевое значение ИРСИ, определенное в пункте 5.1 исследования. В эту группу входят такие показатели, как объемы бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения, размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальных услуг, накопленный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства.

Показателем эффективности механизма финансирования социальной сферы в Курской области является достижение максимального социального эффекта при реализации выбранного сценария развития, однако в данном контексте целесообразно учитывать специфические особенности социального

развития районов области. Для выявления стратегических направлений повышения эффективности финансирования социальных расходов в районах Курского региона рассчитаем интегральные показатели ИРСИ и ИРСО.

В качестве исходных переменных для конструирования ИРСИ отобраны: плотность автомобильных дорог (ПАД), обеспеченность населения больничными койками (ЧБК), охват дошкольным образованием (ОДО), общая площадь жилых помещений (ОПЖ), протяженность газовой сети (ПГС) [261]. Значения весовых коэффициентов и эталонных величин факторов, входящих в состав ИРСИ, показаны в таблице 5.21.

Таблица 5.21 – Вектор эталонов для конструирования ИРСИ

	X_{0j}				
	X_{01}	X_{02}	X_{03}	X_{04}	X_{05}
Аббревиатура	ПАД	ЧБК	ОДО	ОПЖ	ПГС
Наименование показателя	Плотность автомобильных дорог общего пользования	Число больничных коек	Охват дошкольным образованием	Общая площадь жилых помещений	Протяженность газовой сети
Единицы измерения	Километров дорог на 1000 кв. км территории	Коек на 10 000 человек населения	Число мест на 1000 человек населения	Кв. метров на одного жителя	Метров дорог на 1 кв. км территории
Район	Пристенский район	Курский район	Железнодорожный район	Коньшевский район	Глушковский район
Год	2020	2020	2020	2021	2021
Фактическое значение	485	486,1	53	51,5	554,3
Масштабированное значение	19,3	15,79	14,04	31,58	19,3

В таблице 5.22 показаны полученные величины ИРСИ для лидирующих и отстающих районов, полностью результаты расчетов приведены в приложении 16.

Таблица 5.22 – Величина ИРСИ

	2017		2018		2019		2020		2021		Суммар- ные ранги
	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	
Лидирующие районы											
Курский	0,264	1	0,264	1	0,259	1	0,266	1	0,263	1	1
Дмитриев- ский	0,201	3	0,202	2	0,190	2	0,191	2	0,182	2	2
Касторен- ский	0,197	4	0,198	3	0,179	3	0,175	3	0,153	4	3
Отстающие районы											
Фатежский	0,002	28	0,000	28	0,010	28	0,029	26	0,086	19	26
Большесол- датский	0,054	25	0,041	26	0,030	26	0,028	27	0,016	27	27
Октябрь- ский	0,050	26	0,043	25	0,025	27	0,020	28	0,010	28	28

Наибольшее внимание формированию социального эффекта при развитии элементов инфраструктуры уделяется в Курском, Дмитриевском и Касторенском районах. Обратная ситуация сложилась в Фатежском, Большесолдатском и Октябрьском районах. Уровень развития социальной инфраструктуры в некоторых районах низкий, что объясняется существенным различием в подходах к финансированию инфраструктурных проектов на городских и сельских территориях. Кроме того, наблюдаются постоянная смена рангов и существенные колебания достигнутого социального эффекта, что свидетельствует, во-первых, о том, что реализации инфраструктурных проектов уделяется второстепенное внимание, и, во-вторых, о значительной зависимости исследуемого показателя от сложившихся экономических и эпидемиологических условий.

В качестве исходных переменных для конструирования индекса развития социальных отношений выбраны: общий коэффициент рождаемости (КР), оборот общественного питания (ООП), среднедушевые денежные

доходы населения (СЗП), средний размер назначенных пенсий (СРП), объем платных услуг (ОПУ). Значения весовых коэффициентов и эталонных величин факторов, входящих в состав ИРСО, показаны в таблице 5.23.

Таблица 5.23 – Вектор эталонов для конструирования ИРСО

	X_{0j}				
	X_{01}	X_{02}	X_{03}	X_{04}	X_{05}
Аббревиатура	КР	ООП	СЗП	СРП	ОПУ
Наименование показателя	Общий коэффициент рождаемости	Оборот общественного питания	Среднедушевые денежные доходы населения	Средний размер назначенных пенсий	Объем платных услуг
Единицы измерения	Число родившихся на 1000 человек населения	Рублей на душу населения	Рублей	Рублей	Рублей на душу населения
Район	Поныровский район	Коньшевский район	Медвенский район	Дмитриевский район	Курский район
Год	2018	2021	2021	2021	2021
Фактическое значение	13	3030,71	48 793,4	17 116,5	28 392,75
Масштабированное значение	31,03	22,41	20,69	12,07	13,79

Рассматриваемая методика предполагает перевод стоимостных параметров в сопоставимый вид с корректировкой их на индекс инфляции. Рассчитанные значения индексов демонстрируют достаточно хаотичную смену рангов исследуемых районов, что свидетельствует о становлении финансового механизма развития конструкций социальных отношений в настоящее время.

В таблице 5.24 показаны полученные величины ИРСО для лидирующих и отстающих районов, полностью результаты расчетов приведены в приложении 17.

Таблица 5.24 – Величина ИРСО

	2017		2018		2019		2020		2021		Сум- мар- ные ран- ги
	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	
Лидирующие районы											
Беловский	0,219	1	0,220	1	0,248	1	0,243	1	0,294	2	1
Конышев- ский	0,180	2	0,204	2	0,205	2	0,242	2	0,314	1	2
Медвенский	0,145	3	0,169	3	0,180	4	0,174	3	0,184	4	3
Отстающие районы											
Тимский	0,031	26	0,040	27	0,041	27	0,067	24	0,098	20	26
Поныров- ский	0,032	25	0,066	23	0,058	24	0,027	28	0,009	28	27
Хомутов- ский	0,026	27	0,029	28	0,011	28	0,036	26	0,025	26	28

Социальная политика развития Беловского, Коньшевского и Медвенского районов ориентирована на приоритетную трансформацию социальных отношений. И наоборот, в Тимском, Поныровском и Хомутовском районах противоположная ситуация. Очевидной тенденцией при финансировании развития конструкций социальных отношений являются существенные расхождения показателей на региональном и муниципальном уровнях. Причем если на региональном уровне прослеживаются определенные закономерности при трансформации системы финансирования социальной сферы, то на муниципальном уровне они отсутствуют. В этом проявляется специфика пространственно-временного развития социальной сферы регионов.

Органы муниципальной власти и областной администрации могут разрабатывать мероприятия в рамках политики социального развития территорий с учетом особенностей при формировании социального эффекта. Таким образом, разработка стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской

области должна осуществляться с учетом ресурсных возможностей региона на базе разработанных индексов.

При разработке альтернативных вариантов сценарного социального развития районов Курской области необходимо с помощью кластерного анализа ППП Statistica 6.0 исходную совокупность распределить на рассчитанное число групп. Состав локальных кластеров показан в таблице 5.25.

Таблица 5.25 –Состав кластеров

Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4	Кластер №5
•Больше-солдатский •Железно-горский •Золотухин-ский •Обоянский •Октябрьский •Советский •Суджанский	•Глушковский •Касторенский •Кореневский •Курчатовский •Льговский •Мантуровский •Пристенский •Тимский •Фатежский •Черемиси-новский •Щигровский	•Поныровский •Рыльский •Солнцевский •Хомутовский	•Горшечен-ский •Дмитриев-ский •Курский •Медвенский	•Беловский •Коньшевский

На рисунке 5.20 и в таблице 5.26 представлены характеристики сформированных локальных кластеров.

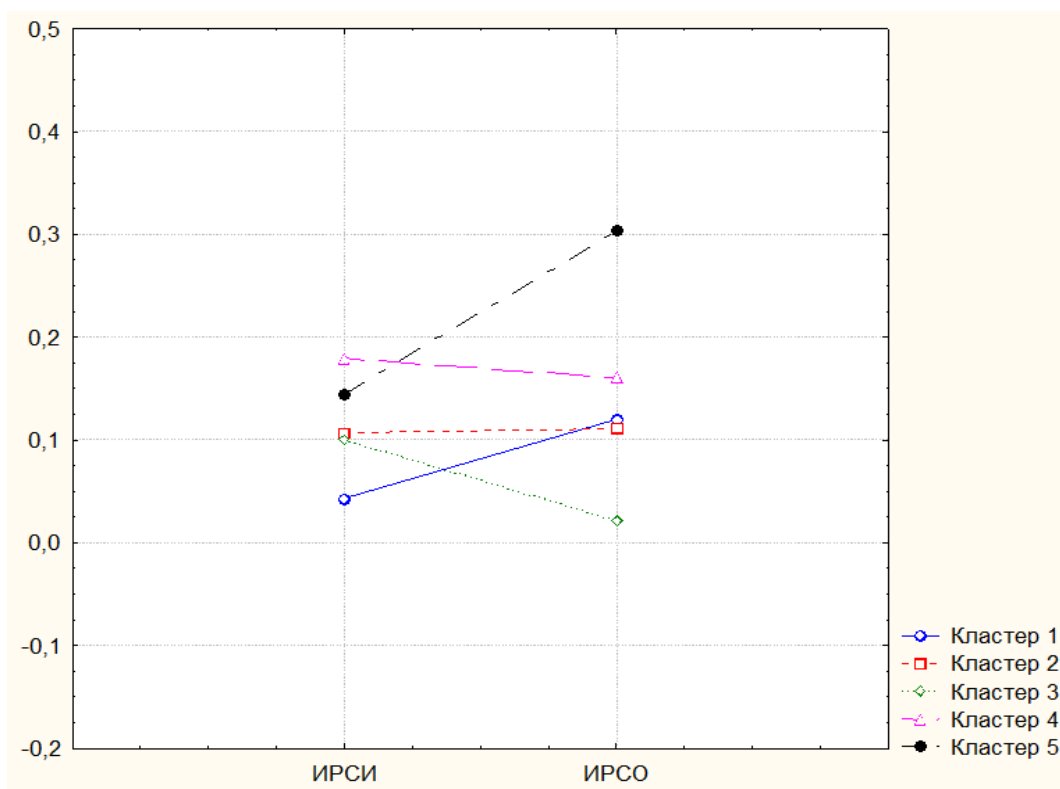

Рисунок 5.20 – Средние значения кластеров

Таблица 5.26 – Характеристика кластеров

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4	Кластер №5
ИРСИ	0,043269	0,106019	0,100307	0,179536	0,144145
ИРСО	0,119323	0,111291	0,022101	0,160393	0,303867

В таблице 5.27 приведены числовые значения, характеризующие расстояние между локальными кластерами.

Таблица 5.27 – Расстояние между кластерами

	Кластер №1	Кластер №2	Кластер №3	Кластер №4	Кластер №5
Кластер №1	0,000000	0,002001	0,006353	0,010128	0,022116
Кластер №2	0,044732	0,000000	0,003994	0,003908	0,019270
Кластер №3	0,079703	0,063196	0,000000	0,012701	0,040657
Кластер №4	0,100636	0,062513	0,112698	0,000000	0,010919
Кластер №5	0,148715	0,138815	0,201635	0,104492	0,000000

Максимально сбалансированное развитие элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений наблюдается в Беловском, Конышевском, Горшеченском, Дмитриевском, Медвенском и Курском районах. Очевидно, поэтому при формировании вектора целевых ориентиров нужно ориентироваться на районы с наибольшим показателем ИРСИ и приемлемым ИРСО.

На рисунке 5.21 видно, что особое внимание при развитии социальной инфраструктуры следует уделять районам 3–5 кластеров, что целесообразно учитывать при структурировании финансовой модели развития социальной сферы Курской области, направленной на повышение эффективности финансирования социальных расходов. Это связано с тем, что именно в этих районах наблюдается минимальный социальный эффект от развития социальной инфраструктуры.

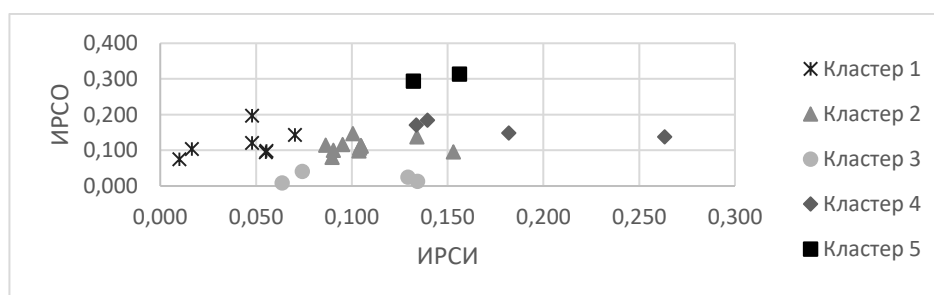

Рисунок 5.21 – Кластеризация районов Курской области

На рисунке 5.22 продемонстрирован алгоритм реализации процедуры определения идеальной точки для районов Курской области.

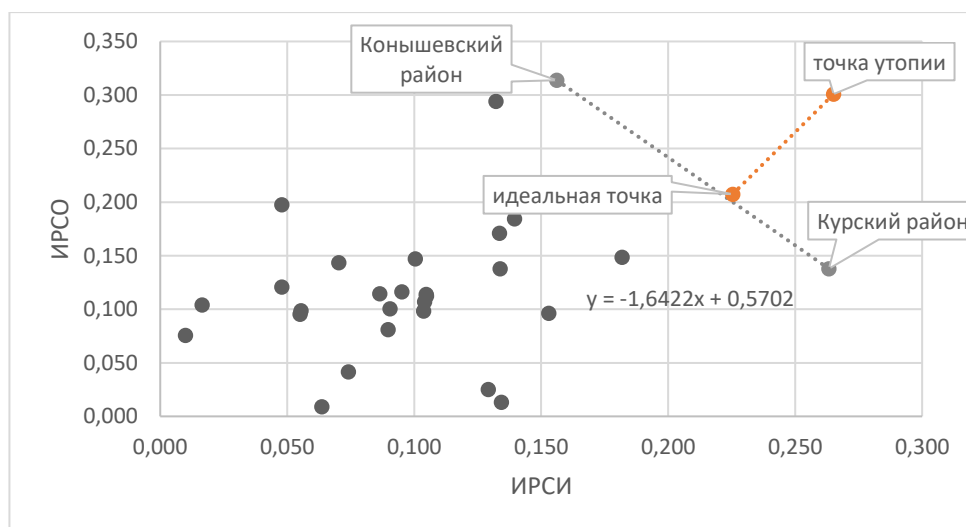

Рисунок 5.22 – Нахождение идеальной точки

Максимальная величина ИРСИ в 2021 году зафиксирована в Курском районе и составила 0,263 при величине ИРСО – 0,138. Самая большая величина ИРСО составила 0,314 (Коньшевский район) при величине ИРСИ 0,156. Соответственно, точка утопии имеет следующие параметры: $A_1(0,263; 0,314)$.

Таким образом, идеальная точка A принадлежит множеству Парето, состоящему из точек прямой, проходящей через координаты Курского и Коньшевского районов, уравнение которой $y = 0,5702 - 1,6422x$. Кратчайшее расстояние между искомой точкой A и точкой A_1 является длиной перпендикуляра между ними. Следовательно, координаты искомой точки можно найти, приравняв первую производную соответствующей функции к нулю.

$$z = (x - x_1)^2 + (y - y_1)^2 \rightarrow \min \text{ или}$$

$$z = (x - 0,263)^2 + (y - 0,314)^2 \rightarrow \min.$$

Так как $y = 0,5702 - 1,6422x$, то

$$z = (x - 0,263)^2 + (0,2562 - 1,6422x)^2.$$

Соответственно, координаты точки A следующие: 0,185 и 0,267.

Разработка оптимального сценария развития социальной сферы, основанного на сбалансированности социальной инфраструктуры и

социальных отношений, должна быть ориентирована на формирование социального эффекта в районах на уровне ИРСИ и ИРСО, равных соответственно 0,185 и 0,267.

Для решения инфраструктурных задач целесообразно привлекать частных инвесторов в рамках соглашений государственно-частного партнерства. Кроме того, на уровне муниципалитетов возможно привлечение инструментов проектного финансирования, которое может в среднесрочной перспективе обеспечить достижение определенных параметров социального эффекта. Органы местной власти могут при планировании направлений трансформации системы финансирования социальной сферы акцентировать внимание на расширении применяемого инструментария, выходящего за рамки традиционных форматов.

Таким образом, стратегическими направлениями финансирования расходов на социальную сферу в Курской области в ближайшие годы будут являться сфера здравоохранения, образование и жилищно-коммунальное хозяйство. При этом необходимо развивать механизмы государственно-частного партнерства, ориентируясь на инвестиционное финансирование социальной инфраструктуры. Социальный эффект, отражаемый разработанными интегральными таксонометрическими индексами, является ключевым показателем, характеризующим эффективность финансирования расходов на социальную сферу как органами публичной власти, так и частым бизнесом, он служит итоговым социальным показателем эффективности использования финансовых ресурсов. Интегральные индексы, фиксирующие социальный эффект от развития социальной инфраструктуры и социальных отношений, являются универсальными, и их можно применять при разработке финансовой модели развития социальной сферы как на уровне регионов, так и на уровне районов области. При определении стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской области целесообразно использовать сценарный подход, основанный на кластеризации исследуемых объектов.

Выводы по пятой главе

Таким образом, оптимизация направлений финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа связана с дифференциацией финансового механизма, обеспечивающего реализацию предпочтительного сценария социального развития, направленного на формирование необходимого социального эффекта. Для решения этой задачи целесообразно использовать методику Парето-оптимизации в совокупности с кластерным анализом. В результате исследования выявлено, что кластеры, сформированные по схожести закономерностей развития элементов социальной инфраструктуры, имеют наиболее сильные причинно-следственные связи с бюджетным финансированием образования и здравоохранения, а также с накопленным опытом реализации проектов государственно-частного партнерства; для кластеров, ориентирующихся на развитие социальных отношений, выявлены наиболее сильные причинно-следственные связи с инвестиционным финансированием здравоохранения и бюджетным финансированием жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования (которое по сути является текущим финансированием).

Выполнена группировка областей Центрального федерального округа по признаку комплексности финансового обеспечения социального развития. Выявлено, что инвестиционная составляющая финансового механизма настолько мала, что не оказывает какого-либо значимого влияния на получаемый социальный эффект, а на первый план в настоящее время выходит уровень развития государственно-частного партнерства, так как бюджетное финансирование социальных расходов по регионам Центрального федерального округа находится примерно на одном уровне.

Направления развития методов финансирования социальной сферы в цифровой экономике основаны на потенциальных «точках роста» (технология распределенных реестров, открытые API, удаленное предоставление

финансовых или социальных услуг, технология больших данных и др.) и соответствуют траектории эволюции перспективных рынков, оказывающих непосредственное влияние на трансформацию социальной инфраструктуры и социальных отношений (Хелснет, Фуднет, Энерджинет и др.).

Разработка стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской области основана на следующих предпосылках. Приоритетными направлениями развития социальной сферы Курской области являются здоровье, здравоохранение, человеческий капитал, комфортная городская среда. Предпочтительным сценарием развития социальной сферы является развитие социальной инфраструктуры. При этом предполагается в качестве базового финансового механизма использование инвестиционного финансирования с акцентом на инструментарии государственно-частного партнерства. Выполнен прогноз первичных показателей для расчетов ИРСИ и ИРСО. Неприоритетные финансовые показатели модели (объем бюджетных расходов на социальную политику) определены с помощью программного продукта Forecast Expert, который применяет параметрическую модель Бокса–Дженкинса. Приоритетные финансовые показатели (объемы бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения, размер инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и социальных услуг) определены при помощи регрессионного моделирования. Механизм повышения эффективности системы финансирования социальной сферы Курской области предполагает целенаправленное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) нефинансовых и финансовых параметров.

Для выявления стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу разработаны сценарии развития социальной сферы районов Курской области по аналогичной методике, предполагающей расчет индексов, кластеризацию, Парето-оптимизацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы в области трансформации теоретико-методологических и научно-методических положений концепции финансирования социальной сферы.

Наиболее значимые подходы к определению социальной сферы базируются на положениях экономической теории, пространственно ориентированного, институционального и структурно-функционального подходов. Указанные определения соответствовали определенному уровню развития социально-экономических отношений, в настоящее время назрела необходимость более современного подхода к раскрытию сущности социальной сферы, что должно способствовать комплексной оценке ее развития. Предложенная авторская трактовка социальной сферы конкретизирует исследуемую категорию посредством выделения дополнительных сущностных признаков и свойств, позволяющих обозначить более широкие границы категории, выходящие за рамки положений экономической теории, что требуют современные условия развития экономики, все более и более носящей социально ориентированный характер. Социальная сфера прежде всего представляет собой жизнеобеспечивающее пространство, способствующее нормальному протеканию жизни и всестороннему развитию человека, что позволяет говорить о единстве с категорией времени, отражающем пространственно-временное измерение исследуемой категории.

Основной составляющей социальной сферы являются социальные отношения, отражающие поведение людей под влиянием разнообразных мотивов и стимулов, реализованные через определенные действия, зависящие, в свою очередь, от степени развития объектов социальной инфраструктуры. Таким образом, социальные отношения отражают, с одной стороны, функционирование элементов социальной сферы, а с другой – уровень развития социальной сферы, оценку социального эффекта, ориентированного на повышение уровня жизни людей. Данная предпосылка позволяет сделать

вывод о том, что в конечном итоге социальные отношения характеризуют результат финансирования социальной сферы. Предлагаемая авторская трактовка социальной сферы учитывает все формы проявления социальной сферы, так как она основана на совокупности элементов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и развитие общества, учитывает ее пространственно-временную форму, структуру общества, многоуровневую инфраструктуру, базовые социальные институты и специфические социальные отношения. Причем целесообразно отметить, что позиция автора хотя и носит экономическую направленность, тем не менее не противоречит ни пространственно ориентированному, ни институциональному, ни структурно-функциональному подходам.

Ключевой задачей при формировании институциональной среды развития системы финансирования социальной сферы является достижение состояния социального равновесия. Исходя из этого, основой развития институтов финансирования социальной сферы являются следующие направления: политико-правовое, воспроизводство человеческого капитала, экономическое, институты развития, система стратегического управления. Основные направления проведения институциональной реформы в области финансирования социальной сферы должны быть основаны на гарантии прав собственности, развитии института государственных программ, социальных стандартов, бюджетно-налогового механизма, на качественном совершенствовании функционирующих институтов, создании института оценки регулирующего воздействия, координирующего и регулирующего разнонаправленные интересы различных социальных групп в обществе.

Рассмотренные подходы к определению финансового механизма инвестиционных процессов в социальной сфере позволяют выделить характерную черту, отражающую финансовые отношения, сложность которых определяется их структурой. Содержание понятия «финансовый механизм» позволяет раскрыть возможности и реализацию процесса финансирования развития социальной сферы. Если исходить из экономического содержания финансового механизма, тогда его структура может быть представлена следующими видами по отношению к социальной сфере: бюджетный,

страховой, кредитный, корпоративный (организаций), проектного финансирования, налоговый, рынка ценных бумаг, государственно-частного партнерства, домохозяйств. Причем каждый отдельно взятый элемент финансового механизма является относительно самостоятельным, поэтому требуется постоянное согласование всех его составляющих. В рамках данного исследования под финансовым механизмом инвестиционных процессов в социальной сфере следует понимать совокупность принципов и закономерностей, обуславливающих различные формы организации финансовых отношений, возникающих при взаимодействии инструментов, способов и методов регулирования инвестиций, которая позволяет осуществлять процедуры формирования, распределения, использования финансовых ресурсов и оценки эффективности их использования в целях повышения уровня жизни населения.

Рассмотренные структурные составляющие финансового механизма не соответствуют требованиям прогрессивного развития социальной сферы. Это подтверждает факт отсутствия устоявшейся практики формирования финансовых ресурсов для осуществления инвестиционных процессов в социальной сфере. Кроме того, существует целый ряд проблем при их распределении, обусловленных спецификой финансового планирования. Сдерживают развитие социальной сферы и трудности методического характера при реализации процедуры финансового контроля, связанные с отсутствием действенной общепринятой методики оценки эффективности и рациональности трансформационных процессов в социальной сфере и незавершенностью становления институтов оценки регулирующего воздействия и общественного финансового контроля.

Трансформация методов финансирования социальной сферы в условиях современной парадигмы финансового механизма основана на том, что в современных условиях складывается такая ситуация, при которой для ее модернизации и повышения качества оказываемых социальных услуг бюджетных средств явно недостаточно. Парадигма финансирования социальной сферы в России характеризуется совокупностью концептуальных и методологических предпосылок, определяющих механизм финансового

обеспечения социального развития, которая воплощается в научной и практической деятельности на данном этапе эволюции социально-экономической системы. Главным условием эффективного финансирования социальной сферы является адекватность используемого инструментария условиям развития социально-экономической системы. В настоящее время общепризнанной концепцией финансирования социальной сферы является государственное финансирование в рамках программно-целевого подхода. Однако в процессе трансформации рыночных отношений становится очевидной необходимость интеграции финансового капитала государства и частного сектора и интенсификации инвестиционных процессов в социальной сфере.

Практика реализации финансового механизма в социальной сфере свидетельствует о том, что в настоящий момент он реализуется в основном за счет бюджетной и страховой (в части внебюджетных фондов) составляющих, причем в последнее время при реализации социальных инфраструктурных проектов заметную роль играет партнерство государства и частного бизнеса на взаимовыгодных условиях. Кроме того, государственный бюджет обеспечивает выполнение социальных гарантий. В данном контексте налоговый (или фискальный) механизм целесообразно рассматривать как способ реализации доходной части бюджета и внебюджетных фондов, выполняющий определенную регулирующую функцию. Система финансирования социальной сферы трансформируется достаточно медленно, и сейчас по-прежнему ключевую роль в решении социальных задач играет государство.

Выбор методов финансирования социальной сферы в рамках механизма корпоративной социальной ответственности целесообразен, когда основная цель заключается в сопряжении экономической эффективности вложений средств с этическими ценностями хозяйствующего субъекта. Организации, корпоративная культура которых сочетается с положениями концепции корпоративной социальной ответственности при финансировании социальной сферы, достигают определенных преимуществ прежде всего за счет формирования лояльности клиентов и позитивного имиджа.

При реализации процедур финансового контроля в социальной сфере важным является то, что в данном контексте финансирование носит инвестиционный характер и результатом преобразований является социальный эффект, отражающий уровень жизни населения. Возникают две кардинально различные ситуации с определением целей вложений: во-первых, целью может быть получение прибыли; во-вторых, целевым ориентиром может выступать некий социальный эффект, который невозможно выразить в денежном эквиваленте. Во второй ситуации финансовый контроль трансформационных процессов в социальной сфере связан с трудностями методического характера при сопоставлении результирующих показателей социального эффекта и финансовых затрат. На основе исследованных подходов можно сконструировать систему финансового контроля и мониторинга трансформационных процессов в социальной сфере, которая включает в себя следующие блоки: контроль по соблюдению норм финансового законодательства – контроль рациональности распределения финансовых и материальных ресурсов – контроль эффективности использования финансовых и материальных ресурсов. Методология финансового контроля предполагает его реализацию в виде двух основных форм: предварительный и последующий контроль. Предварительный финансовый контроль носит превентивный характер и направлен на предотвращение возможности нецелевого (нерационального) или незаконного распределения финансовых ресурсов. Последующий контроль – осуществляется по итогам совершения хозяйственных операций с ресурсами органами государственной власти, юридическими и физическими лицами, он направлен на недопущение возможности незаконного и неэффективного использования финансовых и материальных ресурсов.

Построение интегрального показателя для оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере позволит избавиться от целого ряда проблем, связанных с применением трудносопоставимых частных показателей, характеризующих оценку достигнутого уровня и процесс изменения социального эффекта на определенной территории. Принимая во внимание особенности развития

социальной сферы, при финансовом контроле можно использовать пару взаимодополняемых интегральных таксонометрических индикативных показателей, рассчитанных по методу В. Плюты: ИРСИ (индекс развития социальной инфраструктуры) и ИРСО (индекс развития социальных отношений). Используя предложенную авторскую методику оценки рациональности и эффективности трансформационных процессов в социальной сфере, субъекты финансового контроля, в качестве которых могут выступать и органы государственной власти, и менеджмент высшего звена частного бизнеса, могут оценивать целесообразность и эффективность системы финансового обеспечения социальных проектов.

Анализ действующей практики оценки эффективности государственных программ показал, что процедура оценки приравнивает понятия эффективности и результативности, что сдерживает процесс перехода к программно-целевому бюджету и полноценного внедрения принципа бюджетной эффективности. Базовыми показателями оценки эффективности государственных программ являются критерии результативности, включающие в себя показатели полноты освоения средств бюджета и степени достижения заданных значений целевых индикаторов. По этим критериям невозможно оценить эффективность финансирования социальных программ. Кроме того, сами показатели результативности государственных программ находятся на низком уровне. Можно использовать инструментарий индексной оценки, основанный на системе сбалансированных показателей, характеризующих уровень достигнутого социального эффекта, что предоставит больше возможностей для проведения комплексной оценки эффективности финансирования социальной сферы.

В рамках государственно-частного партнерства основными направлениями финансирования социальных инфраструктурных проектов являются наиболее рентабельные сферы с большими объемами вложений, привлекательные для частного инвестора, к числу которых относятся транспортная, коммунально-энергетическая, образование и здравоохранение. При финансировании социальной сферы на принципах государственно-частного партнерства существуют определенные проблемы, заключающиеся в

отсутствии опыта реализации инфраструктурных социальных проектов у некоторых регионов, причем в транспортной и коммунально-энергетической сферах наблюдается много фиктивных проектов, которые являются лишь формой отчетности использования данного метода на уровне региона.

Сценарный подход к финансированию социальной сферы позволяет учесть особенности развития каждого региона. Приведенная авторская методика дает возможность оценить уровень развития социальной сферы в различных регионах и выявить факторы и условия, влияющие на достижение социального эффекта при развитии социальной инфраструктуры и социальных отношений. Сконструированные таксонометрические интегральные показатели ИРСИ и ИРСО демонстрируют причинно-следственные связи, влияющие на трансформацию элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, что можно использовать при построении финансовой модели развития социальной сферы регионов, направленной на повышение уровня жизни населения. Первый этап разработки сценариев развития социальной сферы региона предполагает выбор частных исходных переменных, характеризующих соответственно уровень развития социальной инфраструктуры и социальных отношений в регионе. На втором этапе целесообразно определить весовые коэффициенты, показывающие меру значимости исходных переменных. Далее определяется эталон по всем регионам. Методика предполагает нормирование значений частных показателей, непосредственно расчет индексов по методу В. Плюты и векторный анализ. Представленные расчеты и полученные результаты доказывают прикладной характер и эффективное применение представленной авторской методики при разработке сценариев финансирования социальной сферы региона.

Особенности пространственно-временной трансформации финансового механизма в социальной сфере на региональном уровне заключаются в ряде тенденций. По размеру финансового обеспечения социальных расходов регионального бюджета от года к году состав региональных кластеров несущественно, но меняется, кроме того, иногда лидеры в одном направлении являются отстающими регионами в другом. По объему расходов

инвестиционного характера на финансирование социальной сферы в областях Центрального федерального округа сложилась ситуация, когда в состав регионов-лидеров постоянно входит лишь Калужская область, а в число отстающих регионов – постоянно Тверская. Так, в жилищно-коммунальном хозяйстве в 2020 году лидирует Калужская область с объемом инвестиций 9,73 тыс. рублей на человека, однако уже в 2021-м на первое место выходит Белгородская область с объемом инвестиций 1,91 тыс. рублей на человека; в образовании в 2020 году лидирует Тульская область с объемом инвестиций 3,35 тыс. рублей на человека, в 2021-м – Калужская область с объемом инвестиций 5,71 тыс. рублей на человека; в здравоохранении в 2020 году лидирует Ивановская область (объем инвестиционного финансирования составил 5,59 тыс. руб. на человека), в 2021-м – Тульская область (5,12 тыс. руб. на человека). Причем наблюдается большой разрыв в объемах расходов инвестиционного характера на финансирование социальной сферы среди лидирующих и отстающих регионов (например, в сфере жилищно-коммунального хозяйства объем инвестиций отличается более чем в 10 раз). За исследуемый период времени наблюдаются тенденции преобладания в структуре бюджетного финансирования расходов на образование и отставания по объему финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства. Также наблюдаются тенденции преобладания в структуре инвестиционного финансирования расходов на образование и здравоохранение (хотя максимальные объемы инвестиций в течение года наблюдаются в жилищно-коммунальном хозяйстве) и отставания по объему инвестиционного финансирования сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Анализ состояния механизма финансирования социальной сферы на региональном уровне можно расширить посредством конструирования индекса финансирования социальной сферы (ИФСС), комплексно отражающего сбалансированность применения финансовых механизмов и учитывающего объемы бюджетных расходов и инвестиций в социальную сферу, дополненные показателем развития государственно-частного партнёрства в регионе. Выполненные расчеты показывают, что максимальное внимание комплексному применению инструментария при финансовом

обеспечении социального развития уделяет Калужская область. Тульская и Белгородская области занимают лидирующее положение. Ситуация, сложившаяся в Смоленской, Брянской и Тверской областях, наоборот, характеризуется разрозненным и недостаточным применением инструментария финансирования социальной сферы. Пространственно-временная характеристика особенностей развития регионов позволяет выработать технологию сглаживания диспропорций развития социальной сферы, основанную на повышении эффективности механизма финансирования в контексте обеспечения сбалансированности применяемого инструментария.

С методологической точки зрения структурирование факторов-приоритетов финансовой модели развития социальной сферы региона основано на глобальных социально-экономических трендах и характере их проявления в российских условиях. Предварительный анализ данных позволил выявить аномальные точки, характеризующиеся разбалансированностью механизма финансирования социальной сферы. Они соответствуют Липецкой и Костромской областям, в которых наблюдается. По итогам корреляционного анализа очевидно, что связь между интегральными индексами является значимой, причем механизм финансирования социальных отношений более сбалансирован. Существующий механизм финансирования социальной сферы заметно влияет на социальный эффект, достигнутый от развития социальной инфраструктуры и социальных отношений, тем не менее он требует корректировки с учетом сформировавшейся институциональной среды. На развитие социальной сферы доминирующее влияние оказывает размер ВРП на душу населения. На развитие как социальной инфраструктуры, так и сферы социальных отношений влияние некоторых исследуемых факторных переменных в течение анализируемого периода носит волатильный характер, что свидетельствует о становлении финансового механизма трансформации социальной сферы. На развитие социальной инфраструктуры оказывают заметное влияние объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, инвестиции в образование, инвестиции в здравоохранение и

социальные услуги, уровень развития государственно-частного партнерства, ВРП на душу населения, что соответствует приоритетам финансирования социальной сферы в России и глобальным приоритетным целям социального развития. На развитие сферы социальных отношений существенно влияют следующие факторы: объем бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции в образование, инвестиции в здравоохранение и социальные услуги, ВРП на душу населения. На социальную сферу в целом практически не оказывают влияния бюджетные расходы на социальную политику.

Достижение увеличения социального эффекта возможно прежде всего за счет роста уровня экономического развития регионов, кроме того, акцентированное внимание нужно уделять бюджетному финансированию жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения, а также инвестиционному финансированию образования, здравоохранения и социальных услуг.

При дифференцировании перспективных направлений финансового обеспечения развития социальной сферы региона оптимальное распределение финансовых ресурсов, отвечающее интересам каждого из субъектов данного процесса, играет ключевую роль. Оптимизация направлений финансового обеспечения развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа связана, во-первых, с выбором оптимального сценария развития социальной сферы, предусматривающего сбалансированность элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, и, во-вторых, с выбором оптимального финансового механизма, направленного на достижение социального эффекта в целях повышения уровня жизни населения.

При разработке оптимального сценария для построения модели финансирования социальной сферы региона целесообразно применять критерий Парето. Характерные особенности развития социальной сферы регионов Центрального федерального округа проявляются через идентичность закономерностей эволюции элементов социальной инфраструктуры и

конструкций социальных отношений для сформированных кластеров. При этом для кластеров, ориентирующихся на развитие социальной инфраструктуры, наиболее важными являются бюджетное финансирование образования и здравоохранения и развитие государственно-частного партнерства; для кластеров, ориентирующихся на развитие социальных отношений, выявлены сильные причинно-следственные связи с инвестиционным финансированием жилищно-коммунального хозяйства, образования и бюджетным финансированием жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и образования.

Выполнена группировка регионов Центрального федерального округа по применяемому финансовому механизму развития социальной сферы. Выявлено, что инвестиционная составляющая финансового механизма настолько мала, что не оказывает какого-либо значимого влияния на получаемый социальный эффект, а на первый план в настоящее время выходит уровень развития государственно-частного партнерства, так как бюджетное финансирование социальных расходов по регионам Центрального федерального округа находится примерно на одном уровне.

Разработка стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу в Курской области основана на следующих предпосылках. Приоритетными направлениями развития социальной сферы Курской области являются здоровье, здравоохранение, человеческий капитал, комфортная городская среда. Предпочтительным сценарием развития социальной сферы является развитие социальной инфраструктуры. В этом случае предполагается в качестве базового финансового механизма использование инвестиционного финансирования с акцентом на инструментарии государственно-частного партнерства. Выполнен прогноз исходных показателей для расчета ИРСИ, достижение которых будет способствовать максимальному в рамках сценария социальному эффекту. Неприоритетные финансовые показатели модели определены с помощью программного продукта Forecast Expert, который применяет параметрическую модель Бокса–Дженкинса. Приоритетные финансовые показатели определены при помощи регрессионного

моделирования. Механизм повышения эффективности системы финансирования социальной сферы Курской области предполагает целенаправленное и последовательное приведение в состояние сбалансированности (прямой корреляции) следующих нефинансовых и финансовых параметров: нефинансовые – плотность автомобильных дорог, число больничных коек, охват дошкольным образованием, общая площадь жилых помещений, число абонентов фиксированного доступа в интернет; финансовые – объем бюджетного финансирования и инвестиций в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании, здравоохранении и на социальную политику, уровень развития государственно-частного партнерства.

Для выявления стратегических направлений повышения эффективности финансирования расходов на социальную сферу разработаны сценарии развития социальной сферы районов Курской области по аналогичной методике, предполагающей расчет индексов, кластеризацию, Парето-оптимизацию. Для решения инфраструктурных задач целесообразно привлекать частных инвесторов в рамках соглашений государственно-частного партнерства. Кроме того, на уровне муниципалитетов возможно привлечение инструментов проектного финансирования, которое может в среднесрочной перспективе обеспечить достижение определенных параметров социального эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arrighi, G. Spatial and Other «Fixes» of Historical Capitalism / G. Arrighi // Journal of World-Systems Research. – 2004. – № 2. – P. 527-539
2. Benoit, P. Project Finance at the World Bank. An Overview of Policies and Instruments. World Bank Technical Paper Number 312 / P. Benoit. – The World Bank, Washington, D.C., 1996. – 110 p.
3. Budget and Performance Integration. – Available at: http://www.strategisys.com/bpi_reform.
4. Future of finance. Review on the outlook for the UK financial system: what it means for the bank of England. Chaired by Huw van Steenis, June 2019. – 148 p.
5. Giddens, A. Introduction to Sociology (Twelfth Edition) / A. Giddens, M. Duneier, R. Appelbaum, D. Carr. – New York: W.W. Norton & Company, 2021. – 984 p.
6. Godet, M. Creating the future: The use and misuse of scenarios / M. Godet, F. Roubelat // Long Range Planning. – 1996. – № 2. – P. 164-171.
7. Goffman, E. Relations in public: microstudies of the public order / E. Goffman. – N.Y.: Basic Books, 1971. – 396 p.
8. Human Development Report 2022 // United Nations Development Programme. – N.Y.: 2022. – 320 p.
9. Kaplan, R. Strategy Maps, Converting intangible assets into tangible outcomes / R. Kaplan, D. Norton. – Boston: Harvard Business Review Press, 2004. – 454 p.
10. OECD Review of Budgeting in Mexico // OECD Journal on Budgeting. – 2009. – Vol.1. – Available at: <http://www.oecd.org/mexico/48168243.pdf>.
11. Rosenstein-Rodan, P.N. Natura non Facit Saltum: Analysis of Disequilibrium Growth Process / P.N. Rosenstein-Rodan // Pioneers of Development. – June 1984. – P. 205-226.
12. Sparrow, O. Making use of scenarios – from the vague to the concrete / O. Sparrow // Scenario & Strategy Planning. – London: Ark Publishing, 2000. – №2. – P. 18-21.

13. Van Notten, Ph. Scenario development: a typology of approaches / Ph. Van Notten // Think Scenario. Rethink Education. – OECD, 2006. – P. 69-84.
14. Абалкин, Л.И. Проблемы современной России / Л.И. Абалкин. – М.: Ин-т экономики, 2011. – 110 с.
15. Абубакиров, Р.Ф. Сущность и особенности реализации инновационных отношений в социальной сфере современной экономики / Р.Ф. Абубакиров // Экономические науки. – 2008. – № 42. – С. 97-101.
16. Айвазян, С.А. Прикладная статистика. Основы эконометрики: Учеб. для студентов экон. специальностей вузов: В 2 т. / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. – М.: ЮНИТИ, 2001. Т. 2. – 432 с.
17. Активизация применения государственно-частного партнерства в финансировании социальной сферы на региональном уровне / С.М. Макейкина, Е.Е. Родина, О.А. Минаева [и др.] // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2022. – № 4. – С. 275-288.
18. Аллахярова, А.Г. Социальная сфера региона: состояние, проблемы и пути развития: на примере Брянской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Аллахярова Аида Габилловна; [Место защиты: Всерос. заоч. финансово-эконом. ин-т]. – Москва, 2012. – 187 с.
19. Ангелина, И.А. Диджитализация финансов как детерминант трансформации бизнес-процессов и социально-экономического развития / И.А. Ангелина, С.В. Салита // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 6-1. – С. 40-47.
20. Аркуша, Д.З. Финансирование социальной сферы в России и за рубежом / Д.З. Аркуша, С.Н. Меликсетян // Научный альманах. – 2017. – № 3-1(29). – С. 31-33.
21. Артемов, В.А. Методология программно-целевого подхода при финансировании инвестиций в контексте развития социальной сферы / В.А. Артемов // Дайджест-финансы. – 2022. – Т. 27, № 4(264). – С. 439-462.
22. Астафьев, С.А. Роль инициативного бюджетирования и соучаствующей реализации при повышении комфорта городской среды / С.А. Астафьев,

- Г.В.Хомкалов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – № 2(48). – С. 9-13.
23. Балынин, И.В. Управление расходами федерального бюджета на финансирование объектов социальной инфраструктуры / И.В. Балынин // Финансы. – 2023. – № 2. – С. 10-17.
24. Барсук, В.Л. Диверсификация социальной сферы региона: анализ проблем и организационно-правовое обеспечение / В.Л. Барсук, Т. А. Коробейникова, Л. А. Юрганова. – Препр. – Екатеринбург, 1998. – 38 с.
25. Барциц, А.Д. Механизм управления расходами бюджетов публично-правовых образований на социальную защиту граждан в Российской Федерации / А.Д. Барциц // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 1. – С. 22-25.
26. Бедрин, И.В. Приоритетные факторы развития государственных и частных организаций в социальной сфере / И.В. Бедрин, А.Д. Макаров // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – № 1(17). – С. 65-67.
27. Белогорцева, Ю.А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ / Ю.А. Белогорцева // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 8.
28. Благоев, Ю.Е. Доклад о социальных инвестициях в России – 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития / Ю.Е. Благоев, А.А. Петрова-Савченко; под общ. ред. Ю.Е. Благоева. – М.: Ассоциация Менеджеров, 2020. – 75 с.
29. Бобков, В.Н. Гибкая занятость путь к хаосу или новая модель устойчивости рынков труда / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 3(209). – С. 7-17.
30. Бовыкина, М.Г. Основные тенденции финансирования социальных систем / М.Г. Бовыкина // Финансы: международный опыт и российские реалии: Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции. – Ярославль: ФГБОУ ВПО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. – С. 114-120.
31. Богуславская, С.Б. Стейкхолдерский подход к оценке эффективности

- социальных проектов методом SROI / С.Б. Богуславская, Н.В. Рождественская // Экономика и управление: сборник научных трудов. – СПб: СПбГЭУ, 2015. – С. 45-56.
32. Большая Российская энциклопедия: [в 35 т.] / ответственный редактор Ю.С. Осипов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2017.
33. Большой экономический словарь [Электронный ресурс] / авт. и сост. А.Б. Борисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
34. Бондаренко, Л.В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л.В. Бондаренко, И.Т. Шаяхметов. – М: НИПИАгропром, 2000. – 66 с.
35. Бреусова, А.Г. Оценка эффективности государственных программ / А.Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2. – С. 128-136.
36. Бузгалин, А.В. Социально-экономическое возрождение России: диалектика внутренней и внешней политики / А.В. Бузгалин // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 15-20.
37. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. Г.Б. Поляка – М.: Проспект, 2014. – 600 с.
38. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
39. Вагин, В.В. Гражданские финансы / В.В. Вагин, В.А. Паксиваткина // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15, № 1.
40. Вахтина, М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики / М.А. Вахтина. – Самара: СамНЦ РАН. – 2013. – 255 с.
41. Веселкова, С.Б. Повышение эффективности управления социальной сферой - путь к улучшению качества жизни / С.Б. Веселкова // Российский экономический интернет-журнал. – 2006. – № 4. – С. 38.
42. Винаков, И.В. Качество кредитного портфеля – посчитаем и улучшим!

Кредитный портфель коммерческого банка. управление качеством кредитного портфеля / И.В. Винаков // Российское предпринимательство. – 2009. – № 6-2. – С. 120-125.

43. Вирабян, А.А. Закономерности и стратегические приоритеты развития социальной сферы / А.А. Вирабян, А.Е. Арутюнова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7(25). – С. 36-42.

44. Владимирова, Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие / Л.П. Владимирова. М.: Дашков и К, 2005. – 400 с.

45. Воронов, Ю.П. Форсайт как инструмент / под. ред. В.И. Суслова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – 212 с.

46. Воронова, Ю.А. Совершенствование бюджетного механизма в процессе развития социальной сферы регионов / Ю.А. Воронова; – Препринт. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 2005. – 15 с.

47. Вульфович, Р.М. Основные проблемы управления социальной сферой муниципального образования: учебно-методическое пособие / Р.М. Вульфович. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2006. – 46 с.

48. Гаранина, М.П. Значение корпоративной социальной ответственности для развития современного производственного бизнеса / М.П. Гаранина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2013. – № 4(10). – С. 47-52.

49. Гафурова, Г.Т. Государственно-частное партнерство: теория и практика / Г.Т. Гафурова. – Казань: Познание, 2013. – 132 с.

50. Гладкий, Н.А. Новая парадигма инвестирования социального предпринимательства / Н.А. Гладкий // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 33-38.

51. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: краткие тезисы: докл. к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / Л.М. Гохберг, А.В. Соколов, А.А. Чулок [и др.]. – М.: Изд. дом Высшей

школы экономики, 2017. – 39 с.

52. Головачева, Т.В. Системный подход при установлении условий развития социальной сферы региона / Т.В. Головачева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 3. – С. 47-50.

53. Гончарова, Е. Об инновационной природе социальных финансов / Е. Гончарова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – №2 (21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/482225>.

54. Горный, М. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства / М. Горный // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – № 2. – С. 219-232.

55. Горохов, А.А. Эволюция теоретических исследований понятия «механизм» в экономической науке / А.А. Горохов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 3(35). – С. 32-37.

56. ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Руководство по социальной ответственности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71171864>.

57. Государственная и муниципальная социальная политика. Курс лекций: учеб. пособие / коллектив авторов; под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: КНОРУС, 2022. – 494 с

58. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев [и др.]. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 287 с.

59. Гудилова, Т.С. Имидж и деловая репутация компании: общее и различия / Т.С. Гудилова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 19. – С. 262-265.

60. Гуртуева, Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации / Ф.А. Гуртуева // Экономика и бизнес: теория и практика – 2017. – №5. – С. 86-90.

61. Давыдова, Л.В. Влияние социального предпринимательства на финансовую безопасность страны и обеспечение экономического роста / Л.В.

- Давыдова, О.А. Федорова, Ю.О. Скорпулина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №10 (355). – С.1856-1869.
62. Давыдова, Л.В. Финансы в схемах: учеб. пособие / Л.В. Давыдова, О.А. Федорова, Г.В. Коршунова. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 80 с.
63. Данилевский, Ю.А. Финансовый контроль в обновленном бюджетном процессе / Ю. А. Данилевский, Л. Н. Овсянников // Финансы. – 2006. – № 5. – С. 69-73.
64. Данченко, М.А. Налогообложение: электронное учебное пособие / М. А. Данченко. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2012.
65. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентейн. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 607 с.
66. Демянчук, Н.Н. Финансовый инструментарий преобразующих инвестиций / Н.Н. Демянчук // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 758-761.
67. Джигкаев, З.Ф. Формирование оценочных показателей в социальной сфере / З.Ф. Джигкаев // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1(53). – С. 299-303.
68. Дзанкисова, И.Х. Стандарты в системе планирования социальных расходов бюджета: экономическое обоснование и эффективность использования: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Дзанкисова Ирма Хасанвовна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. – Владикавказ, 2012. – 206 с.
69. Добролюбова, Е.И. Методическое пособие по разработке (коррекции) и организации реализации государственных программ / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков. – М.: Дело, 2014. – 114 с.
70. Докальская, В.К. Развитие социальной инфраструктуры – необходимое условие повышения эффективности сельскохозяйственного производства / В.К. Докальская, С.С. Михеев // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 29. – С. 56-60.

71. Долина, О.Н. Определение эффективности бюджетных расходов в отраслях социальной сферы / О.Н. Долина // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 1(118). – С. 132-137.
72. Доничев, О.А. Оценка параметров формирования социально-экономического кластера на основе метода парето-оптимизации / О.А. Доничев, З.В. Мищенко, О.Г. Молчанова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 6(357). – С. 17-24.
73. Дуплинская, Е.Б. Финансовые аспекты реализации государственной социальной политики / Е.Б. Дуплинская // Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015): материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета «Мировая экономика и право» / Ответственные редакторы И.В. Мжельская, Р.Н. Шматков. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 202-208.
74. Дюкина, Т. О. Налоговый механизм как основа внутреннего устройства налоговой системы / Т.О. Дюкина // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2017. – № 2(82). – С. 59-67.
75. Дядунов, Д.В. Развитие теории общественного благосостояния в макроэкономике / Д.В. Дядунов, В.Я. Вишневер // Экономические науки. – 2018. – № 158. – С. 7-13.
76. Евченко, А.В. Проблематизация финансирования социальной сферы муниципальных территорий по результатам межрайонного анализа экономической активности и бюджетной обеспеченности / А.В. Евченко, А.А. Демченко, Ю.Л. Петрачевская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 84-89.
77. Егоркина, Т.А. Финансирование социальной сферы / Т.А. Егоркина // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов, Севастополь, 25–28 апреля 2019 года. – Севастополь: Рибест, 2019. – С. 360-363.
78. Егоров, Е.Г. Система сбалансированных показателей как элемент

- стратегического планирования и управленческого учета / Е.Г. Егоров, И.Е. Егорова // Региональная экономика: теория и практика. 2010. – № 32. – С. 2-6.
79. Едророва, В.Н. Финансирование федеральных и ведомственных проектов цифрового развития экономики и социальной сферы России / В.Н. Едророва // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 8(788). – С. 1889-1906.
80. Еникеев, Б.И. Эволюция концепции корпоративной социальной ответственности / Б.И. Еникеев, А.А. Хасанов, А.А. Рабцевич // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-1(67). – С. 71-75.
81. Ермилов, В.Г. Некоторые исторические аспекты становления концепции интерактивного бюджетирования в общественных финансах России / В.Г. Ермилов // Банковское дело. – 2023. – № 2. – С. 41-45.
82. Ершова, И.В. Стандартизация как элемент правового механизма технического регулирования в условиях экономической интеграции / И.В. Ершова // Предпринимательское право. – 2013. №1. – С. 33-45.
83. Жданчиков, П.А. Финансирование социальной сферы в условиях бюджетной реформы / П.А. Жданчиков // Финансы и кредит. – 2011. – №10. – С. 17-26.
84. Зайцев, В.Е. Оценка государственных программ Российской Федерации: новые вызовы / В.Е. Зайцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 111-136.
85. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год.
86. Закон Курской области от 14.12.2020 года № 100-ЗКО «О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/75070518>.
87. Запольский, С.В. Финансирование национальных проектов – бюджетный аспект / С.В. Запольский // Финансовое право. – 2023. – № 3. – С. 10-15.
88. Зарипова, И.Р. Социальные стандарты в основе распределения общественного богатства / И.Р. Зарипова, Д.А. Камилов // Экономические науки. – 2008. – №39. – С. 160-163.

89. Зарова, Е.В. Сбалансированная система показателей развития региона: статистическое обоснование и эконометрическое моделирование / Е.В. Зарова, Р.А. Проживин // Вопросы статистики. – 2008. – № 8. – С. 59-66.
90. Злобин, Б.К. Инвестиционная система региона: концепция, механизм управления: Монография / Б.К. Злобин, Л.В. Плахова. – М.: Финансы и кредит, 2008. – 288с.
91. Иванов, П.А. Анализ инвестиционной сферы и долговой политики территорий в контексте финансирования их социально-экономического развития / П.А. Иванов // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2021. – № 3. – С. 22-27.
92. Иванова, Е.С. Публичные финансы и их роль в обеспечении социальной сферы: теоретический аспект / Е.С. Иванова, Ю.А. Карпенко // Финансовая жизнь. – 2022. – № 4. – С. 85-89.
93. Игнатюк, Н.А. Государственно-частное партнерство: Учебник / Н.А. Игнатюк. – М: Юстицинформ, 2012. – 384 с.
94. Йескомб, Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб; под общ. ред. Д. А. Рябых; пер. с англ. И. В. Васильевской. – Санкт-Петербург: Вершина, 2008. – 481 с.
95. Инвестиционные вложения в социальную сферу сельского хозяйства: источники формирования, использование / М.А. Меньшикова, А.С. Паронян, В.Н. Беседина, В.В. Шевелев. – Курск: КГСХА, 1999. – 143с.
96. Инновационное развитие экономики России: институциональная среда: Четвертая Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 20-22 апреля 2011 г. Сборник статей: Том 1 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2011. – 814 с.
97. Институты бюджетного и налогового права в условиях развития цифровой экономики: монография / Российский государственный университет правосудия; под редакцией И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2023. – 472 с.
98. Институциональный анализ и экономика России: учебник / под ред. В.Т.

Рязанова. Изд. 2-ое. М.: Экономика. – 2013. – 503 с.

99. Инфраструктура России: индекс развития 2021. Аналитический обзор. М.: InfraONE Research, 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infraoneresearch.ru>.

100. Иродова, Е.Е. Механизм государственно-частного партнерства / Е.Е. Иродова, С.В. Алексеева // Теоретическая экономика. – 2017. – № 6(42). – С. 135-142.

101. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2021 год. М.: – 2022. – 142 с.

102. История экономических учений: Учеб. пособие / под ред. В.С. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА–М, 2010. – 784 с.

103. Ишина, И.В. Финансирование социальной сферы: траектория развития в условиях глобальных вызовов / И.В. Ишина // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 6. – С. 176-180.

104. Кабанова, О.В. Финансирование социальной сферы в Российской Федерации: проблемы и перспективы / О.В. Кабанова, О.П. Чохатарова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12(59). – С. 433-435.

105. Калмыков, В.В. Развитие финансового механизма управления социальной сферой регионов в условиях перехода к модели национального проектирования: опыт, ошибки, перспективы / В.В. Калмыков, И.Ю. Калмыкова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7(108). – С. 323-329.

106. Карепина, О. И. Особенности финансирования национальных проектов на региональном уровне в условиях экономической нестабильности / О.И. Карепина // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 1. – С. 52-56.

107. Карепина, О.И. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля / О.И. Карепина // Финансовые исследования. – 2014. – № 2(43). – С. 32-39.

108. Карпенко, О.А. Совершенствование программно-целевого планирования

в общественном секторе Российской Федерации / О.А. Карпенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – № 55. – С. 130-138.

109. Карпушкина, А.В. Институциональная среда социально-трудовых отношений (региональный аспект): монография / А.В. Карпушкина. – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – 223 с.

110. Киварина, М.В. Глобальный тренд социальной ответственности: страновые особенности и модели / М.В. Киварина, С.И. Садурский // Современная мировая экономика: вызовы и реальность: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 81-85.

111. Кириллова, С.С. Современные проблемы государственных и муниципальных финансов / С.С. Кириллова, Н.А. Кузьмина. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2021. – 91 с.

112. Китова, О.В. Анализ зарубежного опыта в области среднесрочного и краткосрочного целеполагания и программирования / О.В. Китова, А.А. Кисилев, Е.В. Лавренова. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011. – 24 с.

113. Классификатор нарушений, выявляемых в ходе государственного финансового контроля (одобрен Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 26.06.2009 N 32К (669))).

114. Климов, Д.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере / Д.В. Климов // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2019. – № 4-1. – С. 70-74.

115. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

116. Коломейчук, Л.А. Особенности управления социальной сферой в России / Л.А. Коломейчук // Микроэкономика. – 2009. – № 1. – С. 106-111.

117. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

118. Коротина, Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – 2013. – № 5(43). – С. 80-85.

119. Кузнецова, Е.К. Программно-целевой подход в бюджетном процессе: новые возможности или новые риски / Е.К. Кузнецова, Б.Г. Хаиров // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-1. – С. 135-139.

120. Курляндская, Г.В. Разграничение расходных полномочий между уровнями власти в Российской Федерации / Г.В. Курляндская, Е.И. Николаенко, Н.В. Голованова. – М. Academia, 2002. – 69 с.

121. Кусмарцева, В.С. Финансовое обеспечение долгосрочных целевых программ: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10 / Кусмарцева Виктория Сергеевна; [Место защиты: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова]. – Саратов, 2010. – 197 с.

122. Лапин, А.Е. Оценка эффективности реализации государственных программ (американская и Российская практика) / А.Е. Лапин, Н.Н. Ломовцева, В.А. Илехменев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – № 7(150). – С. 80-86.

123. Лимская декларация (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)).

124. Локосов, В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987-2020 годах / В.В. Локосов. – М.: Муниципальная академия, 2022. – 552 с.

125. Локшин, Н.В. Модели механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства и особенности их функционирования / Н.В. Локшин // Государственная служба. – 2020. – Т. 22, № 4(126). – С. 17-26.

126. Лопатин, В.А. Инструменты внебюджетного финансирования

- национальных проектов / В.А. Лопатин, С.В. Криворучко // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 50-58.
127. Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере Специальное издание к Международному инвестиционному форуму «Сочи-2016». Агентство стратегических инициатив совместно с Центром развития государственно-частного партнерства.
128. Малинин, С.А. Финансирование социальной сферы в современной России / С.А. Малинин, В.П. Филинов // Многообразие аспектов социальной политики. – Клин: Тверской государственный университет, 2017. – С. 129-135.
129. Маллаева, М.И. Совершенствование бюджетного финансирования социальной сферы как фактор повышения качества жизни населения / М.И. Маллаева, Ф.И. Ниналалова // Финансы и кредит. – 2011. – №39. – С. 56-61.
130. Манахова, И.В. Экономика общественного сектора: Учебник / И.В. Манахова. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 257 с.
131. Мартынов, С.В. Обоснование финансового механизма государственного регулирования экономики региона / С.В. Мартынов // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2017. – № 2(10). – С. 1.
132. Материалы «круглого стола» на тему «Финансовое обеспечение реализации национальных проектов» 24 декабря 2018 г. РАНХиГС (Москва, проспект Вернадского, д. 84, корпус 5, 3й этаж, «Белый» зал).
133. Матюгина, Э.Г. Инвестиции в развитие территории как инструмент формирования социально ответственного имиджа компании (на примере НГК) / Э.Г. Матюгина, Н.А. Ярушкина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1(66). – С. 1098-1101.
134. Мащенко, Ю.А. Бюджетное финансирование социальной сферы как фактор повышения качества жизни населения / Ю.А. Мащенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 10(65). – С. 36-42.
135. Мащенко, Ю.А. Совершенствование механизма бюджетного финансирования социальной сферы в Российской Федерации /

Ю.А. Мащенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 137-145.

136. Международная Академия меценатства Лаборатория технологий социального партнерства Методика повышения эффективности социальных инвестиций и социального партнерства «100+1 принцип ЭСИСП».

137. Меликсетян, С.Н. Финансовый аспект реализации концепции социального государства в России / С.Н. Меликсетян // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 20(302). – С. 46-60.

138. Меньшикова, М.А. Инвестиционные вложения в развитие социальной инфраструктуры как фактор формирования квалифицированных кадров / М.А. Меньшикова, М.А. Толмачев // Экономика региона. – 2008. – № S2. – С. 147 – 154.

139. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2320803>.

140. Механизмы страхования в социально-экономических системах / В.Н. Бурков, А.Ю. Заложнев, О.С. Кулик, Д.А. Новиков. М.: ИПУ РАН, 2001. –109 с.

141. Микроэкономика. Теория и российская практика / под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова. – М: Кнорус, 2015. – 640 с.

142. Миндели, Л.Э. О программно-целевом финансировании исследований и разработок / Л.Э. Миндели, С.И. Черных // Общество и экономика. – 2012. – № 12. – С. 195-210.

143. Миндели, Л.Э. Финансово-экономические аспекты инновационного развития / Л.Э. Миндели, С.И. Черных // Инновации. – 2011. – № 9(155). – С. 81-89.

144. Мировая экономика в условиях глобальной неопределенности трендов развития и рисков / под редакцией А.Г. Рыбинец. – М.: Сам Полиграфист, 2020. – 348 с.

145. Мирошниченко, М.А. Исследование процессов «цифровизации»

- банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России / М.А. Мирошниченко, К.А.И. Трелевская, Е.В. Мамыкина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 434-447.
146. Михалев, В.П., Разумовская М.И. Управление предпринимательством в социальной сфере / В.П. Михалев, М.И. Разумовская. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001. – 140с.
147. Моделирование финансирования социальной сферы РФ и анализ социальной политики. Часть 3. Анализ параметров социальной политики / Н.А. Тарасова, Е.Ю. Фаерман, И.А. Васильева, К.А. Фонтана / Препринт # WP/2017/323. – М.: ЦЭМИ РАН, 2017. – 91 с.
148. Модельный закон «О государственном финансовом контроле».
149. Молчанов, А.Н. Возникновение новых форм экономического и социального неравенства под влиянием процессов цифровизации / А.Н. Молчанов, А.А. Трунов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1(92). – С. 142-153.
150. Налоги и налогообложение: Учебник и практикум / Г.Б. Поляк, Е.Е. Смирнова, И. Р. Пайзулаев [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – М: Юрайт, 2019. – 385 с.
151. Намитулина, А.З. Особенности финансирования социальной сферы в современной России / А.З. Намитулина // Самоуправление. – 2021. – № 1(123). – С. 368-372.
152. Нивен Пол, Р. Диагностика сбалансированной системы показателей: поддерживая максимальную эффективность: пер. с англ. В.О. Шагоян / под ред. М.Горского. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Бук, 2006. – 251с.
153. Никифоров, А.А. Государственная социальная защита населения в Российской Федерации: финансово-экономический аспект / А.А. Никифоров, В.Д. Никифорова, Л.В. Ачба. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2023. – 96 с.
154. Никонова, И.А. «Новая реальность» проектного финансирования в России / И.А. Никонова // Банковское дело. – 2018. – № 1. – С. 47-50.
155. Никонова, И.А., Смирнов А.Л. Проектное финансирование в России:

- проблемы и направления развития / И.А. Никонова, А.Л. Смирнов. – М.: Консалтбанкир, 2016. – 215 с.
156. Ниналалова, Ф.И. Социальные расходы как приоритет бюджетной политики государства / Ф.И. Ниналалова // Финансы и кредит. – 2013. - №36. – С. 16-21.
157. Норкина, И.М. Эффективность социальных инвестиций / И.М. Норкина, С.М. Бухонова, Ю.А. Дорошенко. – Санкт-Петербург: Химиздат, 2006. – 169 с.
158. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 26.07.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320.
159. Общероссийский классификатор информации по социальной защите населения ОК 003-2017 (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 25.05.2017 № 424-ст) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71755386>.
160. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) (утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/908000/>
161. Ойдуп, Т.М. Анализ альтернативных методов финансового обеспечения объектов социальной инфраструктуры / Т.М. Ойдуп, Л.Ю. Ададимова, С.А. Чупикова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 2(401). – С. 28-35.
162. Олейникова, Е.Г. Основы социального государства / Е.Г. Олейникова. – Волгоград: Волгоградский ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. – 72 с.
163. Опыт реализации инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере / В.В. Трубин, Л.В. Журавлева, О.В. Кораблева, М.А. Буранкова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 4(22). – С. 144-154.

164. Орлов, Л.Ф. Финансовый механизм формирования бюджетов домохозяйствами / Л.Ф. Орлов // Вестник Финансового университета. – 2011. – № 3(63). – С. 39-46.
165. Осадчая, Г.И. Социология социальной сферы / Г.И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4-1(105). – С. 133-147.
166. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691.
167. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (от 29 сентября 2018 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871>.
168. Отчет о проведении прикладного экономического исследования «Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ российской федерации на цели и задачи других государственных программ Российской Федерации» (заключительный). Шифр темы П125-22-13. Части 1,2, 2013. -644 с. Научный руководитель темы д.э.н., профессор А.Б. Виссарионов.
169. Официальный сайт «Национальная технологическая инициатива» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nti2035.ru/>.
170. Официальный сайт ассоциации менеджеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.amr.ru/>.
171. Официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/departments/d17/>.
172. Официальный сайт Института социальной политики НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://isp.hse.ru/>.
173. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации:

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>).
174. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>.
175. Официальный сайт Платформы поддержки инфраструктурных проектов Росинфра [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/>.
176. Официальный сайт Управляющей компании Лидер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.leader-invest.ru/>.
177. Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/>.
178. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
179. Официальный сайт Центра развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/>.
180. Парсонс, Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект, 2002. – 830с.
181. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/01>.
182. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/03>.
183. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72296050>.
184. Пашковский, В.С. Кредитный механизм в системе экономического управления: автореферат диссертации ... доктора экономических наук: 08.00.10 / Пашковский Владимир Семенович; [Место защиты: Научно-исследовательский финансовый институт]. – Москва, 1990. – 31 с.
185. Пенюгалова, А.В. Перспективы развития государственного финансового контроля в социальной сфере / А.В. Пенюгалова, А.С. Чулков // Бухгалтерский

- учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2018. – № 4. – С. 36-43.
186. Переверзева, В.В. Эффективная система проектного финансирования: принципы и практика / В.В. Переверзева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 134-140.
187. Петрикова, Е.М. Инициативное бюджетирование как новый способ привлечения внебюджетных средств для реализации национальных проектов / Е.М. Петрикова // Финансы без границ: технологии, инструменты, риски : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2020 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. – С. 197-206.
188. Писарева, О.М. Ценностный подход и основания стратегического целеполагания в условиях цифровой трансформации экономики и управления / О.М. Писарева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 338-357.
189. Плисова, В.В. Влияние финансирования государственной социальной политики формирования человеческого капитала / В.В. Плисова, А.А. Гаврилюк // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2017. – № 1(5). – С. 127-138.
190. Плюта, В. Сравнительный многомерный анализ в эконометрическом моделировании / В. Плюта; пер. с польск. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 175 с.
191. Полтерович, В.М. На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов / В.М. Полтерович // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 1(14). – С. 48-57.
192. Пономарев, А. Подходы к формированию приоритетов технологического развития России / А. Пономарев, И. Дежина // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 7-15.
193. Попов, Д.Г. Особенности социально-экономического развития аграрного сектора пригородного района: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Попов Денис Геннадьевич; [Место защиты:

Кур. гос. с.-х. акад. им. И.И. Иванова]. – Курск, 2001. – 42 с.

194. Попова, Л.В. Механизмы регулирования трудовых отношений посредством социального партнерства / Л.В. Попова, А.Ю. Бондарева // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 9(296). – С. 110-118.

195. Попова, Н.Ф. Административно-правовое регулирование финансово-экономической деятельности: Учебное пособие / Н.Ф. Попова. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 158 с.

196. Портал Государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/>.

197. Портал Федеральных адресных инвестиционных программ Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/>.

198. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12137879>.

199. Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 789 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71160248>.

200. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12178764>.

201. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации...» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72301742>.

202. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки

эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71930110>.

203. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5759923>.

204. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400820533>.

205. Постановление Правительства РФ от 28.12.2021 № 2505 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403335795/>.

206. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12136348>.

207. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72093040>.

208. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2007 № 884 «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/35341773/>.

209. Приказ Казначейства России от 01.03.2017 № 39 «Об утверждении Стандарта внутренней организации контрольного мероприятия «Общие требования к внутренней организации контрольного мероприятия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552328>.

210. Приказ Казначейства России от 29.12.2017 № 385 «Об утверждении Стандарта внутренней организации «Осуществление Федеральным казначейством полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763094>.
211. Приложение 1 к Соглашению ВТО по техническим барьерам в торговле «Термины и их определения для целей настоящего Соглашения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4059957/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.
212. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского экономического союза / Д.О. Скобелев, А.А. Волосатова, Т.В. Гусева, С.В. Панова // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 33.
213. Проблемы управления социально-экономическим развитием России: монография / Ю.В. Кузнецов, Ю.А. Маленков, Ю.Х. Лукманов [и др.]; под редакцией Ю.В. Кузнецова, Ю.А. Маленкова. – Санкт-Петербург: Образовательный центр экономики и менеджмента, 2003. – 256 с.
214. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190.
215. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70555830>.
216. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации. – Москва. – 2018. – 78 с.
217. Разов, П.В. Национальные проекты как инструмент реализации стратегии устойчивого регионального развития в Российской Федерации / П.В. Разов, С.А. Юшкова // Социально-политические науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 93-98.
218. Райзберг, Б.А. Современное состояние и проблемы развития

- государственного программно-целевого планирования, регулирования, бюджетирования в Российской Федерации / Б.А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 32-35.
219. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 512 с.
220. Ракитина, И.С. Финансовые аспекты государственно-частного партнерства в социальной сфере / И.С. Ракитина, Н.Н. Березина, А.А. Гуськов // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 56-61.
221. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 289 с.
222. Распоряжение Правительства РФ 11.11.2010 №1950-р «О перечне государственных программ РФ» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/199749>.
223. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 №117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 – 2024 годах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72064730>.
224. Расходы в социальной сфере – приоритет федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, М.В. Перова, И.В. Омельченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 149-154.
225. Ревякина, И.А. Государственное финансирование организаций социальной сферы / И.А. Ревякина // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов: Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Орёл: ФГООУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал, 2015. – С. 289-291.
226. Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова [и др.]. – М.: М-Студио, 2012. –

392 с.

227. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

228. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

229. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ. Агентство стратегических инициатив совместно с Центром развития государственно-частного партнерства.

230. Ровинский, Н.Н. Государственный бюджет СССР. Госфиниздат 1944 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://statehistory.ru/books/N--N--Rovinskiy_Gosudarstvennyy-byudzh-et-SSSR.

231. Роик, В.Д. Социальная политика. Финансовые механизмы: Учебник и практикум / В.Д. Роик. – М.: ЮРАЙТ, 2019. – 570 с.

232. Роль финансовой системы в обеспечении развития государства: отечественный и зарубежный опыт / А.А. Альтерман, А.Д. Барциц, А.А. Белостоцкий [и др.]. – М.: Русайнс, 2022. – 402 с.

233. Романов, А.Н. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / А.Н. Романов, С.П. Колчин. – М: Вузовский учебник, 2018. – 391 с.

234. Романовский, М.В. Финансы: Учебник для бакалавров / М.В. Романовский, О.В. Врублевская. – 4-е изд., пер. и доп. – М: Юрайт, 2015. – 599 с.

235. Румянцева, С.Т. Финансирование социально значимых мероприятий государственных программ и национальных проектов / С.Т. Румянцева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13, № 2(54). – С. 214-225.

236. Рунов, И.Л. Экономический инструментарий оценки эффективности государственных инвестиций в проекты социальной направленности: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Рунов Илья Леонидович; [Место защиты: Рост. гос. ун-т.]. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.

237. Руст, А.М. Развитие методики оценки эффективности социальных инвестиций / А.М. Руст // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – Т. 3. – № 1(34). – С. 207-211.
238. Рынок ценных бумаг / В.А. Татьянников, Т.В. Решетникова, Ю.В. Куваева [и др.]. – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – 496 с.
239. Рязанов, В.Т. Беспроцентная экономика и социализация финансов: варианты и альтернативы нового финансового порядка / В.Т. Рязанов // Экономист. – 2016. – № 8. – С.3-23.
240. Сайфуллин, Р.И. Концепция государственно-частного партнерства в современной экономической системе (методологический подход) / Р.И. Сайфуллин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4(22). – С. 311-314.
241. Самков, К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К.Н. Самков // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 24-36.
242. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2018 года.
243. Седова, М.Л. Финансирование национальных проектов / М.Л. Седова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 17-27.
244. Семячков, К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями / К.А. Семячков // Современные технологии управления. – 2017. – № 8(80). – С. 1.
245. Сиваев, С. Б. Государственно- и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом: учебное пособие / С. Б. Сиваев, Э. Маркварт. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 404 с.
246. Сименко, И.В. Сущность, принципы и субъекты государственного финансового контроля расходов бюджета на финансирование социальной сферы / И.В. Сименко, Т.В. Переверзева // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2018. – № 3(34). – С. 75-78.
247. Синева, Е.Н. Особенности финансового контроля при бюджетировании, ориентированном на результат / Е.Н. Синева // Финансы и кредит. – 2007. – №

4(244). – С. 35-39.

248. Слепов, В.А. Финансирование национальных проектов в системе государственных и муниципальных финансов / В.А. Слепов, Е.М. Петрикова // Финансы без границ: технологии, инструменты, риски: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. – С. 235-246.

249. Смышляев, А.В. Финансирование как инструмент государственного управления национальной системы здравоохранения в Российской Федерации / А.В. Смышляев, Ю.Ю. Мельников, Н.И. Платонова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 194-199.

250. Собина, Н.В. Механизм и система проектного финансирования / Н.В. Собина, М.П. Логинов // Вопросы управления. – 2017. – № 2(45). – С. 113-120.

251. Соболев, Т.С. Актуальные аспекты развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации при реализации социально значимых инфраструктурных проектов / Т.С. Соболев, А.В. Ключева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 1. – С. 81-90.

252. Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств — членов Евразийского экономического сообщества (Астана, 24 марта 2005 г.).

253. Соклаков, А.А. Роль бюджета Курской области в финансировании социальной сферы региона / А.А. Соклаков // Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды: Сборник материалов XIV Международного социального конгресса, Москва, 18–19 декабря 2014 года. – М.: Российский государственный социальный университет, 2015. – С. 397-399.

254. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики / под ред. А.И. Кочерги. – Киев: Наукова думка, 1982. – 196с.

255. Социальная политика государства: понятие, инструменты реализации, система финансирования социальной сферы в России / М.В. Астапова, А.В. Сарагашева, В.С. Михайлова [и др.] // Экономика и предпринимательство. –

2021. – № 4(129). – С. 165-169.

256. Социально-культурная сфера: сущность, структура, тенденции развития / Ф.Ф. Рыбаков, В.Ю. Пашкус, Г.Е. Алпатов [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – 149 с.

257. Социально-экономические системы в условиях кризиса: состояние, подходы, инструменты управления, проблемы и пути решения / Н.М. Ованесян, Е.А. Мидлер, Т.П. Любанова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2017. – 239 с.

258. Спесивцева, О.И. Социально-экономический мониторинг социальной сферы: учебное пособие / О.И. Спесивцева. – Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский гос. ун-т», 2006. – 225 с.

259. Стандарты и порядки оказания медицинской помощи, клинические рекомендации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141711.

260. Статистика: Учебник для вузов / И.И. Елисеева, О.В. Долотовская, М.В. Боченина [и др.]. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – М.: ЮРАЙТ, 2021. – 572 с.

261. Статистический ежегодник Курской области. 2022: Стат. сб. / Курскстат. – Курск, 2022 – 420 с.

262. Стрелкова, Ю.В. Достаточность расходов федерального бюджета социальной направленности / Ю.В. Стрелкова, М.Л. Калужский // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Омск: Фонд региональной стратегии развития, 2016. – С. 109-113.

263. Стыров, М.М. Проблемы и перспективы финансирования социальной сферы в России / М.М. Стыров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 5(29). – С. 169-186.

264. Сулимова, Е.А. Особенности социальной ответственности бизнеса за рубежом и в России / Е.А. Сулимова, А.А. Лигай // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 93-96.

265. Сысоева, Т.Л. Корпоративная социальная ответственность как метод

- сокращения производственных издержек / Т.Л. Сысоева, Г.С. Тимохина, Т.Б. Минина // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – №4. – С. 449-456.
266. Сычева, И.В. Исследование содержания категории «Социальная инфраструктура» / И.В. Сычева, Н.А. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 2-1. – С. 230-238.
267. Тагашева, О.В. Финансовый контроль в инвестиционной деятельности: особенности правового регулирования / О.В. Тагашева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1(108). – С. 200-205.
268. Такмазян, А.С. Современные тенденции финансирования социально-культурной сферы региона / А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 5(139). – С. 101-107.
269. Тенденции и закономерности формирования инновационной экономики в условиях модернизации: Коллективная монография / В.А. Бабурин, А.А. Векшинский, О.В. Китова [и др.]. – СПб: СПбГУСЭ, 2013. – 155 с.
270. Тишин, Е.В. Формирование и реализация социальной защиты населения при переходе к рыночной экономике: диссертация ... доктора экономических наук: 22.00.03 / Тишин Евгений Викторович; [Место защиты: Ин-т социал.-экон. пробл.]. – Санкт-Петербург, 1994. – 371 с.
271. Ткачук, Л.И. Финансирование социальной сферы: региональный аспект: диссертация ... кандидата экономических наук: 22.00.03 / Ткачук Любовь Ивановна; [Место защиты: Хабар. гос. акад. эконом. и права]. – Хабаровск, 2002. – 204 с.
272. Тощенко, Ж.Т. Эволюция идей социальной структуры российского общества / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 62-73.
273. Трансформация финансовой системы региона через развитие инновационного предпринимательства и государственного финансирования социальных услуг / А.А. Татуев, Е.В. Ляпунцова, Т.В. Касаева, И.А. Бозиева. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2022. – 137 с.
274. Трашкин, И.С. Гармонизация терминов проектного финансирования и

- государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов / И.С. Трашкин // Банковское дело. – 2022. – № 4. – С. 40-47.
275. Тульчинский, Г.Л. Принципы внедрения Программы «Эффективные социальные инвестиции и социальное партнерство» / Г.Л. Тульчинский // Социальное партнерство. – 2008. – № 2. – С. 8-14.
276. Тулякова, И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы / И.В. Тулякова // Финконтроль. 2017. – № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rufincontrol.ru/online/article/332551>.
277. Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47955/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928.
278. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70188802>.
279. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74404210>.
280. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>.
281. Управление частными капиталами в системе социальных финансов / под ред. И.П. Хоминич. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 608 с.
282. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71108018>.
283. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный

ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70353474>.

284. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70353464>.

285. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182695>.

286. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105879>.

287. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71129190>.

288. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/180687>.

289. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12119913>.

290. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/172780>.

291. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12114699>.

292. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] –

Режим доступа: <https://base.garant.ru/12129354>.

293. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/>.

294. Федеральный закон от 7.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70372950>.

295. Феоктистова, Т.В. Налоги в системе регулирования инновационного развития экономических субъектов / Т.В. Феоктистова. – Курск: Университетская книга, 2016. – 214 с.

296. Финансовое право: учебник / А.С. Алимбекова, О.Ю. Бакаева, Е.Г. Беликов [и др.]. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Норма, 2019. – 800 с.

297. Финансовые рынки и институты: Учебник / Е.Г. Князева, Е.А. Разумовская, Н.Н. Мокеева [и др.]. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – 312с.

298. Финансовый механизм реализации инвестиционных процессов в социальной сфере / В. А. Артемов, Л. В. Давыдова, А. М. Конорев [и др.]. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – 159 с.

299. Финансы: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 500с.

300. Фирсова, Е.А. Бюджетные инвестиции и государственно-частное партнерство: учебное пособие / Е.А. Фирсова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 195 с.

301. Фролов, С.С. Фактор неопределенности в оценке состояния социальных отношений / С.С. Фролов // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 5(76). – С. 78-86.

302. Хайкин, М.М. Финансы социальной сферы: Учеб. пособие / М.М. Хайкин. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 2003. – 171 с.

303. Халин, В.И. Авторская методика оценки эффективности использования концессионных механизмов на основе теории заинтересованных сторон / В.И. Халин // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 12(816). – С. 2807-2829.

304. Хараева, М.С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории / М.С. Хараева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 5(35). – С. 14-17.
305. Худякова, Т.С. Актуальность и принципы оценки кросс-эффектов реализации государственных программ / Т.С. Худякова // Экономика и управление: теория и практика: Сборник статей / Главный редактор Э.Н. Рябинина. – Чебоксары: Среда, 2018. – С. 146-149.
306. Хусайнова, Л.А. Развитие форм и методов финансирования отраслей социальной сферы / Л.А. Хусайнова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 194 с.
307. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2021 год: стат. сб. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>.
308. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Конявский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4(42). – С. 17-28.
309. Черник, Д.Г. Налоговый механизм против кризиса / Д.Г. Черник // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 2. – С. 4-10.
310. Чернов, А.В. Проектное финансирование в России: состояние, зарубежный опыт, ГЧП / А.В. Чернов // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 3(795). – С. 630-643.
311. Чернопьятов, А.М. Основные направления и механизмы совершенствования институциональной среды российского предпринимательства / А.М. Чернопьятов. – North Carolina: Lulu Press, 2015. – 79 с.
312. Чернышов, А.Н. Социальное партнерство как новая парадигма социально – экономического развития: теория и практика: монография: [науч. изд.] / А.Н. Чернышов, А.В. Чернышова. – Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2011. – 138с. – С.52.
313. Чичканов, В.П. Разработка алгоритмов оптимизации развития социальной сферы в регионах России / В.П. Чичканов, А. В. Васильева //

Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 2(485). – С. 264-299.

314. Шаринова, Г.А. Финансовый механизм – активный элемент в системе управления финансами / Г.А. Шаринова // Вестник Калмыцкого университета. – 2013. – № 1(17). – С. 93-98.

315. Шевлоков, В. З. Формирование институциональных основ финансового контроля государства / В. З. Шевлоков. – Нальчик: Ин-т информатики и проблем регион. упр., 2003. – 205 с.

316. Шмиголь, Н.С. Методологические подходы к финансированию государственных учреждений социальной сферы в цифровой экономике / Н.С. Шмиголь // Финансовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 73-76.

317. Шувалов, С.С. Оценка эффективности федеральных целевых программ: опыт США / С.С. Шувалов // Проблемы информационной экономики: сборник научных трудов. - М.: ЛИБРОКОМ, 2008. Вып. 7. – С. 151-168.

318. Шулус, А.А. Социэкономические основы социального государства / А.А. Шулус // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – Т. 2, № 1. – С. 146-151.

319. Экономика и управление социальной сферой: Учебник для бакалавров / Е.Н. Жильцов, Е.В. Егоров, Т.В. Наumenко [и др.]. – М.: Дашков и К, 2018. – 496 с.

320. Экономика, финансы и безопасность в период пандемии: состояние и возможные перспективы: Сборник материалов международной научно-практической онлайн конференции (14 июля 2020 года, г. Орел). – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – 292 с.

321. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2004. – 768 с.

322. Экономическая теория: учебник / В.В. Багинова, Т.Г. Бродская, В.В. Громыко [и др.]; под общ. ред. проф. А. И. Добрынина, Г.П. Журавлевой. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 747 с.

323. Эмиров, Н.Д. Инновационные подходы в управлении социальной сферой / Н.Д. Эмиров. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2011. – 206с.

324. Эмиров, Н.Д. Принципы построения результативных показателей государственного управления в социальной сфере / Н.Д. Эмиров, З.Ф. Джигкаев // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 41.
325. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. – М.: Госполитиздат, 1955. – 328 с.
326. Юзвович, Л.И. Проблемы финансирования социально ориентированных программ на уровне региона / Л.И. Юзвович, М.И. Львова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 2985-3006.
327. Якимец, В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: основы, теория, принципы, механизмы / В.Н. Якимец. – М. Едиториал УРСС, 2004. – 384 с.
328. Яруллин, Р.Р. Проблемы бюджетной обеспеченности социальной сферы в РФ / Р.Р. Яруллин, Д.Д. Виноградская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-2(52). – С. 170-173.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Институциональные аспекты программно-целевого бюджетирования
в социальной сфере**

Инструмент	Нормативно-правовой документ	Определение
Федеральная целевая программа	Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594	Увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики
Ведомственная целевая программа	Постановление Правительства РФ от 19.04.2005 № 239 (утратил силу с 01.01.2022)	Документ, содержащий целевые индикаторы и комплекс скоординированных мероприятий, направленных на достижение целей государственной программы..., решение конкретной задачи подпрограммы государственной программы..., решение задач федерального органа исполнительной власти...
Федеральная адресная инвестиционная программа	Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716	Документ, устанавливающий распределение предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период главным распорядителям средств федерального бюджета бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов строительства, реконструкции, в том числе с элементами реставрации, технического перевооружения объектов капитального строительства и (или) на приобретение объектов недвижимого имущества и (или) осуществление на территории Российской Федерации иных капитальных вложений по объектам капитального строительства..., по объектам недвижимого имущества..., по мероприятиям
Основные направления деятельности Правительства РФ	Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 789	Документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках планирования и программирования на федеральном уровне, определяющий на среднесрочный период целевое состояние социально-экономического развития Российской Федерации и необходимые для его достижения приоритеты и задачи Правительства Российской Федерации
Национальный проект	Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288	Проект (программа), направленный на достижение национальных целей и их целевых показателей, определенных Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», и обеспечивающий достижение общественно значимых результатов и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей по поручению и (или) указанию Президента Российской Федерации, поручению Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, решению Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, президиума Совета

Продолжение приложения 1

Государственная программа	Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 г. № 786	Документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий (результатов), взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики по соответствующим направлениям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

Сферы применения государственных социальных стандартов

Сфера применения	Конституционное право	Наименование социального стандарта
Доходы населения	Право на труд, его вознаграждение «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» (Конституция РФ, ст. 37, п. 3)	1. Прожиточный минимум 2. Потребительская корзина 3. Минимальный размер оплаты труда
Социальная поддержка граждан	Социальная защита населения «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» (ст. 7, п. 2); Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38, п. 1)	1. Минимальные размеры государственных пенсий, по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, социальной пенсии 2. Минимальные значения ряда социальных пособий, в том числе государственных пособий по безработице, социальных пособий малоимущим и т.д.
Социальное обслуживание граждан	Социальное обеспечение «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом» (ст. 39)	1. Набор бесплатных услуг государственных и муниципальных учреждений социального обслуживания населения, финансируемых за счет бюджетов различных уровней 2. Нормы и нормативы обеспечения населения услугами учреждений социального обслуживания населения
Жилищно-коммунальная сфера	Право на жилище «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» (ст. 40)	1. Набор предоставляемых населению льготных жилищно-коммунальных услуг 2. Нормы и нормативы минимального уровня жилищно-коммунального обслуживания населения, устанавливаемые органами исполнительной власти

Здравоохранение	Право на охрану здоровья и медицинскую помощь «В РФ охраняются труд и здоровье людей»(ст. 7., п. 2), «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В РФ финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию» (ст. 41)	1. Перечень видов медицинской помощи, предоставляемой учреждениями здравоохранения бесплатно 2. Набор общедоступных бесплатных услуг по оказанию амбулаторно-поликлинической, стационарной и скорой медицинской помощи, финансируемых за счет бюджетов различных уровней и фондов обязательного медицинского страхования 3. Нормы и нормативы обеспеченности населения медицинской помощью
Образование	Право на образование Каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» (ст. 43)	1. Перечень общедоступных бесплатных образовательных учреждений, финансируемых за счет средств бюджета 2. Нормы и нормативы предельной наполняемости классов и групп в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и обеспеченности населения бесплатными образовательными услугами 3. Нормы и нормативы социальной поддержки обучающихся 4. Норматив числа студентов, получающих бесплатное высшее профессиональное образование в государственных высших учебных заведениях

Культура	Право на пользование учреждениями культуры «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ст. 44)	1. Набор общедоступных бесплатных услуг государственных и муниципальных учреждений культуры, финансируемых за счет бюджетов различных уровней 2. Нормы и нормативы обеспеченности населения государственными и муниципальными учреждениями культуры, оказывающими общедоступные и бесплатные услуги
Юридическая помощь гражданам	Право на гарантируемую государством защиту прав и свобод «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» (ст. 48)	1. Перечень видов бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами 2. Перечень лиц, освобождаемых от государственной пошлины при совершении юридически значимых действий, определяемых федеральными законами

**Назначение Общероссийского классификатора информации
по социальной защите населения [159]**

Наименование области применения	Стандарты по:
Рациональная организация пенсионного обеспечения граждан	– видам пенсий, – категориям лиц, имеющих право на пенсию, – основаниям, определяющим право на пенсию
Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации	– категориям и мерам социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации, – возмещению вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации
Пособия по социальному обеспечению, меры социальной помощи, страховые выплаты и льготы инвалидам, ветеранам и др. категориям граждан	– видам пособий, компенсационных выплат и социальных доплат к пенсии, – мерам социальной поддержки и льготам инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, ветеранам боевых действий и членам их семей и другим категориям лиц, – группам населения, получающим бесплатно или по льготным ценам лекарственные средства и изделия медицинского назначения
Социальное обслуживание граждан	– врачебно-трудоустройству, – труду инвалидов и лиц с частичной потерей трудоспособности, учебным заведениям для инвалидов, средствам протезирования инвалидов, домам-интернатам для инвалидов и престарелых
Медико- социальная экспертиза, реабилитация и абилитация инвалидов	– целям, видам, формам проведения медико-социальной экспертизы, – учебным заведениям для инвалидов, – техническим средствам реабилитации и (или) услугам инвалидам
Социальная поддержка безработных граждан	– видам и размерам социальных выплат трудоспособным гражданам, не имеющим работы и заработка, зарегистрированным в органах службы занятости, и т.д.
В рамках обязательного социального страхования	– видам социального страхования, – видам страховых выплат и т.д.

Объемы финансирования национальных проектов

Национальный проект	Количество федеральных проектов	Бюджет проекта, млрд руб.	Федеральный бюджет, млрд руб.	Бюджеты субъектов РФ, млрд руб.	Государственные внебюджетные фонды, млрд руб.	Внебюджетные источники, млрд руб.
Здравоохранение	8	1 725,8	1 366,7	265,0	94,0	0,1
Образование	10	784,5	723,3	45,7		15,4
Демография	5	3 105,2	2 973,4	78,1	53,7	—
Культура	3	113,5	109,7	3,8	—	—
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	4 779,7	440,9	4 139,1	—	199,7
Жилье и городская среда	4	1 066,2	891,0	167,8	—	7,4
Экология	11	4 041,0	701,2	133,8	—	3 206,1
Наука и университеты	3	636,0	404,8	—	—	231,2
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	5	481,5	416,2	11,4	—	53,9
Цифровая экономика	6	1 634,9	1 099,6	—	—	535,3
Производительность труда	3	52,1	45,7	0,8	—	5,6
Международная кооперация и экспорт	5	956,8	956,8	—	—	—
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	11	6 348,1	3 028,8	58,7	—	3 260,6

Параметры финансового обеспечения национальных проектов
по годам, млрд рублей

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019– 2024
ВСЕГО	1 685,5	1 862,7	2 084,8	2 512,5	2 452,8	2 341,3	13 032,0
Демография	512,0	522,2	528,8	474,5	451,6	417,8	2 906,8
Здравоохранение	159,8	299,1	238,8	256,1	172,2	210,5	1 336,5
Образование	103,2	117,6	127,7	116,6	116,1	120,4	701,4
Жилье и городская среда	105,3	105,3	108,4	172,8	172,4	212,0	876,2
Экология	49,6	77,8	113,7	136,8	143,0	114,6	635,7
Безопасные и качественные автомобильные дороги	129,7	104,3	137,4	23,9	23,2	22,5	440,9
Производительность труда	7,1	6,9	6,9	7,4	7,1	8,3	43,7
Наука и университеты	35,2	41,4	53,5	80,4	97,9	91,4	399,7
Цифровая экономика Российской Федерации	107,9	128,7	177,9	258,3	217,0	218,9	1 108,7
Культура	12,7	13,6	16,7	19,9	21,0	16,1	100,0
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	57,3	32,5	46,8	94,9	91,4	72,6	395,4
Международная кооперация и экспорт	82,5	70,4	119,6	186,3	229,8	202,2	890,9
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	323,2	343,0	408,6	684,7	710,2	634,1	3 103,8

Технологическая таблица для расчета ИРСИ
областей Центрального федерального округа (данные 2017 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСИ
Белгородская область	0,05	37,07	12,47	18,56	10,43	78,59	8,86	11,70	0,428
Брянская область	90,03	29,66	9,97	29,51	18,59	177,77	13,33	1,10	0,140
Владимирская область	78,72	11,00	1,39	39,38	9,53	140,02	11,83	0,21	0,237
Воронежская область	77,74	13,58	16,44	29,51	3,06	140,33	11,85	0,19	0,236
Ивановская область	82,32	15,81	3,28	71,06	12,07	184,55	13,58	1,69	0,124
Калужская область	86,99	30,48	11,31	27,51	2,13	158,42	12,59	0,09	0,188
Костромская область	181,39	0,00	4,00	53,38	7,38	246,14	15,69	11,58	0,012
Курская область	69,37	9,72	38,71	23,72	0,12	141,64	11,90	0,15	0,233
Липецкая область	21,60	14,40	14,10	21,06	12,84	84,01	9,17	9,73	0,409
Орловская область	67,92	1,85	12,87	44,23	8,28	135,14	11,63	0,44	0,250
Рязанская область	110,66	21,32	17,67	21,06	3,40	174,12	13,20	0,83	0,149
Смоленская область	92,07	0,18	10,33	40,57	6,54	149,69	12,23	0,00	0,211
Тамбовская область	101,65	25,35	3,85	38,22	11,53	180,59	13,44	1,33	0,133
Тверская область	120,67	0,52	7,86	13,34	22,81	165,20	12,85	0,32	0,171
Тульская область	59,11	6,46	10,94	44,23	4,00	124,74	11,17	1,25	0,280
Ярославская область	110,02	1,59	3,08	57,56	3,50	175,75	13,26	0,94	0,145

Технологическая таблица для расчета ИРСИ
областей Центрального федерального округа (данные 2018 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСИ
Белгородская область	0,07	38,93	11,95	12,67	10,01	73,63	8,58	10,42	0,435
Брянская область	88,02	28,72	8,94	23,72	9,18	158,59	12,59	0,62	0,170
Владимирская область	77,03	11,60	1,13	28,50	7,79	126,06	11,23	0,34	0,260
Воронежская область	72,68	14,20	15,10	22,82	2,13	126,93	11,27	0,29	0,258
Ивановская область	82,11	14,96	2,46	61,90	12,62	174,06	13,19	1,92	0,131
Калужская область	83,76	27,47	9,85	23,72	1,47	146,28	12,09	0,08	0,203
Костромская область	180,71	0,08	3,02	46,75	5,85	236,40	15,38	12,72	0,013
Курская область	67,93	9,23	35,53	20,21	4,16	137,06	11,71	0,01	0,229
Липецкая область	20,04	15,70	13,69	14,75	4,72	68,90	8,30	12,31	0,453
Орловская область	65,50	2,50	10,94	37,07	2,90	118,91	10,90	0,82	0,282
Рязанская область	110,46	22,85	16,74	14,04	3,11	167,21	12,93	1,26	0,148
Смоленская область	91,64	0,11	8,72	37,07	5,00	142,53	11,94	0,02	0,214
Тамбовская область	100,89	26,17	1,91	24,64	11,68	165,31	12,86	1,10	0,153
Тверская область	119,85	1,41	7,86	8,98	21,70	159,79	12,64	0,69	0,167
Тульская область	58,27	5,16	8,39	34,82	2,93	109,57	10,47	1,80	0,310
Ярославская область	108,85	2,59	2,23	48,04	3,66	165,37	12,86	1,10	0,153

Технологическая таблица для расчета ИРСИ
областей Центрального федерального округа (данные 2019 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСИ
Белгородская область	0,04	51,33	8,17	8,43	8,29	76,25	8,73	10,96	0,441
Брянская область	87,00	43,25	6,75	19,79	6,46	163,24	12,78	0,54	0,182
Владимирская область	73,44	36,87	0,74	23,72	5,81	140,58	11,86	0,03	0,240
Воронежская область	69,23	48,93	10,09	16,98	0,49	145,72	12,07	0,00	0,227
Ивановская область	81,29	32,39	1,30	55,45	14,06	184,49	13,58	2,37	0,130
Калужская область	82,34	80,94	6,65	15,48	0,91	186,31	13,65	2,58	0,126
Костромская область	180,02	6,41	1,81	40,09	2,69	231,03	15,20	9,97	0,026
Курская область	66,34	25,30	29,97	15,55	3,40	140,56	11,86	0,03	0,241
Липецкая область	19,20	23,11	10,69	7,79	3,36	64,15	8,01	16,27	0,487
Орловская область	63,21	13,18	9,05	28,60	0,79	114,84	10,72	1,76	0,314
Рязанская область	110,02	39,53	13,69	5,48	2,76	171,48	13,09	1,11	0,161
Смоленская область	87,58	10,95	6,55	29,41	4,68	139,17	11,80	0,06	0,244
Тамбовская область	99,88	44,71	0,65	15,33	11,24	171,80	13,11	1,13	0,160
Тверская область	118,48	13,81	5,90	5,18	17,22	160,59	12,67	0,40	0,188
Тульская область	56,33	16,21	5,72	28,20	2,62	109,08	10,44	2,55	0,331
Ярославская область	107,41	21,22	1,13	39,50	2,71	171,97	13,11	1,15	0,160

Технологическая таблица для расчета ИРСИ
областей Центрального федерального округа (данные 2020 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСИ
Белгородская область	0,01	48,68	5,11	4,52	7,64	65,97	8,12	7,58	0,442
Брянская область	86,04	29,57	6,27	14,96	4,36	141,20	11,88	1,01	0,183
Владимирская область	73,20	9,98	0,38	16,98	2,95	103,50	10,17	0,49	0,301
Воронежская область	66,07	20,53	8,72	10,87	0,09	106,28	10,31	0,32	0,291
Ивановская область	80,64	14,00	0,74	47,14	8,63	151,15	12,29	2,01	0,155
Калужская область	79,38	10,71	4,94	11,43	0,41	106,89	10,34	0,29	0,289
Костромская область	179,85	0,02	1,02	32,86	1,25	214,99	14,66	14,33	0,008
Курская область	64,92	6,68	29,56	11,06	2,67	114,89	10,72	0,02	0,263
Липецкая область	18,53	12,11	7,24	2,30	1,15	41,33	6,43	19,78	0,558
Орловская область	59,78	23,09	8,50	20,89	0,24	112,50	10,61	0,07	0,271
Рязанская область	108,09	25,44	12,87	0,91	2,09	149,39	12,22	1,81	0,160
Смоленская область	85,47	0,38	5,81	21,32	3,65	116,64	10,80	0,01	0,257
Тамбовская область	99,40	34,13	0,22	8,54	8,24	150,53	12,27	1,94	0,156
Тверская область	115,97	1,51	4,78	1,87	14,92	139,06	11,79	0,84	0,189
Тульская область	53,24	7,44	5,54	21,06	1,53	88,83	9,42	2,11	0,352
Ярославская область	107,17	1,81	0,34	32,01	2,13	143,45	11,98	1,21	0,177

Технологическая таблица для расчета ИРСИ
областей Центрального федерального округа (данные 2021 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСИ
Белгородская область	0,00	43,78	3,35	1,06	8,48	56,68	7,53	8,56	0,473
Брянская область	84,73	34,83	5,28	10,75	2,92	138,51	11,77	1,73	0,177
Владимирская область	70,29	5,89	0,00	12,01	1,85	90,05	9,49	0,93	0,336
Воронежская область	59,24	21,86	6,36	5,48	0,00	92,94	9,64	0,66	0,326
Ивановская область	79,50	12,25	0,18	39,38	7,07	138,39	11,76	1,72	0,177
Калужская область	76,76	26,37	4,70	7,90	0,26	115,98	10,77	0,10	0,247
Костромская область	179,48	0,63	0,24	24,64	0,53	205,51	14,34	15,07	0,003
Курская область	63,76	4,94	26,40	7,38	1,94	104,42	10,22	0,06	0,285
Липецкая область	16,66	11,72	5,11	0,01	0,23	33,72	5,81	21,59	0,594
Орловская область	58,90	22,10	6,36	16,22	0,26	103,83	10,19	0,07	0,287
Рязанская область	105,46	24,31	8,94	0,00	2,82	141,53	11,90	2,08	0,168
Смоленская область	83,91	0,41	3,56	15,48	2,51	105,87	10,29	0,03	0,280
Тамбовская область	98,74	31,30	0,43	3,17	6,26	139,89	11,83	1,89	0,172
Тверская область	116,68	0,63	2,89	0,32	11,48	131,99	11,49	1,07	0,196
Тульская область	52,28	5,89	4,30	15,48	0,58	78,53	8,86	2,54	0,380
Ярославская область	104,55	0,01	0,02	23,72	1,37	129,68	11,39	0,87	0,203

Величина индекса развития социальной инфраструктуры

Регионы	2017		2018		2019		2020		2021		Сум- марный ранг
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	
Белгородская область	0,428	1	0,435	2	0,441	2	0,442	2	0,473	2	2
Брянская область	0,140	13	0,170	10	0,182	10	0,183	11	0,177	13	11
Владимирская область	0,237	5	0,260	5	0,240	7	0,301	4	0,336	4	5
Воронежская область	0,236	6	0,258	6	0,227	8	0,291	5	0,326	5	6
Ивановская область	0,124	15	0,131	15	0,130	14	0,155	15	0,177	12	15
Калужская область	0,188	9	0,203	9	0,126	15	0,289	6	0,247	9	9
Костромская область	0,012	16	0,013	16	0,026	16	0,008	16	0,003	16	16
Курская область	0,233	7	0,229	7	0,241	6	0,263	8	0,285	7	7
Липецкая область	0,409	2	0,453	1	0,487	1	0,558	1	0,594	1	1
Орловская область	0,250	4	0,282	4	0,314	4	0,271	7	0,287	6	5
Рязанская область	0,149	11	0,148	14	0,161	11	0,160	13	0,168	15	13
Смоленская область	0,211	8	0,214	8	0,244	5	0,257	9	0,280	8	8
Тамбовская область	0,133	14	0,153	12	0,160	12	0,156	14	0,172	14	14
Тверская область	0,171	10	0,167	11	0,188	9	0,189	10	0,196	11	10
Тульская область	0,280	3	0,310	3	0,331	3	0,352	3	0,380	3	3
Ярославская область	0,145	12	0,153	13	0,160	13	0,177	12	0,203	10	12

Технологическая таблица для расчета ИРСО
областей Центрального федерального округа (данные 2017 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСО
Белгородская область	9,99	0,13	9,37	8,04	18,84	46,37	6,81	5,52	0,432
Брянская область	13,95	2,57	37,25	10,22	23,32	87,31	9,34	0,03	0,221
Владимирская область	9,99	0,62	49,08	7,61	44,54	111,83	10,58	2,00	0,118
Воронежская область	11,89	2,57	12,62	10,71	12,27	50,05	7,07	4,35	0,410
Ивановская область	9,99	0,39	39,02	9,29	43,98	102,67	10,13	0,95	0,155
Калужская область	0,00	0,11	16,06	6,87	27,65	50,68	7,12	4,17	0,406
Костромская область	0,08	2,36	44,79	9,57	46,03	102,83	10,14	0,96	0,155
Курская область	11,89	1,31	30,46	11,69	31,35	86,70	9,31	0,02	0,224
Липецкая область	5,28	0,52	14,95	9,65	17,96	48,36	6,95	4,87	0,420
Орловская область	13,95	4,95	45,68	8,45	36,88	109,92	10,48	1,75	0,126
Рязанская область	8,25	6,35	43,41	9,16	40,28	107,45	10,37	1,45	0,136
Смоленская область	23,86	0,39	39,71	9,87	36,69	110,51	10,51	1,83	0,124
Тамбовская область	39,95	4,52	30,81	13,11	25,62	114,02	10,68	2,30	0,110
Тверская область	6,69	0,21	42,79	8,26	36,04	93,99	9,69	0,29	0,192
Тульская область	29,80	0,47	23,74	7,38	27,92	89,31	9,45	0,08	0,212
Ярославская область	0,74	0,90	23,89	6,15	30,93	62,61	7,91	1,56	0,340

Технологическая таблица для расчета ИРСО
областей Центрального федерального округа (данные 2018 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСО
Белгородская область	21,13	0,15	7,89	4,95	13,69	47,82	6,92	5,12	0,444
Брянская область	21,13	2,36	27,51	7,17	16,23	74,40	8,63	0,31	0,306
Владимирская область	18,57	1,03	49,20	4,88	37,73	111,41	10,56	1,90	0,151
Воронежская область	21,13	1,89	9,56	7,44	7,70	47,73	6,91	5,15	0,444
Ивановская область	26,75	1,24	41,66	6,32	38,44	114,39	10,70	2,30	0,140
Калужская область	2,97	0,00	14,19	4,36	22,34	43,86	6,62	6,53	0,467
Костромская область	9,99	3,60	47,77	6,56	40,94	108,85	10,43	1,58	0,161
Курская область	21,13	1,31	23,46	8,26	23,69	77,86	8,82	0,13	0,290
Липецкая область	13,95	0,47	10,59	6,36	11,49	42,87	6,55	6,92	0,473
Орловская область	26,75	5,86	38,77	5,61	30,55	107,53	10,37	1,42	0,166
Рязанская область	21,13	9,06	34,92	6,13	33,12	104,37	10,22	1,08	0,178
Смоленская область	51,59	0,90	31,92	6,84	29,69	120,95	11,00	3,31	0,115
Тамбовская область	60,18	5,40	26,04	9,52	22,06	123,21	11,10	3,69	0,107
Тверская область	23,86	0,15	37,12	5,41	31,87	98,42	9,92	0,55	0,202
Тульская область	51,59	0,47	23,84	4,70	22,43	103,04	10,15	0,95	0,184
Ярославская область	8,25	0,78	24,72	3,61	26,15	63,51	7,97	1,46	0,359

Технологическая таблица для расчета ИРСО
областей Центрального федерального округа (данные 2019 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСО
Белгородская область	43,67	6,02	3,59	2,62	9,40	65,30	8,08	5,11	0,404
Брянская область	51,59	15,67	17,70	4,68	10,85	100,49	10,02	0,10	0,261
Владимирская область	60,18	8,67	35,49	2,60	31,85	138,80	11,78	2,07	0,132
Воронежская область	47,55	13,43	4,35	4,75	4,33	74,41	8,63	2,94	0,364
Ивановская область	69,42	11,58	32,54	3,82	30,16	147,52	12,15	3,25	0,105
Калужская область	29,80	6,51	6,01	2,32	16,06	60,70	7,79	6,51	0,426
Костромская область	23,86	16,99	36,00	3,99	33,81	114,65	10,71	0,13	0,211
Курская область	47,55	11,14	14,10	5,42	17,44	95,64	9,78	0,32	0,279
Липецкая область	39,95	8,48	3,31	3,76	6,56	62,07	7,88	6,07	0,419
Орловская область	60,18	29,14	30,77	3,28	25,06	148,44	12,18	3,39	0,102
Рязанская область	51,59	22,81	25,70	3,67	26,08	129,86	11,40	1,11	0,160
Смоленская область	89,90	15,41	22,83	4,30	25,14	157,58	12,55	4,89	0,075
Тамбовская область	79,33	22,19	18,77	6,49	16,56	143,34	11,97	2,66	0,117
Тверская область	47,55	7,55	23,82	3,04	23,28	105,24	10,26	0,01	0,244
Тульская область	84,53	8,48	16,80	2,58	16,68	129,07	11,36	1,04	0,163
Ярославская область	29,80	11,80	16,32	1,64	20,21	79,77	8,93	1,99	0,342

Технологическая таблица для расчета ИРСО
областей Центрального федерального округа (данные 2020 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСО
Белгородская область	64,72	6,02	2,60	1,02	7,67	82,04	9,06	3,28	0,370
Брянская область	64,72	17,54	18,00	2,58	10,90	113,73	10,66	0,04	0,258
Владимирская область	89,90	11,14	32,48	1,02	30,59	165,12	12,85	3,93	0,106
Воронежская область	55,80	14,90	4,41	2,68	4,23	82,03	9,06	3,28	0,370
Ивановская область	84,53	13,19	29,78	1,92	29,25	158,67	12,60	2,99	0,124
Калужская область	26,75	6,68	3,97	0,89	14,53	52,82	7,27	12,96	0,495
Костромская область	43,67	17,81	36,17	1,97	29,62	129,24	11,37	0,25	0,209
Курская область	51,59	14,40	11,91	3,12	17,32	98,35	9,92	0,90	0,310
Липецкая область	51,59	8,67	3,93	1,85	7,81	73,85	8,59	5,17	0,402
Орловская область	69,42	27,06	26,78	1,52	22,34	147,12	12,13	1,59	0,156
Рязанская область	69,42	30,21	23,61	1,78	21,72	146,75	12,11	1,55	0,158
Смоленская область	119,20	16,19	19,57	2,30	26,39	183,65	13,55	7,20	0,058
Тамбовская область	95,43	20,38	20,75	4,07	20,91	161,54	12,71	3,39	0,116
Тверская область	64,72	10,28	22,05	1,33	20,30	118,67	10,89	0,00	0,242
Тульская область	95,43	8,48	13,84	1,01	17,90	136,66	11,69	0,68	0,187
Ярославская область	43,67	13,67	12,71	0,42	18,39	88,86	9,43	2,08	0,344

Технологическая таблица для расчета ИРСО
областей Центрального федерального округа (данные 2021 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(x_{i4}-x_{04})^2$	$(x_{i5}-x_{05})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИРСО
Белгородская область	64,72	6,02	0,00	0,03	3,04	73,82	8,59	3,28	0,377
Брянская область	79,33	14,65	5,41	0,81	3,28	103,49	10,17	0,05	0,263
Владимирская область	101,12	9,06	17,13	0,03	17,11	144,45	12,02	2,61	0,129
Воронежская область	60,18	12,72	0,09	0,78	0,00	73,76	8,59	3,30	0,378
Ивановская область	89,90	8,29	16,22	0,36	15,65	130,42	11,42	1,03	0,173
Калужская область	39,95	4,52	0,12	0,03	8,03	52,66	7,26	9,91	0,474
Костромская область	69,42	15,67	16,79	0,35	13,58	115,82	10,76	0,13	0,220
Курская область	64,72	10,49	2,83	1,06	7,20	86,31	9,29	1,24	0,327
Липецкая область	69,42	7,73	0,08	0,35	1,23	78,82	8,88	2,33	0,357
Орловская область	95,43	23,13	11,22	0,23	11,68	141,70	11,90	2,25	0,137
Рязанская область	106,98	25,38	8,84	0,31	10,95	152,47	12,35	3,78	0,105
Смоленская область	138,77	13,67	8,04	0,55	15,77	176,80	13,30	8,37	0,037
Тамбовская область	101,12	17,26	9,74	1,64	11,74	141,51	11,90	2,23	0,138
Тверская область	79,33	10,70	8,72	0,11	8,55	107,41	10,36	0,00	0,249
Тульская область	113,01	6,51	4,09	0,05	6,83	130,49	11,42	1,04	0,172
Ярославская область	51,59	9,26	2,09	0,00	5,18	68,12	8,25	4,62	0,402

Величина индекса развития социальных отношений

Регионы	2017		2018		2019		2020		2021		Суммарный ранг
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	
Белгородская область	0,432	1	0,444	4	0,404	3	0,370	4	0,377	4	4
Брянская область	0,221	7	0,306	6	0,261	7	0,258	7	0,263	7	7
Владимирская область	0,118	15	0,151	13	0,132	12	0,106	15	0,129	14	14
Воронежская область	0,410	3	0,444	3	0,364	4	0,370	3	0,378	3	4
Ивановская область	0,155	10	0,140	14	0,105	14	0,124	13	0,173	10	12
Калужская область	0,406	4	0,467	2	0,426	1	0,495	1	0,474	1	1
Костромская область	0,155	11	0,161	12	0,211	9	0,209	9	0,220	9	10
Курская область	0,224	6	0,290	7	0,279	6	0,310	6	0,327	6	6
Липецкая область	0,420	2	0,473	1	0,419	2	0,402	2	0,357	5	2
Орловская область	0,126	13	0,166	11	0,102	15	0,156	12	0,137	13	13
Рязанская область	0,136	12	0,178	10	0,160	11	0,158	11	0,105	15	11
Смоленская область	0,124	14	0,115	15	0,075	16	0,058	16	0,037	16	16
Тамбовская область	0,110	16	0,107	16	0,117	13	0,116	14	0,138	12	15
Тверская область	0,192	9	0,202	8	0,244	8	0,242	8	0,249	8	8
Тульская область	0,212	8	0,184	9	0,163	10	0,187	10	0,172	11	9
Ярославская область	0,340	5	0,359	5	0,342	5	0,344	5	0,402	2	5

Матрица парных сравнений для определения весовых коэффициентов при расчете ИФСС

	БФ	И	ГЧП
БФ	1	2	2
И	1/2	1	1
ГЧП	1/2	1	1

Технологическая таблица для расчета ИФСС
областей Центрального федерального округа (данные 2017 года)

Регионы	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИФСС
Белгородская область	568,66	356,73	576,61	1501,99	38,76	0,42	0,116
Брянская область	695,77	425,58	623,03	1744,38	41,77	5,57	0,047
Владимирская область	577,68	448,42	444,79	1470,89	38,35	1,11	0,125
Воронежская область	689,15	254,73	550,36	1494,24	38,66	0,56	0,118
Ивановская область	753,78	548,22	548,51	1850,50	43,02	13,05	0,019
Калужская область	397,74	502,33	522,91	1422,99	37,72	2,83	0,140
Костромская область	632,79	540,29	557,80	1730,88	41,60	4,83	0,051
Курская область	553,14	407,37	609,30	1569,81	39,62	0,05	0,096
Липецкая область	565,37	345,65	574,71	1485,73	38,55	0,74	0,121
Орловская область	555,02	503,54	591,88	1650,44	40,63	1,49	0,073
Рязанская область	647,76	465,00	559,66	1672,42	40,90	2,22	0,067
Смоленская область	654,76	524,17	580,41	1759,34	41,94	6,45	0,043
Тамбовская область	649,86	177,31	382,19	1209,36	34,78	21,43	0,207
Тверская область	577,90	514,29	586,13	1678,32	40,97	2,44	0,066
Тульская область	346,46	511,57	459,91	1317,94	36,30	9,62	0,172
Ярославская область	382,02	390,43	591,88	1364,33	36,94	6,09	0,158

Технологическая таблица для расчета ИФСС
областей Центрального федерального округа (данные 2018 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИФСС
Белгородская область	400,78	368,71	526,53	1296,02	36,00	0,89	0,131
Брянская область	535,70	421,31	623,03	1580,03	39,75	7,88	0,041
Владимирская область	416,09	446,99	433,21	1296,28	36,00	0,88	0,131
Воронежская область	513,12	229,50	539,30	1281,91	35,80	1,30	0,136
Ивановская область	574,69	463,03	559,66	1597,38	39,97	9,15	0,035
Калужская область	234,98	455,18	436,50	1126,66	33,57	11,40	0,190
Костромская область	441,41	473,95	546,66	1462,01	38,24	1,67	0,077
Курская область	389,44	376,37	588,04	1353,86	36,79	0,02	0,112
Липецкая область	434,32	355,27	563,41	1353,00	36,78	0,03	0,112
Орловская область	455,06	492,42	599,59	1547,07	39,33	5,71	0,051
Рязанская область	439,60	386,06	554,07	1379,74	37,14	0,04	0,103
Смоленская область	520,35	378,93	565,28	1464,57	38,27	1,76	0,076
Тамбовская область	542,24	56,83	382,19	981,26	31,33	31,55	0,244
Тверская область	468,09	520,57	580,41	1569,06	39,61	7,12	0,044
Тульская область	296,04	536,89	463,30	1296,24	36,00	0,88	0,131
Ярославская область	274,18	465,25	591,88	1331,31	36,49	0,21	0,119

Технологическая таблица для расчета ИФСС
областей Центрального федерального округа (данные 2019 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИФСС
Белгородская область	205,15	286,55	158,73	650,43	25,50	40,78	0,357
Брянская область	439,43	366,28	619,09	1424,80	37,75	34,31	0,048
Владимирская область	285,26	369,46	248,32	903,05	30,05	3,38	0,242
Воронежская область	369,08	134,45	380,65	884,19	29,74	4,64	0,250
Ивановская область	485,88	404,94	374,51	1265,33	35,57	13,56	0,103
Калужская область	142,33	102,54	388,40	633,27	25,16	45,22	0,366
Костромская область	311,10	263,86	386,84	961,80	31,01	0,77	0,218
Курская область	248,18	332,26	621,06	1201,50	34,66	7,69	0,126
Липецкая область	254,29	288,30	482,19	1024,78	32,01	0,02	0,193
Орловская область	366,76	401,59	599,59	1367,94	36,99	25,97	0,068
Рязанская область	311,26	317,97	391,51	1020,74	31,95	0,00	0,195
Смоленская область	399,66	425,53	212,39	1037,58	32,21	0,10	0,188
Тамбовская область	454,63	400,31	0,00	854,94	29,24	7,02	0,263
Тверская область	352,19	478,13	550,36	1380,67	37,16	27,75	0,063
Тульская область	179,97	372,38	170,89	723,24	26,89	24,96	0,322
Ярославская область	208,49	406,70	563,41	1178,60	34,33	5,96	0,135

Технологическая таблица для расчета ИФСС
областей Центрального федерального округа (данные 2020 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИФСС
Белгородская область	70,77	213,99	471,84	756,60	27,51	15,17	0,252
Брянская область	229,46	337,17	625,00	1191,63	34,52	9,73	0,061
Владимирская область	137,57	293,52	505,01	936,10	30,60	0,65	0,168
Воронежская область	180,92	99,15	588,04	868,12	29,46	3,75	0,199
Ивановская область	195,80	188,42	607,35	991,58	31,49	0,01	0,144
Калужская область	23,03	0,00	611,25	634,28	25,18	38,64	0,315
Костромская область	157,64	232,35	613,21	1003,20	31,67	0,07	0,139
Курская область	104,04	240,55	625,00	969,60	31,14	0,07	0,153
Липецкая область	127,72	162,94	625,00	915,66	30,26	1,30	0,177
Орловская область	162,33	393,75	625,00	1181,08	34,37	8,80	0,065
Рязанская область	175,63	346,43	619,09	1141,15	33,78	5,66	0,081
Смоленская область	182,61	403,76	603,47	1189,83	34,49	9,57	0,062
Тамбовская область	258,82	302,65	582,31	1143,78	33,82	5,85	0,080
Тверская область	170,83	392,60	623,03	1186,45	34,44	9,27	0,063
Тульская область	43,41	209,13	580,41	832,95	28,86	6,45	0,215
Ярославская область	52,94	279,41	617,13	949,48	30,81	0,34	0,162

Технологическая таблица для расчета ИФСС
областей Центрального федерального округа (данные 2021 года)

Регионы	$(x_{i1}-x_{01})^2$	$(x_{i2}-x_{02})^2$	$(x_{i3}-x_{03})^2$	$(d_{i0})^2$	d_{i0}	$(d_{i0}-x_{cp})^2$	ИФСС
Белгородская область	0,00	150,67	515,71	666,38	25,81	19,74	0,256
Брянская область	137,44	305,95	625,00	1068,39	32,69	5,90	0,057
Владимирская область	51,11	306,89	563,41	921,40	30,35	0,01	0,125
Воронежская область	111,40	181,76	607,35	900,51	30,01	0,06	0,135
Ивановская область	152,57	214,20	613,21	979,97	31,30	1,10	0,097
Калужская область	5,01	47,09	617,13	669,23	25,87	19,25	0,254
Костромская область	76,62	270,45	619,09	966,17	31,08	0,68	0,104
Курская область	9,15	158,63	625,00	792,79	28,16	4,41	0,188
Липецкая область	74,57	293,88	625,00	993,45	31,52	1,59	0,091
Орловская область	102,84	284,75	625,00	1012,60	31,82	2,45	0,082
Рязанская область	80,48	227,74	619,09	927,31	30,45	0,04	0,122
Смоленская область	171,98	333,19	611,25	1116,43	33,41	9,96	0,036
Тамбовская область	177,29	256,55	597,66	1031,50	32,12	3,46	0,074
Тверская область	89,60	306,85	625,00	1021,45	31,96	2,90	0,078
Тульская область	12,67	155,70	599,59	767,96	27,71	6,48	0,201
Ярославская область	16,96	252,60	621,06	890,61	29,84	0,17	0,139

Величина индекса финансирования социальной сферы

Регионы	2017		2018		2019		2020		2021		Суммарный ранг
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	
Белгородская область	0,116	8	0,131	4	0,357	2	0,252	2	0,256	1	3
Брянская область	0,047	14	0,041	15	0,048	16	0,061	16	0,057	15	16
Владимирская область	0,125	5	0,131	6	0,242	6	0,168	6	0,125	7	5
Воронежская область	0,118	7	0,136	3	0,250	5	0,199	4	0,135	6	4
Ивановская область	0,019	16	0,035	16	0,103	13	0,144	9	0,097	10	13
Калужская область	0,140	4	0,190	2	0,366	1	0,315	1	0,254	2	1
Костромская область	0,051	13	0,077	11	0,218	7	0,139	10	0,104	9	11
Курская область	0,096	9	0,112	9	0,126	12	0,153	8	0,188	4	9
Липецкая область	0,121	6	0,112	8	0,193	9	0,177	5	0,091	11	8
Орловская область	0,073	10	0,051	13	0,068	14	0,065	13	0,082	12	12
Рязанская область	0,067	11	0,103	10	0,195	8	0,081	11	0,122	8	10
Смоленская область	0,043	15	0,076	12	0,188	10	0,062	15	0,036	16	15
Тамбовская область	0,207	1	0,244	1	0,263	4	0,080	12	0,074	14	6
Тверская область	0,066	12	0,044	14	0,063	15	0,063	14	0,078	13	15
Тульская область	0,172	2	0,131	5	0,322	3	0,215	3	0,201	3	2
Ярославская область	0,158	3	0,119	7	0,135	11	0,162	7	0,139	5	7

Цели устойчивого развития на период до 2030 года

Цель	Всего показателей, штук	Разрабатывается, штук (%)
1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	14	4 (29%)
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	13	5 (38%)
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	27	17 (63%)
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	11	1 (9%)
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	14	5 (36%)
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	11	3 (27%)
7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	6	3 (50%)
8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	17	12 (71%)
9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	12	9 (75%)
10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними	11	3 (27%)
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	15	2 (13%)
12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	13	–
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	8	–
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	10	1 (10%)
15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия	14	4 (29%)
16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	23	2 (9%)
17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития	25	10 (40%)

Источник: [178, 228]

Прогнозные интегральных индексов

	ИРСИ		ИРСО		ИФСС	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Белгородская область	0,473	0,482	0,351	0,332	0,342	0,382
Брянская область	0,196	0,204	0,273	0,276	0,063	0,067
Владимирская область	0,346	0,370	0,120	0,118	0,169	0,173
Воронежская область	0,331	0,352	0,352	0,338	0,196	0,206
Ивановская область	0,182	0,195	0,145	0,147	0,159	0,186
Калужская область	0,271	0,291	0,502	0,519	0,359	0,394
Костромская область	0,006	0,004	0,245	0,263	0,168	0,184
Курская область	0,292	0,306	0,354	0,377	0,203	0,225
Липецкая область	0,642	0,690	0,355	0,335	0,140	0,141
Орловская область	0,299	0,306	0,142	0,143	0,078	0,081
Рязанская область	0,172	0,177	0,123	0,115	0,140	0,149
Смоленская область	0,296	0,314	0,012	0,020	0,073	0,070
Тамбовская область	0,180	0,188	0,137	0,144	0,045	0,002
Тверская область	0,204	0,211	0,272	0,288	0,076	0,081
Тульская область	0,403	0,427	0,161	0,153	0,251	0,265
Ярославская область	0,210	0,224	0,390	0,401	0,145	0,145

Прогнозные значения частных параметров финансовой модели
социального развития

	X1		X2		X3		X5		X6		X7		X8		X9	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Белгородская область	10,19	11,96	31,82	34,91	29,10	32,35	1,82	2,01	3,78	4,19	3,61	4,17	13,55	14,52	836,23	899,81
Брянская область	2,51	2,65	19,98	21,50	25,88	28,76	0,71	0,82	2,07	2,26	2,71	2,98	0,01	0,02	404,05	428,36
Владимирская область	5,11	5,59	21,62	22,98	28,35	31,46	0,90	1,04	1,83	1,96	3,43	3,94	5,42	3,66	462,17	488,49
Воронежская область	4,46	4,99	20,77	22,15	28,59	31,88	1,24	0,77	3,78	4,05	4,89	5,80	2,44	1,58	506,07	531,28
Ивановская область	4,43	4,69	17,86	19,15	26,87	30,18	0,84	0,99	2,11	2,40	6,26	7,49	1,85	0,92	306,57	325,13
Калужская область	10,43	11,23	26,46	28,66	29,28	32,23	7,01	8,16	6,05	7,23	5,66	6,77	0,15	1,82	626,87	659,30
Костромская область	5,45	5,98	22,97	24,69	25,44	28,02	1,83	2,19	2,17	2,40	4,26	5,01	1,43	0,44	361,37	377,06
Курская область	4,79	5,45	27,32	29,70	28,53	31,88	0,92	1,08	2,91	3,22	5,20	6,01	0,47	0,82	553,98	590,73
Липецкая область	6,61	7,38	21,68	23,06	25,44	27,96	1,96	1,94	2,91	3,21	2,43	2,77	0,18	0,66	620,43	651,61
Орловская область	3,38	3,84	21,82	23,30	25,11	27,55	0,92	1,11	2,55	2,87	2,41	2,81	0,55	1,02	457,87	488,21
Рязанская область	3,94	4,36	23,67	25,50	26,29	29,07	0,40	0,44	3,40	3,84	3,28	3,73	1,3	0,34	452,11	471,66
Смоленская область	4,92	5,42	17,87	18,93	22,63	24,71	1,21	1,41	1,34	1,50	2,54	2,80	5,16	4,64	394,57	404,99
Тамбовская область	3,09	3,12	19,14	20,27	23,61	26,12	0,70	1,56	2,40	2,39	2,03	1,91	7,98	4,34	417,29	437,27
Тверская область	4,87	5,33	21,71	23,37	26,22	28,88	0,32	0,38	2,85	3,40	2,30	2,62	0,2	0,82	429,00	446,24
Тульская область	5,37	5,59	24,00	25,51	30,86	34,37	1,26	1,52	3,13	3,64	6,04	7,25	3,75	1,56	535,79	560,60
Ярославская область	7,55	8,42	24,47	25,81	27,14	29,83	1,53	1,77	1,90	1,96	3,09	3,62	0,15	0,28	558,25	583,97

Характеристика перспективных рынков, влияющих на развитие социальной сферы [169]

Название рынка	Краткое описание	Цели
Аэронет	Распределенные системы беспилотных летательных аппаратов	Развитие сегментов дистанционного зондирования Земли и мониторинга, сельского хозяйства, перевозки грузов, поиска, телекоммуникаций, наземной инфраструктуры связи и глобальной системы управления воздушным движением, технологий беспилотных авиационных систем
Автонет	Рынок по развитию услуг, систем и современных транспортных средств на основе интеллектуальных платформ, сетей и инфраструктуры в логистике людей и вещей	Развитие приоритетных отраслей, составляющих основу экономики. Обеспечение эффективного взаимодействия социальных, государственных институтов и прочих факторов, касающихся бизнес-среды. Создание инновационного и экспортного потенциала в приоритетных сегментах рынка
Маринет	Интеллектуальная система управления морским транспортом и технологии освоения Мирового океана	Цели в сегменте цифровой навигации, цели в сегменте технологий освоения океана, цели в сегменте инновационного судостроения
Нейронет	Рынок средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих продуктивность человеко-машинных систем, производительность психических и мыслительных процессов	Определение ключевых технологий, за счет которых будут созданы продукты и сервисы Нейронета. Обеспечение согласованности действий органов государственной власти различных уровней, институтов развития, инвесторов и профессиональных сообществ по развитию Нейронета. Создание концептуальной основы для государственно-частного партнерства
Хелснет	Рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, обеспечивающих рост продолжительности жизни, а также получение новых эффективных средств профилактики и лечения различных заболеваний	К 2035 году 5 компаний из Российской Федерации, работающих в сегментах рынка Хелснет, должны войти в топ-70 в мире на этом рынке по объему продаж. К 2035 году 70% продуктов и услуг сегментов рынка Хелснет должны иметь полный цикл производства в Российской Федерации. По объему потребления продуктов рынка Хелснет на душу населения в 2035 году Россия должна войти в топ-20 стран в мире
Фуднет	Рынок производства и реализации питательных веществ и конечных видов пищевых продуктов, а также сопутствующих IT-решений	Создать к 2035 году «умные» сервисы и продукты, которые станут лидерами на мировых рынках за счет лучших технологических решений продовольственной безопасности человека. Российские компании займут в будущем значительные доли мирового рынка, которые в зависимости от сегмента будут достигать от 5 до 15%

Энерджинет	Распределенная энергетика от personal power (персональные источники электроэнергии) до smart grid (умные сети), smart city (умный город)	Объем выручки российских компаний на глобальном рынке энергетики около 40 млрд долларов в год. Обеспечение развития экономики РФ за счет внедрения перспективных технологий комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики. Готовность к выходу на смежные сегменты (коммунальные и ресурсные сервисы ЖКХ)
Технет	Кросс-рыночное и кросс-отраслевое направление, обеспечивающее технологическую поддержку развития рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности за счет формирования цифровых, «умных», виртуальных «Фабрик будущего»	Формирование комплекса ключевых компетенций в РФ, обеспечивающих интеграцию передовых производственных технологий (ППТ) и бизнес-моделей для их распространения в качестве «Фабрик будущего» первого и последующего поколений. Создание глобально конкурентоспособной персонализированной продукции нового поколения для рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности
Сэйфнет	Безопасные и защищенные компьютерные технологии, решения в области передачи данных, безопасности информационных и киберфизических систем	Достижение российскими компаниями в сегментах прикладных систем, сетей, платформ и приложений значимой доли (от 3 до 5%) мирового рынка Сейфнет. Поддержка существующих «дорожных карт» НТИ с помощью обеспечения безопасности и защиты киберфизических и информационных систем рынков НТИ
Финнет	Направление Финнет объединило компании в сфере финансовых технологий	Технология распределенных реестров, смарт-контракт, открытые API, удаленное предоставление финансовых услуг, финансовые маркетплейсы, робо-эдвайзер, персональный профиль предложений

Технологическая таблица для расчета ИРСИ районов Курской области (данные 2017 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСИ
Беловский	32,11	522,98	42,09	105,71	29,22	732,11	27,06	0,46	0,142
Большесолдатский	6,95	531,18	147,50	200,07	5,78	891,48	29,86	4,52	0,054
Глушковский	24,87	510,43	18,84	70,23	99,18	723,55	26,90	0,70	0,147
Горшеченский	11,30	463,28	72,21	8,91	21,09	576,79	24,02	13,81	0,239
Дмитриевский	16,78	497,45	71,38	50,31	0,19	636,10	25,22	6,31	0,201
Железногорский	174,81	575,02	8,73	88,79	0,33	847,68	29,11	1,91	0,077
Золотухинский	26,67	556,63	93,17	205,31	5,15	886,94	29,78	4,20	0,056
Касторенский	24,59	504,43	86,33	25,70	0,13	641,18	25,32	5,81	0,197
Коньшевский	25,74	486,78	131,66	18,25	7,31	669,74	25,88	3,44	0,180
Кореневский	3,84	513,81	21,61	191,49	0,16	730,90	27,04	0,49	0,143
Курский	0,02	83,39	60,10	337,67	57,68	538,86	23,21	20,43	0,264
Курчатовский	143,38	572,38	10,12	191,49	4,72	922,09	30,37	6,93	0,038
Льговский	103,63	520,16	99,76	33,70	0,00	757,25	27,52	0,05	0,128
Мантуровский	86,51	504,43	120,08	139,58	5,69	856,29	29,26	2,34	0,073
Медвенский	6,87	535,08	61,05	122,74	6,92	732,66	27,07	0,44	0,142
Обоянский	0,43	538,85	102,26	178,16	30,05	849,73	29,15	2,01	0,076
Октябрьский	2,65	531,63	100,03	240,05	24,17	898,53	29,98	5,03	0,050
Поныровский	1,41	540,81	71,84	184,76	29,10	827,92	28,77	1,08	0,088
Пристенский	6,63	525,66	96,52	141,03	14,14	783,98	28,00	0,07	0,113
Рыльский	34,00	531,03	69,93	170,06	0,49	805,52	28,38	0,42	0,101
Советский	14,72	517,20	148,29	126,85	61,02	868,08	29,46	2,99	0,066
Солнцевский	6,73	512,63	138,17	99,50	5,92	762,95	27,62	0,01	0,125
Суджанский	8,29	535,83	58,92	198,34	20,69	822,08	28,67	0,88	0,091
Тимский	9,66	510,28	125,34	73,35	34,46	753,09	27,44	0,08	0,130
Фатежский	202,58	544,29	97,61	141,03	6,25	991,76	31,49	14,13	0,002
Хомутовский	0,07	511,45	123,91	27,60	36,32	699,35	26,45	1,66	0,162
Черемисиновский	77,18	515,58	31,20	83,11	7,10	714,17	26,72	1,02	0,153
Щигровский	33,22	503,70	18,52	159,05	1,84	716,32	26,76	0,94	0,152

Технологическая таблица для расчета ИРСИ районов Курской области (данные 2018 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСИ
Беловский	32,97	521,20	40,02	91,12	29,22	714,52	26,73	0,70	0,142
Большесолдатский	18,98	534,93	147,36	184,76	5,78	891,82	29,86	5,26	0,041
Глушковский	24,77	507,64	15,92	56,58	99,18	704,10	26,53	1,07	0,148
Горшеченский	11,30	461,32	66,54	145,44	23,13	707,73	26,60	0,93	0,146
Дмитриевский	16,78	494,99	67,34	38,87	0,09	618,07	24,86	7,33	0,202
Железногорский	174,81	572,07	10,53	73,35	0,18	830,94	28,83	1,58	0,075
Золотухинский	23,41	557,71	82,45	188,11	7,20	858,88	29,31	3,02	0,059
Касторенский	24,59	501,66	78,18	18,78	0,13	623,34	24,97	6,77	0,198
Коньшевский	25,74	482,49	127,58	9,65	5,42	650,87	25,51	4,23	0,181
Кореневский	3,84	513,07	20,66	181,44	0,16	719,17	26,82	0,57	0,139
Курский	0,30	84,70	57,54	324,28	59,06	525,87	22,93	21,51	0,264
Курчатовский	143,38	572,07	12,45	168,47	4,72	901,08	30,02	6,00	0,036
Льговский	104,81	525,66	96,95	22,10	1,75	751,26	27,41	0,03	0,120
Мантуровский	86,08	502,82	115,68	125,47	5,69	835,74	28,91	1,80	0,072
Медвенский	4,89	534,63	48,22	113,41	6,92	708,08	26,61	0,92	0,146
Обоянский	0,72	541,56	99,72	165,30	30,05	837,35	28,94	1,87	0,071
Октябрьский	2,14	533,58	98,76	226,94	27,00	888,43	29,81	5,01	0,043
Поныровский	0,02	541,11	66,61	173,28	29,10	810,11	28,46	0,80	0,086
Пристенский	7,53	523,42	90,22	125,47	14,14	760,78	27,58	0,00	0,115
Рыльский	36,83	528,94	67,75	152,93	0,49	786,93	28,05	0,23	0,099
Советский	14,47	518,97	147,16	122,74	61,02	864,37	29,40	3,35	0,056
Солнцевский	6,73	506,91	131,81	78,70	6,51	730,65	27,03	0,29	0,132
Суджанский	8,29	535,23	58,01	188,11	20,69	810,33	28,47	0,80	0,086
Тимский	9,66	508,23	126,23	65,19	34,46	743,77	27,27	0,09	0,124
Фатежский	193,33	543,53	96,13	131,02	6,25	970,26	31,15	12,81	0,000
Хомутовский	0,57	534,78	112,56	19,31	36,32	703,55	26,52	1,09	0,148
Черемисиновский	77,18	519,72	27,69	68,19	7,10	699,88	26,46	1,24	0,151
Щигровский	33,40	505,16	31,87	151,41	1,84	723,68	26,90	0,45	0,136

Технологическая таблица для расчета ИРСИ районов Курской области (данные 2019 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСИ
Беловский	32,97	523,57	34,80	78,70	29,22	699,26	26,44	0,60	0,136
Большесолдатский	28,12	533,43	142,36	171,67	5,78	881,35	29,69	6,09	0,030
Глушковский	26,86	499,48	14,28	46,89	99,18	686,69	26,20	1,03	0,144
Горшеченский	4,23	463,98	62,94	135,27	24,07	690,49	26,28	0,89	0,141
Дмитриевский	17,61	499,19	67,91	29,56	0,40	614,67	24,79	5,90	0,190
Железногорский	179,93	566,95	10,07	54,75	5,02	816,73	28,58	1,84	0,066
Золотухинский	21,81	558,78	79,56	178,16	7,20	845,50	29,08	3,45	0,050
Касторенский	24,59	517,50	72,87	15,24	0,31	630,52	25,11	4,45	0,179
Коньшевский	25,74	483,49	126,60	5,92	1,29	643,03	25,36	3,47	0,171
Кореневский	3,04	511,60	18,84	165,30	0,35	699,14	26,44	0,61	0,136
Курский	0,63	85,72	54,98	306,85	65,36	513,53	22,66	20,79	0,259
Курчатовский	14,78	571,45	10,52	152,93	23,14	772,81	27,80	0,33	0,092
Льговский	100,67	522,83	90,57	12,07	4,31	730,45	27,03	0,04	0,117
Мантуровский	86,08	500,20	108,43	109,52	5,86	810,09	28,46	1,54	0,070
Медвенский	4,73	522,53	46,46	104,45	6,92	685,10	26,17	1,10	0,145
Обоянский	0,47	540,96	104,77	154,45	30,34	830,99	28,83	2,58	0,058
Октябрьский	2,18	533,58	101,16	217,79	35,06	889,77	29,83	6,80	0,025
Поныровский	0,02	540,20	54,14	160,60	29,10	784,06	28,00	0,61	0,085
Пристенский	7,53	521,94	91,76	113,41	14,14	748,78	27,36	0,02	0,106
Рыльский	35,46	518,68	69,26	145,44	0,01	768,85	27,73	0,26	0,094
Советский	14,44	517,79	145,85	114,72	61,02	853,83	29,22	4,00	0,045
Солнцевский	6,73	506,91	101,36	64,20	6,51	685,71	26,19	1,07	0,144
Суджанский	8,29	534,48	63,14	174,90	20,69	801,50	28,31	1,19	0,075
Тимский	9,66	506,18	123,79	52,95	35,29	727,87	26,98	0,06	0,118
Фатежский	150,43	541,11	97,55	118,69	9,81	917,59	30,29	9,43	0,010
Хомутовский	0,66	534,93	113,17	12,94	36,32	698,02	26,42	0,64	0,137
Черемисиновский	77,18	521,05	24,87	54,75	12,43	690,28	26,27	0,90	0,141
Щигровский	33,62	501,51	32,55	141,03	1,84	710,55	26,66	0,32	0,129

Технологическая таблица для расчета ИРСИ районов Курской области (данные 2020 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСИ
Беловский	38,10	522,53	41,37	70,23	29,22	701,45	26,48	0,36	0,128
Большесолдатский	28,12	532,23	141,71	163,73	5,78	871,56	29,52	5,94	0,028
Глушковский	26,86	497,74	12,66	38,11	99,18	674,54	25,97	1,24	0,145
Горшеченский	7,66	463,28	61,17	118,69	24,56	675,37	25,99	1,20	0,145
Дмитриевский	16,86	497,45	65,45	22,10	1,75	603,61	24,57	6,34	0,191
Железногорский	192,84	567,11	5,98	38,11	6,43	810,47	28,47	1,91	0,063
Золотухинский	17,75	557,55	89,37	165,30	7,65	837,63	28,94	3,45	0,047
Касторенский	24,98	519,42	71,07	12,50	0,31	628,29	25,07	4,08	0,175
Коньшевский	25,74	482,06	125,12	4,01	0,37	637,31	25,24	3,39	0,169
Кореневский	1,63	525,21	22,67	154,45	0,35	704,31	26,54	0,30	0,127
Курский	2,22	79,92	51,41	285,75	78,58	497,88	22,31	22,78	0,266
Курчатовский	14,78	570,67	9,15	138,14	23,14	755,88	27,49	0,17	0,095
Льговский	100,67	521,35	94,43	6,53	4,68	727,65	26,98	0,01	0,112
Мантуровский	85,50	497,88	73,92	94,66	5,86	757,82	27,53	0,20	0,094
Медвенский	4,72	523,72	47,05	93,48	6,92	675,88	26,00	1,18	0,144
Обоянский	0,27	540,66	105,87	145,44	30,34	822,58	28,68	2,54	0,056
Октябрьский	2,90	533,43	104,19	208,84	38,16	887,52	29,79	7,32	0,020
Поныровский	0,01	539,75	58,78	149,91	29,10	777,54	27,88	0,64	0,082
Пристенский	7,73	521,05	91,37	106,97	14,14	741,26	27,23	0,02	0,104
Рыльский	40,23	518,09	73,35	135,27	2,90	769,84	27,75	0,44	0,087
Советский	14,44	516,31	144,04	105,71	61,02	841,53	29,01	3,70	0,045
Солнцевский	6,73	505,89	110,43	56,58	6,51	686,13	26,19	0,79	0,138
Суджанский	8,09	533,58	63,55	165,30	20,69	791,20	28,13	1,09	0,074
Тимский	9,66	538,39	122,38	47,73	35,98	754,14	27,46	0,14	0,096
Фатежский	147,10	521,49	83,43	109,52	9,81	871,36	29,52	5,92	0,029
Хомутовский	0,66	533,88	110,68	9,65	30,89	685,77	26,19	0,81	0,138
Черемисиновский	77,18	522,68	61,92	44,40	12,43	718,61	26,81	0,08	0,118
Щигровский	41,86	499,48	38,56	129,62	1,02	710,54	26,66	0,18	0,123

Технологическая таблица для расчета ИРСИ районов Курской области (данные 2021 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСИ
Беловский	37,89	520,01	33,57	57,51	29,22	678,20	26,04	0,78	0,132
Большесолдатский	27,14	537,79	148,61	151,41	6,02	870,98	29,51	6,70	0,016
Глушковский	24,59	485,21	10,55	125,47	99,18	744,99	27,29	0,14	0,090
Горшеченский	8,72	470,72	70,05	101,96	24,56	676,01	26,00	0,85	0,134
Дмитриевский	16,86	500,79	67,94	15,24	1,91	602,74	24,55	5,63	0,182
Железногорский	193,51	570,36	6,04	26,96	6,43	803,30	28,34	2,01	0,055
Золотухинский	13,81	557,55	86,63	149,91	8,41	816,31	28,57	2,71	0,048
Касторенский	24,98	528,94	84,06	7,50	0,60	646,08	25,42	2,27	0,153
Коньшевский	25,74	490,52	122,63	1,93	0,37	641,18	25,32	2,57	0,156
Кореневский	0,35	522,38	14,28	138,14	0,35	675,49	25,99	0,87	0,134
Курский	1,70	83,33	51,66	273,44	78,58	488,71	22,11	23,21	0,263
Курчатовский	14,78	556,33	6,30	136,70	23,14	737,24	27,15	0,05	0,095
Льговский	102,61	527,00	82,70	4,52	4,92	721,74	26,87	0,00	0,105
Мантуровский	70,61	512,19	76,67	80,89	5,86	746,21	27,32	0,15	0,090
Медвенский	4,57	527,89	44,28	83,11	6,92	666,78	25,82	1,21	0,139
Обоянский	0,01	541,26	99,98	132,43	30,34	804,02	28,36	2,05	0,055
Октябрьский	2,90	549,00	85,56	207,07	38,16	882,69	29,71	7,76	0,010
Поныровский	0,15	544,74	61,05	154,45	29,10	789,48	28,10	1,38	0,064
Пристенский	7,47	526,10	79,18	94,66	14,14	721,56	26,86	0,00	0,105
Рыльский	41,86	525,81	62,24	133,85	8,17	771,92	27,78	0,74	0,074
Советский	16,55	503,84	141,48	93,48	61,02	816,37	28,57	2,72	0,048
Солнцевский	8,76	500,35	108,07	51,18	6,51	674,87	25,98	0,90	0,134
Суджанский	8,09	532,98	60,07	155,97	21,24	778,35	27,90	0,95	0,070
Тимский	9,66	521,49	119,21	35,87	37,07	723,30	26,89	0,00	0,104
Фатежский	121,69	505,74	17,94	95,86	10,36	751,59	27,42	0,24	0,086
Хомутовский	0,67	544,59	101,84	4,78	30,89	682,78	26,13	0,63	0,129
Черемисиновский	77,18	539,15	58,90	35,14	12,43	722,80	26,88	0,00	0,104
Щигровский	50,11	523,13	39,62	114,72	1,02	728,60	26,99	0,00	0,100

Значение индекса развития социальной инфраструктуры районов по годам
(и их ранги)

	2017		2018		2019		2020		2021		Сум- мар- ные ранги
	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	
Беловский	0,142	11	0,142	10	0,136	12	0,128	10	0,132	9	12
Большесол- датский	0,054	25	0,041	26	0,030	26	0,028	27	0,016	27	27
Глушковский	0,147	9	0,148	7	0,144	7	0,145	5	0,090	17	8
Горшеченский	0,239	2	0,146	8	0,141	9	0,145	6	0,134	8	5
Дмитриевский	0,201	3	0,202	2	0,190	2	0,191	2	0,182	2	2
Железногор- ский	0,077	20	0,075	20	0,066	22	0,063	22	0,055	23	22
Золотухин- ский	0,056	24	0,059	23	0,050	24	0,047	24	0,048	25	24
Касторенский	0,197	4	0,198	3	0,179	3	0,175	3	0,153	4	3
Коньшевский	0,180	5	0,181	4	0,171	4	0,169	4	0,156	3	4
Кореневский	0,143	10	0,139	11	0,136	11	0,127	11	0,134	7	11
Курский	0,264	1	0,264	1	0,259	1	0,266	1	0,263	1	1
Курчатовский	0,038	27	0,036	27	0,092	18	0,095	17	0,095	16	21
Льговский	0,128	14	0,120	15	0,117	15	0,112	14	0,105	12	14
Мантуровский	0,073	22	0,072	21	0,070	21	0,094	18	0,090	18	20
Медвенский	0,142	12	0,146	9	0,145	5	0,144	7	0,139	5	6
Обоянский	0,076	21	0,071	22	0,058	23	0,056	23	0,055	24	23
Октябрьский	0,050	26	0,043	25	0,025	27	0,020	28	0,010	28	28
Поныровский	0,088	19	0,086	18	0,085	19	0,082	20	0,064	22	18
Пристенский	0,113	16	0,115	16	0,106	16	0,104	15	0,105	11	16
Рыльский	0,101	17	0,099	17	0,094	17	0,087	19	0,074	20	17
Советский	0,066	23	0,056	24	0,045	25	0,045	25	0,048	26	25
Солнцевский	0,125	15	0,132	13	0,144	6	0,138	9	0,134	6	10
Суджанский	0,091	18	0,086	19	0,075	20	0,074	21	0,070	21	19
Тимский	0,130	13	0,124	14	0,118	14	0,096	16	0,104	14	15
Фатежский	0,002	28	0,000	28	0,010	28	0,029	26	0,086	19	26
Хомутовский	0,162	6	0,148	6	0,137	10	0,138	8	0,129	10	7
Черемисинов- ский	0,153	7	0,151	5	0,141	8	0,118	13	0,104	13	9
Щигровский	0,152	8	0,136	12	0,129	13	0,123	12	0,100	15	13

Технологическая таблица для расчета ИРСО районов Курской области (данные 2017 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСО
Беловский	3,77	170,75	9,29	633,75	29,53	847,10	29,10	24,74	0,219
Большесолдатский	0,47	447,99	40,21	641,48	41,28	1171,42	34,23	0,02	0,081
Глушковский	26,72	429,69	45,92	616,03	39,68	1158,04	34,03	0,00	0,087
Горшеченский	0,49	400,96	27,12	618,88	34,87	1082,33	32,90	1,39	0,117
Дмитриевский	0,75	444,73	43,81	624,56	43,76	1157,62	34,02	0,00	0,087
Железногорский	0,26	459,72	22,44	554,86	44,95	1082,21	32,90	1,40	0,117
Золотухинский	16,43	408,12	43,87	642,26	41,62	1152,29	33,95	0,02	0,089
Касторенский	0,49	498,75	41,35	611,66	36,67	1188,92	34,48	0,16	0,074
Коньшевский	5,86	214,31	24,59	632,77	54,87	932,39	30,54	12,56	0,180
Кореневский	16,22	543,39	37,44	617,64	26,83	1241,52	35,24	1,34	0,054
Курский	4,26	480,18	38,17	579,94	2,12	1104,68	33,24	0,71	0,108
Курчатовский	0,60	487,94	57,10	556,89	66,97	1169,51	34,20	0,01	0,082
Льговский	36,38	493,77	58,54	607,80	20,04	1216,54	34,88	0,64	0,064
Мантуровский	4,40	528,86	23,11	627,86	36,24	1220,47	34,94	0,73	0,062
Медвенский	7,09	353,64	12,29	616,55	25,21	1014,78	31,86	4,94	0,145
Обоянский	19,85	442,69	51,54	623,55	19,49	1157,13	34,02	0,00	0,087
Октябрьский	52,12	492,78	42,77	637,09	37,66	1262,41	35,53	2,11	0,046
Поныровский	86,95	497,03	55,80	622,68	38,80	1301,26	36,07	3,97	0,032
Пристенский	38,60	497,22	27,76	623,99	45,00	1232,58	35,11	1,06	0,058
Рыльский	0,37	511,09	49,79	616,10	11,54	1188,89	34,48	0,16	0,075
Советский	33,70	534,99	31,33	617,83	34,46	1252,30	35,39	1,71	0,050
Солнцевский	50,29	381,67	43,22	635,38	32,97	1143,53	33,82	0,07	0,092
Суджанский	103,45	281,73	32,56	624,81	53,82	1096,38	33,11	0,94	0,006
Тимский	11,58	564,80	54,61	638,80	34,55	1304,35	36,12	4,15	0,031
Фатежский	29,23	478,94	39,76	610,00	29,46	1187,39	34,46	0,14	0,075
Хомутовский	3,44	569,94	59,56	625,83	58,62	1317,39	36,30	4,91	0,026
Черемисиновский	33,46	523,61	33,50	645,58	36,94	1273,10	35,68	2,56	0,042
Щигровский	18,40	460,24	38,52	615,96	0,14	1133,25	33,66	0,17	0,096

Технологическая таблица для расчета ИРСО районов Курской области (данные 2018 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСО
Беловский	36,12	119,19	30,78	606,91	26,40	819,39	28,63	21,16	0,220
Большесолдатский	0,44	455,26	27,62	611,18	36,89	1131,39	33,64	0,17	0,084
Глушковский	18,58	409,80	34,33	586,54	34,79	1084,03	32,92	0,09	0,103
Горшеченский	0,76	421,50	21,17	586,37	30,78	1060,58	32,57	0,43	0,113
Дмитриевский	8,40	444,95	31,55	596,86	39,96	1121,72	33,49	0,07	0,087
Железногорский	0,60	453,78	11,04	527,05	20,94	1013,41	31,83	1,93	0,133
Золотухинский	25,39	409,31	29,98	616,60	38,39	1119,67	33,46	0,06	0,088
Касторенский	1,74	486,37	27,68	582,58	33,24	1131,62	33,64	0,17	0,083
Коньшевский	0,09	183,74	17,09	602,30	50,62	853,85	29,22	16,03	0,204
Кореневский	19,94	539,44	24,46	591,06	27,54	1202,43	34,68	2,11	0,055
Курский	6,27	475,20	22,47	556,30	4,80	1065,03	32,63	0,35	0,111
Курчатовский	8,65	480,54	36,03	531,45	54,69	1111,36	33,34	0,01	0,092
Льговский	27,86	468,31	45,24	580,85	15,61	1137,87	33,73	0,26	0,081
Мантуровский	9,89	520,42	10,40	597,01	32,71	1170,42	34,21	0,97	0,068
Медвенский	1,29	313,93	3,85	585,81	24,72	929,61	30,49	7,48	0,169
Обоянский	4,17	420,11	34,63	596,22	19,42	1074,56	32,78	0,20	0,107
Октябрьский	28,36	490,06	22,83	613,31	35,08	1189,64	34,49	1,60	0,060
Поныровский	211,73	456,48	40,73	599,72	36,19	1344,86	36,67	11,88	0,066
Пристенский	23,38	485,08	19,33	595,39	41,03	1164,21	34,12	0,80	0,070
Рыльский	1,24	505,21	33,30	589,85	11,78	1141,37	33,78	0,31	0,079
Советский	18,06	514,43	26,32	589,26	27,18	1175,25	34,28	1,12	0,066
Солнцевский	42,55	394,04	33,58	607,92	30,06	1108,17	33,29	0,00	0,093
Суджанский	24,07	270,52	20,70	598,18	35,26	948,72	30,80	5,87	0,161
Тимский	5,24	556,46	38,10	610,65	32,09	1242,55	35,25	4,10	0,040
Фатежский	59,91	460,64	26,04	583,78	26,81	1157,17	34,02	0,63	0,073
Хомутовский	13,08	567,72	37,12	598,44	53,70	1270,06	35,64	5,82	0,029
Черемисиновский	14,53	469,54	23,83	616,85	33,19	1157,94	34,03	0,65	0,073
Щигровский	3,31	447,39	24,33	591,40	0,20	1066,63	32,66	0,32	0,110

Технологическая таблица для расчета ИРСО районов Курской области (данные 2019 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСО
Беловский	0,00	101,21	22,45	582,17	22,47	728,30	26,99	27,84	0,248
Большесолдатский	2,04	421,07	17,50	585,74	32,05	1058,39	32,53	0,07	0,094
Глушковский	7,01	391,71	28,23	561,07	29,26	1017,29	31,89	0,14	0,112
Горшеченский	9,24	397,14	15,13	559,45	27,22	1008,18	31,75	0,26	0,116
Дмитриевский	14,99	427,44	21,07	572,54	35,26	1071,29	32,73	0,22	0,088
Железногорский	0,30	442,88	6,07	500,85	4,71	954,81	30,90	1,86	0,139
Золотухинский	15,49	376,61	21,78	592,08	34,06	1040,02	32,25	0,00	0,102
Касторенский	4,46	468,34	20,64	554,66	29,88	1077,97	32,83	0,32	0,085
Коньшевский	4,33	178,85	10,15	576,09	45,73	815,14	28,55	13,78	0,205
Кореневский	8,89	537,86	17,13	566,06	25,50	1155,44	33,99	2,99	0,053
Курский	1,90	468,40	14,84	530,89	10,51	1026,54	32,04	0,05	0,108
Курчатовский	5,98	478,09	20,44	505,09	41,62	1051,23	32,42	0,03	0,097
Льговский	13,34	437,10	34,93	555,33	7,88	1048,58	32,38	0,01	0,098
Мантуровский	5,24	516,63	7,98	572,55	28,28	1130,68	33,63	1,86	0,063
Медвенский	0,13	282,00	1,28	560,63	23,55	867,59	29,45	7,89	0,180
Обоянский	14,47	412,58	24,23	571,10	17,91	1040,29	32,25	0,00	0,102
Октябрьский	1,56	476,48	0,80	591,25	31,37	1101,46	33,19	0,86	0,076
Поныровский	55,61	444,02	34,58	576,77	33,36	1144,35	33,83	2,45	0,058
Пристенский	41,58	473,28	12,20	569,34	35,92	1132,32	33,65	1,92	0,063
Рыльский	0,45	502,49	23,63	563,33	10,80	1100,70	33,18	0,84	0,076
Советский	0,76	454,48	18,37	563,94	20,14	1057,70	32,52	0,07	0,094
Солнцевский	22,02	418,88	25,74	580,37	27,83	1074,84	32,78	0,27	0,087
Суджанский	13,22	227,78	14,29	573,33	20,24	848,86	29,14	9,78	0,188
Тимский	2,45	538,38	28,57	586,19	28,59	1184,19	34,41	4,62	0,041
Фатежский	1,09	459,68	13,02	560,36	21,98	1056,13	32,50	0,06	0,095
Хомутовский	53,15	558,24	26,62	575,04	46,84	1259,90	35,50	10,45	0,011
Черемисиновский	23,51	506,86	16,00	594,09	29,54	1170,01	34,21	3,77	0,047
Щигровский	11,22	422,28	13,15	568,94	0,03	1015,62	31,87	0,16	0,112

Технологическая таблица для расчета ИРСО районов Курской области (данные 2020 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСО
Беловский	3,38	115,55	15,76	559,28	22,75	716,72	26,77	23,94	0,243
Большесолдатский	15,66	410,57	8,67	563,35	30,25	1028,50	32,07	0,16	0,093
Глушковский	5,48	451,92	19,47	536,57	28,73	1042,16	32,28	0,38	0,087
Горшеченский	0,08	373,06	6,56	534,38	24,74	938,82	30,64	1,05	0,134
Дмитриевский	0,95	437,78	11,40	547,16	35,12	1032,41	32,13	0,22	0,092
Железногорский	7,37	444,31	2,59	471,69	0,17	926,14	30,43	1,52	0,140
Золотухинский	7,85	293,52	13,21	567,58	34,10	916,26	30,27	1,95	0,144
Касторенский	0,74	471,01	12,47	527,43	28,38	1040,02	32,25	0,34	0,088
Коньшевский	3,02	114,80	2,74	553,03	45,40	718,99	26,81	23,53	0,242
Кореневский	18,97	464,45	9,41	541,38	33,91	1068,13	32,68	1,04	0,076
Курский	0,00	469,01	5,54	505,66	6,74	986,96	31,42	0,06	0,112
Курчатовский	10,61	443,75	10,81	478,49	36,63	980,28	31,31	0,13	0,115
Льговский	5,99	430,46	26,24	529,53	15,88	1008,11	31,75	0,01	0,102
Мантуровский	2,09	496,81	0,71	545,73	26,62	1071,97	32,74	1,16	0,074
Медвенский	6,45	285,91	0,73	535,91	24,32	853,32	29,21	6,02	0,174
Обоянский	16,05	433,04	13,81	546,16	23,22	1032,27	32,13	0,22	0,092
Октябрьский	0,30	475,42	0,49	569,65	33,79	1079,66	32,86	1,42	0,071
Поныровский	101,57	470,01	24,58	550,85	32,57	1179,58	34,34	7,18	0,027
Пристенский	12,41	441,87	4,80	544,89	37,36	1041,33	32,27	0,37	0,088
Рыльский	7,57	556,83	15,24	537,84	16,47	1133,95	33,67	4,04	0,048
Советский	4,08	483,67	9,09	538,45	15,30	1050,59	32,41	0,56	0,084
Солнцевский	40,76	447,73	16,54	558,50	25,57	1089,10	33,00	1,79	0,067
Суджанский	5,12	295,96	7,95	551,07	9,31	869,42	29,49	4,75	0,166
Тимский	0,00	479,52	18,80	561,39	29,68	1089,38	33,01	1,80	0,067
Фатежский	26,88	400,15	7,04	535,78	26,42	996,28	31,56	0,01	0,108
Хомутовский	0,06	544,40	17,75	551,82	48,39	1162,43	34,09	5,90	0,036
Черемисиновский	3,95	553,88	9,25	571,89	26,69	1165,66	34,14	6,14	0,035
Щигровский	0,01	400,08	3,13	544,75	3,99	951,95	30,85	0,66	0,128

Технологическая таблица для расчета ИРСО районов Курской области (данные 2021 года)

	(xi1-x01)2	(xi2-x02)2	(xi3-x03)2	(xi4-x04)2	(xi5-x05)2	(di0)2	di0	(di0-xcp)2	ИРСО
Беловский	0,33	30,84	9,31	530,18	16,80	587,46	24,24	33,50	0,294
Большесолдатский	0,12	416,73	1,98	502,87	24,18	945,88	30,76	0,53	0,104
Глушковский	5,14	414,86	11,86	501,00	21,00	953,86	30,88	0,74	0,100
Горшеченский	1,44	271,63	0,68	516,05	20,14	809,93	28,46	2,45	0,171
Дмитриевский	8,46	378,23	2,80	436,82	28,42	854,73	29,24	0,62	0,148
Железногорский	18,55	393,58	0,34	538,20	6,81	957,49	30,94	0,84	0,099
Золотухинский	17,77	215,65	4,39	493,53	27,34	758,68	27,54	6,16	0,198
Касторенский	9,17	405,09	2,49	522,05	23,81	962,61	31,03	1,00	0,096
Коньшевский	0,42	5,38	0,14	510,49	38,48	554,92	23,56	41,85	0,314
Кореневский	2,70	401,12	4,16	441,63	26,30	875,91	29,60	0,18	0,138
Курский	0,56	329,15	0,03	526,41	19,80	875,94	29,60	0,18	0,138
Курчатовский	3,14	398,68	0,33	495,88	22,52	920,56	30,34	0,10	0,116
Льговский	17,36	374,69	14,33	516,36	2,60	925,34	30,42	0,15	0,114
Мантуровский	9,38	459,26	0,60	505,22	21,16	995,62	31,55	2,33	0,081
Медвенский	0,69	227,15	17,72	516,20	22,13	783,90	28,00	4,11	0,184
Обоянский	17,48	381,40	5,42	542,22	18,07	964,59	31,06	1,07	0,095
Октябрьский	2,39	451,71	2,00	523,89	27,27	1007,26	31,74	2,93	0,075
Поныровский	70,43	415,09	14,26	513,74	28,91	1042,44	32,29	5,11	0,009
Пристенский	26,73	369,29	0,84	502,87	29,02	928,74	30,48	0,20	0,112
Рыльский	9,76	547,42	7,12	506,80	11,62	1082,72	32,90	8,29	0,041
Советский	0,02	370,78	3,05	528,24	8,89	910,98	30,18	0,02	0,121
Солнцевский	77,50	377,29	8,61	520,76	24,33	1008,50	31,76	3,00	0,013
Суджанский	5,50	322,55	3,00	531,25	2,40	864,70	29,41	0,38	0,143
Тимский	15,11	402,92	9,95	506,20	23,94	958,11	30,95	0,86	0,098
Фатежский	17,30	366,81	0,75	522,38	16,96	924,20	30,40	0,14	0,114
Хомутовский	2,36	529,27	9,14	542,18	37,46	1120,42	33,47	11,88	0,025
Черемисиновский	4,51	394,12	3,76	514,31	22,99	939,68	30,65	0,40	0,107
Щигровский	7,63	323,03	0,49	526,41	0,01	857,58	29,28	0,55	0,147

Значение индекса развития социальных отношений районов по годам
(и их ранги)

	2017		2018		2019		2020		2021		Сум- мар- ные ранги
	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	Зна- чение	Ранг	
Беловский	0,219	1	0,220	1	0,248	1	0,243	1	0,294	2	1
Большесол- датский	0,081	14	0,084	15	0,094	16	0,093	13	0,104	17	16
Глушковский	0,087	12	0,103	10	0,112	8	0,087	18	0,100	18	13
Горшеченский	0,117	5	0,113	6	0,116	6	0,134	7	0,171	5	4
Дмитриевский	0,087	11	0,087	14	0,088	17	0,092	15	0,148	6	11
Железногорский	0,117	4	0,133	5	0,139	5	0,140	6	0,099	19	6
Золотухинский	0,089	9	0,088	13	0,102	10	0,144	5	0,198	3	7
Касторенский	0,074	17	0,083	16	0,085	19	0,088	16	0,096	21	18
Коньшевский	0,180	2	0,204	2	0,205	2	0,242	2	0,314	1	2
Кореневский	0,054	21	0,055	26	0,053	25	0,076	20	0,138	9	21
Курский	0,108	6	0,111	7	0,108	9	0,112	10	0,138	10	8
Курчатовский	0,082	13	0,092	12	0,097	13	0,115	9	0,116	12	10
Льговский	0,064	18	0,081	17	0,098	12	0,102	12	0,114	14	15
Мантуровский	0,062	19	0,068	22	0,063	22	0,074	21	0,081	23	23
Медвенский	0,145	3	0,169	3	0,180	4	0,174	3	0,184	4	3
Обоянский	0,087	10	0,107	9	0,102	11	0,092	14	0,095	22	13
Октябрьский	0,046	23	0,060	25	0,076	21	0,071	22	0,075	24	25
Поныровский	0,032	25	0,066	23	0,058	24	0,027	28	0,009	28	27
Пристенский	0,058	20	0,070	21	0,063	23	0,088	17	0,112	15	20
Рыльский	0,075	16	0,079	18	0,076	20	0,048	25	0,041	25	22
Советский	0,050	22	0,066	24	0,094	15	0,084	19	0,121	11	19
Солнцевский	0,092	8	0,093	11	0,087	18	0,067	23	0,013	27	17
Суджанский	0,006	28	0,161	4	0,188	3	0,166	4	0,143	8	9
Тимский	0,031	26	0,040	27	0,041	27	0,067	24	0,098	20	26
Фатежский	0,075	15	0,073	19	0,095	14	0,108	11	0,114	13	14
Хомутовский	0,026	27	0,029	28	0,011	28	0,036	26	0,025	26	28
Черемисиновский	0,042	24	0,073	20	0,047	26	0,035	27	0,107	16	24
Щигровский	0,096	7	0,110	8	0,112	7	0,128	8	0,147	7	5